Национальный исследовательский университет
Высшая Школа экономики
Факультет гуманитарных наук
Школа лингвистики

на правах рукописи

Добрушина Нина Роландовна

Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2016

Содержание

Введение. Общая характеристика работы....8
Часть 1. Введение в проблематику....17
1. Введение....17
1.1. Сослагательное наклонение: форма....18
1.2. Сослагательное наклонение: семантика....24
1.3. Материалы исследования....30
1.4. Благодарности....31
1.5. Структура работы....32
2. Полный и сокращенный варианты частицы....33
2.1. Распределение частиц бы и б по типам конструкций....36
2.2. Сочетание частиц бы и б с разными частями речи и формами глагола....39
2.3. Распределение бы и б по стилям речи....40
2.4. Заключение....40
Часть 2. Семантика сослагательного наклонения в независимых конструкциях....42
3. Независимые конструкции с частицами *бы* и *б* и прошедшим временем....43
3.1. Повествовательные и диалогические употребления сослагательного наклонения....44
3.2. Повествовательные употребления....46
3.2.1. Независимые повествовательные употребления вне условных конструкций....46
3.2.2. Повествовательные употребления в аподозисе условных конструкций....50
3.3. Диалогические реальные употребления....52
3.3.1. Конструкции 1-го лица....53
3.3.2. Конструкции 2-го лица....56
3.3.3. Конструкции с глаголом мочь....57
3.3.4. Сослагательное наклонение глаголов *хотеть* и *хотеться*....59
3.3.5. Особенности диалогических реальных употреблений....67
3.4. Диалогические желательные употребления....70
3.4.1. Порядок слов....74
3.4.2. Временная референция....77
3.4.3. Отсутствие условия....78
3.4.4. Желательные конструкции с подлежащим 2-го лица....81
3.4.5. Конструкции с *если бы*....84
3.5. Заключение....87

4. Конструкции с частицей бы(б) без финитного глагола 91
4.1. Инфинитивы с частицей бы (б) 91
4.1.1. Типы конструкций с инфинитивом 92
4.1.2. Семантика инфинитива с частицей *бы* в независимом предложении 94
4.1.2.1. Оценочный инфинитив 96
4.1.2.2. Контрфактивный безоценочный инфинитив 104
4.1.2.3. Инфинитив в аподозисе 107
4.1.2.4. Семантика независимого инфинитива с частицей *бы*: обобщение 111
4.1.3. Инфинитив в протазисе условных конструкций 113
4.1.4. Корреляция между независимыми формами инфинитива и формами в условных конструкциях 120
4.1.5. Инфинитив и прошедшее время с частицей *бы*: сопоставление 125
4.2. Предикативы с частицей бы(б) 127
4.2.1. Состав предикативов в бессвязочной конструкции 129
4.2.2. Семантика бессвязочных конструкций с предикативами 131
4.2.2.1. Положительная оценка: желание и необходимость 131
4.2.2.2. Статус на шкале (ир)реальности 134
4.2.2.3. Иллокутивная сила 135
4.2.3. Бессвязочные предикативы в условных конструкциях и других подчиненных предикациях 137
4.3. Существительные и другие неглагольные единицы с частицей бы(б) 139
4.3.1. Типы конструкций с существительными и их семантика 140
4.3.2. Конструкции с существительными в подчиненных предикациях 144
4.4. Безглагольные конструкции с инфинитивами, предикативами и существительными: сопоставление 145
4.4.1. Семантика безглагольных конструкций 145
4.4.2. Семантика безглагольных конструкций в 19 веке 147
4.4.3. Безглагольные конструкции: иллокутивность, желательность и ограничения на синтаксическую позицию 151
4.5. Заключение 156
5. Слова с модальным значением и сослагательное наклонение 162
5.1. Сослагательное наклонение модальных слов вне зависимых предикаций 163
5.1.1. Независимые предикации вне условных конструкций 163
5.1.2. Сослагательное наклонение модальных слов в аподозисе условных конструкций 166

5.1.3. Случаи отсутствия синонимии индикатива и сослагательного наклонения в независимых предикациях 169
5.2. Сослагательное наклонение и модальные слова в некоторых подчиненных конструкциях 171
5.2.1. Модальные слова в сослагательном наклонении в протазисе условных конструкций 172
5.2.2. Сослагательное наклонение и модальные слова в относительных придаточных 174
5.3. Сослагательное наклонение и модальные слова в конструкциях с однородными членами 175
5.4. Заключение 177
Часть 3. Сослагательное наклонение в подчиненных конструкциях 178
6. Показатель сослагательного наклонения как часть союза 179
6.1. Критерии выделения сослагательного наклонения 180
6.1.1. Дистрибуция форм 180
6.1.2. Возможность повторения частицы *бы* 183
6.2. Союзы с частицей бы: два слова или одно 187
6.2.1. Опущение частицы 187
6.2.2. Дистантное положение частицы 190
6.3. Заключение 193
7. Условные конструкции 195
7.1. Семантика условных конструкций 196
7.1.1. Семантика условных конструкций в типологическом аспекте 196
7.1.2. Семантика условных конструкций с сослагательным наклонением 198
7.2. Союзные VS бессоюзные конструкции 204
7.2.1. Наличие / отсутствие союза при прошедшем времени 205
7.2.2. Наличие / отсутствие союза при инфинитиве 206
7.2.3. Наличие / отсутствие союза при предикативах и именной группе 209
7.3. Порядок следования частей в условных конструкциях с сослагательным наклонением 210
7.4. Способ выражения предиката каждой из частей в условных конструкциях с сослагательным наклонением 211
7.4.1. Типичное маркирование протазиса с частицей *бы* 212
7.4.2. Типичное маркирование аподозиса с частицей *бы* 219
7.4.2.1. Аподозис с инфинитивом 221

7.4.2.2. Аподозис с предикативами 223
7.4.3. Случаи асимметричного маркирования частей условной конструкции 224
7.5. Главная и зависимая части условных конструкций с сослагательным наклонениям: некоторые отличия 229
7.6. Заключение 231
8. Условно-уступительные конструкции с сослагательным наклонением 233
8.1. Формы предиката в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций 235
8.2. Роль сослагательного наклонения в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций 237
8.2.1. Форма предиката в придаточных с частицей *бы* 237
8.2.2. Сослагательное наклонение и значение контрфактивности 239
8.2.3. Семантика универсальных условно-уступительных придаточных с сослагательным наклонением в протазисе 241
8.3. Форма предиката в аподозисе условно-уступительных конструкций 245
8.3.1. Прошедшее время в аподозисе 245
8.3.2. Сослагательное наклонение в аподозисе универсальных условно-уступительных придаточных 247
8.4. Два типа универсальных условно-уступительных конструкций 248
8.5. Заключение 251
9. Сослагательное наклонение в относительных придаточных 254
9.1. Типы употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных 254
9.1.1. Сослагательное наклонение контрфактивного типа в относительных придаточных 255
9.1.2. Сослагательное наклонение диалогического типа в относительных придаточных 256
9.1.3. Сослагательное наклонение синтаксического типа в относительных придаточных 257
9.2. Синтаксическое сослагательное наклонение в относительных придаточных 258
9.2.1. Референциальный статус релятивизируемого имени 259
9.2.2. Сослагательное наклонение в относительных придаточных под отрицанием 260
9.2.4. Наречия со значением редкости или малого количества 264
9.2.5. Модальные слова 266
9.2.6. Вопросительные предложения 266
9.2.7. Придаточные предложения с союзом чтобы 266

9.2.8. Семантические типы предикатов 267
9.2.9. Относительные придаточные с сослагательным наклонением с другими союзными словами 272
9.3. Причастия с частицей бы (б) 272
9.4. Относительные придаточные с сослагательным наклонением синтаксического и контфрактивного типа 276
10. Придаточные предложения с союзом *чтобы (чтоб)* 280
10.1. Союз чтобы как носитель частицы сослагательного наклонения 281
10.2. Обзор придаточных предложений с союзом чтобы (чтоб) 284
10.3. Целевые придаточные предложения 286
10.4. Дополнительные придаточные предложения с союзом чтобы (чтоб) 289
10.4.1. Дополнительные придаточные целевого типа 294
10.4.2. Дополнительные придаточные эпистемического типа 309
10.4.3. Дополнительные придаточные с союзом чтобы: обобщение 316
10.5. Придаточные предложения причины 321
10.6. Придаточные предложения ирреального следствия 323
10.6.1. Придаточные предложения контрфактивного следствия 327
10.6.2. Придаточные предложения гипотетического следствия 330
10.6.3. Заключение 335
10.7. Эллиптические конструкции со чтобы (чтоб) 336
10.8. Чтобы и что и бы 339
11. Сентенциальные актанты со словом *как* и сослагательным наклонением 344
11.1. Дополнительные придаточные предложения с союзным словом как 346
11.2. Дополнительные придаточные предложения с союзом как 349
11.2.1. Дополнительные придаточные предложения с союзом *как бы* с желательным значением 350
11.2.2. Дополнительные придаточные предложения с союзом *как бы* с нежелательным значением 353
11.2.3. Статус придаточных с союзом *как* 359
12. Сослагательное наклонение в подчиненных предикациях: обобщение 364
12.1. Придаточные с частицей бы 367
12.2. Семантические и синтаксические употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях 371
12.3. Синтаксические употребления сослагательного наклонения. 375
12.4. Семантические употребления сослагательного наклонения 377

12.5. Синтаксические и семантические придаточные: сводная таблица 378
12.6. Распределение разных форм сослагательного наклонения в подчиненных клаузах разного типа. 380
12.6.1. Целевые придаточные 380
12.6.2. Заместительные придаточные 381
12.6.3. Придаточные ирреального следствия 381
12.6.4. Условно-уступительные придаточные 382
12.6.5. Условные придаточные 383
12.6.6. Относительные придаточные 384
12.6.7. Дополнительные придаточные 386
12.6.8. Другие типы придаточных предложений 388
12.6.9. Обзорная таблица 389
12.7. Семантика форм сослагательного наклонения в подчиненных клаузах разного типа. 390
12.8. Позиция частицы бы в придаточном предложении 395
12.8.1. Позиция частицы *бы* в придаточных с союзами 396
12.8.2. Позиция частицы *бы* в придаточных с союзными словами 400
12.8.3. Позиция частицы *бы*. Обобщение 403
12.9. Обобщение: из глагольной формы в союз 405
Заключение 407
Литература 411

Введение. Общая характеристика работы

В диссертации изложены результаты анализа семантики одного из косвенных наклонений русского языка - сослагательного наклонения. Сослагательное наклонение имеет широкий круг ирреальных значений. Центральным употреблением сослагательного наклонения обычно считают выражение контрфактивности, то есть обозначение такой ситуации, которая не имела места в действительности, не имеет и не будет его иметь:

*(1) Без твоей помощи я **бы** отсюда **не вылезла**.*

Сослагательное наклонение может обозначать желательную ситуацию:

*(2) Хоть **бы** нам кто-нибудь **помог**!*

Помимо независимых клауз, сослагательное наклонение широко употребляется в различных придаточных предложениях, в частности в условных, целевых, дополнительных, относительных, условно-уступительных:

*(3) Если **бы** ты мне **не помогла**, я бы отсюда не вылезла.*
*(4) Помоги мне, что**бы** я **не застряла**.*
*(5) Хочу, что**бы** ты **не застряла**.*
*(6) Боюсь, как **бы** я здесь **не застряла**.*
*(7) Не знаю никого, кто **бы** мне **помог**.*
*(8) Кто **бы** сюда ни **попадал**, все оставались надолго.*

Функционально все эти контексты сослагательного наклонения сильно отличаются друг от друга, в частности, далеко не все обозначают контрфактивность.

Как указывает Алан Тимберлейк в обзорной работе о косвенных наклонениях в языках мира, кроме индикатива и императива в языках часто бывает еще одна форма наклонения, которая выражает набор значений из области ирреальной модальности («an all-purpose mood used to express a range of less-than-completely real modality when the degree of irreality rises to some threshold» - Timberlake 2007: 326). Для этой формы в грамматической теории нет единого общепринятого названия. В описаниях конкретных языков оно может

зависеть от традиции или от особенностей употребления формы. Например, термин *субжонктив* (*субъюнктив*) часто выбирается тогда, когда наклонение активно используется в подчиненных предикациях, *кондиционал* или *кондиционалис* может использоваться как в тех языках, где форма используется в условном придаточном предложении, так и в тех, где она встречается в главной части условной конструкции. *Конъюнктив* – термин, который нередко встречается для обозначения ирреального наклонения в европейских языках. *Ирреалис* чаще встречается в описаниях языков Австралии и Океании. Ни один их этих терминов не имеет общепринятого значения. Понять, какой круг контекстов обозначается формой данного языка, можно только заглянув в грамматику; название не говорит практически ни о чем. Невозможность сопоставить функции ирреалиса в разных языках явилась причиной того, что существование ирреалиса как межъязыковой грамматической категории было поставлено под сомнение (Bybee et al. 1994: 236–240, Bybee 1998).

Сослагательное наклонение, таким образом, обладает высокой степенью полисемичности. Открытым является вопрос о том, существует ли инвариантное значение сослагательного наклонения, каким образом соотносятся друг с другом разные его контексты и какими контекстными условиями определяется интерпретация наклонения в каждом конкретном случае.

В типологии последних десятилетий неоднократно предлагался перечень типичных контекстов, которые могут выражаться ирреальным наклонением (Givón 1994, Elliott 2000, Palmer 2001, Mauri & Sansò in press). В работе В.А. Плунгяна список контекстов организован в четыре группы: контексты, которые всегда выражаются ирреальным наклонением (если таковое имеется в языке), контексты, которые выражаются часто, те, которые выражаются ирреальным наклонением нечасто, и те, которые никогда не выражаются ирреальным наклонением (Plungian 2005: 138).

Набор контекстов, в которых может использоваться ирреальное наклонение, сильно различается по языкам. Так, в языках Австралии и Океании ирреалис редко используется в сентенциальных актантах (Elliott 2000), в то время как во многих языках Европы сентенциальные актанты – одна из центральных конструкций для форм ирреального наклонения (Rothstein & Thieroff 2010). Субжонктив в каталанском языке покрывает круг контекстов, похожий на русское сослагательное наклонение, но, в отличие от русского, не используется в аподозисе условных конструкций. С другой стороны, каталанский субжонктив характерен для сентенциальных дополнений при ряде глаголов эмоций, для выражений побуждения к совместному действию и в эпистемических конструкциях при наречиях со значением низкой вероятности (Quer 2010) – все эти контексты недоступны

для русского сослагательного наклонения. Кроме того, в каталанском есть вторая форма, которая выражает значения из области ирреальности, – кондиционал.

Пространство ирреальных значений, тем самым, разрезается морфологическими формами в разных языках по-разному. “Каждый язык как будто бы принимает по этому поводу собственное решение, и внутренняя логика таких решений кажется не всегда понятной» (Плунгян 2004: 17). Значительные функциональные различия между формами из зоны ирреальности в языках мира наталкивают на мысль, что в сфере ирреальности следует выделять кластеры значений, которые могут совмещаться в одной форме. Так, в работе (Добрушина 2004) было показано, что для той формы, которая используется так же в протазисе условных конструкций, характерно использование для выражения желания, а для той формы, которая маркирует аподозис условной конструкции, характерно обозначение контрфактивных пропозиций в независимых предикациях.

В типологии существуют некоторые наблюдения относительно того, какие значения являются связанными, то есть типичным образом выражаются одной формой.

Тальми Гивон высказал мнение, что есть две семантические зоны, которые чаще всего выражаются субжонктивом. Это зона низкой уверенности (lower certainty) и зона деонтической модальности (valuative-deontic), а именно слабой манипуляции (Givon 1984). Это предположение аргументируется данными романских языков, но на широком типологическом материале не проверялось.

Предположение Сони Кристофаро относится к более широкому кругу языков. Она замечает, что в языках мира есть два основных типа кодирования нереализованных ситуаций. В первом случае (более распространенном, с ее точки зрения) ирреальное наклонение обозначает такое положение дел, которое не представлено как реализованное в некоторый момент, но потенциально может иметь место, покрывая тем самым контексты будущего, условия, пожелания, долженствования, побуждения и запрета. Эти положения дел могут кодироваться как главными клаузами, так и зависимыми, например в некоторых сентенциальных актантах, в придаточных цели, времени и условия. Во втором случае ирреальным наклонением кодируются такие положения дел, которые не имели места в прошлом, а именно ситуации обозначения неудавшихся попыток, невыполненных обязательств, нереализованных желаний и контрфактивных условий (Cristofaro 2012: 138-139).

Гивон и Кристофаро определяют контексты ирреальных наклонений в самом общем виде. Приведенные обобщения не подкреплены достаточно обширным типологическим материалом и потому могут быть рассмотрены как исходные точки для исследований в

области типологии ирреальных наклонений, но не как ответы на вопрос о том, как кластеризуются ирреальные значения в языках мира.

Таким образом, на сегодня в типологии нет ясного представления о том, как организовано функциональное пространство ирреальных наклонений: каковы типичные группы контекстов, выражаемых одной формой, какие контексты можно считать связанными и, шире, чем мотивируется употребление наклонения в том или ином контексте. Обширного типологического исследования семантики ирреальных форм, насколько нам известно, не проводилось; не много существует и детальных монографических описаний ирреальных наклонений в конкретных языках.

Насущной типологической задачей является, таким образом, выделение в зоне ирреальности таких кластеров значений и контекстов, которые наиболее часто выражаются одной формой. Важной задачей описания отдельных языков – создание более детального перечня контекстов ирреальных наклонений и объяснение механизмов выбора формы в каждом конкретном контексте.

Цель настоящего диссертационного исследования – выявить условия выбора формы русского сослагательного наклонения в большом круге контекстов, создав тем самым описание механизма выбора конкретного значения полисемичного косвенного наклонения. Большая работа в этом направлении была проделана в Русской грамматике (1980), в трудах М.А. Шелякина (1999), Р.Д. Брехта (1985, 1977), P., J. Hacking (1998), A. Timberlake (2004), B. Hansen (2010), P. Garde (1963). **Актуальность** иследования определяется тем, что последние монографические исследования русского сослагательного наклонения относятся к 60-70-м годам 20-го века (Garde 1963, Парменова 1975) и лишены типологического измерения, которое позволило бы в дальнейшем использовать результаты описания русского языка для сопоставления с другими языками и построить типологическую gмодель семантики ирреальных наклонений. Кроме того, развитие корпусных технологий позволяет ввести в рассмотрение значительно большие объемы эмпирических данных, чем это было возможно несколько десятилетий назад, и применить количественные методы анализа.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд **задач**.

- Предложить критерии для определения сослагательного наклонения в русском языке. Поскольку форма является аналитической и частица *бы (б)* имеет довольно широкую дистрибуцию, в русистике нет единого мнения о том, что считать сослагательным наклонением: только сочетания с прошедшим временем (*уехал бы*) или с инфинитивом тоже (*уехать бы*). Кроме того, имеются достаточно регулярные сочетания с некоторыми

предикативами (*можно бы*), с существительными и другими именами (*на море бы*) и редкие сочетания с причастиями (*нашедший бы*), статус которых не определен.

- Выделить контексты для анализа, то есть наиболее типичные конструкции с сослагательным наклонением.

- Определить основные семантические типы употребления сослагательного наклонения в независимых предикациях.

- Сопоставить характерные контексты использования разных формальных типов сочетаний с частицей *бы (б)* – с прошедшим временем, инфинитивом, предикативам и другими единицами, выделив тем самым свойства центральных и периферийных форм сослагательного наклонения.

- Определить условия использования сослагательного наклонения в подчиненных предикациях, то есть выделить факторы, отличающие придаточные с сослагательным наклонением от сходных придаточных с индикативом.

- Сопоставить разные типы употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях, определив набор свойств, отличающих семантические употребления (мотивированные семантикой ситуации) от синтаксических (мотивированных внешними по отношению к придаточному факторами).

- Для решения всех названных задач разметить большое количество примеров из корпуса (в исследовании использовался НКРЯ) в соответствии с гипотезами о значимых для выбора формы факторах.

На защиту выносятся **следующие положения**.

1. Семантика сослагательного наклонения зависит от типа дискурса, в котором оно употребляется. С функциональной точки зрения употребления сослагательного наклонения можно разделить на три типа: повествовательные, диалогические реальные и диалогические желательные, различающиеся по своим свойствам.

2. Грамматические конструкции с частицей бы (б) можно разделить на центральные и периферийные. Сочетания прошедшего времени с частицей *бы (б)* составляют центр грамматической категории сослагательное наклонение: лишь они обладают полным набором употреблений (повествовательными, диалогическими реальными и диалогическими желательными) и могут употребляться во всех типах придаточных предложений, где встречается частица *бы (б)*. Напротив, сочетания предикативов с частицей *бы* по ряду свойств обнаруживают периферийность: они ограничены лексически, имеют только желательное значение, не сочетаются с контрфактивными условными придаточными и почти не употребляются в придаточных предложениях. Конструкции частицы *бы(б)* с существительными и другими неглагольными единицами являются

результатом эллипсиса инфинитива и могут быть сведены к конструкциям с инфинитивом.

3. Конструкции частицы *бы (б)* без финитной формы глаголы, то есть с инфинитивом и предикативами, обладают рядом общих свойств, а именно тяготеют к использованию в диалогических желательных контекстах, причем специализация этих конструкций на желательности усиливалась на протяжении 19-20 веков.

4. Способность частицы *бы (б)* повторяться при однородных предикатах коррелирует с предикативностью формы, участвующей в образовании конструкции сослагательного наклонения: при сочинении конструкций с прошедшим временем частица повторяется, при сочинении инфинитивов и предикативов – не повторяется. Сопоставление с другими аналитическими формами русского глагола говорит о том, что частица *бы (б)* в конструкциях без финитной формы глаголы приобретает черты предикативного элемента.

5. Независимые употребления сослагательного наклонения и его использования в придаточных предложениях должны быть разграничены и описаны отдельно, поскольку показатель сослагательного наклонения в придаточных предложениях образует тесный комплекс с союзом, значение придаточного определяется особенностями главного предложения или типом отношений между главным и придаточным и не вычисляется из суммы значений сослагательного наклонения и союза.

6. Контексты сослагательного наклонения в придаточных предложениях могут быть разделены на употребления семантического типа и синтаксического. Первые мотивированы значением ситуации, вторые – внешними по отношению к клаузе факторами. В придаточных с сослагательным наклонением синтаксического типа не употребляются предикативы, а частица *бы* тяготеет к позиции после союза.

Особенностями **методологии** является широкое использование корпуса и количественных данных, позволяющих сопоставить частотность различных контекстов. Данные о частотности служат доказательствами для предположений о том, какими факторами регулируется выбор сослагательного наклонения в том или ином контексте. Важной особенностью подхода является также обращение к данным других языков и к фактам, известным из типологии ирреальных наклонений.

Основным **материалом** исследования являются письменные тексты Национального корпуса русского языка, созданные начиная с 1970-го года. Кроме того, при необходимости привлекаются тексты 19-го века, а также тексты корпуса устных текстов. Используются и примеры, сконструированные автором, в том числе в качестве отрицательного языкового материала.

Новизна исследования определяется тем, что выбранный для определения сослагательного наклонения формальный дистрибутивный критерий позволил включить в исследование не только центральные формы сослагательного наклонения (сочетания с прошедшим временем), но и периферийные (сочетания с инфинитивом, предикативами, причастиями, существительными и другими языковыми единицами).

Важным **новшеством** является также решение анализировать отдельно семантику сослагательного наклонения в независимых клаузах и условия его употребления в подчиненных предикациях, не пытаясь создавать единое семантическое описание для независимых и зависимых клауз. Это принципиальное решение позволило отделить значение собственно морфологической формы от значения подчиненной предикации, которое определяется внешними факторами, такими как особенности главной предикации и характера связи между главной и зависимой клаузами.

Ряд конструкция с сослагательным наклонением вообще не привлекал ранее внимание исследователей и рассматривается в этой работе впервые. Так, ни в типологических, ни в русистских работах не было замечено регулярное использование сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных, соответственно не было предложено объяснений этим контекстам. Впервые детально рассмотрены конструкции с предикативами и частицей *бы*, которые до сих пор лишь упоминались в отдельных работах по русской грамматике. Впервые обсуждены особые свойства сослагательного наклонения модальных глаголов.

Кроме того, **новизну** придает основной метод исследования: обращение к обширному эмпирическому материалу через НКРЯ позволяет не только разграничить более и менее частотные контексты сослагательного наклонения, но и во многих случаях определить места лексикализации тех или иных явлений. Так, были выявлены глаголы, для которых характерны реальные диалогические контексты; предикативы, которые наиболее часто сочетаются с частицей *бы (б)* без связки; модальные предикаты, которые обладают свойством синонимии индикатива и сослагательного наклонения; предикаты, которые в большей (меньшей) степени склонны иметь дополнительные придаточные с сослагательным наклонением.

Теоретическое значение исследования состоит в выделении типов контекстов, характерных для сослагательного наклонения и описании условий, при которых употребляется сослагательное наклонение в русском языке. Выделение типов контекстов, характерных для сослагательного наклонение, осуществлено со значительно больше детальностью, чем это было сделано до сих пор в типологических работах по наклонению и модальности, что позволяет приблизиться к решению задачи типологического описания

ирреальных наклонений. Исследование создает основу для детального описания семантики наклонений ирреального типа в языках мира. Описания употребления сослагательного наклонения в ряде придаточных предложений значимо для работ, посвященных этим придаточным как в русском языке, так и в других языках мира.

Результаты исследования имеют **практическое значение.** Выявленные контексты и факторы, определяющие использование сослагательного наклонения, могут быть использованы для составления типологической анкеты и при исследовании других языков. Обнаруженные условия использования сослагательного наклонения должны лечь в основу соответствующих разделов пособий по русскому языку как иностранному: они могут быть использованы при составлении упражнений по русскому языку и при разработке правил использования сослагательного наклонения. Данные о лексикализованных употреблениях форм сослагательного наклонения могут быть использованы при составлении современных словарей.

Основные положения работы прошли **апробацию** на следующих международных научных мероприятиях: Международная конференция по компьютерной лингвистике «Диалог» (2013, 2014, 2015), Diversity linguistics: retrospect and prospect (Германия, Лейпциг, 2015), 36-я ежегодная конференция лингвистического общества Германии (Германия, Марбург,.2014), Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы (Россия, Санкт-Петербург, 2014), Syntax of the World languages V (Хорватия, 2012), The thirteenth annual conference of the slavic cognitive linguistics association (США, Гарвардский университет, 2014), Russian in Contrast (Oslo, September 2009), The Russian verb (Россия, Санкт-Петербург, 2010), лингвистический семинар университета Павии (Италия 2016), лингвистический семинар университета Регенсбурга (Германия, Регенсбург, 2012), лингвистический семинар университета Хельсинки (Финляндия, Хельсинки, 2009), Конференция ассоциации лингвистов-типологов (США, Беркли, 2009), Конференция по языкам Кавказа (Германия, Лейпциг, 2007), Конференция ассоциации лингвистов-типологов (Франция, Париж, 2007).

Логика решения исследовательских задач отражена в **структуре диссертации**. Диссертация состоит из введения, трех частей и заключения. Все части разделены на главы, общее количество глав в диссертации - двенадцать. В первой части (главы 1 и 2) обсуждаются ключевые для дальнейшего обсуждения проблемы: формальное определение сослагательного наклонения, история формы, важные понятия семантики ирреальной зоны и функционирование полного / краткого вариантов частицы. Вторая часть (главы 3–5) посвящена употреблениям сослагательного наклонения в независимых конструкциях,

третья часть (главы 6–12) – употреблениям наклонения в подчиненных конструкциях. В заключении подводятся итоги и обобщаются основные результаты.

Часть 1. Введение в проблематику

1. Введение

Настоящее исследование посвящено семантике русского сослагательного наклонения в современных письменных текстах. Цель работы – объяснить, чем мотивируетя употребление сослагательного наклонения в каждом типе контекстов, где оно встречается. Для этого необходимо прежде всего выявить все типы таких контекстов. Большая работа в этом направлении была проделана в Русской грамматике (1980), в трудах М.А. Шелякина (1999), Т.В. Парменовой (1975), Р.Д. Брехта (1985, 1977), P. Garde (1963), J. Hacking (1998), B. Hansen (2010). Тем не менее, детального описания употребления русского сослагательного наклонения до сих пор не существует.

Русское сослагательное наклонение выражает широкий круг ирреальных значений. Наклонения, обозначающие ирреальные ситуации, принадлежат к наиболее распространенным в языках мира. В грамматиках разных языков, в зависимости от традиции и личных пристрастий авторов, такое наклонение может получать разные названия: субжонктив (subjunctive), кондиционалис (conditional), конъюнктив (conjunctive), ирреалис (irrealis) и другие. Набор контекстов, которые покрываются этой формой, тоже может быть различным.

В отношении русского сослагательного наклонения в англоязычных работах тоже нет единства. Достаточно часто встречаются два конкурирующих названия – subjunctive и conditional. Первое использовано, например, в недавнем описании русских наклонений Hansen 2010, а также в работах Kagan 2007, Borschev & al. 2007, Fortuin 2000. Термин conditional не менее распространен - Mills 1992, Ueda 1996, Hacking 1998. В грамматике русского языка Алана Тимберлейка использован термин irrealis (Timberlake 2004: 372-382).

В русской традиции есть по крайней мере два распространенных термина: *сослагательное наклонение* и *условное наклонение*. Оба термина встречаются еще в грамматиках 19 века (Ф.И. Буслаев, К.С. Аксаков, А.А. Шахматов, А.А. Потебня), В.В. Виноградовым они используются для обозначения разных фукциональных сфер наклонения (Виноградов 1947: 602-603). А.М. Пешковский и А.В. Исаченко предпочитают термин *сослагательное наклонение* (Пешковский 1956, Исаченко 1965). Русская грамматика 1980 года тоже использует термин *сослагательное наклонение* (Русская

грамматика 1980: 625-626). Реже встречаются другие термины, например *субъюнктив* в статье (Кобозева, Попова 2013). При этом во многих описаниях присутствуют и другие слова для определения тех или иных функциональных сфер употребления частицы *бы(б)*: условное, желательное, предположительное наклонение и так далее.

В этой работе в качестве основного будет использоваться термин *сослагательное наклонение*, в качестве английского эквивалента в работах автора используется термин *subjunctive*. Термины *условное наклонение* и, соответственно, *кондиционалис* следует оставить для таких глагольных форм, которые маркируют придаточное предложение в условных конструкциях, то есть выражают собственно условие, не используясь при этом в главной части условных конструкций (такая форма с показателем *-sa*, например, есть во многих тюркских языках). Между тем сфера употребления русского наклонения с частицей *бы* значительно шире, чем условие.

1.1. Сослагательное наклонение: форма

Русское сослагательное наклонение представляет собой сочетание некоторых форм с частицей *бы(б)*. Эта частица имеет довольно широкую дистрибуцию, и вопрос о том, какие именно из ее употреблений включать в состав сослагательного наклонения, является дискуссионным.

Чаще всего частица *бы(б)* сочетается с формой **прошедшего времени** глагола (*вернулся бы*). В русистике существует традиция называть эту форму в составе сослагательного наклонения «формой на *–л*»: «Сослагательное наклонение имеет категориальное значение возможности, предположительности. Это значение выражается аналитическими формами, состоящими из глагольной формы на *-л* (совпадающей с формой прош. вр.) и частицы *бы* (*б*)» (Русская грамматика 1980: 625). Таким образом подчеркивается тот факт, что форма, входящая в состав сослагательного наклонения, не имеет значения прошедшего времени. Об этом писал А.В. Исаченко: «С точки зрения чисто формальной форму *я пришел* в составе аналитического единства *я бы пришел* можно признать претериальной формой (формой прошедшего времени). С точки зрения грамматической семантики форма *пришел* в составе аналитического единства *я бы пришел*, конечно, не выражает прошедшего времени» (Исаченко 1965: 513-514). Действительно, как хорошо известно, русское сослагательное наклонение не имеет временного противопоставления: *он вчера / сегодня / завтра вернулся бы*. В то же время форму прошедшего времени в ее составе нельзя считать случаем грамматической омонимии, случайного совпадения. Она не только восходит к форме прошедшего времени

исторически (Борковский, Кузнецов 2006: 272-273, Сичинава 2013), но и с типологической точки зрения входит в длинный ряд форм с ирреальным значением, которые имеют в своем составе морфему прошедшего времени. Обсуждение связи прошедшего времени с ирреальностью и ссылки на другие работы об этом можно найти, в частности, в GrØnn 2008 и в известной книге Палмера о наклонении и модальности, которая заканчивается следующим пессимистичным утверждением: «...Nothing in this section seems to account for the use of past tense in the Russian 'subjunctive'. Not everything in the language is capable of rational explanation!" (Palmer 2001: 221).

Хотя универсального объяснения того, почему ирреальные наклонения так часто содержат граммему прошедшего времени, еще нет, многочисленные типологические параллели показывают, что форма прошедшего времени входит в состав сослагательного наклонения вполне закономерно. Значение сочетания частицы *бы(б)* и прошедшего времени, безусловно, неаддитивно, но глагольная форма все же однозначно опознается как прошедшее время. В недавней монографии о наклонениях в языках Европы русский язык, наряду с другими славянскими, отнесен в группу языков, в которых «non-indicative mood exists only in the past tense», при этом указано, что форма может иметь референцию к любому моменту времени: "The (past) subjunctive can have past as well as non-past time reference" (Thieroff 2010: 21-22). Косвенным подтверждением того, что частица *бы (б)* привязана не к «форме на *-л*», а именно к грамматической категории прошедшего времени, является следующий факт: в нечастых примерах сочетания частицы *бы* с причастиями встречаются почти исключительно причастия прошедшего времени: *мужчина, заменивший бы отца*. В настоящей работе принято решение называть глагольную форму, входящую в состав сослагательного наклонения, формой **прошедшего времени** (такое же решение принято в работах Брехт 1985, Мельчук 1997: 158).

Достаточно частотным является сочетание частицы *бы (б)* с **инфинитивом** (*вернуться бы*). Этот тип конструкций включается в состав сослагательного наклонения уже не всеми исследователями. Так, "Русская грамматика" сообщает: «Синтаксические сочетания с формами повелит. накл. (*приди бы*), инфинитива (*узнать бы*), причастия (*узнавший бы*) не являются морфологическими формами сослагат. накл. глагола» (Русская грамматика 1980: 625); в грамматике под ред. В.А. Белошапковой в состав сослагательного наклонения тоже включены лишь сочетания с прошедшим временем (Белошапкова 1989: 487).

Еще более трудным является вопрос о тех сочетаниях, где значимая единица представлена не глагольной формой, а **предикативом** (*можно бы*) или **существительным** и другими единицами (*воды бы, в Москву бы, послаще бы*) (последние считаются результатом эллипсиса инфинитива - см. раздел 4.3). В "Русской грамматике"

они не рассматриваются, а А.В. Исаченко указывает на значительное семантическое сходство таких конструкций с основными и говорит о трудности их классификации, не предлагая решений этой проблемы: «Все это необыкновенно затрудняет решение вопроса о том, является ли частица *бы* самостоятельным модальным показателем всего предложения или же составной частью аналитической формы *я пришел бы*» (Исаченко 1965: 514).

В данном исследовании принято решение рассматривать частицу *бы(б)* во всем многообразии ее употреблений, исключив лишь такие сочетания с ней, которые являются уникальными как в отношении формы, так и в отношении семантики и должны считаться отдельными лексемами (см. ниже). При этом по разным критериям выстраивается иарархия конструкций с частицей *бы* с точки зрения их близости к прототипическому сослагательному наклонению (сочетаниям частицы *бы(б)* с прошедшим временем), которая будет обсуждена в заключении.

Отдельные главы исследования, таким образом, посвящены сочетаниям частицы *бы(б)* с прошедшим временем, инфинитивом, предикативами и существительными. Сочетания с причастиями коротко упоминаются в главе про относительные предложения, а сочетания с деепричастиями не обсуждаются вовсе, поскольку в современной речи они почти отсутствуют, а в 19 веке крайне редки.

Не обсуждаются также такие лексические сочетания, где частица *бы (б)* не может быть признана показателем сослагательного наклонения. Основным критерием для принятия такого решения является дистрибуция глагольных форм, которые могут находиться в сфере действия лексемы с *бы (б)*: если лексема *бы (б)* может сочетаться с предикатом, который не является прошедшим временем, инфинитивом или предикативом, она не будет признана носителем сослагательного наклонения. Ср. например, настоящее время в контексте частиц *вроде бы* и *как бы*:

(9) *Все вроде* ***бы ходят*** *на службу, но никто ничего не делает. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)]*

(10) *Этим он как* ***бы подчеркивает*** *нашу общую беду… [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]*

Помимо дистрибуции форм, еще одним важным аргументом является способность частицы повторяться в случае, если в сфере действия сослагательного наклонения

находится несколько предикатов. Этой способностью не обладают те единицы, при которых частица может сочетаться с настоящим и будущим временем. Ср.

(11)**Все вроде* ***бы ходят*** *на работу и* ***сидят бы*** *там подолгу.*

(12)**Хотя* ***бы надень*** *свитер и* ***возьми бы*** *с собой куртку*

(13) *Только* ***бы*** *он* ***ходил*** *на работу и* ***сидел бы*** *там подолгу.*

(14) *Хоть* ***бы*** *он* ***взял*** *с собой куртку и* ***надел бы*** *свитер.*

Среди 100 наиболее частотных сочетаний «слово + бы», где первое слово не является ни глаголом, ни предикативом (поиск по биграммам в НКРЯ), были обнаружены следующие сочетания, в которых элемент *бы* не может считаться частицей сослагательного наклонения[1]:

как бы, будто бы, как будто бы, словно бы, точно бы, вроде бы, хотя бы

Стоит упомянуть также местоимения *кто* / *что* / *где* / *куда* / *когда* / *как* / *какой* / *чей бы то ни было,* которые содержат застывшую форму сослагательного наклонения.

К наиболее частотным сочетаниям, которые, напротив, должны быть признаны носителями сослагательного наклонения, относятся следующие:

если бы, хоть бы, лишь бы, только бы, еще бы, почему бы, вот бы, добро бы, ладно бы

Некоторые из этих единиц имеют неаддитивное значение и потому отдельными исследователями рассматриваются как самостоятельные лексические единицы. Например, в грамматических описаниях может идти речь о союзах *если бы, лишь бы* или частицах *вот бы* и *еще бы* (см., например Апресян 2006а и Апресян 2006б, где эти единицы называются иногда союзами, а иногда союзными сочетаниями). С точки зрения анализа семантики этих сочетаний такой подход, несомненно, имеет право на существование: как у большинства языковых конструкций, значение этих единиц не равно сложению их компонентов. Они должны быть описаны отдельно и иметь свой вход в словаре. С точки зрения грамматической, эти единицы являются сочетанием союзов, частиц или наречий с частицей сослагательного наклонения *бы*.

Еще одна сложная единица, которая традицинно вызывает споры относительно того, считать ли ее содержащей частицу сослагательного наклонения, - это союз (союзное сочетание) *чтобы (чтоб)*. Применение того критерия, который используется здесь как основной, - дистрибуция форм при этой единице – говорит о том, что он содержит

[1] Некоторые из этих единиц, впрочем, могут употребляться в контекстах, где *бы* является частью сослагательного наклонения, например *Боялся,* ***как бы*** *не опоздать*.

частицу сослагательного наклонения, и потому в настоящей работе союзное сочетание *чтобы (чтоб)* рассматривается наряду с другими употреблениями частицы *бы(б)*. Более подробно аргументы изложены в главе 10, там же представлены некоторые соображения относительно природы этой единицы. Хотя корректным названием для нее является «союзное сочетание», в работе будет использоваться более короткое и общепринятое «союз». В главе 11 будет показано также, что отдельным союзным сочетанием нужно считать *как бы* в таких контекстах, как *Боится, как бы не обидели*.

Центральным объектом исследования является, таким образом, частица *бы (б)* (партикула в терминологии Николаева 2008), восходящая к спрягаемой форме вспомогательного глагола типа *быхъ* (в части славянских языков и диалектов - *бимь*) глагола *быти* (Сичинава 2004, Сичинава 2013). В современном языке эта частица имеет сокращенный вариант *б*, который, как показано в следующей главе, отличается лишь формальной дистрибуцией и частотностью (не может находиться после слова, оканчивающегося на согласную), поэтому должен считаться морфонологическим вариантом частицы *бы*. В корпусе есть примеры еще одного фонетического варианта частицы – *ба*. Так произносится эта частица в южнорусских говорах, а в корпусе она встречается в тех текстах, которые имитируют диалектную или региональную речь:

(15) — *Сходила* ***ба****, попросила — не каменный он, подыскал* ***ба*** *чего-нибудь.* [Василий Шукшин. В профиль и анфас (1970)]
(16) — *Ваше благородие, к чему* ***ба*** *это? — изнывали казаки, выпытывая у взводных офицеров истину.* [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928-1940)]
(17) — *Да, теперь* ***ба*** *точно безделицу пропустить ничего, — отзывался Сергей...* [Н. С. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда (1865)]

Частица *бы* является энклитикой, то есть не имеет собственного ударения и ритмически примыкает к предшествующему слову. Чаще всего частица *бы (б)* занимает либо второе место в предложении, либо место после предиката. Эти свойства частицы *бы (б)*, как указывает А.А. Зализняк, являются следствием того, что в древнерусский период ее функционирование подчинялось закону Вакернагеля: «…будучи теснейшим образом связана по смыслу со сказуемым, она [частица *бы*] тем не менее и ныне может уходить от него сколь угодно далеко влево. Наследием вакернагелевского статуса является также запрет на дистантную постпозицию к сказуемому (возможна только контактная постпозиция); например, невозможно **Он от этого отказался наотрез бы* – при том, что

и после *он*, и после *этого*, и после *отказался* частицу *бы* здесь поставить можно»[2] (Зализняк 2008: 268). Интересно, что эти свойства частица *бы* сохраняет и в диалектах, где ее значение может сильно отличаться (Пожарицкая 2010: 105). В других славянских языках аналогичная частица может быть более жестко привязана к глаголу (Hacking 1999).

Укажем еще некоторые особенности формального поведения частицы *бы(б)*, которые не будут описаны в этой работе, однако заслуживают упоминания.

Во-первых, если в клаузе имеется ряд однородных предикатов в сослагательном наклонении, то частицы могут повторяться при каждом предикате (пример (18)), а могут опускаться (19).

(18) *А может быть*, ***завела бы*** *себе поклонников и* ***вертела бы*** *ими*. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

(19) ***Отсидел бы*** *пару лет и* ***вышел****. Не он первый, не он последний.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Исследование того, в каких случаях частица повторяется, а в каких – нет, находится за пределами этой работы, однако отдельные наблюдения относительно возможности повтора будут высказаны. В частности, в разделе 4.5 обсуждается вопрос о том, почему повторение частицы характерно для сочетаний с формой прошедшего времени, но нехарактерно для сочетаний с инфинитивом:

(20) *??Тебе* ***бы завести*** *поклонников и* ***вертеть бы*** *ими.*

Во-вторых, частица *бы (б)* может употребляться дважды при одном предикате. Такие конструкции считаются нарушением литературной нормы (см., например, Розенталь 1985: 293, а также Чернышев 1945: 255), но встречаются достаточно широко как в устной речи, так и в письменной. Относительную частотность разных конструкций с двойной частицей подсчитать непросто, но общее впечатление таково, что наиболее характерно удвоение частицы в предложениях с союзами *чтобы* и *если бы*. В этом случае частица занимает позицию после предиката:

(21) *Ему хотелось,* ***чтоб*** *Шулепа тоже попросил* ***бы****, поклянчил, как другие, но тот не проявлял интереса.* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]

[2] Отдельные отклонения от этого правила все же встречаются. Следующий пример предоставлен М.А. Холодиловой: *Отдел также работал коллективно над монографией о мезоне (обзор экспериментальных и теоретических работ) — о мю-мезоне,* ***сказали мы бы*** *сейчас.* [А. Д. Сахаров. Воспоминания (1983-1989)]

(22) ***Если бы*** *кто-нибудь другой, парень его возраста,* ***сказал бы*** *ему, что он дурак, он бы врезал ему этой же бутылкой…* [Эдуард Лимонов. Подросток Савенко (1982)]

(23) *Почему ж раньше мне никто этого не сказал? Я* ***б,*** *может, по-другому себя* ***вела бы*** *в этой жизни!* [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]

Таким образом, предметом этого исследования будут любые сочетания частицы *бы(б)* со следующими единицами, в том числе тогда, когда частица входит в состав союзных сочетаний *чтобы (чтоб), как бы, лишь бы* и других:

- прошедшее время глагола
- инфинитив
- предикатив
- существительное и другие неглагольные единицы

1.2. Сослагательное наклонение: семантика

Семантике сослагательного наклонения посвящена вся эта работа, поэтому здесь назовем лишь некоторые базовые понятия, которые помогут читателю ориентироваться в тексте.

Анализ семантики сослагательного наклонения сильно осложняется тем обстоятельством, что значительная часть его употреблений (около 70%) относится к подчиненным предикациям, то есть разного рода придаточным предложениям: условным, условно-уступительным, дополнительным, относительным и некоторым другим. Семантика предиката придаточного предложения не может описываться так же, как семантика предиката независимого предложения. Во многих случаях она является следствием различных внешних факторов, таких как характер отношений между главным и зависимым предложениями, значение матричного предиката, референтный статус существительного, к которому относится относительное придаточное, и так далее. Несомненно, и в независимой предикации бывает нелегко отделить семантику формы предиката от семантики соседних слов, порядка слов или интонации, поэтому обычно речь должна идти о значении сослагательного наклонения в рамках определенной конструкции. В этом исследовании значение сослагательного наклонения будет описано в первую очередь на материале его независимых употреблений.

Это не значит, конечно, что нельзя говорить о значении грамматической формы в придаточном предложении. Сослагательное наклонение может употребляться с

придаточном предложении точно так же, как и в главном, то есть в силу особой семантики той ситуации, которая обозначена придаточным (*Отказался уезжать, потому что* ***не вернулся бы*** *вовремя*). Если сослагательное наклонение употреблено в придаточных синтаксически (то есть по причинам, которые лежат вне самого придаточного), то эти употребления все равно не случайны, а связаны со значением наклонения. Тем не менее нельзя делать вывод о том, что сослагательное наклонение имеет желательное значение, на основании того, что оно используется в дополнительных придаточных при глаголах со значением желания, как *хотеть, просить* или *мечтать*. Наиболее важные задачи описания подчиненных употреблений состоят в том, чтобы, во-первых, отличить семантические употребления от синтаксических, во-вторых, создать исчерпывающее описание условий, при которых сослагательное наклонение имеет синтаксическое употребление – то есть не такое, как в независимых конструкциях, и в-третьих, сопоставить подчиненные контексты с независимыми.

Таким образом, важным для этой работы принципом будет различение между **независимыми** и **подчиненными** употреблениями сослагательного наклонения.

Общим семантическим компонентом почти для всех контекстов употребления сослагательного наклонения, как независимых, так и подчиненных, является ирреальность, то есть обозначение ситуаций, о которых говорящий не готов с уверенностью утверждать, что они имели место. Одно из известных определений противопоставления реальности / ирреальности принадлежит Марианне Митун: 'The realis portrays situations as actualized, as having occurred or actually occurring, knowable through direct perception. The irrealis portrays situations as purely within the realm of thought, knowable only through imagination' (Mithun 1999: 173). Обсуждению разных точек зрения на категорию ирреальности посвящена вступительная статья к сборнику статей об ирреалисе и ирреальности (Ландер и др. 2004: 9-27).

Для описания значений из сферы ирреальности во многих случаях удобно пользоваться моделью, которая располагает ирреальные значения на шкале от наиболее ирреальных к наиболее реальным (Comrie 1986, Thompson, Longacre & Hwang 2007, Плунгян 2011, Подлесская 1999). Существуют такие ситуации, про которые у говорящего нет сомнений в том, что они не имели и не будут иметь места в действительности ("Put simply, then, counterfactuality is used as a term only with respect to situations that cannot be helped anymore" - Iatridou 2000: 231): *Если бы начать жизнь сначала, я* ***бы сделала*** *все наоборот.* Такие значения называют **контрфактивными** (Аркадьев 2014, Мальчуков, Храковский 2015), контрафактивными (Ландер и др. 2004: 9-27, Плунгян 2011), контекстами обратной полярности (polarity reversal - Verstraete 2005, Van Linden &

Verstraete 2008) или негативной ирреальностью (Князев 2007: 114). Такие случаи занимают крайнюю позицию на шкале (ир)реальности как заведомо ирреальные. На другом полюсе находятся заведомо **реальные** ситуации. По мнению ряда исследователей, «самыми реальными» являются единичные события в прошлом – про них мы в наибольшей степени можем быть уверены, что они произошли (см. об этом, например, Plungian 2005). Между этими полюсами располагается все остальное, о чем вообще можно рассуждать в терминологии реальности. Ситуации, занимающие промежуточное положения на этой шкале, обычно называют **гипотетическими**: это либо те ситуации, которые не являются реализованными, но имеют шансы на реализацию – то есть ситуации будущего (*Я сделаю все наоборот*), либо те ситуации, про которые у говорящего нет достаточно информации (*Если он пришел, то сидит в соседней комнате)*. Троичность этой системы является мнимой: если контрфактивные и реальные имеют в глазах говорящего однозначный статус, то все, что расположено между ними, может иметь оттенки, то есть представляться говорящему более или менее реальным (см. об этом известную статью Akatsuka 1985: 635 – «The two conceptual domains, realis and irrealis, do not stand in clear-cut opposition, but rather are on a continuum, in terms of the speaker's subjective evaluation of the ontological reality of a given situation. In conditionals, the S_1 of *if* S_1 can express the speaker's attitude at any point within the irrealis division of the scale».

В этом исследовании будет много использоваться понятие **контрфактивности**. Русское сослагательное наклонение часто обозначает ситуацию, которая, с точки зрения говорящего, не имела места в действительности, не имеет и не будет его иметь. Это значение часто бывает выражено в независимых конструкциях с прошедшим временем и, редко, с инфинитивом:

(24) *Без твоей помощи мы* ***бы опоздали****.*

(25) ***Не получить бы*** *ему этого места, но помог случай.*

Из всех ирреальных значений контрфактивное опознается легче всего: ситуация однозначно характеризуется как не имевшая место в действительности. Сложность возникает лишь в том случае, когда ситуация имеет референцию к будущему, поскольку будущее время не дает возможности говорящему точно знать, будет ли ситуация осуществлена или нет (Храковский 1996: 206). Тем не менее, как показано в главе 7, говорящий обычно легко берет на себя такое решение, маркируя фантастические ситуации в будущем таким же способом, каким он маркирует воображаемые ситуации в прошлом. В строгом смысле слова в случае референции к будущему можно говорить лишь о низкой

вероятности осуществления ситуации, а не о ее контрфактивности, однако для говорящего нет принципиальной разницы между неосуществленным событием в прошлом и фантастической ситуацией в будущем – для него их статус одинаков, и они одинаково маркируются сослагательным наклонением:

(26) *Если бы в результате* ***прошлых*** *выборов сменилась власть,* ***никто бы не заметил****.*

(27) *Если бы* ***завтра*** *сменилась власть,* ***никто бы не заметил****.*

Как показано в разделе 7.1, в условных конструкциях русское сослагательное наклонение используется исключительно для обозначения контфрактивных ситуаций в прошлом и фантастических ситуаций в будущем.

Хотя, как было сказано выше, сослагательное наклонение обозначает ирреальные ситуации, оно может использоваться и для референции к ситуациям, находящимся на другом полюсе шкалы (ир)реальности. **Реальные** ситуации обычно обозначаются формами индикатива. Однако есть весьма ограниченный тип контекстов, где сослагательное наклонение используется как синоним индикативу. Это употребления, которые будут названы в этой работе **диалогическими реальными**: ***Я бы рекомендовал*** *массаж.* Эти контексты сослагательного наклонения можно считать метафорическим употреблением сослагательного наклонения: ирреальность здесь трансформирована в некатегоричность.

Что касается **гипотетического** статуса, то его имеют лишь те конструкции с сослагательным наклонением, основной функцией которых является выражение желания. Наличие у русского сослагательного наклонения желательных употреблений давно замечено и даже несколько преувеличено: в некоторых описаниях желательные употребления причислены к самым частотным, центральным контекстам сослагательного наклонения. Однако желательное значение является основным лишь тогда, когда конструкция с частицей *бы* не имеет финитного глагола, то есть в контексте инфинитивов, предикативов или существительных (*Попить бы! Воды бы!*). Что касается сочетаний с прошедшим временем, то они имеют желательное значение совсем не часто, и почти всегда это значение создается различными частицами и наречиями: ***Зашел бы*** *он к нам* ***поскорее****.*

Конструкции со значением **желательности**, как правило, обозначают гипотетические ситуации, то есть такие, про которые говорящий считает, что они могут иметь места, но либо относятся к будущему, либо говорящий не имеет о них достаточного знания. Среди

независимых, несинтаксических употреблений сослагательного наклонения лишь желательные регулярно демонстрируют гипотетическое, а не контрфактивное значение. Однако высказывания о желании могут обозначать и контрфактивную ситуацию, выражая сожаление о том, что желаемая ситуация не осуществилась: ***Зашел бы*** *он к нам пораньше! Как радовалась бы мать*. Высказывания о желании, таким образом, совмещают сообщение об (ир)реальном статусе ситуации с положительной оценкой этой ситуации (Плунгян 2011: 323). Желательность – еще один компонент значения, который будет часто в фокусе внимания этого исследования.

Итак, с точки зрения статуса (ир)реальности центральным значением русского сослагательного наклонения является контрфактивное. Гипотетическое значение совмещено с выражением желания говорящего. Наконец, в особых прагматических контекстах сослагательное наклонение используется для выражения реального значения.

Что касается подчиненных предикаций, то они либо ничем не отличаются от главных (семантическое употребление сослагательного наклонения, см. глава 12), либо находятся в сфере действия различных особенностей главного предложения. В последнем случае (ир)реальный статус подчиненной ситуации зависит от главного предложения или от типа семантической связи главного предложения с придаточным. Поэтому говорить об (ир)реальном статусе подчиненной ситуации как таковой едва ли корректно. Так, ситуация, обозначенная сослагательным наклонением в таком относительном придаточном, как *Ищу сотрудника, который* ***бы знал*** *китайский язык,* не является контрфактивной: сотрудник, знающий китайский язык, может существовать. Не является она и реальной: возможно, что такого сотрудника не существует. Сходным образом, не являются контрфактивными и ситуации, обозначаемые сослагательным наклонением во многих дополнительных придаточных предложениях: *Хочу, что****бы*** *мой сын* ***выучил*** *китайский язык*. Однако же использовать по отношению к этим пропозициям термин *гипотетический* не вполне корректно: говорящий не утверждает про эти ситуации, что они являются гипотетическими – он вообще ничего про них не утверждает[3].

В большей части подчиненных предикаций имеет место так называемый эффект снятой утвердительности (Падучева 2005, термин из У. Вейнрейха, хотя у него он используется в несколько в ином значении - Вейнрейх 1970) или неверидикальности (non-veridicality - Giannakidou 2013; этот термин также иногда передается как *неверидиктальность* - Падучева). Пропозиции, находящиеся в сфере снятой утвердительности, не рассматриваются ни как реальные, ни как нереальные: они подаются

[3] В Добрушина 2011 и Dobrushina 2010 относительные предложения такого типа были названы гипотетическими, однако сейчас этот термин не представляется подходящим.

говорящим безотносительно к реальности. По словам Анастасии Джаннакиду, «Nonveridical contexts are contexts where the truth of a proposition *p* is open (i.e. *p* is *not* entailed or presupposed): questions, modal verbs and adverbs, imperatives, conditionals, the future, disjunctions, *before* clauses, and subjunctive selecting propositional attitudes such as *want, hope, suggest* are all nonveridical. Negative contexts are a subcase of the nonveridical: *not p* does not entail *p*, and we call them *antiveridical».* Таким образом, об (ир)реальном статусе многих подчиненных предикаций говорить невозможно, поскольку он не выражен. Контексты снятой утвердительности (неверидикальности) часто оформляются сослагательным наклонением[4].

Многими лингвистами предлагались списки тех контекстов, которые в языках мира могут маркироваться какими-либо показателями ирреальности, в первую очередь – формами особых наклонений (см. работы Givón 1994, Elliott 2000, Lazard 2001, Ландер, Плунгян, Урманчиева 2004: 17, Cristofaro 2012, Mauri & Sansò in press). У этих контекстов есть разные шансы быть оформленными ирреальными формами: «Есть значения, которые всегда помечаются как грамматически ирреальные (например, контрафактическое); есть значения, которые помечаются как ирреальные сравнительно редко (например, отрицание или хабитуальность); наконец, есть значения, которые примерно с равной вероятностью могут оказаться помеченными как реальные или как ирреальные (таковы, например, различные виды императива и прохибитива)» (Ландер и др. 2004: 17) .

Перечислим набор контекстов, в которых регулярно встречается русское сослагательное наклонение и которые будут описаны в этом исследовании.

- Независимые конструкции
  - Независимые конструкции со значением обусловленной ситуации (обычно контрфактивные)

    Без твоей помощи она ***бы провалила*** *экзамен*
  - Главная часть условного предложения (аподозис)

    Она ***бы провалила*** *экзамен, если бы ты ей не помог*
  - Независимые конструкции с диалогическим реальным значением

    Я ***бы рекомендовал*** *обратиться к хирургу*
  - Независимые конструкции со значением желательности

    Сходил бы *он к хирургу!* ***Сходить бы*** *мне к хирургу!*
- Зависимые конструкции
  - Условное придаточное предложения (протазис)

[4] Некоторые из этих контекстов Е.В. Падучева называет обладающими **нейтральной** модальностью (Падучева 2014).

*Она бы провалила экзамен, если **бы** ты ей **не помог***

- Целевые придаточные предложения

*Я приеду, что**бы** тебе **помочь**.*

- Заместительные придаточные предложения

*Вместо того что**бы** тебе **помочь**, он занимался своими делами.*

- Дополнительные придаточные предложения

*Я попрошу его, что**бы** он тебе **помог**.*

*Я боюсь, как **бы** ты **не опоздал**.*

- Придаточные предложения ирреального следствия

*Не такой он человек, что**бы опоздать**.*

- Причинные придаточные предложения

*Он опоздал не потому, что**бы хотел** этого.*

- Условно-уступительные придаточные предложения

*Как **бы** я его ни **просил**, он не помогал.*

- Относительные придаточные предложения

*Не встречал человека, который **бы** никогда **не опаздывал**.*

Кроме названных здесь типов придаточных предложений, сослагательное наклонение может встречаться и во всех других, но лишь в контрфактивном значении.

1.3. Материалы исследования

Исследование проводилось преимущественно на примерах из Национального корпуса русского языка с 1970 года, основной подкорпус. В некоторых случаях проводилось дополнительное диахроническое исследование на материале текстов 19 века. Отдельные экскурсы в историю показали, что в некоторых случаях употребление сослагательного наклонения довольно значительно изменилось за два последних столетия, и потому данные второй половины 20-го века и начала 21-го не должны смешиваться с данными 19-го века – не все утверждения будут одинаково верны для этих периодов.

Общая частотность сослагательного наклонения близка к повелительному. В качестве частотности повелительного наклонения ниже приведена цифра по данным подкорпуса со снятой омонимией (запросы «повелительное», «повелительное 2»). Сослагательное наклонение считалось по количеству употреблений частицы *бы (б)*, в том числе в составе союза *чтобы (чтоб)*. Реальное количество, тем самым, несколько меньше, за счет таких частиц, как *хоть бы, как бы* и других. Для подсчета частотности форм изъявительного наклонения из общего количества, выданного корпусом (701 103), было вычтено 25 080

((частица *бы (б) + чтоб(ы)*), поскольку в подкорпусе со снятой омонимией форма *пошел* в составе сочетания *пошел бы* обозначена как изъявительное наклонение.

· повелительное наклонение – 27 288 употреблений;
· сослагательное наклонение (частица *бы (б) + чтоб(ы)*) – 25 080 употреблений.
· изъявительное наклонение – 676 023 употреблений.

По данным (Тошович 2006: 290), сослагательное наклонение чаще всего встречается в разговорной речи. Данные НКРЯ подтверждают это наблюдение; частотность частицы *бы(б)* в подкорпусах со снятой омонимией составляет 3863 слова на миллион слов подкорпуса в устном корпусе и 2450 слов на миллион слов подкорпуса в основном.

1.4. Благодарности

Это исследование - результат многолетней работы по описанию семантики русского сослагательного наклонения. Первым стимулом для обращения к этой теме был сборник статей, посвященный грамматике русского языка в свете данных корпуса (Киселева и др. ред. 2009). Как и во многие другие моменты моей научной жизни, инициатором того исследования были В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина. Думаю, без них не состоялась бы и эта работа. Сегодня автор вспоминает ту первую статью без особого удовольствия, но желание лучше разобраться в том, как употребляется сослагательное наклонение, повлекло за собой много других. В основе почти каждой главы этого исследования лежат опубликованные статьи, но почти все они были значительно переработаны.

Автор выражает глубокую благодарность коллегам и друзьям, которые отвечали на вопросы, читали отдельные главы, обсуждали проблемы, давали советы, делились материалами, искали справки и вообще проявляли интерес к исследованию, среди них особенно А.А. Зализняку, А.Б. Летучему, Е.В. Падучевой, Б. Парти, О.Е. Пекелис, В.А. Плунгяну, С.С. Саю, Д.В. Сичинаве, М.А. Холодиловой, а также Ахти Никунласси, который прочитал текст полностью и высказал много ценных замечаний. Автор обязан также участию В.Ю. Апресян, Б. Вимера, В.Ю. Гусева, И.Б. Иткина, Ю.М. Князева, О.Н. Ляшевской, Т.А. Майсака, В.И. Подлесской, Н.Б. Стойновой, Я.Г. Тестельца, А.Б. Шлуинского, а также многих рецензентов, редакторов и участников семинаров и конференций (особенно – семинара по корпусной грамматике русского языка), благодаря которым значительно улучшился этот текст. Наконец, особую благодарность хотелось бы выразить Е.В. Рахилиной, которая своей неутомимой энергией постоянно вдохновляла на

новые свершения, и М.А. Даниэлю и С.К. Пожарицкой – за искусное совмещение трудных ролей родственника и научного консультанта. Все ошибки, как водится, на совести автора.

1.5. Структура работы

Дальнейшее изложение исследования организовано следующим образом.

В главе 2 обсуждаются полный и краткий варианты частицы сослагательного наклонения (*бы* и *б*). Сделан вывод о том, что в настоящее время эти варианты функционально равноценны, то есть могут считаться формальными разновидностями. В дальнейшем изложении результатов исследования выводы относятся к обоим вариантам, если специально не утверждается обратное.

Вторая часть работы, главы 3–5, посвящена употреблениям сослагательного наклонения в независимых конструкциях. Описаны функции центральной формы сослагательного наклонения – сочетания частицы *бы (б)* с прошедшим временем (глава 3), периферийные формы сослагательного наклонения – сочетания с инфинитивом, предикативами и неглагольными единицами (глава 4). Глава 5 посвящена особому поведению модальных глаголов с частицей *бы (б)*, преимущественно в независимых предикациях, но и в некоторых придаточных предложениях тоже.

В третьей части (главы 6–12) рассматриваются употребления сослагательного наклонения в подчиненных конструкциях: в условных придаточных, условно-уступительных, относительных, в придаточных с союзом *чтобы* и в дополнительных придаточных с союзом *как*. В главе 12 предложена классификация типов употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях на семантические и синтаксические.

В заключении подводятся итоги и обобщаются основные результаты.

2. Полный и сокращенный варианты частицы

Частица *бы* имеет полный и сокращенный варианты: *пришла бы – пришла б*. Формирование сокращенного варианта частицы *бы* связано с процессом утраты конечного гласного в русском языке, который носил нерегулярный характер (охватывал лишь отдельные слова и формы) и был характерен как для окающих, так и для акающих говоров (Борковский, Кузнецов 2006: 149). Мнение, что вариант *б* является образованием акающих говоров, высказано в работе (Чернышев 1945: 253); оно, однако не поддерживается другими исследователями. Согласно словарю Макса Фасмера, сокращенный вариант *б* засвидетельствован впервые в 16 веке в евангелии Тяпинского; в грамматике Борковского и Кузнецова указан тот же источник. В новгородских берестяных грамотах первый пример сокращенной частицы обнаруживается уже в грамоте 14-го века (Зализняк 2004: 68).

Сокращенный вариант *б* в современном русском языке имеет формальное ограничение на контекст употребления: *б* не может находиться после слова, оканчивающегося на согласную (**был б*, **увидеть б – была б*, *увидела б*).

Полный и сокращенный варианты имеет и союз *чтобы (чтоб)*. Другие союзы, содержащие частицу *бы* и в современной орфографии функционирующих в слитном написании с частицей, не имеют сокращенного варианта, а именно союзы *дабы*, *кабы, абы* и *якобы*. В основном корпусе нет ни одного примера сокращенного варианта *дабы*, а для *кабы* первый пример сокращения относится к 1882 году, причем является цитатой из былины:

(28) ***Каб*** *державу мне найти, всю землю поднял бы.* [Г.И. Успенский. Власть земли (1882)]

Для *якобы* в корпусе обнаруживаются два примера с сокращением, оба ненадежные.

По-видимому, отсутствие сокращенных вариантов у *дабы*, *кабы* и *абы* связано с тем, что ударение в этом слове падало на последний слог. Это видно из Словаря Академии Российской (1790) и Словаря церковнославянского и русского языка (1847) и из стихотворных цитат:

(29) *На высоту взлететь стремится,*

Дабы *пятою всех попрать;*

Пред ним сама Фортуна льстится

Свое колено преклонять.

[Я. Б. Княжнин. Стансы на смерть:«О смерть! предел неизбежимый!..» (1790)]

(20) *Легко̀ сказа̀ть! Четы̀рнадца̀ть алты̀н*

Четвѐрка ржѝ! ***Кабы̀*** *не Го̀дуно̀в,*

Она̀ всего̀ пошла̀ бы два̀ алты̀на! [А. К. Толстой. Смерть Иоанна Грозного (1862-1864)]

В словаре А.А. Зализняка слова *кабы* и *дабы* имеют два варианта ударения, слово *абы* – только на последний слог, слово *якобы* – только на первый (Зализняк 2003).

Интересно, что сокращенный вариант частицы возможен и для тех сочетаний, где частица не является показателем сослагательного наклонения: *будто б, вроде б, словно б, точно б*, хотя такие примеры редки (ср. Comtet 1992: 229, где сокращенный вариант в этих сочетаниях объявлен невозможным):

(30) *Парень травил историю, бабы слушали* ***вроде б*** *вполуха, а на деле внимательно, сопереживая, и похохатывали или вздыхали к месту и не к месту.* [Петр Алешковский. Жизнеописание Хорька (1990-1993)]

(31) *А был их смех так громок в тишине,* ***будто б*** *смеялись и не два человека.* [Олег Павлов. Дело Матюшина (1996)]

Из таблицы 1 следует, что в тех сочетаниях, где *бы (б)* не является показателем сослагательного наклонения, частица реже бывает сокращенной. Но строгой зависимости не наблюдается. Более высокая частотность варианта *б* при союзе *когда*, чем при других словах, может также объясняться тем, что это слово имеет ударение на последнем слоге, и частица оказывается в позиции сразу после ударения. Это предположение требует последовательной проверки на большом количестве слов, которая не предпринималась.

	бы	б	*бы(б)* является показателем сослагательного наклонения
когда б(ы)	74% (334)	26% (116)	да

если б(ы)	88% (22099)	12% (2877)	да
чтобы (чтоб)	91% (151034)	9% (14927)	да
точно б(ы)	91% (173)	9% (17)	нет
будто б(ы)	94% (1864)	6% (122)	нет
ладно б(ы)	95% (143)	5% (7)	да
словно б(ы)	99,7% (1865)	0,3% (5)	нет
вроде б(ы)	99,8% (6485)	0,2% (14)	нет
как будто б(ы)	100% (576)	0	нет

Таблица 2. Частотность полного и сокращенного вариантов частицы *бы* в составе разных сочетаний

Частица *б,* согласно корпусу со снятой омонимией, встречается в современной письменной речи в 29 раз реже, чем частица *бы,* а в составе союза (*чтоб / чтобы*) – в 8 раз. Интересно, что в 18-19 веках частотность частицы *б* была значительно выше, чем сейчас: частица *б* употреблялась лишь в 7 раз реже, чем *бы*, а частотность сокращенного и полного вариантов союза была и вовсе почти одинаковая (575 вхождений и 663). В корпусе с неснятой омонимией разница между *чтобы* и *чтоб* больше, но тоже заметно меньше, чем в конце 20-го века – примерно в два раза, 1489 wpm и 775 wpm соответственно.

	подкорпус со снятой омонимией до 1900 года	подкорпус со снятой омонимией после 1970 года
бы	3131 wpm (1658 вхождений)	2324 wpm (8309 вхождений)
б	424 wpm (225 вхождений)	80 wpm (285 вхождений)
чтобы	1252 wpm (663 вхождения)	1386 wpm (4956 вхождений)
чтоб	1086 wpm (575 вхождения)	180 wpm (643 вхождения)

Таблица 3. Частотность полного и сокращенного варианта частицы *бы (б)*

На рисунке 1 представлена сравнительная частотность вариантов *чтобы* и *чтоб* в 19 и 20 веках. Видно, что варианты были равноценны в середине 19 века. Для частиц *бы* и *б* такой график автоматически получить не удается, поскольку вариант *б* имеет очень значительную омонимию с другими единицами (например, с инициалом Б.).

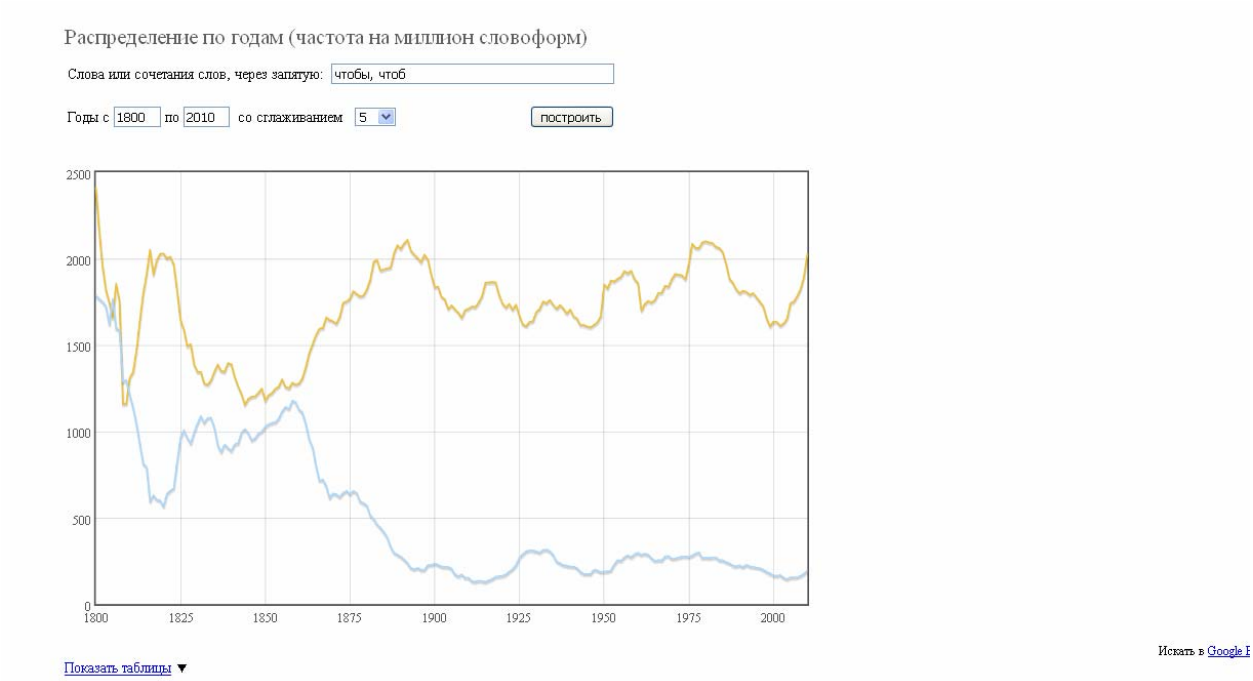


Рис. 1. Частотность вариантов *чтобы* и *чтоб* в 19 и 20 веках.

2.1. Распределение частиц бы и б по типам конструкций

Важным является вопрос о том, представляет ли сокращенный вариант лишь формальную разновидность частицы или же между полным и сокращенным вариантом есть значимые различия. Один из способов ответить на этот вопрос – посмотреть распределение полного и сокращенного вариантов по разным конструкциям. В таблице 4 представлено распределение частиц *б* и *бы* по типам конструкций без учета союза *чтобы* (*чтоб*). Рассматривались случайные выборки частиц в подкорпусе с 1970-го года.

	бы	*б*
протазис	9% (66)	53% (325)
независимые конструкции	51% (378)	27% (164)
эллиптические конструкции с *если*	4	8% (52)
аподозис	8% (57)	2% (40)
условно-уступительные придаточные	5% (34)	2% (10)
относительные	14% (108)	6

придаточные		
сравнительные придаточные	1% (10)	2% (11)
вопрос	2	3
дополнительные придаточные	7% (52)	4
почему бы	3% (21)	
присоединительные придаточные	7	
придаточные причины	2	
придаточные цели	4	
Всего	*745*	*615*

Таблица 4. Распределение вариантов *бы* и *б* по типам конструкций (без учета союза *чтобы / чтоб*)

Из таблицы видно, что сокращенный вариант заметно реже, чем полный, употребляется в независимых конструкциях. Но наиболее значимым является отличие в частотности употребления в протазисе условной конструкции: половина всех контекстов с частицей *б* приходится на сочетание *если б*, в то время как вариант *бы* используется при союзе *если* лишь в 9% своих употреблений. Этот результат подтверждает подсчеты, которые были сделаны в (Добрушина 2009) на меньшем количестве примеров.

Интересно, что, в отличие от полного варианта частицы, сокращенный вариант почти всегда находится в контактной позиции к союзу *если*. В подкорпусе с 1970 года только два примера, где частица *б* расположена на расстоянии от союза *если*, причем один из них является цитатой из текста 1918 года:

(32) *В припевках Бедного Демьяна: «**Если были б** все, как вы, ротозеи, что б осталось от Москвы, от Расеи?»* [«Жизнь национальностей», 2004.06.16]

(33) *А **если мне** со старшиною вдруг было **б** сильно плохо: вот если б он меня избил, тогда бы и Щепец был чист, и я б потом на поезд села — но что за радость ехать в поезде, если все болит!* [Андрей Дмитриев. Дорога обратно // «Знамя», 2001]

Полный вариант частицы *бы* тоже тяготеет к позиции после союза *если*, но отклонений от этого значительно больше:

(34) *Согласитесь, было бы странно,* ***если*** *в парламенте сидели* ***бы*** *одни Кохи.* [Сергей Минаев. Профи вместо Князей (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.03.14]
(35) *Поверьте,* ***если*** *в ходе такого наблюдения нами* ***были бы*** *замечены настораживающие факты или какие-то странные знакомые — мы бы не выпустили его уже через два дня.* [Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]

Эти утверждения, однако, требуют более основательных исследований с учетом морфонологической позиции: необходимо сопоставить частотность сочетаний «*если* несколько слов *б*» и «*если* несколько слов, где последнее заканчивается на гласную, *бы*».

Среди контекстов частицы *б* чаще встречаются эллиптические конструкции с *если*, чем среди контекстов частицы *бы*. Возможно, это коррелирует с тем, что сокращенный вариант чаще используется в протазисе условной конструкции при союзе *если*, поскольку эллиптические конструкции являются производными от условных конструкций. Типичными значениями являются желательные (36) и сообщения об упущенной возможности (37) (ср. раздел 3.4.5):

(36) ***Если б*** *он* ***знал,*** *как тяжело у меня на душе!* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]
(37) ***А если б*** *там живой кипяток* ***был****?* [Василий Шукшин. Калина красная (1973)]

Таким образом, в настоящее время частица *б* тяготеет к употреблению в контактном сочетании с союзом *если*, функционируя преимущественно как кондиционалис – наклонение, оформляющее условие.

Другим заметным отличием является то, что частица *б* практически не используется в относительных придаточных. Один из немногих обнаруженных примеров кажется стилистически небезупречным. Возможно, это связано с позицией ударного слова в слове *который*, но эту гипотезу нужно проверять.

(38) *Нет ещё таких реформ, которые* ***б денонсировали*** *спячку в холода или* ***заставили б*** *местных за что-нибудь платить.* [Игорь Мартынов. Дерибрюхово (1997) // «Столица», 1997.03.04]

Таким образом, отличия между полным и сокращенным вариантом касаются частотности тех или иных типов употребления (ср., например, наблюдения А.Б. Летучего о том, что «если *чтобы* в целом частотнее *чтоб* примерно в 5 раз, то соотношение комбинаций *ради того чтобы* vs. *ради того чтоб*, *с тем чтобы* vs. *с тем чтоб*, *для того чтобы* vs. *для того чтоб* показывает гораздо более сильное превосходство вариантов со *чтобы»* - Летучий 2014). Различие в частотности *чтобы* и *чтоб* хорошо заметно также на эллиптических конструкциях определенного типа: в констуркциях, которые выражают пожелания зла, предпочтителен сокращенный вариант (см. раздел 10.7).

2.2. Сочетание частиц бы и б с разными частями речи и формами глагола

Кроме частотности распределения по конструкциям, была проверена также частотность сочетания полного и сокращенного вариантов частицы со всеми формами, которые комбинируются с *бы (б)*: глаголом в прошедшем времени, инфинитивом, предикативами и существительными. Подсчеты показывают, что частица *б* чаще, чем *бы*, сочетается с существительным. При ближайшем рассмотрении оказывается, что эти употребления почти исключительно относятся к конструкции «если б не X» (см. об этой конструкции в разделе 7.4.1.2):

(39) *Все бы ничего,* ***если б не костыли*** *проклятые!* [И. Грекова. Перелом (1987)]

Поиск в корпусе с 1970 года показывает, что конструкция «если *б/бы* не X», где X – существительное в именительном падеже, содержит сокращенный вариант частицы *б* лишь в 6 раз реже, чем *бы* (ср. со средней разницей в частотности в 29 раз).

В таблице 5 представлена частотность сочетания частиц *б* и *бы* с разными частями речи и формами глагола.

	б	***бы***
прошедшее время	80% (499)	89% (708)
существительное	11% (70)	1% (10)
инфинитив	5% (31)	4% (33)
предикатив	1,5% (9)	3% (22)

другое	11	24
Всего	*100% (620)*	*100% (797)*

Таблица 5. Распределение вариантов *бы* и *б* по частям речи и формам глагола в корпусе с 1970 года

2.3. Распределение бы и б по стилям речи

Распределение полного и сокращенного вариантов *б* в разных типа текстов в общем похоже, если судить по данным корпуса со снятой омонимией (см. таблица 6). Видно, что сокращенный вариант несколько более частотен в устных текстах, чем в письменных, и менее характерен для нехудожественных текстов, чем для художественных. Различия между распределениями *бы* и *б* в художественных и нехудожественных текстах и в устных и нехудожественных статистически значимы, χ 2 Пирсона, $p < 0{,}001$; различие между устными и нехудожественными текстами < 0,0014.

	бы	***б***
устные тексты	92% (864)	8% (75)
художественные тексты	95% (9932)	5% (575)
нехудожественные тексты	97% (4772)	3% (123)
100%	15568	773

Таблица 6. Распределение вариантов *бы / б* (без союза *чтобы / чтоб*) по текстам разных типов в подкорпусе со снятой омонимией

2.4. Заключение

В современном русском языке сокращенный вариант частицы б встречается значительно реже, чем полный вариант, причем соотношение в пользу полного варианта заметно изменилось на протяжении 19 века.

Принципиальных отличий в употреблении варианта *б* от варианта *бы* с функциональной точки зрения не обнаружено. Сокращенный вариант значительно чаще встречается в позиции после союза *если*. Однако, по-видимому, нет таких контекстов *бы*, где не может употребляться вариант *б*, за исключением тех, где действуют морфонологические ограничения, равно как и нет таких контекстов *б*, где не может употребляться *бы*. Поэтому, хотя частотные различия между контекстами частиц весьма значимы, частица *б* должна считаться вариантом *бы*. В дальнейших обсуждения

семантики сослагательного наклонения варианты *бы* и *б* будут рассматриваться как равноценные и большая часть подсчетов будет учитывать оба варианта частицы.

Часть 2. Семантика сослагательного наклонения в независимых конструкциях

Исследование семантики сослагательного наклонения в независимых конструкциях имеет особое значение, поскольку именно в них мы можем наблюдать семантику наклонения как такового, не осложненную значением подчинительных союзов и подчинительных отношений. При этом, конечно, и в независимых предикациях частица *бы (б)* может входить в разного рода конструкции, которые влияют на ее значение.

Есть распространенное представление, что наклонение, подобное русскому сослагательному, употребляется преимущественно в подчиненных предикациях: "The subjunctive is typically associated with subordination" (Palmer 2001: 142). Для русского сослагательного наклонения контексты придаточных предложений, действительно, являются весьма частотными, однако утверждать, что они преобладают, неверно. В таблице 7 представлен результат подсчета употребления частицы *бы (б)* в зависимых и независимых предикациях (во всех сочетаниях - с прошедшим временем, инфинитивом, предикативами и т.д.), который показывает, что около 40% ее контекстов приходится на главную предикацию. Поскольку частица *бы (б)* пишется слитно с союзом *что*, составляя союзное сочетание *чтобы (чтоб)*, при подсчете был применен следующий коэффициент. По корпусу снятой омонимии с 1970 года было выяснено, что частица *бы (б)* в свободном употреблении в 1.6 раза частотнее, чем союз *чтобы (чтоб)*. В таблице 7, с использованием коэффициента 1.6, были учтены употребления союза *чтобы (чтоб)* как случаи подчиненных употреблений частицы *бы (б)*.

Тип клаузы	Проценты и число вхождений
Независимые клаузы	39 % (462)
Подчиненные клаузы	61 % (736)
всего	*1198*

Таблица 7. Соотношение независимых и подчиненных употреблений частицы *бы (б)*

Таким образом, контекст независимых предикаций отнюдь не является редким для русского сослагательного наклонения.

В этой части будут описаны независимые употребления двух типов конструкций с частицей *бы (б)*: конструкций с прошедшим временем (глава 3) и конструкций без финитного глагола, то есть с инфинитивами, предикативами и с существительными и другими неглагольными единицами (глава 4). Глава 5 посвящена сочетаниям частицы *бы (б)* с модальными предикатами и с другими словами, имеющими модальное значение. Формально этот тип сочетаний относится к конструкциям с прошедшим временем, но был вынесен в отдельную главу, поскольку некоторые модальные слова обладают необычным свойством синонимии сослагательного наклонения и индикатива.

3. Независимые конструкции с частицами *бы* и *б* и прошедшим временем

В этом разделе будет рассмотрено только прошедшее время с частицами *бы* и *б*, так как другие сочетания (с инфинитивом, предикативом и существительными и другими неглагольными единицами) сильно отличаются по значению. На таблице 8 представлено соотношение всех типов сочетаний вне зависимости от контекста (как в независимых клаузах, так и в подчиненных); союз *чтобы (чтоб)* не учитывается.

	проценты и вхождения
прош. время	92% (1099)
инфинитив	4% (50)
предикативы	2% (28)
существительные и др.	2% (23)
всего	*1200*

Таблица 8. Сочетаемость частицы *бы (б)*

К независимым употреблениям принадлежит использование частицы в аподозисе условной конструкции. Аподозис – это главная часть условного предложения, поэтому такое употребление следует считать семантически независимым. Тем не менее наличие условного придаточного накладывает некоторые ограничения на главную часть, поэтому конструкции аподозиса будут рассмотрены отдельно (раздел 3.1.2).

В случайной выборке из 1099 примеров употребления *бы* с прошедшим временем (были исключены сочетания *как бы, будто бы, хоть бы, словно бы, вроде бы* и другие, где конструкция не является сослагательным наклонением) было обнаружено 675 примеров

употребления прошедшего времени с *бы* в независимых конструкциях. Из них 142 примера приходится на аподозис условной конструкции.

тип контекста	*проценты и вхождения*	*из них*	*проценты и вхождения*
независимые предикации	61% (675)	вне УК	79% (533)
		аподозис УК	21% (142)
подчинительные предикации	34% (370)		
вводные предложения	3% (36)		
местоимения *кто бы то ни было, какой бы то ни было* и др.	1% (14)		
частица *во что бы то ни стало*	>1% (4)		
всего	*1099*		

Табл. 9. Частотность употребления прошедшего времени с частицей *бы* в независимых конструкциях разного типа

3.1. Повествовательные и диалогические употребления сослагательного наклонения

С точки зрения значения независимые употребления распадаются на три типа – **повествовательные, диалогические реальные** и **диалогические желательные**. Эта терминология носит сугубо рабочий характер.

Известно, что есть наклонения, которые характерны исключительно для диалога – императив, юссив, гортатив, оптатив, превентив и другие (см. об этом Добрушина 2008). Они используются тогда, когда говорящий и слушающий находятся в непосредственном контакте, в одном пространстве и времени, то есть, пользуясь принятым термином, когда имеет место каноническая речевая ситуация (Падучева 1996). В то же время существуют наклонения, употребление которых не зависит от дискурсивного режима. Это те наклонения, которые не связаны с фигурой говорящего, а выражают объективную оценку ситуации. Таким наклонением является ирреалис (он же субжонктив, конъюнктив, кондиционалис, сослагательное наклонение и т. д.). Эти наклонения можно встретить как в нарративах, так и в диалогических текстах. Однако у ирреалиса часто бывают такие употребления, которые характерны только для диалогического режима, в частности – для

выражения желания говорящего, ср.: «Показатели коммуникативного намерения… относятся к классу первичных эгоцентрических элементов: они функционируют в канонической речевой ситуации, т. е. предполагают не только говорящего, но и адресата» (Падучева 1996: 302). Этим свойством обладает русское сослагательное наклонение: оно имеет употребления, независимые от дискурсивного режима (повествовательные), и такие, которые характерны только для диалога (диалогические).

Повествовательные употребления мотивированы необходимостью выразить тот факт, что ситуация является ирреальной, то есть не имеет места в действительности. Так, ситуация «погибли в грязи» не имеет места в действительности:

(40) *Они великие санитары, без них мы* ***погибли бы*** *в грязи.* [Татьяна Батенева. Анатолий Воробьев: «Жизнь без микробов была бы невозможна» (2002) // «Известия», 2002.10.02]

Сослагательное наклонение может быть употреблено повествовательныеески в любом типе дискурса – и в диалоге, и в нарративе, а также в любом типе предикации – и в главной, и в подчиненной.

Диалогические употребления сослагательного наклонения ограничены так называемой канонической речевой ситуацией, то есть присутствием говорящего и слушающего в контексте сообщения. Такой дискурсивный режим называют речевым или диалогическим (Падучева 1996: 13). Значение диалогических употреблений отличается от повествовательных. В следующем примере из устного корпуса сослагательное наклонение не имеет ирреального значения: говорящий и в самом деле выделяет две причины. Сослагательное наклонение здесь можно заменить на индикатив:

(41) *А вот если говорить о причинах / я* ***бы выделил*** *[ОК: я выделяю / я выделю] две причины / объективная и субъективная*. [Дискуссия об органах местного самоуправления // Интернет, 2001-2004]

Такие конструкции широко используются и в письменной речи, когда письменный текст имитирует диалогический режим.

По значению диалогические контексты бывают двух типов. Они могут, как в примере 41, вообще не обозначать ирреальность ситуации, а использоваться для того, чтобы модифицировать коммуникативную цель высказывания, а именно – смягчить категоричность. Такие употребления мы будем назвать **диалогическими реальными**, они

обсуждаются в разделе 3.3. Кроме того, к диалогическим контекстам относятся все случаи выражения желания говорящего:

(42) — *Так…— прошептал Ёжик, доставая две новые горошины. — Теперь только* ***бы хватило*** *наживки*! *.. И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звёзды и забрасывали ими всё небо*. [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969-1981)]

(43) — *А* ***ты бы*** *меня* ***отпустил****, игемон, — неожиданно попросил арестант, и голос его стал тревожен, — я вижу, что меня хотят убить*. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)]

Мы будем называть их **диалогическими желательными**, и они будут обсуждены в разделе 3.4.

В сущности, очень похожую классификацию употреблений сослагательного наклонения предлагает А.В. Исаченко (Исаченко 1965: 515), выделяя следующие типы сослагательного наклонения: гипотетическое действие (возможное, предполагаемое) – судя по примерам, совпадает с нашим семантическим типом (*Я бы пришел, но мне некогда*), желание (*Ты бы прилег!*), а также «стереотипные формулы, выражающие вежливое пожелание», с примерами *Мне хотелось бы вам сказать* и *Я попросил бы вас*. Различие между «монологическим» употреблением сослагательного наклонения и употреблением в диалоге отмечено в грамматике (Золотова, Онипенко, Сидорова 2005).

Ниже будут рассмотрены существенные свойства тех и других употреблений и их типичные контексты.

3.2. Повествовательные употребления

3.2.1. Независимые повествовательные употребления вне условных конструкций

В повествовательных контекстах сослагательное наклонение с формой прошедшего времени, как правило, обозначает контрфактивную пропозицию, то есть такую, которая не имела места в действительности. Так, для следующего предложения ситуация «начальник кадров слетел за такой подбор» не имела места в действительности:

(44) *Петр отрёкся, Фома усомнился, а Иуда предал. Трое из двенадцати! Двадцать пять процентов брака. Да любой начальник кадров* ***слетел бы*** *за такой подбор.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

Если представлять ирреальные ситуации как расположенные на шкале от наиболее реальной с точки зрения говорящего ситации до наименее реальных, то контрфактивные пропозиции находятся на одном полюсе этой шкалы (“the consequences of acts which are not performed, and seems by this very fact to belong at the irrealis extreme of our continuum” - Greenberg 1986: 257). Согласно этимологии этого термина, контрфактивные ситуации противоречат фактам (contrary to fact). Контрфактивность подразумевает, что пропозиция является ложной (в английской терминологии это свойство контрфактивных ситуаций называется polarity reversal):

Без разрешения мамы я бы не пришел -> Я пришел
Я бы пришел, но мама не разрешает -> Я не пришел

Подавляющая часть независимых конструкций с повествовательным сослагательным наклонением носит контрфактивный характер, однако изредка встречаются и такие контексты, где ситуация является открытой и может быть реализована, как в примере (45).

(45) *По нашему общему убеждению, иракское урегулирование вряд ли сможет приобрести позитивную динамику без активной роли ООН, а также соседей Ирака и других мусульманских государств. Этому* ***способствовал бы*** *созыв международной конференции или встречи по Ираку, в пользу чего высказался Совет Безопасности ООН в единогласно принятой резолюции 1546.* [С.В. Лавров. Выступление на сессии ОИК // «Дипломатический вестник», 2004]

В отличие от предыдущих примеров этого раздела, в последнем ситуация относится к будущему. Будущее, как это неоднократно обсуждалось в лингвистике, не исключает реализацию никаких, даже самых невероятных ситуаций (например, «we cannot have a counterfactual to the future as the future is conceptualized as not yet fact» - Iatridou 2000). По этой причине понятие контрфактивности часто ограничивают такими ситуациями, которые имеют референцию к прошлому и настоящему, о которых у говорящего есть достоверная информация. В то же время человек достаточно легко берет на себя суждения о вероятности / невероятности будущего: здравый смысл во многих случаях оценивает ситуацию будущего как настолько же противоречащую фактам, как ситуация прошлого или настоящего. Поэтому во многих языках, в том числе в русском, по выражению В.А. Плунгяна «понятие *невыполнимости*... представляется более важным, чем понятие

противоречия фактам» (Плунгян 2004: 277), и потому в современной лингвистике «признается, что контрафактические ситуации лишь тяготеют к прошлому, но могут возникать и в других временных планах; подробнее см., например, Comrie 1986; Givón 1990: 828—833; Athanasiadou, Dirven 1997; Подлесская 1999». Русское сослагательное наклонение в независимых предикациях обычно обозначает противоречащую фактам ситуацию прошлого или настоящего и, изредка, - невероятную ситуацию будущего. Это соотношение – редкость гипотетических интерпретаций на фоне подавляющего количества контрфактивных – характерно также для условных конструкций (см. глава 7.1).

Контрфактивный статус всегда подразумевает наличие альтернативной ситуации – той, которая реальна и противоположна ситуации, выраженной сослагательным наклонением. Контексты часто содержат либо указания на условия, при которых эта ситуация могла бы иметь место, либо указания на препятствие, в силу которого эта ситуация не имеет место. В статье Е.В. Падучевой о модальности это значение называется обусловленностью (Падучева 2014). Указание на препятствие аналогично выражению условия, поскольку подразумевается, что ситуация могла бы быть реализована, если бы это препятствие не существовало:

(46) *Без разрешения мамы я* ***бы не пришел****. = Если бы мама не разрешила, я* ***бы не пришел****.*

(47) *Я бы пришел, но мама не разрешает. = Если бы мама разрешила, я* ***бы пришел****.*

Типичными способами выразить условие в независимых конструкциях являются группы с предлогом *без* (37), наречие *иначе* (49), конструкция с союзом *но* (50), наличие сравнения (51), прилагательного *другой* (52).

(48) ***Без микробов была бы*** *невозможна жизнь на планете вообще и жизнь каждого человека и животного в отдельности, и даже смерть была бы невозможна.* [«Известия», 2002.10.02]

(49) *И по иностранным гражданам мы приняли ограничения,* ***иначе*** *они* ***устремились бы*** *к нам и в первую очередь на Кубань.* [«Новороссийский рабочий», 2003.02.05]

(50) *В прошлом году классику бразильской литературы* ***исполнилось бы*** *90 лет,* ***но*** *за год до этого он скончался...* [«Известия», 2003.02.06]

(51) **—** *Несомненно, мы* ***бы*** *за меньшие деньги* ***содержали*** *город,* ***чем его сегодня содержат.*** [«Аргументы и факты», 2003.01.29]

(52) *Вряд ли в каком-либо* ***другом*** *матче подобный гол* ***был бы засчитан***. [«Известия», 2002.10.20]

Однако во многих случаях условие непосредственно из самого предложения с сослагательным наклонением не восстанавливается, а содержится в гораздо более широком контексте, ср. пример (а), его более широкий контекст (б) и перифразу в виде условной конструкции (в):

(53)(а) *И это* ***была бы*** *неплохая возможность проявить себя.* [Вячеслав Соболев. Есть ли шансы у XGI // «Computerworld», 2004]

(54)(б) *Кроме того, Intel со своими интегрированными чипсетами уже успела основательно пошатнуть позиции дискретных графических решений класса low- end. Поэтому будущее XGI представлялось отнюдь не безоблачным. Официальный дебют новой компании перед лицом широкой ИТ-общественности мог состояться в июне прошлого года в рамках Computex. И это* ***была бы*** *неплохая возможность проявить себя.* [Вячеслав Соболев. Есть ли шансы у XGI // «Computerworld», 2004]

(55)(в) *Если бы официальный дебют новой компании перед лицом широкой ИТ-общественности состоялся в июне прошлого года, это* ***была бы*** *неплохая возможность проявить себя.*

Контексты, которые в этом разделе рассматриваются как независимые, некоторыми исследователями считаются разновидностью условных конструкций, поскольку всегда содержат эксплицитное или имплицитное указание на условие. Например, Алан Тимберлейк описывает как независимые лишь такие предложения, какие рассматриваются в разделе 3.3 (Timberlake 2004), – с желательным значением. При таком подходе русское сослагательное наклонение используется в независимых предикациях только в диалогическом употреблении. В настоящей работе, однако, под независимыми понимаются все контексты, которые не обладают признаками синтаксического подчинения.

3.2.2. Повествовательные употребления в аподозисе условных конструкций

Аподозис условных конструкций синтаксически тоже является независимой клаузой. Однако далеко не любое независимое предложение с сослагательным наклонением может иметь условное придаточное с сослагательным наклонением. Как будет показано дальше, конструкции с диалогическим сослагательным наклонением не сочетаются с таким придаточным. В аподозисе условной конструкции с придаточным с сослагательным наклонением возможны только повествовательные употребления сослагательного наклонения, то есть обозначающие контрфактивную ситуацию.

Особенностью аподозиса условных конструкций по сравнению с независимыми конструкциями без придаточного является то, что в нем отсутствуют элементы, указывающие на условие реализации ситуации, поскольку они выражены условным придаточным.

(56) ***Было бы*** *необъяснимым анахронизмом, если бы пространство СНГ превратилось в зону соперничества и борьбы за «сферы влияния».* [«Дипломатический вестник», 2004]

Трудность представляют собой условно-уступительные предложения следующего типа[5]:

(57) *— Я ухожу, Слепой. Прости. […] - Из-за тех, кто не может уйти? — Не из-за них. Из-за них тоже. Но я* ***не остался бы****, даже если бы остались все.* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

В предложениях (#) и (#) пропозиции *Он умер бы, Я бы так поступил* являются истинными – Блок действительно умер, я действительно так поступил.

(58) *Блок, вдохнувший воздух революции, умер не оттого, что разочаровался, а оттого, что иссяк. Он* ***умер бы****,* ***даже если бы*** *был поселен в 19-м году в Виндзорском замке.* [Давид Самойлов. Общий дневник (1977-1989)] = *Он умер*

(59) *— Я не знал подробностей, государь, но,* ***даже если бы*** *я* ***знал*** *их, я* ***бы*** *все равно* ***поступил*** *так, как поступил.* [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)] = *Я поступил так*

[5] Мое внимание к таким примерам было привлечено М.А. Холодиловой.

Аналогичные условные придаточные не имеют такого свойства - пропозиции *Он умер бы* и *Я бы поступил так* обладают свойством polarity reversal:

(60) *Он* ***умер бы, если бы был*** *поселен в Виндзорском замке = Он не умер*
(61) *Я* ***бы поступил*** *так,* ***если бы*** *я* ***знал*** *их = Я не поступил так*

В то же время, главные клаузы условно-уступительных конструкций могут и не обозначать ситуацию, не имеющую места в действительности. Ср. пример (а), где пропозиция *Я бы пришла* истинна и пример (б), где она ложна:

(62) (а) - *Как хорошо, что ты пришла. -* ***Я бы пришла****, даже если бы меня не позвали. = Я пришла*
(б) - *Жаль, что ты не пришла. Тебя не позвали? -* ***Я бы пришла****, даже если бы меня не позвали. Но я была не в Москве. = Я не пришла*

При этом, хотя пропозиция главной клаузы а примере (63) обозначает ситуацию, которая не имела место в реальности, индикатив там не может быть употреблен, тем самым реальными они не являются:

(63) - *Как хорошо, что ты пришла. -* ****Я пришла****, даже если бы меня не позвали. = Я пришла*

Дело в том, что главная клауза этих конструкций имеет свойство контрфактивности лишь вместе с тем, что ей подчинено. Пропозиция *Я бы пришла* не является истинной вместе с условием *если бы меня не позвали*, поскольку это условие является ирреальным: в действительности меня позвали. Если рассматривать целиком всю конструкцию ***Я бы пришла****, даже если бы меня не позвали,* то она является контрфактивной.

Лищь в аподозисе условных конструкций могут находиться резумптивные местоимения, то есть такие, которые обеспечивают связность с предшествующим предложением:

(64) *Я только догадывался, что если бы я спас эту женщину****, то*** *был бы вознагражден какой-то волшебной наградой.* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]

Функция резумптивов в русских условных конструкциях детально описана В.И. Подлесской (Podlesskaya 1997).

3.3. Диалогические реальные употребления[6]

Диалогические употребления имеют место тогда, когда в коммуникативной ситуации присутствуют и говорящий, и адресат; этот режим может имитироваться в письменной речи, и в этом случае тоже встречается диалогическое сослагательное наклонение.

В таких примерах форма сослагательного наклонения может быть заменена на индикатив без ущерба для смысла предложения, но с ущербом для его коммуникативной задачи: высказать мнение, не задев чувства собеседника (ср. Брехт 1985: 107). Эффект, который имеет место в этих высказываниях, отмечен в разных языках (см., например Holvoet 2010: 433 о вежливом использовании ирреалиса в литовском и в латышском, Metslang & Sepper 2010: 540 – ирреалиса для смягчения утверждения в эстонском). Ирреальная грамматика маскирует истинную цель высказывания, обеспечивая стратегию косвенности («Ирреальность, обозначенная в этих предложениях посредством *бы*, заключается в смягченном, менее категоричном способе выражения, что и является одной из функций сослагательного наклонения в русском языке» - Брехт 1985: 107).

(65) ***Я бы рекомендовал*** *начать лечение избыточного веса или ожирения с консультации у врача-диетолога.* [М. М. Гурвич. Модные и новомодные диеты // «Наука и жизнь», 2007]

В грамматике (Богданов и др. 2007) очерчен круг глаголов, для которых характерно такое употребление: «Общим значением сослагательного наклонения можно считать выражение ирреальности [...] Исключение составляет употребление форм сослагательного наклонения глаголов волеизъявления, возможности, долженствования, а также глаголов, обозначающих речемыслительные процессы в 1-м лице единственного числа, для снижения категоричности утверждения...». Чаще всего формы диалогического реального сослагательного наклонения вводят сентенциальный актант, Единственным предикатом предложения эти формы бывают почти только в вопросах (раздел 3.2.2).

Диалогические употребления сослагательного наклонения относятся преимущественно к 1-му или 2-му лицам, но обратное неверно: 1 и 2 лица могут

[6] Основные результаты этой главы были опубликованы в статье Добрушина Н. Р. Прагматические употребления сослагательного наклонения // Русский язык в научном освещении. 2015. Т. 29. № 1. С. 67-86.

употребляться семантически, то есть обозначать ирреальность. Ср. следующий пример, где сослагательное наклонение в конструкции первого лица использовано для обозначения ирреальной ситуации:

(66) *На твоем месте* ***я бы поискала*** *кого получше.* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

В этом разделе будут сначала рассмотрены диалогические употребления сослагательного наклонения с 1-м лицом (3.3.1), затем со 2-м (3.3.2), после чего в разделе 3.3.3 будет показано, какую роль в этих конструкциях играет глагол *хотеть*. Раздел 3.3.4 посвящен сослагательному наклонению глагола *хотеть*.

3.3.1. Конструкции 1-го лица

Конструкции 1-го лица с сослагательным наклонением в диалогическом употреблении всегда сообщают о некотором коммуникативном действии говорящего, то есть о его намерении нечто передать собеседнику или, реже, нечто воспринять.

(67) ***Я бы сказал****, что это один из самых амбициозных планов реформы, и отступать от него мы не намерены.* [Александр Чудодеев. Расписание на завтра (2003) // «Итоги», 2003.02.04]

(68) *Но если необходимо выбрать один, то* ***я бы назвал*** *отель Le Muria на Сейшельских островах, соединяющий великолепие и изысканность с нежным очарованием*. [«Homes & Gardens», 2004.04.16]

(69) *На данном этапе* ***я воздержался бы*** *от прогнозов относительно того, как эта ситуация может разрешиться.* [«Дипломатический вестник», 2004]

(70) – *Этот снимок* ***я бы прокомментировал*** *так: маленький гигант большого футбольного роста, – говорит Геннадий Логофет*. [Советский спорт, 2010.02.09]

Такие примеры иногда относятся исследователями к желательным, но выражение желание не является тем, что мотивирует использование сослагательного наклонения в этих контекстах; оно может присутствовать в сообщении, но необязательно.

Для диалогического сослагательного наклонения характерно употребление в контексте 1-го лица единственного числа, но возможно и множественное:

(71) *Основным препятствием на пути распространения телемедицинских технологий в России* ***мы бы назвали*** *неготовность врачей пользоваться компьютером не только как пишущей машинкой.* [«Наука и жизнь», 2008]

Способность глагола употребляться таким образом, по-видимому, является лексической и обусловлена его семантикой: глаголы со значением категорического побуждения или других коммуникативных действий, предполагающих решительное поведение, не употребляются в сослагательном наклонении с реальным значением. Так, глаголы *просить* и *призвать* могут иметь реальное диалогическое употребление, а глаголы *требовать* и *объявить* – нет:

(72) *— И обратился ко всем присутствующим*: *— Здравствуйте*, *товарищи*, *началось прощание*, ***я бы просил*** *не шуметь…* [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]

(73) ***Я бы призвал*** *лидеров и активистов Ассамблеи*, *чтобы они сохранили свое лицо*, *не торопились и делали потихоньку свое дело*, *учитывая эти тенденции*. [Принята хартия «О гражданских правах народов Российской Федерации» (2000) // «Жизнь национальностей», 2000.09.29]

(74) ****Я бы требовал*** *не шуметь.*

(75) ****Я бы объявил****, что собрание открыто.*

Диалогическое употребление более характерно для глаголов совершенного вида. Например, если сослагательное наклонение глагола *назвать* часто встречается в таком значении, то *называть* – один раз.

(76) *Впрочем*, [я] *бы не считал это беседами — в том плане*, *какой известен дипломатии*. ***Я бы называл*** *это сепаратными переговорами*. *Ситуация сложилась критическая*, *и необходимы срочные меры*, *которые позволят спасти антигитлеровскую коалицию от провокаций*, *возможно*, *в конечном счете*, *двусторонних*. [Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968)]

Многие из этих конструкций перформативны, то есть являются не описанием действия, а самим действием[7]:

(77) *Я бы рекомендовал начать лечение = Я рекомендую начать лечение*

(78) *Я бы воздержался от комментариев = Я воздерживаюсь от комментариев*

Среди десяти глаголов, которые чаще всего выступают в конструкции «я бы V» (список определен с использованием поиска в НКРЯ по триграммам), восемь имеют преимущественно диалогические употребления (*сказать, хотеть, мочь, назвать, посоветовать, предпочесть, ответить, предложить*), два глагола в корпусе с 1970 года имеют только семантические контексты (*взять, пойти*). Многие глаголы, однако, имеют как диалогические (79), так и повествовательные (80) употребления:

(79) *А если серьезно, то на этот вопрос* ***я бы ответил*** *так: не играть трудно, но играть нельзя*. [«Театральная жизнь», 2003.05.26]

(80) *Уж лучше бы она спросила: "Ты гений?"* ***Я бы ответил*** *спокойно и положительно.* [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]

	Глагол в конструкции «я бы V»	Абсолютная частотность
1.	сказать[8]	929
2.	хотеть	395
3.	мочь	145
4.	назвать	131
5.	посоветовать	56
6.	предпочесть	54
7.	взять	51
8.	ответить	50
9.	предложить	48

[7] Ср. Ю.Д. Апресян о перформативных употреблениях сослагательного наклонения: «Различия между этими перформативными высказываниями [*Я прошу <попрошу, просил бы, попросил бы> вас выйти*] лежат не в области семантики вида, времени или наклонения, а в области прагматики и сводятся к различиям в степени вежливости: сослагательное наклонение – самая вежливая форма просьбы, а совершенный вид – самая жесткая» (Апресян 1995: 208)

[8] Чаще всего – во вводном выражении *я бы сказала(а)*

10.	пойти	42

Таблица 10. Частотность глаголов в конструкции «я бы V» по данным подкорпуса с 1970-го года

Приведем список глаголов и сочетаний, которые могут иметь реальное диалогическое сослагательное наклонение (возможно неполный):

добавить, воздержаться, возразить, выделить, назвать, напомнить, объяснить, оспорить, ответить, попросить, посоветовать, предложить, предпочесть, приветствовать, привести (отклики), прокомментировать, просить, рекомендовать, сказать, советовать, согласиться, считать, сформулировать, упомянуть, хотеть.

3.3.2. Конструкции 2-го лица

В контексте 2-го лица диалогическое сослагательное наклонение используется в вопросах. В этих конструкциях встречаются те же глаголы, которые были перечислены для 1-го лица, – имеющие значение различных коммуникативных действий: *назвать, отметить, прокомментировать, сказать, согласиться*. Таким образом, этот тип контекстов симметричен тем, которые были описаны для 1-го лица. Поскольку сослагательное наклонение является способом выразить вежливость (в терминах Браун и Левинсона, это стратегия negative politeness - Brown & Levinson 1987), то такие контексты более характерны для обращения на *вы*:

(81) — *Какие события в жизни компании в этом году* ***вы бы назвали*** *наиболее значимыми*? [«Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17]

(82) — *А какие общие тенденции в развитии экономики* ***вы бы отметили*** *в этом году*? [«Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17]

(83) Ъ: *Если представить, что Ельцин не выдвигает свою кандидатуру на второй срок, кого* ***бы вы считали*** *наиболее вероятным и достойным его преемником*? [«Коммерсантъ-Daily», 1996.01.27]

При обращении на «ты» такие контексты значительно более редки, но тоже встречаются:

(84) *Позвонил Вагизу Хидиятуллину. […] Спрашиваю*: *кого* ***бы ты назвал*** *нашим лауреатом*? *Ответ получил однозначный*, *уместилась в ответе одна фамилия*: *Зырянов*. [Владимир КОЗИН. Кто станет джентльменом? // Комсомольская правда, 2007.12.05]

Общее количество диалогических употреблений со 2-м лицом в корпусе настолько невелико, что количественные данные не показательны. Так, для глагола *назвать* в основном корпусе имеется 5 примеров с местоимением *вы* и ни одного – с *ты*, для глагола *ответить* – 5 примеров с местоимением *вы* и 1 – с *ты*. Вежливые вопросы и просьбы намного чаще выражаются составными конструкциями с глаголом *мочь* (см. раздел 3.3.3).

3.3.3. Конструкции с глаголом мочь

Глаголы из списка в разделе 3.1 могут сочетаться с глаголами *мочь, хотеть* и *хотеться* в сослагательном наклонении. Глаголы хотеть и хотеться будут рассмотрены в разделе 3.3.4.

Глагол *мочь* часто сочетается с сослагательным наклонением (хотя и далеко не так часто, как глагол *хотеть* – см. ниже таблицу 12).

(85) *Как* ***Вы могли бы прокомментировать*** *данное решение* […]? [А. В. Конузин. Интервью по вопросам КТК // «Дипломатический вестник», 2004]

Опознавать диалогические реальные употребления сослагательного наклонения глагола *мочь* трудно, поскольку тест замены на индикатив не работает. В силу того, что глагол *мочь* имеет семантику нереализованности, потенциальности, его индикатив синонимичен сослагательному наклонению в большинстве контекстов (см. об этом Добрушина 2014). Так, хотя следующие примеры должны быть квалифицированы как контрфактивные повествовательные, замена на индикатив не меняет их смысл принципиально:

(86) *Показалось мало*, *за один присест* ***я мог бы сгрызть*** [**= я мог сгрызть**] *весь запас*. [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»,]

(87) ***Я мог бы оторвать*** *[=* ***я мог оторвать]*** *свой зад на день и заработать две штуки*, *но я оставался писать*. [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)]

Тем не менее, есть такие употребления глагола *мочь* в сослагательном наклонении, которые носят диалогический характер. Так, в следующем примере с помощью конструкции *мог бы упомянуть* говорящий вводит сообщение («упоминание»), тем самым контрфактивной эта конструкция не является:

(88) *Ответ: Что касается неиспользованного потенциала сотрудничества, то* ***я мог бы упомянуть*** *целый ряд сфер. Российские предприятия, в частности, имеют хороший опыт и современные технологии для участия в строительстве или реконструкции тепло- и гидроэлектростанций.* [И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // «Дипломатический вестник», 2004]

Что касается 2-го лица, то сослагательное наклонение глагола *мочь* тоже характерно для более дистантных отношений между собеседниками:

(89) *Не* ***могли бы вы посоветовать****, как отличить антикварную книгу в старом хорошо сохранившемся переплете от такой же антикварной же книги, но качественно переплетенной уже в наше время?* [коллективный. Оценка книг (2002)]

Так, в типичных конструкциях для выражения просьбы вида «ты не мог бы...?» или «ты не можешь...?» сослагательное наклонение заметно частотнее, если подлежащим является местоимение «вы» (см. таблицу 11), поскольку оно обычно обозначает вежливое обращение. Запрос формулировался следующим образом: «ты | вы не мочь расстояние 1-8 –и?», где перед знаком вопроса может быть любое слово под отрицанием (в данном запросе было слово *и*), в выдаче вручную выбирались примеры со значением просьбы. Возможно, что в некоторых случаях «вы» означает обращение к нескольким людям, с которыми говорящий на «ты», но это не всегда удается проверить. Различие является статистически значимым, χ 2 Пирсона, p = 0.0002.

	ты	Вы
индикатив	43% (41)	21% (28)
сослагательное наклонение	57% (54)	79% (108)
всего примеров	*95*	*136*

Таблица 11. Распределение наклонений при выражении просьбы

Каким образом можно отличить диалогические употребления *мочь* от повествовательных? Для диалогических неудачной является замена 1-го лица на 3-е. В контексте 3-го лица они звучат как пересказ чужой речи. Так, пример (а) в контексте 3-го лица неудачен (*Завтрашнюю игру он мог бы назвать «поход в казино»*), а пример (б) одинаково хорошо звучит как в 1-м, так и в 3-м лице (*все фигуранты, которых он мог бы назвать...*):

(90) *У нас есть отдельные игроки, но нет команды. Завтрашнюю игру* ***я мог бы назвать*** — «*поход в казино*». *Мы можем выиграть, можем проиграть*. [«Вечерняя Москва», 2002.06.13]

(91) *Все фигуранты, которых* ***я мог бы назвать***, *уже недосягаемы для земного правосудия. Их не привлечет к ответственности ни российский военный суд, ни даже международный трибунал в Гааге*. [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010]

3.3.4. Сослагательное наклонение глаголов *хотеть* и *хотеться*

Частотность употребления глаголов *хотеть* и *хотеться* с частицей *бы* исключительна. В таблице 12 приведены данные о частотности сочетаний с *бы* в подкорпусе с 1970 года (при порядке слов глагол на первом месте, *бы* на втором) относительно общей частотности глагола в том же подкорпусе. Во-первых, это 10 наиболее частотных русских глаголов согласно словарю (Ляшевская, Шаров 2009), во-вторых – два глагола, которые были добавлены, чтобы проверить предположение о том, что они употребляются в сослагательном наклонении чаще других (*хотеться, предпочесть*). В этой таблице хорошо видно, как сильно отличается частота употребления в сослагательном наклонении глаголов *хотеть, хотеться* и *предпочитать* от всех остальных: более чем в 10% случаев эти глаголы используются в сослагательном наклонении. Учитывая, что глагол *хотеть* входит в десятку самых частотных глаголов русского языка, неудивительно, что среди употреблений частицы *бы* количество контекстов с глаголом *хотеть* является заметным.

	общая	Бы
быть	1 226 365	1,7% (21 348)
мочь	312 086	4% (12 523)
сказать	224 812	0,5% (1205)

говорить	172 312	0,05% (95)
знать	162 500	0,4% (635)
стать	170 133	1% (2006)
хотеть	159 079	11% (17 493)
видеть	94 354	0,2% (155)
иметь	93 397	0,4% (397)
идти	91 131	0,2 (210)
хотеться	27 331	13% (3499)
предпочесть	1867	15% (283)

Таблица 12. Относительная частотность ряда глаголов в сочетании с частицей *бы* при порядке слов «глагол + частица *бы*».

Столь высокая частотность сослагательного наклонения от глаголов *хотеть, хотеться* и *предпочесть* связана с тем, что для них очень характерны диалогические употребления, где сослагательное наклонение смягчает сообщение о желании, делает его менее категоричным. Это может быть, во-первых, сообщение о желании совершить некоторое коммуникативное действие из разряда тех, которые обсуждались в разделе 3.1 (пример 41):

(92) ***Хотел бы обратить*** *особое внимание читателей на шахматные методы защиты Петера*. [«64 — Шахматное обозрение», 2004.11.15]

Во-вторых, это сообщение о желании, которое с точки зрения субъекта едва ли может быть реализовано (42). В таких сослагательное наклонение тоже является диалогическим, поскольку реализуется в диалоге и не обозначает контрфактивности: *хотел бы жить в Тамбове* значит ‘хочу жить в Тамбове’:

(93) ***Хотел бы жить*** *в Тамбове — интересный, ухоженный город, много достопримечательностей, экологически чистый*. [«Вестник РАН», 2009]

Для сослагательного наклонения глагола *хотеть* наиболее характерно употребление с 1 лицом. В таблице 13 сопоставлено распределение по лицам глагола *хотеть* в сослагательном наклонении и в индикативе прошедшего времени в случайной выборке в подкорпусе до 1970 года (2559 примеров). В этой выборке были отмечены и разобраны все случаи употребления *хотеть* с частицей *бы* в любой позиции, как в независимых конструкциях, так и в придаточных предложениях. Из сравнения видно, что

сослагательное наклонение чаще встречается с 1 и 2 лицами, чем индикатив. Различие в распределении является статистически значимым, χ 2 Пирсона, $p < 0{,}0001$.

	1 лицо	2 лицо	3 лицо	*Всего*
сослагательное наклонение	52% (81)	17% (26)	32% (49)	*155*
прошедшее время индикатива	34,5% (69)	2,5% (5)	63% (126)	*200*

Таблица 13. Сослагательное наклонение глагола *хотеть* в сочетании с разными лицами.

45 примеров из 81-го, где глагол *хотеть* употреблен в сослагательном наклонении с 1-м лицом, сочетаются с глаголами коммуникативных действий, вводя приветствие, сообщение, оценку:

(94) *Особо* ***хотел бы обратиться*** *со словами приветствия к министру иностранных дел Габонской Республики.* [С. В. Лавров. Выступление на приеме в честь празднования Дня Африки // «Дипломатический вестник», 2004]

(95) *Прежде всего* ***я хотел бы сказать****, что учёные не всегда бывают интеллигентны (в высшем смысле, конечно).* [Дмитрий Лихачев. О русской интеллигенции (1993)]

(96) *Но я вообще* ***не хотел бы заниматься оценкой*** *тех событий, потому что, на мой взгляд, всё, что случилось в 93-м, происходило вне правового поля.* [«Итоги», 2003.03.04]

В сочетаниях с глаголами коммуникативных действий глаголы *хотеть* и *хотеться* в сослагательном наклонении вносят дополнительный оттенок смягчения категоричности, то есть действуют так же, как частица сослагательного наклонения, лишь усиливая эффект смягчения: *я хотел бы посоветовать.... ~ я бы посоветовал... ~ я советую.* Поэтому все глаголы, которые могут иметь реальное диалогическое употребление без глагола *хотеть*, могут иметь его и с глаголом *хотеть*: *я бы добавил, напомнил, оспорил, считал = я хотел бы добавить, напомнить, оспорить, считать.* Но обратное неверно: есть такие конструкции, которые не могут быть употреблены без глаголов *хотеть* и *хотеться*. Этим свойством обладают глаголы, которые обозначают процесс получения информации, а не сообщения ее: сочетания *хотел бы знать / узнать / спросить / выяснить / задать вопрос, хотел бы получить комментарии / ответ/ объяснение* и т.д.*:*

(97) — *Я спрашиваю*, *это дали*? — *Тиролец увлёк меня к распахнутому окну*. — *В каком смысле*? — *В прямом*. ***Я хотел бы знать***, *это дали или не дали*? [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]

(98) — *Здравствуйте*, *Валерий*, ***я хотела бы узнать***, *удобно ли вам будет сегодня вернуть нам машину*? [«Автопилот», 2002.08.15]

Вне сочетания со словами *хотеть* и *хотеться* глаголы *знать, узнать, спросить* не употребляются в сослагательном наклонении в диалогических контекстах:

(99) ****Я узнала бы / спросила бы****, удобно ли вам будет сегодня вернуть машину*

Кроме этой ясно выделяемой группы, есть и другие глаголы, которые могут употребляться в реальной диалогической функции только с глаголом *хотеть*. Так возможна конструкция *Я хотел бы объявить собрание открытым*, хотя в корпусе таких примеров нет: акт объявления собрания открытым в обычном случае требует от говорящего большей степени категоричности, чем та, которая выражается сослагательным наклонением. Невозможна конструкция с солагательным наклонением глагола *рассказать* в реальном диалогическом употреблении (например, если говорящий начинает рассказывать о чем-либо), но возможна, если туда ввести глагол *хотеть*:

(100) **Я **бы рассказала** о том, как используется сослагательное наклонение в условных конструкциях.*

(101) *Я **хотела бы рассказать** о том, как используется сослагательное наклонение в условных конструкциях.*

Не встречается в корпусе сочетание *пояснил бы*, но есть примеры конструкции *хотел бы пояснить*[9]:

[9] Как справедливо указал анонимный рецензент статьи Добрушина 2015, с помощью яндекса можно найти примеры на некоторые из тех конструкций, которые не встречаются в Корпусе: *Что касается созданий новых кафедр**, я пояснил бы**, что опираясь на те базовые ВУЗы, где есть военная кафедра, остальные студенты будут при других учебных ВУЗах проходить обучение.* (Генерал-майор Е. Бурдинский, интервью "Русской службе новостей", 2014)

(102) *Здесь я* ***хотел бы пояснить****, что по всем приметам, которые читателю частично уже изложены, моего «брата» Санчеса можно было отнести к разряду средних мексиканцев*. [Лев Костанян. Зови меня просто Мано // «Вокруг света», 1993]

Остальные примеры сообщают о намерении говорящего нечто совершить:

(103) *Я смотрел только первый фильм,* ***хотел бы посмотреть*** *другие.* [коллективный. Прививкам НЕТ!!! (Опыт в г. Севастополь) (2011)]

И лишь один пример иллюстрирует повествовательное употребление сослагательного наклонения, а не диалогическое:

(104) *Если* ***бы мы*** *в La Perla* ***хотели*** *кого-то из звёзд ангажировать, знаете, кого бы мы выбрали?* **[='не хотели']** [«Домовой», 2002.06.04]

Для 2-го лица сочетание с глаголами коммуникативных действий значительно менее характерны (один пример из 25):

(105) - *Что* ***бы вы хотели пожелать*** *своим сотрудникам в преддверии Дня строителя?* [«Московский комсомолец» в Сыктывкаре, 2003.08.06]

Двадцать примеров из двадцати пяти являются вопросами:

(106) ***Ты хотела бы****, чтобы у тебя был молодой муж?* [Легкое дыхание (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

(107) — *В какой исторической эпохе* ***вы хотели бы*** *жить?* [«Дело» (Самара), 2002.05.03]

Еще четыре примера глагола *хотеть* со 2-м лицом иллюстрируют некатегоричное выражение желания, не связанное с коммуникативными действиями:

(108) *Не пожелайте себе и другим плохого, но мечтайте о том, чего* ***хотели бы*** *— велика вероятность, что всё сбудется.* [«Криминальная хроника», 2003.06.24]

Что касается конструкций с 3-м лицом, то среди них заметно больше повествовательных употреблений, то есть таких, которые обозначают ирреальную ситуацию:

(109) *Они* ***бы и хотели*** *разобраться, что к чему, за что они платят, да не так-то это оказалось просто*. [«Домовой», 2002.08.04]

Однако больше всего – 21 из 49 – примеров, где сочетание *хотел(а) бы* использовано в косвенной речи, то есть при пересказе автором речи другого героя. При передаче чужой речи, как это хорошо известно, часто сохраняются отдельные элементы перспективы говорящего; к ним относитя сослагательное наклонение глагола *хотеть* (см., например, большое количество ссылок на работы об этом явлении в Evans 2012):

(110) *Когда Эмиль, ещё не завершивший учёбу в своём институте, сообщил отцу, что* ***хотел бы*** *заняться его делом, Эмиль Теодорович не стал возражать.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

(111) *Ещё 17% рассчитывают на общежития, а остальные демонстрируют кардинально другой подход к этому вопросу, чем был когда-то у их родителей: 35% опрошенных с лёгкостью заявили о намерении снимать жильё, а 2% даже* ***хотели бы*** *его купить.* [Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005]

В следующем примере автор статьи чередует прямые цитаты из своего собеседника с пересказом чужой речи или чужого мнения, и во втором случае употреблено сочетание *хотеть бы*:

(112) *Своей карьерой на данный момент Владимир Аверин вполне доволен, поэтому менять место работы — а такие предложения были — не собирается. «В «Солидарности» хорошая команда и интересная разноплановая работа. А это для меня — самое главное». В необозримом же будущем вице-президент «Солидарности»* ***хотел***

бы *иметь собственный бизнес*. [Эльвира Савкина. Ввиду явного преимущества (2002) // «Дело» (Самара), 2002.04.26]

Аналогичный случай - передача внутреннего монолога героя, когда автор, используя 3-е лицо, тем не менее говорит от его имени:

(113) *Он переводил взгляд на жену и поражался до сердечной боли, как она хрупка и нежна, и обеих* ***он хотел бы*** *укутать в батист, в пух, в мех…* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

В таблице 3 представлены десять наиболее частотных сочетаний с глаголом *хотеть* в 1-м лице (поиск по 4-граммам). Большая часть сочетаний демонстрирует диалогические употребления.

	Глагол в конструкции «я хотел(а) бы V»	Абсолютная частотность	Примечания
1.	сказать	47	
2.	знать	32	
3.	быть	27	
4.	обратить (внимание)	26	
5.	поговорить	20	
6.	сделать	18	в том числе в сочетаниях *сделать замечание, заявление, отступление, вывод*
7.	жить	17	
8.	подчеркнуть	16	
9.	видеть	15	
10.	узнать	15	

Таблица 14. Частотность глаголов в конструкции «я бы хотел(а) V» по данным подкорпуса с 1970-го года

Глагол *хотеть* часто употребляется в далогических контекстах сообщения о коммуникативном действии и в индикативной форме:

(114) *Пользуясь случаем,* ***хочу*** *еще раз поблагодарить всех, кто участвовал в работе на том этапе и извиниться за то, что я потратил столько их времени…* [коллективный. РосЯма (2011)]

Стоит задаться вопросом, отличается ли круг употреблений сослагательного наклонения глагола *хотеть* от употреблений индикатива вообще. Выясняется, что, хотя контексты диалогического сослагательного наклонения глагола *хотеть* и индикатива близки по смыслу (см. примеры 58 и 59), но частотность разных контекстов различается.

(115) ***— Я хочу узнать***, *Марья Владимировна*, *кто это вам так стильно делает голову*, *и*, *может быть*, *вы меня устроите к этому мастеру*? [И. Грекова. Дамский мастер (1963)]

(116) ***— Я хотела бы узнать***, *— начала Софья Петровна*, *согнувшись*, *чтобы получше видеть лицо человека за окошечком*, *— здесь ли мой сын*? [Л. К. Чуковская. Софья Петровна (1939-1940)]

Были проверены 479 примеров формы индикатива настоящего времени в 1 лице ед. и множ. чисел с точки зрения того, как соотносится частотность сочетаний глагола *хотеть* с глаголами, обозначающими коммуникативные действия, и с другими глаголами, и сопоставлены с аналогичными данными для сослагательного наклонения. Результаты представлены в таблице 15, из которой видно, что сослагательное наклонение чаще сочетается с глаголами коммуникативных действий (различие является статистически значимым, χ 2 Пирсона, p = 0,0006):

	сочетания с глаголами коммуникативных действий	другие контексты	всего примеров
хотеть, индикатив, наст. вр., 1 лицо	35% (170)	65% (309)	479
хотеть, сослагательное наклонение, 1 лицо	56% (45)	44% (36)	81

Таблица 15. Употребления глагола *хотеть* в 1-м лице сослагательного наклонения

Интересна еще одна особенность глагола *хотеть* в сослагательном наклонении: он крайне редко управляет существительным, значительно реже, чем *хотеть* в индикативе:

(117) *Я говорю*: — *Юрий Михайлович*, ***я хотел бы квартиру*** *на два года*: *не могу я перебиваться с одной квартиры на другую*! [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]

Видимо, это связано с тем, что для сочетания *хотеть бы* характерны в первую очередь диалогические контексты сообщения о коммуникативном действии.

3.3.5. Особенности диалогических реальных употреблений

Даилогические употребления сослагательного наклонения отличаются от повествовательных рядом свойств, часть которых обсуждалась выше.

- Диалогические употребления всегда допускают замену на индикатив без изменения фактивного статуса ситуации. В примере (а) сослагательное наклонение имеет диалогическое реальное употребление, в примере (б) – повествовательное контрфактивное:

(118) (а) *Я* ***бы посоветовал*** *вам принимать гормональные средства. Начните вот с этого*.

(б) *Я* ***бы посоветовал*** *вам принимать гормональные средства, но не буду, потому что мне не нравятся ваши анализы*.

Пример (а) позволяет замену на индикатив, поскольку это высказывание означает, что врач советует принимать гормональные средства, просто делает это в некатегоричной форме, здесь сослагательное наклонение употреблено диалогически. Пример (б) не допускает такой замены, точнее – допускает, но с изменением значения на противоположное, поскольку высказывание означает, что врач НЕ советует принимать гормональные средства, это повествовательное контрфактивное употребление сослагательного наклонения.

(119) (а) = Я советую вам принимать гормональные средства. Начните вот с этого.

(б) = Я не советую вам принимать гормональные средства, потому что мне не нравятся ваши анализы.

- Диалогические употребления встречаются преимущественно с 1-м лицом, значительно реже – со 2-м. В контексте 3-го лица они возможны только при отсылке к чужой речи:

(120) *Доктор говорит, что положение серьезное. Он* ***рекомендовал бы*** *гормональные средства.*

- Диалогические употребления не допускают условных придаточных с контрфактивным значением, поскольку обозначаемые ими ситуации не бывают контрфактивными:

(121) ****Я бы посоветовал*** *вам принимать гормональные средства, если бы у вас были хорошие анализы. Начните вот с этого.*

- Сослагательное наклонение, употребленное диалогически, может находиться в главной части условной конструкции, где зависимая часть оформлена индикативом. Такие условные конструкции с асимметричным маркированием предикатов в целом нехарактерны для русского языка, и один из редких случаев, когда это допустимо, – диалогическое употребление сослагательного наклонения:

(122) **— *Если*** *не возражаете*, ***я бы предложил*** *вам пройтись*. [Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993)]

(123) *Но* ***если*** *необходимо выбрать один*, *то* ***я бы назвал*** *отель Le Muria на Сейшельских островах*, *соединяющий великолепие и изысканность с нежным очарованием*. [Какая встреча! Джорджио Армани (2004) // «Homes & Gardens», 2004.04.16]

- Релаьное диалогическое сослагательное наклонение может сочиняться с индикативом. Как правило, в ряду однородных членов глаголы принадлежат к одному

наклонению – индикативу, императиву или сослагательному. При этом если сочинены несколько форм сослагательного наклонения, то нередко одна из частиц опускается:

(124) *А протестовать надо, и надо требовать создания такого правительства, которое* ***думало и действовало бы*** *в интересах народа.* [«Советская Россия», 2003.06.15] = которое **думало бы** и **действовало бы**...

Между тем в корпусе есть примеры сочинения индикатива и сослагательного наклонения. Встречаются два типа конструкций: сочинение сослагательного наклонения с формами настоящего времени и сочинение с прошедшим временем. Примеры сочинения с будущим временем не были обнаружены.

Если глагол в форме сослагательного наклонения стоит в одном ряду с настоящим временем (всего 13 примеров в подкорпусе с 1970 года), то это может быть только диалогическое сослагательное наклонение или глагол *мочь*, который, как показано в разделе 5, часто синонимичен индикативу:

(125) *Я это* ***ценю и хотел бы****, чтобы так же уважали тебя Васюк и Капитан. [Владимир Черкасов. Черный ящик* (2000)]

(126) *Я предпринял еще одну сомнительную попытку примирения на будущее и с видом парня-рубахи спросил, как у вас обстоят дела с курением, — пепельница на первом столе отсутствовала.* ***— Я лично не курю и просил бы****… Голос Певнева звучал по-женски. Я сказал, что все понятно…* [Константин Воробьев. Вот пришел великан (1971)

(127) *Разумеется, ни строкой, ни намеком не упоминая, что когда-то защищал эту его книгу, я писал о том, что русскую литературу мы не мыслим без его книг и журнал «Знамя»* ***хотел бы и просит*** *разрешения напечатать его роман «Раковый корпус».* [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]

(128) *Люди, долгое время не имеющие возможности ходить, вдруг осознают, что* ***выздоравливают и могли бы*** *ходить, и вдруг отказываются от лечения.* [Михаил Рыбьянов. Валентин Дикуль: «Цирк серьезно болен» (2002) // «Известия», 2002.04.17]

Что касается сочинения с прошедшим временем, то найденные примеры (проверялись сочетания из двух глаголов в форме прошедшего времени, где частица *бы* стоит при втором, в подкорпусе с 1970 года найдено 19 примеров) распадаются на две

группы. В первой группе глагол в индикативе обозначает реализованное действие, а глагол в сослагательном наклонении – контрфактивное:

(129) *Оглохший*, *ослепший*, *дезориентированный*, *с комом в сухом горле*, ***я покачнулся и упал бы***, **—** *но конвоир поддержал меня за плечо*. [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

(130) *Про химер старшины не знали*, *но все равно* ***испугались и стояли бы*** *вечно*, *бедолаги*, *пораженные великим страхом*... [Нина Садур. Старик и шапка (1993)]

Во второй группе оба глагола обозначают реализованное действие, однако второй глагол выражен сослагательным наклонением. Это сослагательное наклонение является диалогическим, его можно заменить на индикатив.

(131) **—** *Видишь ли, я уже* ***отдохнул и хотел бы [****= отдохнул и хочу****]*... *ну, это… отсюда выбраться*. [Ефим Чеповецкий. Приключения шахматного солдата Пешкина (1986)]

(132) *Потом добавила, что и о нашем Музее многое* ***слышала и хотела бы*** *[= слышала и хочет] подарить ему свое фото.* [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]

(133) **—** *Неплохая работа с пространством,* **—** *заметил Доктор.* **—** *Пошли?* **—** *Пшли,* **—** *согласился Фома без всякого, впрочем, энтузиазма. Он уже* ***обсох*** *от всех этих дел и* ***предпочел бы*** *[=обсох и предпочитал] занятие поприятнее* **—** *другую реальность, например, поближе к своему злополучному замку*. [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]

Таким образом, по ряду свойств (сочетание с индикативным протазисом, способность сочиняться с индикативом) реальное диалогическое сослагательное наклонение обнаруживает сходство с индикативом.

3.4. Диалогические желательные употребления

Наконец, к диалогическим употреблениям относятся такие, в которых сослагательное наклонение выражает желание. Сослагательное наклонение, как правило, выражает

желание говорящего (см. Падучева 1996: 264), то есть оптативное значение, но не желание участника ситуации, то есть дезидеративное значение (о дезидеративе см. Ханина 2004)[10]:

(134) *Пришел бы Миша поскорее* = ‘Говорящий хочет, чтобы Миша пришел поскорее’ ≠ ‘Миша хочет прийти поскорее'

Сослагательное значение может иметь желательное значение, только если в коммуникативной ситуации присутствует говорящий, и потому (согласно определению в разделе 3.1), это значение сослагательного наклонения рассматривается здесь как диалогическое.

От реальных диалогических употреблений, описанных выше, желательные отличаются тем, что сослагательное наклонение не синонимично индикативу. В ряде случаев оно заменяется на императив, чаще – только на перифрастические конструкции «хочу, чтобы...», «надо, чтобы... ».

Интересно, что в выборке, размеченной в рамках этого исследования, примеров желательных контекстов оказалось значительно меньше, чем можно было предположить. Традиционно, со времен А.А. Шахматова, считается, что русское наклонение с частицей *бы* выражает желательное значение; Шахматов выделял на этом основании отдельное желательное наклонение. Эта идея оказалась весьма устойчивой, и В.В. Виноградов тоже использует термин «желательное наклонение», хотя и не проясняет, каким образом желательное соотносится с сослагательным и условным (у него используются все три термина). В грамматике русского языка 1960-го года прямо сказано: «Формы сослагательного (условного) наклонения обычно выступают в языке при выражении желания» (Виноградов 1960: 501). Во втором томе Русской грамматики 1980 года (Русская грамматика 1980б: 141) выделяется желательное наклонение, в которое включены сочетания *бы* с разными частицами и наречиями, и просто желательные употребления *бы* с глаголом.

Представляется, что выделение самостоятельного желательного наклонения в русском языке неправомерно. В русском языке нет особой морфологической или аналитической формы, которая была бы специализирована на этом значении. Сочетания прошедшего времени с частицей *бы* выражают широкий круг значений, желательное - одно из них, и далеко не самое частотное, особенно если исключить из рассмотрения разнообразные сочетания с частицами или другими словами, которые и создают оттенок желательности:

[10] Возможно, однако, и расширенное понимание оптативности, при котором в нее включается желание участника ситуации - Бондарко 1990: 78.

вот (бы), еще (бы), лишь (бы), если (бы), только (бы), лучше (бы), хорошо (бы) и другие (о роли частиц такого типа см. Апресян 2015: 181-184, Grosz 2011):

(135) ***Вот бы*** *учителя, врачи, библиотекари* ***могли*** *сами решать, какую пенсию им получать!* [Б. Варецкий. Стыдные уроки барства. Власть и бедность (2003) // «Советская Россия», 2003.08.21]

(136) *Он вглядывался в пыльную тучу, которая всё выше и выше поднималась над поселищем, и думал: «****Пусть бы*** *он там* ***лежал****».* [Василь Быков. Камень (2002)]

(137) ***Если бы*** *мы перед этой трудностью* ***стояли*** *вдвоём!* [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)]

(138) *Между второй и третьей доской просвет примерно в палец шириной.* ***— Только бы не заметили*** *они.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

Как показано в главе 4, в современном русском языке есть тип конструкций с сослагательным наклонением, которые регулярно выражают желание: сочетания *бы* с инфинитивами, предикативами и существительными без финитного глагола. Эти конструкции имеют общее значение и общее формальное свойство: желательность и отсутствие финитного глагола. Обсуждать наличие в русском языке желательного наклонения можно только применительно к этим сочетаниям. В этом разделе будут рассмотрены конструкции с прошедшим временем, для которых желательная интерпретация является лишь одной из возможных, причем далеко не частой. Случаи с частицами остаются за пределами этой работы, кроме желательных высказываний со словом *если*, которые рассматриваются в разделе 3.3.5.

Примеры, где прошедшее время с *бы* выражает желание без дополнительных лексических средств, весьма редки. Из 378 примеров независимых конструкций с частицей *бы* в письменных текстах с 1970 года лишь четыре обозначают желание:

(139) *До появления Тони я начинала каждое утро с мысли:* ***не услали бы*** *Антона, который, может быть, уже больше не нужен начальнику Дальстроя.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

(140) *Так что не до улучшения* ***— не сделали бы*** *хуже.* [Что там зреет на селе? (2003) // «Аргументы и факты», 2003.07.23]

Важно ответить на следующий вопрос: что ведет к интерпретации этих предожений как имеющих желательное значение, если само по себе сочетание частицы *бы* и прошедшего времени такого значения не имеет?

Анализ примеров показывает, что желательное значение создается за счет трех свойств контекста.

Во-первых, играет роль порядок слов: желательная интерпретация (при отсутствии частиц) встречается чаще в том случае, если на первом месте стоит глагол (инвертированный порядок слов). Так, в следующих сочетаниях желательное значение наиболее вероятно для примера (в):

(141а) *Он **бы согласился**!*

(б) *Он **согласился бы**!*

(в) ***Согласился бы** он!*

Во-вторых, независимая желательная конструкция с *бы* обычно имеет референцию к настоящему времени, то есть не обозначает контрфактивную ситуацию. Если в пример (139) ввести какой-то маркер, относящий ситуацию к прошлому, то интерпретация станет контрфактивной, а не желательной:

(142) *[Надо было пойти к начальнику.] Не услали бы **тогда** Антона.*

В-третьих, значимым является отсутствие в предложении упоминаний условия. Есть такие контексты, где сочетания *бы* с прошедшим временем имеют референцию к настоящему или будущему, но не имеют отчетливого желательного смысла. Так происходит, когда в контексте содержится компонент, который обозначает условие для реализации этой ситуации. В примере (143) таким компонентом является слово «я»: *...Можно разрешить? **я** бы разрешила [если бы этот вопрос задавали мне, но я задаю его вам]*, и пример интерпретируется как контрфактивный, а не как желательный:

(143) *Приехал Ваня — в ухе самодельное кольцо-клипса… и говорит — хочу проколоть.. Как вы думаете — можно разрешить? **Я бы разрешила**…* [Наши дети: Подростки (2004)

В разделе 3.2.1 были перечислены некоторые способы выражения условия в независимых конструкциях: группы с предлогом *без*, наречие *иначе*, конструкция с союзом *но*, наличие

сравнения, прилагательного *другой*. Введение одного из этих компонентов устраняет желательную интерпретацию:

желательная интерпретация
(144) *До появления Тони я начинала каждое утро с мысли:* ***не услали бы*** *Антона.*

контрфактивная интерпретация
(145) *До появления Тони я начинала каждое утро с мысли:* ***[без участия доносчика / с другим начальством] не услали бы*** *Антона.*

Таким образом, при отсутствии частиц, наречий и других лексических компонентов, ответственных за желательное значение, желание возникает как импликатура контекста в том случае, если
(а) глагол занимает начальную позицию (инверсия),
(б) ситуация имеет референцию не к прошлому,
(в) в контексте нет ясно выраженных указаний на наличие условия.

3.4.1. Порядок слов

Для контекстов, где сочетание прошедшего времени с частицей *бы* выражает желание без каких-либо частиц, характерна инверсия: глагол занимает первое место:

(146) *Молодой ты еще, молодой и многого не знаешь.* ***Слушал бы*** *ты старших больше. Глядишь, дольше проживешь.* [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)]

Эта особенность не является обязательным требованием. Желательное значение возможно при неначальной позиции глагола (147):

(147) — *А получилось, как всегда, — немедленно закончила Ольга.*
— *Уж* ***ты бы молчала****! — взвилась Маруська.* [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]

И, напротив, при начальной позиции глагола желательное значение может отсутствовать. Глагол часто стоит перед подлежащим в вопросах:

(148) ***Решились бы вы*** *посягнуть на их личную собственность?* [Сергей Довлатов. Наши (1983)]

Начальное положение глагола возможно также при контрфактивном значении:

(149) *Надо, надо было Москве подарить увеличенный памятник Чкалову.* ***Стоял бы он*** *посреди столицы и* ***слал бы*** *Московскому Кремлю наш нижегородский привет.* [Захар Прилепин. Захар Прилепин из Нижнего Новгорода // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]

Поиск по конструкциям с прямым порядком слов (*я / ты / он / она* с прошедшим временем и частицей *бы* до и после глагола) и восклицательным знаком в конце показывает, что желательные значения характерны только для подлежащего 2-го лица:

(150) — *А к чему ушко чешется? — Кто-то тебя бить будет. — Сова, а к чему носик чешется? — Еж,* ***ты бы ПОМЫЛСЯ****!* [Коллекция анекдотов: звери (1970-2000)]

Для конструкций с подлежащим 1 и 3 лиц (*я*, *он, она*) желательных контекстов при прямом порядке слов обнаружено не было. Встречаются лишь контрфактивные контексты (151), (153) (которые при этом могут иметь оттенок желательности) или, для 1-го лица, диалогические реальные употребления, которые были описаны в разделе 3.2 (154):

(151) *В деревне Михал Иваныча не любили, завидовали ему. Мол, и* ***я бы запил****! Ух, как запил бы, люди добрые!* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]

(152) — *Тогда, — говорит Семен, — придется нам с тобой новую маму в дом брать. Уж очень котлет хочется. С супом. И компота* ***я бы*** *сейчас пару кружечек* ***тяпнул****. - Папа сыну своему ни в чем не отказывал. Да ему и самому компот нравился. Походил папа по улицам, поискал, привел домой новую маму.* [Григорий Остер. Семь мам Семена Сенебородько // «Трамвай», 1990]

(153) — *Жалко, старшей дочери нет, — шумно сокрушался папа. —* ***Она бы порадовалась****!* [«Столица», 1997.01.06]

(154) *Кто-то неумеренный сладострастец… —* ***Я бы уточнил*** *— извращенец! — Пусть так, — согласился Гаврила Васильевич.* [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)]

Аналогичный поиск про порядку слов с инверсией тоже дает наибольшее количество желательных контекстов со 2-м лицом, а также незначительное – с 1-м и 3-м лицами.

(155) *Впредь не повторится этого.* ***Отпустил бы ты*** *нас! Извини — не знаю, как тебя зовут.* [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

(156) *— Когда не надо, у тебя язык работает. — Ох,* ***дал бы я*** *тебе! — А я бы тебе с каким удовольствием! ..* [Василий Аксенов. Апельсины из Марокко (1962)]

(157) *— «Уволю!..»* ***Шла бы она****! Как машину чинить — Талгат Ниматович, Талгат Ниматович.* [Александр Щербаков. Пах антилопы // «Октябрь», 2002]

(158) *Мы бы изучили методику, если надо, сдали бы экзамен. Но* ***была бы*** *работа! Нужная, по профилю, требующая знаний, собранности, дисциплины, умения думать и отстаивать свои мысли и свою работу. Этого так не хватает ребятам.* [Почта одной статьи // «Знание -- сила», 1988]

Основная часть контекстов с инверсией иллюстрирует не желательное значение, а значение неосуществившейся возможности, то есть контрфактивное. Компонент желания в таких конструкциях, если и присутствует, не является основным:

(159) *Я уже давно ничего не предлагаю.* ***Попробовал бы я предложить!..*** [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970-1972)]

(160) *Он безропотно выполнил распоряжение начальства.* ***Посмел бы он возразить!*** *Там это никому в голову не приходило.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]

Есть мнение, что порядок слов коррелирует с тем, кто является носителем оценки в желательных конструкциях: говорящий или номинативный субъект. В статье М.Ю. Князева рассматривается порядок слов в конструкциях с инфинитивами и частицей *бы* и показано, что при прямом порядке слов эти конструкции могут означать как желание говорящего, так и желание участника ситуации. В предложении (а) субъектом желания может быть и говорящий (‘говорящий хочет, чтобы Миша выпил’), и Миша (‘Миша хочет выпить’), а в предложении (б) – только говорящий:

((161) а) *Мише* ***бы выпить****.*

((162) б) ***Выпить бы*** *Мише.*

Со ссылкой на наблюдение С.С. Сая в статье отмечено, что аналогичная ситуация наблюдается в конструкциях с прошедшим временем: «Финитные сослагательные клаузы с оценочным значением при инверсии обязательно выражают точку зрения говорящего» (Князев 2014: 153). Пример (163) иллюстрирует, что при прямом порядке слов желание может быть приписано к номинативному субъекту, а при инвертированном – нет:

((163) а) *Он **бы похмелился**, но жалко денег. Он вообще скряга отменный.* [Василий Шукшин. Космос, нервная система и шмат сала (1966)]
(б) ??***Похмелился бы он**, но жалко денег.*

Представляется, что ситуация с прошедшим временем отличается от той, которая описана М.Ю. Князевым для инфинитивов. При подлежащем 1-го лица участник ситуации и говорящий совпадают. При подлежащем 2-го лица желание участника ситуации едва ли может быть выражено по прагматическим соображениям – странно выражать желание от имени собеседника. При подлежащем 3-го лица, как было показано выше, для прямого порадка слов вообще нехарактерны желательные контексты. Пример из статьи М.Ю. Князева не кажется убедительным. Желание участника ситуации выводится в этом примере из широкого контекста, но не является свойством конструкции с сослагательным наклонением; ср. следующий пример, где желательность не может быть усмотрена:

(164) *Он **бы разбился** насмерть, но встречная машина сумела затормозить.*

Аналогия с инфинитивными конструкциями, таким образом, состоит лишь в том, что конструкция с инвертированным порядком чаще выражает желание говорящего, чем конструкция с прямым порядком.

3.4.2. Временная референция

Второе свойство желательных контекстов, отнесенность ситуации к настоящему или будущему (то есть гипотетичность), тоже действует не как строгое требование. Мы не располагаем корпусными примерами такого рода, но можно смоделировать контекст типа

(165) ***Не услали бы** вчера Антона! Как бы мы сегодня радовались вместе.*

К прошлому могут относиться и желательные конструкции со 2-м лицом, которые обычно имеют оттенок побудительности. Тем самым возникает редкий семантический тип контрфактивного пожелания (побуждения):

(166) — *Ну, толкнули тебя, и* ***ты толкнул бы****!* [Николай Носов. Незнайка в Солнечном городе (1958)

(167) *Они так извинялись,* ***ты бы видела****!* [Марина Палей. Кабирия с Обводного канала (1990)]

(168) *Какие приятные слова…* ***Слышал бы ты****, что о нас, риелторах, говорят в народе.* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

(169) — ***Знала бы ты****, что я дедовы часы продаю… Господи,* ***знала бы ты****… А ведь у папы и вправду были такие часы, он говорил, от отца, — с ветвисторогим оленем на серебряном исподе, с маленькими буковками по кругу…* [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]

Референция к прошлому значительно уменьшает возможность интерпретации ситуации как желательной, но полностью не исключает его. В типологических работах есть нечастые примеры того, как морфема оптатива или императива комбинируется с показателями прошедшего времени, создавая контрфактивное пожелание: ‘говорящий хочет, чтобы не произошло того, что уже осуществилось’ (см., например, Гусев 2013: 250-251, Aikhenvald 2010: 131-133, Корди 1990).

3.4.3. Отсутствие условия

Что касается третьего фактора, отсутствия указания на условие, то он является более существенным. Тот же эффект наблюдается у инфинитивных конструкций (см. раздел 4.1.2) – они имеют желательную интерпретацию тогда, когда в контексте нет упоминания об условии реализации ситуации. Предложение (а) в зависимости от контекста может иметь как контрфактивную (б), так и желательную интерпретацию (в). При наличии выраженного условия оно не имеет желательного оттенка (б).

((170) а) ***Работать бы*** *ей в парикмахерской!*

(б) *Не вмешался бы могущественный друг, так и* ***работать бы*** *ей в парикмахерской.*

(в) ***Работать бы*** *ей в парикмахерской, она так любит стричь!*

Парадигму примеров (а) – (в) можно представить и с прошедшим временем. О том, что диалогические контексты сослагательного наклонения часто не содержат указания на условие, говорится в «Коммуникативной грамматике русского языка»: «Гипотетические высказывания функционируют в монологических текстах, но при определенной модификации этих высказываний возможна их переориентация на диалог: при такой модификации нарушается обязательная двухчастность гипотетического предложения» (Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 325).

Итак, желательные конструкции не могут иметь выраженной условной части. Этот факт может объясняться тем, что они сами происходят из условия. В статье Добрушина 2012 было показано, что желательные инфинитивные конструкции могут быть интерпретированы как происходящие из подчиненной части условной конструкции. Известно также, что желательную интерпретацию регулярно получает «обломок» условной конструкции с союзом *если*, притом что полное предложение такого значения не имеет:

(171) *Если бы не услали Антона [вчера]!*
(172) *Если бы не услали Антона, он был бы сегодня с нами.*

Эллиптическая конструкция с союзом *если* синонимична тем, которые были рассмотрены выше:

(173) *Если бы Антона [вчера] не услали!*
(174) *Не услали бы [вчера] Антона!*

Желательные конструкции без союза *если* (*Не услали бы Антона*!) естественно достраиваются аподозисом, а не протазисом:

(175) *Не услали бы Антона!*
(176) *Не услали бы Антона, было бы хорошо.*

Поэтому в таких желательных конструкциях недопустимы элементы, указывающие на условие: они аннулируют условную интерпретацию предложения, превращая его в следствие:

(177) **Без вмешательства доносчиков не услали бы Антона, было бы хорошо.*

Предположение о том, что желательные конструкции происходят из условной клаузы, косвенно подтверждается свойственным им инверсивным порядком слов. Дело в том, что порядок с начальным сказуемым, характерный для желательных конструкций, совершенно не характерен для условных придаточных с союзом *если*. Во всем корпусе (включая 18 и 19 века) есть лишь четыре примера, где после союза *если* стоит глагол, а потом частица *бы*:

(178) *А* ***если стоил бы*** *он, как «Лоск», чистил, как «Миф», и мог использоваться в качестве детской присыпки — вот был бы идеальный порошок.* [«Лоск» это не «Миф» / «Свободный курс», 1997]

При этом для бессоюзных условных конструкций такой порядок слов как раз характерен:

(179) *Вот так же и Богомолов Д.Д.* ***Решил бы он*** *мой вопрос сразу и справедливо, я, неблагодарный, может, и фамилии б его не запомнил.* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

Это соображение – сходство порядка слов в желательных конструкциях с тем, который характерен для бессоюзных условных клауз – является аргументом в пользу того, что желательные конструкции восходят к условному придаточному (см. обсуждение ниже и в разделе 3.4).

Вопрос о том, как соотносятся желательные конструкции с условными, могут прояснить те языки, в которых в условии и следствии используются разные грамматические формы. Если в предложених со значением желания в этих языках используется имено та форма, которая оформляет протазис, то этот факт будет аргументом в пользу происхождения желательных конструкций из условных.

В статье Добрушина 2004 на материале восьми языков было показано, что ирреальные формы, использующиеся в протазисе, в независимых контекстах имеют разного рода желательные значения. В то же время глагольные формы из аподозиса используются более широко, выражая всевозможные ирреальные ситуации (контрфактивные и/или гипотетические). Ниже приводятся примеры из балкарского языка (записаны автором в ходе полевой работы). Из примера (180) видно, что в протазисе условной конструкции употребляется форма с суфииксом *–sa*, так называемый кондиционалис, а в аподозисе – форма будущего в прошедшем, которая типологически очень распространена как средство

выражения контрфактивных значений. Примеры (181) и (182) показывают, что кондиционалис используется в желательных конструкциях. Пример (183) показывает, что форма будущего в прошедшем выражает контрфактивную ситуацию.

(180) *iS* *tap-sa* *edi-m,* *axca* ***bol-uq*** ***edi***
работа находить-COND COP-1SG деньги быть-FUT2 COP
‘Если бы я нашла работу, деньги были бы.’

(181) *zawun* ***zawu-sa*** ***edi***
дождь идти-COND COP
‘Хоть бы пошел дождь.’

(182) *kece* *kesi-□* ***ajlan-ma-sa-□*** ***edi***
ночью сама-2SG ходить-NEG-COND-2SG COP
‘Не гуляла бы ты ночью одна.’

(183) *Ol* *qatyn* ***al-lyq*** ***edi,*** *alaj* *aNa* *kiSi-da* *bar-ma-j-dy*
он жена взять-FUT2 AUX но человек-и идти-NEG-IPFV-3
‘Он женился бы, но никто за него не идет.’

Разумеется, восьми языков недостаточно для того, чтобы высказывать уверенные прогнозы, но можно предположить, что выражение желания в целом более характерно для форм и конструкций протазиса.

Таким образом, ряд наблюдений приводят нас к тому, что причиной отсутствия упоминания об условии в желательных конструкциях является их происхождение из условных клауз. Об этом говорят следующие факты: аналогия с желательными конструкциями со словом *если*; сходство порядка слов в желательных конструкциях с порядком слов в бессоюзных условных клаузах; сопоставление с другими языками, где в желательные конструкции попадают формы условного протазиса.

3.4.4. Желательные конструкции с подлежащим 2-го лица

Как было показано в разделе 3.4.1, чаще всего желательное значение выражают конструкции с подлежащим 2-го лица. Типичным для них является значение смягченного побуждения:

(184) *Валентин Миронов,* ***шёл бы ты*** *спать, долбоквас!* [коллективный. Великий всесоюзный голод (г. Харьков -- 1933 год) (2012)

(185) — *Ноги горят, ничего не помогает.* ***Ты бы,*** *кстати,* ***посмотрел*** *при случае.* — *Посмотрю, хотя, наверно, все-таки сосуды.* [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]

(186) — ***Вы бы отошли*** *чуть подальше,* — *посоветовал он.* [Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)]

(187) *А только что мне сказали: Олег, ты бледный як смерть! Ты не забалел?* ***Съездил бы*** *на море развеяцца. Нда, я бледный как смерть. Я Чорный Рыцарь, Фсадник Без Галавы!* [Запись LiveJournal (2004)]

Использование ирреального наклонения для выражения побуждения неоднократно отмечалось в типологической и славистической литературе, см. например [Givon 1994: 298, Mithun 1995: 377]. Согласно концепции вежливости Браун и Левинсона, субжонктив является одним из типичных средств стратегии отрицательной вежливости (Brown, Levinson 1987: 175). Славист Масако Уеда утверждает, что в русском языке, в отличие от чешского, сослагательное наклонение само по себе не может обозначать вежливость: …The Russian conditional mood by itself does not function as indirect speech acts as easily as the Czech counterpart. According to their examples, the conditional mood in Russian may not express politeness without further devices such as modal auxiliary or negation, whereas the Czech conditional mood does.[…] Without such additions, use of the conditional moods in Russian simple sentences may not express politeness; instead it may have the opposite effect as in () which contains bare conditional mood and is a rather forceful demand that belongs to low style: *Вы бы закрыли окно!* [Ueda 1996: 239]. Это утверждение кажется слишком сильным. В целом побудительные высказывания с частицей *бы* все-таки звучат менее категорично, чем императив («Выражая побуждение, конструкции со сказуемым в формах сослагательного наклонения придают ему такие модальные значения, будто требуемое действие зависит от воли побуждаемого. Именно поэтому они звучат менее категорично и почти не выходят за рамки совета, назидательного замечания, просьбы” (Иосифова 2009: 35)), но, действительно, для маркирования значительной дистанции между говорящим и слушающим необходимы более сильные средства, а именно – глагол *мочь* в сослагательном наклонении и с отрицанием (см. об этих конструкциях, например Mills 1992, а также Изотов 1997 в сопоставлении с чешским). По словам Ренате Ратмайр, в косвенных директивных актах модальный вопрос звучит более вежливо, чем императив, а

в вопросе с отрицанием сослагательное наклонение глагола усиливает эффект вежливости: «Вы не могли бы прийти на встречу?» vs. «Вы не можете прийти?» (Ратмайр 2013: 161).

(188) — *Госпожа Мизрахи,* ***не могли бы вы*** *вкратце рассказать, чем занимается ваша научная лаборатория.* [О. Белоконева, В. Мирзахи. О загадочной бактерии и великой миссии науки // «Наука и жизнь», 2006]

Контексты с побудительным значением могут быть рассмотрены как выражающие желательное значение, поскольку желание говорящего, чтобы некоторое действие было совершено, считается центральным компонентом семантики императива. В то же время известно, что некоторые коммуникативные акты, выражаемые императивом, не мотивированы желанием говорящего, например разрешение и совет, поэтому в некоторых работах желание исключено из толкования императива (см. Гусев 2013 и многочисленные ссылки из этой работы). Интересно, что совет является наиболее характерным типом побуждения из тех, которые выражаются с помощью сослагательного наклонения, меж тем как разрешение с помощью сослагательного наклонения не может быть выражено:

(189) - *Меня тошнит. – Выйдите из машины, подышите воздухом / Вы* ***бы вышли*** *из машины, подышали воздухом.*
(190) - *Можно взять конфету? – Возьми / *Ты* ***взял бы****.*

Ясно, что употребление частицы сослагательного наклонения в контекстах, выражающих побуждение, не зависит от того, хочет ли говорящий, чтобы действие было совершено. Ср. примеры (191) и (192) - в первом говорящий хочет, чтобы его отпустили, во втором желание может и отсутствовать:

(191) — *А* ***ты бы*** *меня* ***отпустил****, игемон, — неожиданно попросил арестант, и голос его стал тревожен, — я вижу, что меня хотят убить.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)]

(192) — ***Искупались бы****, товарищ генерал, — посоветовал Тёткин, потирая свой тёмно-коричневый кудрявый живот. — Право, не пожалеете.* [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

На примере этих конструкций мы снова видим, что желание не является значением, внутренне присущим сослагательному наклонению, – это лишь возможность его интерпретации, которая возникает в определенном контексте.

Интересно, что желательные конструкции со 2-м лицом могут сочетаться с определенным типом условных придаточных:

(193) *Если ты поедешь в город,* ***сходил бы*** *ты к врачу*

Этот тип подчиненных клауз относится к типу иллокутивного употребления придаточного – содержание придаточного относится к иллокутивной модальности главного предложения (Пекелис 2013). Кроме того, в подобных конструкциях придаточное с союзом *если* имеет не столько условное, сколько причинное значение:

(194) *Если (=раз, =поскольку) ты поедешь в город,* ***сходил бы*** *ты к врачу*

Тем самым контексты этого типа не отменяют сформулированного выше принципа о том, что желательные пропозиции не сочетаются с выражением условия.

3.4.5. Конструкции с *если бы*

Независимые конструкции с *если бы* часто упоминаются, когда речь идет о желательном значении сослагательного наклонения. Они омонимичны протазису условного предложения с опущенным аподозисом:

(195) *Вот* ***если бы видели*** *его на репетициях!* [Владимир Железников. Последний парад (1985)]

Вот ***если бы видели*** *его на репетициях, вы бы поняли.*

Такого рода конструкции очень распространены в языках мира и часто имеют значение желания (см., примеры из других языков Добрушина 2004). Николас Эванс называет такие конструкции результатом расподчинения (insubordination): “the conventionalized independent (main-clause) use of what, on prima facie evidence, appears to be a formally subordinate clause”.

Эти конструкции вызвали споры относительно того, можно ли считать их результатом эллипсиса главного предложения. Диссертация Патрика Гросца, посвященная оптативным конструкциям такого рода, защищает точку зрения, согласно которой они не являются

результатом эллипсиса (Grosz 2011). Гросц оспаривает подход, который им назван matrix clause deletion approach. Согласно точке зрения Гросца, «both if-optatives and that-optatives are truly independent and do not involve matrix clause deletion" (Grosz 2011: 139). Этот подход приписан Николасу Эвансу: «Evans (2007) argues that insubordination involves the reconstruction of an omitted matrix clause» (Grosz 2011: 121). Позиция Эванса, между тем, выражена значительно более сдержанно, чем это выглядит в изложении Гросца. Эванс говорит о конструкциях такого рода, что они исторически происходят из придаточных предложений ('having diachronic origins as a subordinate clause - Evans 2007: 370) и могут подвергаться значительной конвенционализации, в частности приобретать собственное значение, так что восстановление эллиптированного материала становится невозможным ("The construction now has a specific meaning of its own and it may not be possible to restore any ellipsed material" - Evans 2007: 374). Некомпозициональность значения этих конструкций, таким образом, показана обоими – и Эвансом, и Гросцем, который говорит, что значение английских оптативных конструкций со словами *if* и *only* не складывается из частицы и условного оборота.

Помимо желательного значения, в языках Европы эти конструкции могут иметь значение вежливой просьбы (*Wenn Sie sich vielleicht die Hände waschen möchten?- букв. Если бы Вы, может быть, захотели помыть руки?)* или значение, которое Эванс определяет как 'what happens' (*Und wenn ich nicht von ihr loskomme? – А если я от нее не уйду?*) (Evans 2007: 373).

В русском языке наиболее частым значением конструкций с *если бы* является выражение неосуществимого желания, то есть такого, которое заведомо не может быть реализовано, поскольку оно относится к ситуации прошлого, или такого, реализация которого маловероятна. Такие примеры часто имеют оттенок сожаления говорящего о том, что некоторая желательная для говорящего возможность была упущена / отсутствует:

(196) *То, что я услышал, было чудовищно, невозможно… Передозировка снотворного— таков был диагноз. Спасти не смогли.* ***Если бы*** *кто-нибудь* ***обнаружил*** *её чуть раньше…* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(197) ***Если бы удалось*** *вернуться домой… Пустые мечты.* [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003]

Напомним, что значение неосуществившейся возможности встречается и в желательных конструкциях без слова *если*, но для них оно значительно менее характерно, чем значение гипотетического желания (3.3.2).

Однако есть и другие случаи. Нередко эллиптическая конструкция с *если бы* используется как предложение поразмышлять о неосуществившейся возможности, точнее – о ее ирреальных последствиях. Это тот контекст, который Эванс называет ‘what happens’ – “что бы случилось?”. В этом случае обычно обсуждаются негативные события.

(198) *Вот же полудурок-то, весь бок ошпарил. А* ***если б*** *там живой кипяток* ***был****? – Я же пальцем попробовал... – "Пальцем"!.. Чем тебя только делали, такого*. [В. М. Шукшин. Калина красная (1973)]

(199) *Когда Ирина вспоминала свои непотребные молитвы, касающиеся беременной Снежаны, её охватывал жгучий стыд, смешанный с ужасом.* ***А если бы Бог послушал?*** *Но, к счастью, он не прислушивается к глупостям.* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Сходным образом, значение неосуществившейся возможности встречается и у конструкций с инверсией без слова *если* (раздел 3.3.1).

Как видно из приведенных примеров, для значения неосуществившейся возможности характерно наличие союза *а* в начале и вопросительная форма. Но в целом интерпретация примера как выражающего желание (а) или неосуществившуюся возможность (б) обычно зависит от широкого контекста:

(200) *(а)* ***Если бы*** *кто-нибудь обнаружил ее чуть раньше! [Ее жизнь была бы спасена]*
(201) *(б)* ***Если бы*** *кто-нибудь обнаружил ее чуть раньше! [Операция была бы провалена]*

Предложения, подобные немецкому *Wenn Sie sich vielleicht die Hände waschen möchten?* - выражающие вежливую просьбу - в русском языке не выражаются с помощью слова *если*. Как отмечает Эванс, в языках мира расподчиненные конструкции могут как принимать одно строго конвенциализованое значение, так и выражать широкий круг значений; в любом случае конкретный набор значений конструкции сильно варьирует от языка к языку.

Таким образом, мы видим, что эллиптические конструкции с союзом *если* и сослагательным наклонением не являются жестко специализированными на выражении желания, хотя оно наиболее частотно.

Интересная формальная особенность этих конструкций - невозможность перемещения частицы *бы (б)*[11]. Если в полной условной конструкции частица может стоять не после союза, то в независимых конструкциях с союзом *если* это невозможно:

(202) *Да,* ***если сбылись бы*** *все мечты и сказки, — мир полон был бы одними прославленными летчиками, великими землепроходцами, открывателями законов физики!* [Федор Кнорре. Каменный венок (1973)]

****Если сбылись бы*** *все мечты и сказки!*

Если бы сбылись *все мечты и сказки!*

Особый порядок слов в этих предложениях говорит о том, что мы имеем дело не просто с эллипсисом условного предложения, а с конструкцией, обладающей собственными свойствами, то есть свидетельствует о конвенционализации по Эвансу.

3.5. Заключение

Итак, были выделены три функциональных типа употребления сослагательного наклонения в независимых предикациях: повествовательный (независимый от дискурсивного режима текста), диалогический реальный и диалогический желательный (эти два типа реализуются только в диалоге или в таком дискурсе, который имитирует диалог). В этом разделе будут сопоставлены особенности этих трех типов употребления с сослагательным наклонением в независимых предикациях.

Было показано, что сослагательное наклонение в повествовательном употреблении обозначает контрфактивные пропозиции. Кроме того, в редких случаях сослагателньое наклонение может обозначать такие ситуации будущего, которые представляются говорящему крайне маловероятными. Повествовательное контрфактивное сослагательное наклонение всегда содержит эксплицитные или имплицитные указание на условие, при котором ситуация была бы реализована.

Диалогические реальные и диалогические желательные употребления сослагательного наклонения имеют несколько общих черт, которые отличают их от повествовательных употреблений.

Во-первых, к ним неприменимо понятие истинности / ложности. Как показывает Н.А. Зевахина со ссылкой на [Grosz 2011], оптативные конструкции не подразумевают реакции

[11] Автор благодарен Н.М. Стойновой за это наблюдение.

собеседника *неправда/ неверно*, однако допускают согласие/ несогласие, и это роднит их с восклицательными. На основании этого свойства оптативные конструкции могут быть отнесены к экспрессивным диалогическим высказываниям (Зевахина 2012: 270-271). Эти свойством обладают все рассмотренные нами случаи диалогического употребления сослагательного наклонения:

(203) - *Я **бы рекомендовал** начать лечение. - *Это неверно.*
(204) - *Поскорее **бы вернулся** Миша! - *Это неверно.*
(205) - ***Если б только вернулся** Миша! - *Это неверно.*

Напротив, пропозиции с повествовательным сослагательным наклонением могут быть оценены с точки зрения истинности / ложности:

(206) *Мы **бы** за меньшие деньги **содержали** город, чем его сегодня содержат. - Это неверно; вы бы не смогли содержать город за меньшие деньги.*

(207) *Вряд ли в каком-либо другом матче подобный гол **был бы засчитан**. - Это неверно; подобный гол не был бы засчитан ни в каком матче.*

Во-вторых, контексты с диалогическим сослагательным наклонением не содержат указание на условие. Упоминание об условии реализации ситуации возможно только при повествовательном употреблении сослагательного наклонения. Как будет показано в следующей главе, это наблюдение верно и для инфинитива с частицей *бы (б)*: желательное значение инфинитива реализуется тогда, когда в контексте нет указания на условие.

В-третьих, для диалогических контекстов характерны 1 и 2 лица. В контексте 3 лица диалогические употребления возможны только в контексте полукосвенной речи, псевдодиалогического режима.

В-четвертых, диалогическое сослагательное наклонение обычно имеет референцию к настоящему или будущему. Обозначение ситуации прошлого для него нехарактерно, в отличие от повествовательного сослагательного наклонения.

Между реальными диалогическими употреблениями и желательными диалогическими есть существенные различия.

Во-первых, реальные диалогические употребления ограничены узким кругом глаголов со значением коммуникативного действия, причем лишь часть из них встречается достаточно часто, а остальные редки. Большая часть этих глаголов вводит

сентенциальный актант. Между тем желательные диалогические употребления не имеют лексических ограничений и не ограничены глаголами, имеющими сентенциальный актант.

(208) *Я* ***бы сказал****, что пора заканчивать.*

(209) *Я* ***бы пожелал*** *зрителям приятного просмотра кинофильма.*

(210) *Что* ***бы*** *вы* ***пожелали*** *зрителям?*

(211) *Я* ***бы пошла*** *домой!*

(212) *Ты* ***бы отдохнул****.*

Во-вторых, реальные диалогические контексты сослагательного наклонения заменяются на индикатив, меж тем как желательные такой замены иметь не могут: они синонимичны либо императиву, либо сочетанию с глаголом *хотет*ь:

(213) **—** *Знаете,* ***я бы*** *вам очень* ***посоветовал*** *[=советую] сейчас ничего не хотеть и никого не видеть.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

(214) **—** ***Заткнулся бы*** *[=заткнись] ты,* **—** *негромко сказал второй.* **—** *Вякнешь кому-нибудь* **—** *проблем огребешь.* [Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)]

(215) *Руки судорожно цепляются за привычную соседку.* ***Не разлучили бы*** *[=не хочу, чтобы разлучили]… С непривычки долгое пребывание на воздухе пьянит и обессиливает.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

В-третьих, реальные диалогические употребления имеют еще несколько свойств, сближающих их с индикативом. В частности, они могут сочиняться с глаголом в индикативе.

Желательные диалогические контексты отличаются от повествовательных и от реальных диалогических тем, что для них характерны либо определенные частицы (*вот, хоть*), а при отсутствии частиц для них характерен инверсивный порядок слов с глаголом вначале.

Таким образом, в главе было показано, при каких контекстых условиях реализуется каждое из значений сослагательного наклонения. Видно, что повествовательные контрфактивные употребления обладают более широкой дистрибуцией, чем диалогические: они встречаются при любом текстовом режиме, не ограничены ни лицом субъекта, ни типом глагола, ни порядком слов. Именно эти употребления являются центральными для русского сослагательного наклонения, в то время как диалогические

возникают в результате определенных модификаций контекста. Наиболее контекстно ограниченными являются реальные диалогические употребления; как будет показано далее, они характерны только для сочетаний частиц *бы (б)* с прошедшим временем, в то время как контрфактивное и желательное значения встречаются также у инфинитива.

4. Конструкции с частицей бы(б) без финитного глагола[12]

Помимо сочетаний с прошедшим временем, частица *бы(б)* употребляется с инфинитивом, предикативами и существительными. Многие из этих сочетаний рассматривались в лингвистической литературе (см. ссылки дальше), но никогда не делалось попытки описать их вместе, как единую конструкцию, обладающую собственной формой и общим смыслом. В этой главе будет последовательно проанализировано употребление всех трех сочетаний – с инфинитивом, с предикативами и с существительными, а затем будет показано, что все они к концу 20-го века приобрели общий компонент значения – желательность или необходимость. Глава посвящена независимым употреблениям этих сочетаний, но коротко рассмотрены также их употребления в подчиненных предикациях, чтобы показать ограничения, связанные с подчиненностью.

4.1. Инфинитивы с частицей бы (б)[13]

Морфологический статус сочетаний инфинитива с частицей *бы* в русистике определяется по-разному. А.В. Исаченко указывает на близость значений инфинитива и прошедшего времени с *бы* и говорит, что «возникает вопрос, не является ли и сочетание *отдохнуть бы* вариантом «аналитической формы» сослагательного (или «желательного») наклонения», однако ответа на этот вопрос не предлагает (Исаченко 1965: 514). Поль Гард рассматривает инфинитивные конструкции наряду со всеми другими, содержащими частицу *бы*, называя конструкции с инфинитивом «безличным кондиционалисом» (Conditionnel impersonnel – Garde 1963). В академической грамматике в первом томе сказано, что «синтаксические сочетания с формами повелит. накл. (*приди бы*), инфинитива (*узнать бы*), причастия (*узнавший бы*) не являются морфологическими формами сослагат. накл. глагола» (Шведова 1980(а): 625)», во втором томе, где развивается концепция синтаксических наклонений (то есть выделяемых не на основе формы, а на на основе значения), инфинитивные предложения рассматриваются среди форм сослагательного наклонения (Шведова 1980(б): 102). Алан Тимберлейк рассматривает инфинитивы с частицей *бы* наряду с прошедшим временем и предикативами (Timberlake 2004: 373). М.А. Шелякин считает, что в сочетании с частицей *бы* «ни инфинитив, ни частица не утрачивает своей функциональной самостоятельности, поэтому оно представляет собой синтаксическое сочетание, а не аналитическую форму».

[12] Основные результаты этой главы опубликованы в статье Dobrushina 2015.
[13] Настоящая глава базируется на статье Добрушина 2012.

Этим, по его мнению, инфинитив отличается от сочаний *бы* с прошедшим временем, в которых прошедшее время свою функциональную самостоятельность утрачивает. При этом он указывает на то, что значение сочетаний инфинитива с частицей *бы* такое же, как и у прошедшего времени с частицей *бы* (Шелякин 2011: 143-144). Детально обсуждается статус инфинитива, в частности с частицей сослагательного наклонения, в работах С.С. Сая (Сай 2015). С.С. Сай показывает, что инфинитив с частицей *бы* ведет себя полностью аналогично сочетанию прошедшего время с *бы* тогда, когда употребляется в подчиненных предикациях, между тем как в независимых предикациях его поведение отличается от аналогичных употреблений прошедшего времени.

Далее будет сделан обзор конструкций с инфинитивом, более детально рассмотрены независимые употребления инфинитива и его употребления в условных конструкциях.

4.1.1. Типы конструкций с инфинитивом

Частица *бы* с инфинитивом встречается значительно реже, чем с формами прошедшего времени: в выборке примеров частицы *бы(б)* 90% вхождений частицы приходится на сочетание с прошедшим временем глагола (831 пример) и лишь 6% - на ее сочетание с инфинитивом (56 примеров).

Чтобы выяснить, какие конструкции с сослагательным инфинитивом более употребительны, были проанализированы две выборки примеров с 1970-го года по 1990-й, где частица *бы(б)* расположена контактно к инфинитиву: с частицей перед инфинитивом - *тут* ***бы*** *оглядеться,* и с частицей после инфинитива - *тут оглядеться* ***бы***. Из рассмотрения были исключены примеры, где инфинитив использован в конструкции с предикативом: ***лучше*** *бы поехать,* ***можно*** *бы почитать* (такие случаи рассматриваются как употребления предикатива в разделе 4.2). Не учитывались употребления инфинитива в конструкциях с союзом *чтобы* (*Вернулся, чтобы помочь*). После ручной обработки и устранения ошибочных примеров в выборках осталось 1102 предложения; см. таблицу 16.

Наиболее частотным является употребление инфинитива в независимом предложении – около 80% от всех примеров с инфинитивом и частицей *бы* в контактной позиции (см. таблицу 16), что значительно выше, чем аналогичный показатель для конструкций с прошедшим временем (по нескольким выборкам от 800 до 1000 примеров - около 50% от всех употреблений прошедшего времени с частицей *бы* в контактной позиции, без учета союза *чтобы*).

(216) *Ей* ***бы пожалеть*** *дочку, приголубить, а она — криком да кулаком.* [И. Грекова. Перелом (1987)]
(217) ***Не потерять бы*** *ее, подумал я, как я уже растерял и продолжаю терять профессии, образ жизни и все, чего хотел и получил.* [Александр Кабаков. Последний герой (1994-1995)]

Независимые предложения с инфинитивом могут содержать элементы *вот, лишь, только, если, хоть*:

(218) *Этому, пожалуй,* ***лишь бы дойти*** *к партизанам, где, наверно, будет спокойнее, чем на передовой.* [Василь Быков. Болото (2001)]
(219) *Но если честно, мы в тот день ни о чем не мечтали,* ***только бы добраться*** *до лежанки и завалиться спать.* [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)]
(220) ***Если бы знать*** *раньше, что в нем столько накопилось любви!* [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

В отдельную группу были выделены употребления в составе вопросительного предложения (3%):

(221) *— Курточка у тебя больно хороша.* ***Где бы достать****? — А, пожалуйста, не проблема.* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]

Относительно небольшую группу составляют употребления в составе условной клаузы, 4% от общего числа примеров, включая бессоюзные предложения.

(222) ***Если бы выбирать*** *между глухотой и немотой, я бы выбрал немоту.* [«Наш современник», 2004.05.15]
(223) ***Сказать бы*** *тогда Павлу, что из всего им написанного самой известной останется его песенка, он бы рассердился или рассмеялся.* [Давид Самойлов. Общий дневник (1977-1989)]

Больше примеров приходится на дополнительные придаточные предложения с союзами и союзными словами:

(224) *Я поискал глазами,* ***где бы присесть***. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

На другие типы зависимых предложений приходится совсем небольшое количество примеров. Следует, однако, помнить, что инфинитив широко употребляется в предложениях с союзом *чтобы*. Эти употребления инфинитива рассмотрены в главах 10 и 12.

Распределение конструкций с инфинитивом плюс частица *бы* представлено в табл. 16.

Тип конструкции	*Количество примеров в выборке*
Независимая клауза (кроме вопроса и аподозиса УК)	73% (806)
Вопрос	3% (31)
вводные конструкции	2% (19)
Аподозис УК	2% (24)
Протазис УК	4% (46)
дополнительные придаточные	13% (138)
относительные придаточные	1% (10)
эллипсис условного придаточного	3% (28)
	всего 1102

Таблица 16. Распределение конструкций с сослагательным инфинитивом

Далее в разделе 4.1.2 будут рассмотрены независимые клаузы с сослагательным инфинитивом, а в разделе 4.1.3 – условные конструкции.

4.1.2. Семантика инфинитива с частицей *бы* в независимом предложении

Независимое употребление является наиболее частотным и характерным для инфинитива с частицей *бы(б)*. В этом отношении инфинитив отличается от прошедшего времени – оно встречается в независимых предикациях заметно реже.

Семантике русских инфинитивных конструкций посвящена большая литература (Брицын 1990, Maurice 1996, Fortuin 2000, Бонч-Осмоловская 2003, Plungian 2005, Perlmutter 2007, Никитина 2008, Шелякин 2011, Israeli 2013, Хольфут, Коницкая 2013: 213-215), меньше исследованы сочетания инфинитива с частицей *бы* (Garde 1963: 57-68,

Maurice 1996: 145-165, Fortuin 2000: 422-440, Шелякин 2011, Добрушина 2012, Князев 2014, Сай 2015).

Семантика конструкций с инфинитивом в сослагательном наклонении принципиально не отличается от других типов употреблений сослагательного наклонения: они выражают ирреальность, то есть обозначают ситуацию, которая принадлежит воображаемому миру. Чаще всего они относятся к гипотетическому типу ирреального значения: имеют референцию к ситуациям, которые могут быть реализованы (а), реже – к контрфактивному, обозначая ситуации, которые заведомо не принадлежат к реальному миру (б):

(225) (а) — *Не надо, — хрипит Таня, — мне только ноги* ***вытянуть бы***. [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

(226) (б) ***Знать бы*** *в те годы, что Ахматова называла себя «хрущевкой»!* [Лев Воскресенский. «Наш Никита Сергеевич» // «Горизонт», 1989]

Инфинитивно-сослагательные конструкции имеют одну особенность, отличающую их от независимых конструкций с прошедшим временем. В большинстве употреблений, помимо ирреальности, они имеют дополнительные модальные оттенки значений, а именно необходимость и желание (Fortuin (2000: 422) указывает на «оттенки необходимости, побуждения, желания»). По мнению Поля Гарда, “le conditionnel impersonnel est un veritable optatif” – Garde 1963: 68.

Согласно выборке примеров (см. ее характеристику в разделе 4.1.1), с точки зрения семантики отчетливо выделяются два типа независимого инфинитива с частицей *бы(б)*: наиболее частотный инфинитив с дополнительным модальным значением (оценочный) (пример 227) и значительно более редкий контрфактивный безоценочный инфинитив (пример 228).

(227) *Эту музыку* ***исполнить бы*** *в другом месте!* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]

(228) *Еще миг, и* ***лежать бы*** *ей на земле, но Нина успела прижать ее локотками.* [Руслан Киреев. Год лебедей // Руслан Киреев. Год лебедей. Библиотека «Огонек», 1989]

Относительная частотность этих типов показана на таблице 17. В таблицу не включены случаи употребления инфинитива в аподозисе условной конструкции. Как обсуждалось в разделе 3.2.2, употребления в аподозисе должны рассматриваться как

независимые употребления, однако наличие условного придаточного накладывает большие ограничения на главное предложение. В случае с инфинитивом разница между использованиями в независимом предложении при наличии придаточного и в независимом предложении, не имеющем придаточного, очень значительна, как это будет показано в разделе 4.1.2.3.

Тип конструкции	*Количество примеров в выборке*
Оценочный инфинитив	97% (784)
Безоценочный контрфактивный инфинитив	3% (22)
	всего 806

Таблица 17. Распределение семантических типов независимого сослагательного инфинитива (без учета аподозиса условных конструкций)

В следующих разделах эти два типа инфинитива будут рассмотрены более детально.

4.1.2.1. Оценочный инфинитив

Основная масса конструкций с инфинитивами, помимо ирреальности, имеет некоторое оценочное значение. Инфинитив с частицей *бы(б)* обычно выражает желание говорящего (229) или необходимость (‘следует’, ‘нужно’) (230):

(229) ***Лежать бы**, смотреть на море и попивать холодное винцо*. [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», № 6, 2003]
(230) *Ей **бы покаяться** матери: виновата, а она молчит*. [И. Грекова. Перелом (1987)]

Конкретная интерпретация зависит от контекста и часто не может быть определена однозначно. Так, инфинитивные конструкции с 1-м лицом могут обозначать и желание, и внутреннюю необходимость - 'хочется / нужно научиться смотреть':

(231) *Ах, **научиться бы** и мне смотреть на свои выступления как на нечто совершенно обыденное.* [Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]

Факторами контекста, которые создают определенные семантические эффекты, являются, во-первых, разного рода частицы и, во-вторых, лицо дативного субъекта конструкции. В работе М.Я. Дымарского, анализирующей оттенки значения инфитивных

конструкций с частицей *бы* и с отрицанием, рассматривается также вид глагола и временная отнесенность высказывания (Дымарский 2015).

К частицам, регулярно встречающимся в контексте инфинитива, относятся *вот, лишь, только, хоть, если.* Последняя восходит к союзу условного придаточного предложения, и сочетания с этой частицей могут рассматриваться как результат эллипсиса главного предложения (см. про аналогичные конструкции с прошедшим временем в разделе 3.4). Все конструкции с частицами имеют желательное значение:

(232) *До чего я обожаю Киев!* ***Вот бы жить*** *тут! Купим дочкам голюлюбенькие резиновые плащи.* [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

(233) *Тебе, я вижу,* ***лишь бы*** *переезжать на новые квартиры.* [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2009)]

(234) *Думаешь:* ***только бы доплыть, только бы удержать*** *преимущество, только бы не догнали…* [«Известия», 2002.07.26]

(235) *Сидеть в окопах было скучно, он приставал к начальству, чтобы устроили атаку: "****Хоть бы вылезти*** *из окопов, подраться без всякой стратегической надобности!"* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

(236) ***Если бы иметь*** *такую денежку, как у других Мужчин и Женщин, серебряную, блестящую; или жёлтенькую бумажку, пахнущую хлебом — их тоже берут в квадратном окошке!* [Татьяна Толстая. Ночь (1983)]

Без частиц конструкция тоже может интерпретироваться как желательная:

(237) *Конечно, при нормальном сердце шансов не проснуться почти не было — а может быть, и жаль: незаметно* ***раствориться бы*** *— и все!* [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]

В статье, посвященной независимому инфинитиву с частицей *бы*, М.Ю. Князев предлагает рассматривать все употребления оценочного инфинитива с *бы* как единый желательно-оценочный тип: «Желательность ситуации S для субъекта X всегда предполагает положительную оценку X-ом ситуации S, поэтому разумно рассматривать желание как разновидность положительной оценки некоторой ирреальной ситуации». Те употребления, которые имеют значение необходимости, в работе М.Ю. Князева относены к имеющим положительную оценку и объединены с желательными:

(238) — *Ты знаешь, — сказал я. —* ***Ему бы остаться одному.*** *Без родителей.* [Василий Голованов. Эти квартиры (2001)] (пример из статьи М.Ю. Князева)

Мы поддерживаем предложение М.Ю. Князева рассматривать все семантические разновидности независимого инфинитива с частицей *бы(б)* как один тип, не принимая решение, имеет ли каждое конкретное употребление значение необходимости иди желания, поскольку эти оттенки различаются очень слабо и вне контекста практически каждый случай может быть интерпретирован несколькими способами. Это решение поддерживается типологическими данными, которые говорят о том, что желание имеет много семантических оттенков, и провести жесткую границу между ними невозможно - «...The linguistic objects called desideratives are used to denote a SPECTRUM of physical and mental states.... …The spectrum is perceived as indivisible in each case" (Khanina 2008: 843).

По сравнению с желательными употреблениями прошедшего времени, семантика инфинитивных конструкций несколько отличается. Различия обнаруживаются в двух отношениях: лицо главного участника ситуации и тип желательного значения.

В ситуации желания есть два участника: тот, кто испытывает желание (субъект желания), и тот, кто является главным участником ситуации, относительно которой испытывается желание. Эти роли могут совпадать (239), а могут различаться (240):

(239) *Уехать бы*! - 'X хочет, чтобы X уехал'

(240) *Уехать бы Маше*! - 'X хочет, чтобы Маша уехала'

В инфинитивных конструкциях субъект желания обычно не выражен, а главный участник ситуации может быть выражен дативом (*Уехать бы* ***Маше***).

Субъектом желания инфинитивной конструкции, как правило, является говорящий:

(241) *Будет холоднее* — ***не простыть бы вам***. [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)]
= 'Говорящий хочет, чтобы вы не простыли'

Однако М.Ю. Князев высказывает интересное наблюдение, что в инфинитивной конструкции с частицей *бы* положительная оценка может быть привязана к дативному субъекту, а не к говорящему, но только в том случае, если конструкция имеет прямой порядок слов, то есть датив субъекта находится раньше инфинитива (Князев 2014: 150).

Так, в примере (242) инфинитивная конструкция выражает желание участника 3-го лица: 'Нора хочет, чтобы она (Нора) встала и сварила кофе'.

(242) *Но почему все-таки не сходятся у нее концы с концами, если так все складненько объясняет ум? — Да потому что, значит, он был тут в тот день и тот час, когда погиб несчастный! — сказала Нора вслух, а Гриша во сне скрипнул раскладушкой, потому как был чуток.* ***Норе бы встать и сварить кофе****, но как это сделаешь, если кухня занята? Она лежала, громко распластав руки и ноги, она беззвучным криком кричала тому Невидимому, который, оказывается, все давно знал.* [Галина Щербакова. Актриса и милиционер (1999)]

Такие случаи нечасты и характерны для контекстов внутреннего монолога, которые обычно содержат отдельные элементы перспективы говорящего (см. большое количество ссылок на работы об этом явлении в Evans 2012). В приведенном ниже примере *Написать бы ему что-нибудь* означает 'он$_i$ хочет, чтобы он$_i$ написал это', причем повествование ведется с перспективы того, кто назван словом *он* (ср. «свободный косвенный дискурс порождает невиданную в обычном языке фигуру – говорящего в 3-м лице» - Падучева 1996: 410), то есть по сути инфинитив выражает желание говорящего относительно ситуации, главным участником которой является он сам.

(243) *Поставил он точку, уронил голову на слабозамусоренный стол с бумажками, крошками, со стишками, уронил голову и заплакал.*

Да и то верно. Ну что это он – чокнулся, что ли, совсем? Ну что он? Зачем он такую чушь пишет? Ведь ему же завтра на работу, а он так ничего путного и не придумает, не придумает, хоть тресни.

Ну, если он на работе не очень хорошо работает и имеет прогулы, если жена его пилой пилит, а он ее очень любит, то почему бы ему хоть здесь-то, здесь-то хоть не блеснуть, почему ***не написать бы*** *что-нибудь эдакое такое звонкое и хлесткое, чтоб самому приятно стало, чтобы он мгновенно возвысился и перестал примером проживаемой им жизни производить неприятное впечатление.* ***Написать бы ему*** *что-нибудь, а то ведь он, ей-богу, напьется сегодня опять, несмотря на отсутствие финансов.* [Евгений Попов. Вне культуры (1970-2000)]

Можно сказать, что инфинитив с частицей *бы* почти всегда выражает желание, чтобы реализовалась ситуация с говорящим, даже тогда, когда формально желание относится к 3-му лицу.

Датив чаще всего отсутствует в инфинитивной конструкции, и в таком случае она, как правило, по умолчанию интерпретируется как относящаяся к субъекту желания (см. об этом также Fortuin 2000: 429):

(244) *Андрей думает:* ***пропустить бы*** *автобус, поехать на следующем, чтобы можно было сесть и почитать.* [Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)]
= 'Андрей хочет, чтобы он (Андрей) пропустил автобус'

Дативный участник может присутствовать в инфинитивной конструкции. В этом случае он может как совпадать с субъектом желания (245), так и различаться (246):

(245) — *И еще, — непринужденно добавил я, — мне* ***бы занять*** *у тебя денег…* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

(246) ***Рыдать бы*** *министру культуры по поводу столь печального известия, рвать волосы на голове, а он ликует, как полководец, одержавший великую победу...* [Сергей Викулов. Проступают граниты... (2004) // «Наш современник», 2004.03.15]
= 'Говорящий считает, что министру культуры следует рыдать'

Если сопоставить инфинитивные конструкции с конструкциями с прошедшим временем, то обнаруживается следующее различие. В инфинитивных конструкциях субъект желания чаще всего совпадает с тем, кто является главным участником ситуации, в конструкциях с прошедшим временем - редко. Контексты с прошедшим временем обычно сообщают о желании говорящего относительно реализации некоторой ситуации с другим участником, не с самим говорящим. Так, пример (247) может относиться к любому лицу (хотя первое наиболее вероятно): *Мне бы исполнить эту музыку / Ему бы исполнить эту музыку*. При замене на форму прошедшего времени конструкция с первым лицом сомнительна, а с третьим – возможна:

(247) (а) *Эту музыку* ***исполнить бы*** *в другом месте!* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]

(б) *??**Исполнил бы я** эту музыку в другом месте!*
(в) ***Исполнил бы он** эту музыку в другом месте!*

Большинство примеров с инфинитивом, относящимся к 1-му лицу, не допускают замену прошедшим временем:

(248) *В этих письмах толку мало, вот **повидаться бы** — дело другое!* [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]
Повидаться бы нам!
**Мы бы повидались!*
**Повидались бы мы!*

Не допускают замену прошедшим временем и такие примеры, как (242) и (243), где 3-е лицо маскирует говорящего. Прошедшее время обозначает «настоящее» 3-е лицо, без смещения перспективы, как в следующем примере – ‘не заболел бы Вася’, ‘не заупрямились бы Аксеновы':

(249) *Непрерывные страхи перед роковыми случайностями, которые могли сорвать приезд Васи, день и ночь терзали меня. **Не заболел бы**… **Не заупрямились бы** Аксеновы… **Не раздумал бы** сам…* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

Существуют, однако, и такие контексты, где инфинитив с субъектом 3-го лица выражает желание говорящего, а не того, кто обозначен 3-м лицом. В них замена на прошедшее время более уместна:

(250) *Больше всего понравилась игра Вадима Звягинцева. Он одержал только одну победу, но при этом должен был выигрывать еще две партии, а еще в одной стоило продолжить борьбу. **Ему бы добавить** агрессивности в игре, особенно белым цветом…* [«64 — Шахматное обозрение», 2004.08.15]

Таким образом, первое различие межу желательным инфинитивом и прошедшим временем состоит в том, что в инфинитивных конструкциях субъект желания и главный участник ситуации обычно совпадают, а в конструкциях с прошедшим временем они обычно различаются.

Существуют также различия, связанные с семантикой желания. Инфинитив не используется для выражения побуждения ко 2-му лицу, как это происходит с прошедшим временем (3.3.4):

(251) *Здесь ездят машины.* ***Отошли бы*** *вы в сторону.*
*Здесь ездят машины. ?****Отойти бы*** *вам в сторону.*

Инфинитив в контексте 2-го лица обычно обозначает пожелание относительно реализации некоторой ситуации, для которой нет непосредственных предпосылок:

(252) — *Что ты во мне нашла?!* ***Встретить бы*** *тебе хорошего человека! Какого-нибудь военнослужащего…* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]
(253) ***Посидеть бы*** *тебе в тех подвалах, только произнес он про себя.* [Анатолий Курчаткин. Счастье Вениамина Л. // «Знамя», 2000]

Здесь проявляется свойство конструкций с дативом, которое известно как неконтролируемость ситуации: дативные конструкции, в отличие от номинативных, имеют референцию к ситуациям, которые слабо контролируются участником.

В контексте 3-го лица инфинитив обычно обозначает ситуацию, которая должна релизовываться в интересах ее главного участника, в то время как для прошедшего времени этот компонент значения не имеет. Так, в следующем примере можно заменить прошедшим временем первый желательный контекст, но нельзя заменить второй и третий, поскольку ситуация не имеет отношения к интересам Аксеновых и Васи:

(254) *Непрерывные страхи перед роковыми случайностями, которые могли сорвать приезд Васи, день и ночь терзали меня.* ***Не заболел бы****…* ***Не заупрямились бы*** *Аксеновы…*
Не раздумал бы *сам…* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]
Не заболеть бы *Васе.*
??Не заупрямиться бы *Аксеновым.*
??Не раздумать бы *Васе.*

В следущем примере замена прошедшего времени уместна лишь в том случае, если в четверке заинтересован сам преподаватель (в):

(255) ***Поставил бы*** *он Маше четверку, она так устала сдавать экзамены.*

*??**Поставить бы** ему Маше четверку, она так устала сдавать экзамены.*

***Поставить бы** ему Маше четверку, не возникло бы у него всех этих проблем.*

Инфинитивно-дативная конструкция, таким образом, обозначает большую степень вовлеченности основного участника в ситуацию. С этим связаны и те свойства инфинитивных конструкций, которые были обсуждены выше: тенденция к совпадению субъекта желания и главного участника ситуации.

При этом желательные употребления инфинитива сходны с желательными употреблениями прошедшего времени в том, что и те, и другие не могут использоваться в вопросах. При этом контекст вопроса вполне допустим для независимого инфинитива без частицы *бы*:

(256) (а) *Пойти утопиться.*
(б) *Пойти **бы** утопиться.*

(257) (а) *Пойти **ли** утопиться?*
(б) **Пойти **ли бы** утопиться?*

Вопросительные употребления сочетаний частицы *бы* с прошедшим временем не были специальным предметом исследования в настоящей работе, но нетрудно найти примеры, где в вопрос попадают контрфактивные контексты (258) или реальные диалогические (259), также см. примеры в разделе 3.2.2):

(258) ***Случались ли бы** тогда так часто во Франции революции?* [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)]

(259) *Мы не обвенчаны. Именно поэтому я и просил вас приехать.* ***Вы бы не согласились** свершить над нами этот святой обряд?* [Григорий Горин. Тот самый Мюнхгаузен (1986)]

Желательные контексты с прошедшим временем и частицей *бы* не могут попадать в сферу действия вопроса. Инфинитив с частицей *бы* тоже может употребляться в вопросах, однако эти контексты нельзя назвать ни желательными, ни контрфактивными. В недавнем кандидатском исследовании инфинитивных вопросов указано, что «вопросительные

инфинитивные предложения вводят в рассмотрение будущее действие субъекта, контролируемое им, причем субъектом описываемого действия является говорящий или (реже) лицо, не участвующее в коммуникации, но не адресат» (Дастамуз Саиде 2013). По сравнению с обычными инфинитивными вопросами вопросы с частицей *бы* носят оттенок сомнения или некатегоричности и могут относиться к типу так называемых deliberative questions (вопросов, которые говорящий в размышлении задает сам себе – Kehayov et al. 2011):

(260) *- А **почему бы** его прямо сейчас **не придушить**? - спросил Эле-Фантик.* [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003]
(261) *Фантазия умерла! **Чем бы накормить** ребенка?* [Для мам деток старше годика (форум) (2007)]
(262) *Почему же они не представлены? У **кого бы узнать**?* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

4.1.2.2. Контрфактивный безоценочный инфинитив

Среди большого количества конструкций с независимым инфинитивом выделяется группа таких, которые отличаются по смыслу (менее 3% - 22 примера из 830 примеров независимого инфинитива, см. таблицу 17). Эти предложения не имеют обязательного значения желания или необходимости. Особая семантика этих инфинитивов была отмечена в работах Maurice 1996: 165, Fortuin 2000: 423, Князев 2014, Dobrushina 2012a. Их основная функция – выражение контрфактивности, т. е. обозначение того факта, что ситуация не имела, не имеет и не будет иметь места в действительности. Чаще всего это значение выражается сочетаниями *быть бы* и *не миновать бы*:

(263) *Потянулся он к ножу. И **быть бы** резанине. Как вдруг подходит к Ваньке нищенка старая.* [Виноградная лоза (2001) // «Жизнь национальностей», 2001.11.23]
(264) *Хорошо, что я сумел немного задержать его падение — иначе не **миновать бы** ему морского купания.* [Олег Глушкин. Вавилон (1990-1999)]

Однако другие глаголы тоже могут выражать этот смысл. Наиболее часто они содержат отрицание (265) и обозначают негативное, нежелательное событие (266), но возможны и положительно оцениваемые ситуации (267):

(265) *В историю двор прописался героически — ох,* ***не выиграть бы*** *нам Полтавскую баталию без этого надежнейшего тыла!* [Гранатный двор (1997) // «Столица», 1997.03.04]

(266) *Следующий поезд на Смоленск отходил только через сутки, и* ***торчать бы*** *поручику эти сутки на захарканном перроне или в еще более захарканном зале ожидания.* [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)]

(267) *Конечно,* ***быть бы*** *ему со временем заведующим отделом: смекалист, не глуп, ум схватчивый, не созидательный, такой и требуется, чтобы не дело делать, а расти, но ранний инсульт подкосил.* [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]

Контрфактивность сочетается в конструкциях с сослагательным инфинитивом со значением неизбежности ситуации, которая предназначена судьбой, но отменена неким более сильным обстоятельством (ему суждено было быть заведующим отдела, ему предстояло морское купание – но возникли препятствия). Значение неизбежности или невозможности характерно в первую очередь для независимого инфинитива без сослагательного наклонения, и отмечается многими исследователями (Шведова 1980, Maurice 1996, Fortuin 2000, Бонч-Осмоловская 2003, Plungian 2005, Никитина 2008, Israeli 2013, Хольфут, Коницкая 2013, 213-215). Перлмуттер называет это значение ‘be to’ (Perlmutter 2007: 251), а В.А. Плунгян предлагает считать его центральным для инфинитива (Plungian 2005). Глагольную форму с таким значением иногда называют дестинативом или провиденциалисом: «Наконец, формы дестинатива обозначают ситуацию, наступление которой в описываемый момент времени представляется говорящему неизбежным в силу внешних обстоятельств (для этого сравнительно редкого значения в статье Маслова 2004 предлагается удачный термин "провиденциалис")» (Плунгян 2006). Таким образом, безоценочный контрфактивный инфинитив может быть также назван контрфактивным дестинативом.

Чем отличаются эти конструкции от оценочных? Что помогает слушающему интерпретировать их как контрфактивные безоценочные?

Во-первых, играет роль порядок слов: контрфактивное значение редко реализуется, если частица находится перед инфинитивом (*ему бы быть чиновником...*). Этот фактор, однако, нельзя считать значимым, потому что порядок инфинитив + частица (*быть бы ему чиновником*) вообще гораздо более частотен.

Во-вторых, играет роль наличие в конструкции указания на условие: если оно есть, то конструкция не может быть понята как желательная. Рассмотрим примеры (а), (б) и (в):

(268) (а) *Во-первых, без революции* ***не жениться бы*** *чизмаджевскому отцу на дочке великого композитора («Нашла бы себе какого-нибудь дворянчика!)* [Андрей Битов. Азарт, или Неизбежность ненаписанного (1997-1998)]

(б) ***Не жениться бы*** *его отцу на дочке великого композитора! Сколько несчастий обошло бы его стороной.*

(в) ***Не жениться бы*** *его отцу на дочке великого композитора! Пока еще открыты пути к отступлению.*

Пример (а) демонстрирует интересующее нас употребление: пропозиция является контрфактивной (отец женился на дочке композитора), говорящему кажется, что неизбежной была другая ситуация, модальные оттенки желания или необходимости отсутствуют: ничто не говорит о том, что женитьба оценивается негативно, нам просто сообщают о том, что без революции женитьба бы не произошла. Пример (б) также является контрфактивным, однако он интерпретируется как сообщение о желаемой / необходимой ситуации: с точки зрения субъекта оценки, жениться не стоило. Пример (в) отличается от (б) только тем, что он лишен контрфактивности – ситуация является реализуемой.

Таким образом, интересующее нас значение безоценочной контрфактивности создается за счет элемента «без революции», который сообщает о том, что ситуация контрфактивна, так как читатель знает, что революция была. Этот элемент по сути является формулировкой контрфактивного условия (='если бы не было революции'). Тем самым все высказывание может рассматриваться как условная конструкция (если понимать условные конструкции широко - см. Храковский 1998), где инфинитив обозначает следствие (аподозис).

Напомним, что именно наличие элементов, указывающих на условие реализации ситуации, отличает независимые конструкции с прошедшим временем без оттенка желания от желательных – см. раздел 3.4.3. Различие состоит лишь в том, что для независимых конструкций с прошедшим временем нормой является контрфактивная безоценочная интерпретация, а желательная встречается редко, меж тем как для инфинитивных конструкций соотношение обратное.

Неудивительно, что в условных конструкциях с придаточным, оформленным союзом *если*, инфинитив аподозиса всегда имеет контрфактивное безоценочное значение.

4.1.2.3. Инфинитив в аподозисе

Аподозис представляет собой разновидность независимой конструкции, но наличие придаточного накладывает некоторые ограничения на семантику наклонения: не все типы сослагательного наклонения могут сочетаться с условным придаточным. В разделах 3.3.5 и 3.5 было показано, что диалогические контексты прошедшего времени с частицей *бы* не могут быть модифицированы контрфактивным условным придаточным. Аналогичную картину мы видим на материале инфинитива: в аподозисе не встречается инфинитив с оценочным значением.

В самом деле, инфинитив в аподозисе, как правило, имеет значение неизбежности:

(269) *Если бы мои родители могли предвидеть, во что выльется легкомысленный шаг отца, не* ***бывать бы*** *мне на тех футбольных матчах*. [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)]

(270) *И* ***быть бы*** *большой беде, если бы в своих метаниях по общежитским комнатам она в ряду других случайно не влетела в ту комнату за изгибом коридора, где жила неброская с виду текстильщица лет сорока.* [Владимир Маканин. Сюр в Пролетарском районе (1990)]

Он часто маркирует нежелательную ситуацию:

(271) *Но если бы исследователь чуточку ошибся, то* ***барахтаться бы*** *его детям в ледяной воде.* [«Парадокс», 2004.05.01]

(272) *Он знал ответ, но если б его знало руководство,* ***не избежать бы*** *ему выговора.* [Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]

Оттенок нежелательности, выражаемый инфинитивным аподозисом, хорошо виден на таких конструкциях, где протазис представлен именными группами типа *если бы не N* (весьма частотных - 24% от общего количества примеров с инфинитивом в аподозисе):

(273) ***Если бы не соль, не видать бы*** *и не едать бы нам всей этой вкуснотищи.* [«Семейный доктор», 2002.10.15]

(274) ***Если б не Жуков****, возможно,* ***не уцелеть бы*** *и Хрущеву, когда он осмелился сковырнуть и арестовать Берию.* [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]

(275) **— *Если бы не моя находчивость, сидеть бы*** *нам всем четверым под арестом в караулке.* [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)]

Аподозис таких предложений, как правило, называет некоторую нежелательную ситуацию, которую удалось избежать благодаря тому, что названо существительным в протазисе. Нежелательность, однако, не является обязательным свойством аподозиса, выраженного инфинитивом. В следующем примере инфинитив выражает ситуацию, которая оценивается положительно.

(276) *Живи он сто лет назад,* ***быть бы*** *ему гусаром.* [Юрий Бондарев. Берег (1975)]

Условные конструкции с сослагательным инфинитивом в аподозисе не бывают гипотетическими: все они обозначают ситуации, которые заведомо не были и не будут осуществлены.

Значение инфинитива в аподозисе, таким образом, аналогично тому, которое было описано как контрфактивный безоценочный инфинитив: инфинитив в аподозисе не содержит встроенной положительной или отрицательной оценки (хотя последняя более характерна) и обозначает ситуацию, которая не может быть реализована.

Для аподозиса с инфинитивом характерна начальная позиция инфинитива (пример (а)). Она необязательна (пример (б)), но предпочтительна:

(277) *(а) Если бы мои родители могли предвидеть, во что выльется легкомысленный шаг отца, не* ***бывать бы*** *мне на тех футбольных матчах. [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)]*
(б) Если бы мои родители могли предвидеть, во что выльется легкомысленный шаг отца, мне ***бы не бывать*** *на тех футбольных матчах.*

Представляется, что причиной начального положения инфинитива является повышенная экспрессивность обозначенной им ситуации: она находится в фокусе внимания и потому выносится вперед. В нескольких примерах выборки, где инфинитив занимает не начальную позицию, вперед вынесено то, что является фокусом клаузы:

(278) *Будь гуппи чуть больше размером,* ***красивее ее*** *не найти бы рыбы…* [«Химия и жизнь», 1970]
(279) *За тридцать три года, живя на земле, Господь совершил столько чудес, что* ***всему миру*** *не вместить бы об этом книг, если бы они были написаны.* [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984-1989)]

(280) *Если бы не обрушилась на итальянскую команду фантастическая серия несчастий, аварий, поломок, просто невезения,* ***никогда*** *не стать бы Росбергу чемпионом мира.* [«Формула», 2002.04.15]

С повышенной экспрессивностью инфинитивных условных конструкций связано то, что для них весьма характерно оформление протазиса квазиимперативом: в 30% случаев протазис УК с инфинитивом в аподозисе выражен императивом (об эмоциональности квазиимперативных конструкций см. в разделе 7.4.2.1 со ссылкой на Кузнецова 2009).

(281) ***Знай*** *мы, что вас всего горстка,* ***несдобровать бы*** *вам.* [«Серые дьяволы» (2004) // «Солдат удачи», 2004.08.04]
(282) *И не* ***найти бы*** *ей сына,* ***не включись*** *в поиск семья из Чувашии.* [«Литературная газета», 1971.05.05]

Для сравнения, если в аподозисе употреблено прошедшее время, то императив оформляет протазис лишь в 15% случаев (различие является статистически значимым, χ 2 Пирсона, p = 0.0026) – см. таблицу 18.

в аподозисе	*квазиимператив в протазисе (% от общего числа случаев аподозиса с соответствующей формой)*	*всего случаев аподозиса с соответствующей формой*
инфинитив с *бы*	29% (36)	124
прошедшее время с *бы*	12% (18)	156

Таблица 18. Оформление протазиса квазиимперативом

В статье Сай 2015 показано, что частица *бы* при инфинитиве в аподозисе условной конструкции факультативна:

(283) ***Если бы не*** *частая сетка,* ***быть*** *мне без руки.* [Б. Сергеев. Печь и холодильник // «Юный натуралист», 1975]
(284) *Нине десять лет, и,* ***если бы не*** *врачи,* ***сидеть*** *ей всю жизнь в коляске.* [Помогите, пожалуйста! (2002) // «Домовой», 2002.10.04]

(285) *Да* ***если бы*** *моя жена меня пальцем тронула,* ***не жить*** *ей на этом свете.* [Коллекция анекдотов: семья (1970-2000)]

В следующих примерах пропозиция, выраженная инфинитивным аподозисом, однозначно контрфактивна, тем не менее допустимо опущение частицы *бы*. В то же время аналогичные предложения с прошедшим временем могут быть только в сослагательном наклонении:

(286) *Если бы не моя находчивость,* ***сидеть (бы)*** *нам всем четверым под арестом в караулке.*
Если бы не моя находчивость, ***сидели бы*** *[*сидели] мы все четверо под арестом в караулке.*
(287) *Живи он сто лет назад,* ***быть (бы)*** *ему гусаром.*
Живи он сто лет назад, ***был бы*** *[*был] он гусаром.*
(288) *И не* ***найти (бы)*** *ей сына,* ***не включись*** *в поиск семья из Чувашии.*
И не ***нашла бы*** *[*нашла] она сына, не включись в поиск семья из Чувашии.*

При этом конструкции с независимым контрфактивным инфинитивом вне аподозиса не обнаруживают факультативности частицы *бы*. Независимые контексты с частицей *бы* и без нее четко распределены как контрфактивные и гипотетические: частица отсутствует тогда, когда ситуация имеет шансы на реализацию:

(289) *Мой вам совет, приучите себя хорошенько к мысли, что единственный человек, кому ваша лирика по-настоящему нужна и интересна, — вы сами и есть.* ***Иначе не миновать*** *вам ходить в обиженных.* [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002]

(290) *Слава Богу, процесс этот вовремя заметили и успели укрепить фундамент.* ***Иначе не миновать бы*** *трагедии. Впрочем, если строго говорить, то случай этот не показательный.* [«Столица», 1997.10.13]

Возможность опущения частицы *бы*, таким образом, связана с присутствием условного придаточного с сослагательным наклонением, которое однозначно маркирует статус ситуации как контрфактивной.

Оценочный инфинитив не может быть использован в аподозисе условной конструкции, даже если желание относится к прошлому. Условное придаточное аннулирует желательность.

(291) ***Сидеть бы*** *мне тогда на берегу моря и* ***радоваться*** *жизни!*
Сидеть бы *мне тогда на берегу моря и* ***радоваться*** *жизни,* ***если бы*** *не случайная встреча.*

4.1.2.4. Семантика независимого инфинитива с частицей *бы*: обобщение

Таким образом, выделяются два семантических типа независимых конструкций с сослагательным инфинитивом.

Первый тип, оценочный инфинитив, имеет гипотетическое или, реже, контрфактивное значение и всегда несет дополнительные модальные оттенки необходимости или желания, плохо различимые между собой:

(292) *Или вот* ***работать бы*** [=надо работать / хочется работать] *в туристическом журнале, ездить, описывать разные красивые места.* [Ольга Утешева. Провокатор (2002) // «Домовой», 2002.03.04]

Оценочное значение может реализовываться только тогда, когда в контексте нет прямого указания на условие. Оценочное значение является гораздо более частотным, чем значение второго типа.

Второй тип, контрфактивный безоценочный инфинитив, всегда обозначает ситуацию, которая заведомо не реализована; он не содержит дополнительных оценочных оттенков смысла (таких как желание или необходимость) и имеет характерное для инфинитива значение неизбежности:

(293) *И* ***работать бы*** *ему в туристическом журнале, да грянул кризис.*

В конструкциях с таким инфинитивом часто присутствует элемент контекста, который имеет значение нереализованного условия:

(294) *Немудрено — он умер около ста лет назад,* ***иначе*** *не миновать бы ему знакомства с тобой…* [Георгий Жженов. Прожитое (2002)]

Если контексты аподозиса не выделять в отдельную группу, то распределение значений независимого инфинитива выглядит несколько иначе, чем представлено в таблице 19.

Тип конструкции	*Количество примеров в выборке*
Оценочный инфинитив	94% (784)
Безоценочный контрфактивный инфинитив вне условных конструкций	3% (22)
Безоценочный контрфактивный инфинитив в аподозисе условных конструкций	3% (24)
	всего 830

Таблица 19. Распределение семантических типов независимого сослагательного инфинитива

Безоценочный контрфактивный инфинитив, таким образом, составляет 6% от общего числа употреблений независимого инфинитива.

Различия между оценочным и контрфактивными типами независимого инфинитива представлены в таблице 20.

	оценочный инфинитив	контрфактивный безоценочный инфинитив
степень ирреальности (гипотетичность / контрфактивность)	любая	только контрфактивность
наличие модального оттенка желания или необходимости	есть	нет
значение неизбежности	нет	есть
где встречается	в независимых предикациях; не употребляется в аподозисе УК	в независимых предикациях, в том числе в аподозисе УК

Таблица 20. Два семантических типа независимого инфинитива

4.1.3. Инфинитив в протазисе условных конструкций

Рассмотрим инфинитив в протазисе условных конструкций (см. также 7.4.1). Условные конструкции будут здесь пониматься расширительно – как те, в которых условная часть содержит подчинительный союз если, так и те, в которые части соединены бессоюзно и условие выражается другими средствами (в частности, порядком частей). В последнем случае протазис с инфинитивом не является подчиненной предикацией в строгом смысле слова.

Употребление в условных конструкциях значительно менее типично для сослагательного инфинитива, чем для сочетаний прошедшего времени с частицей *бы*. В таблице 21 видно, что среди примеров прошедшего времени 15% приходится на употребление в протазисе условной конструкции, 19% - на употребление в аподозисе, между тем среди примеров на инфинитив употребление в протазисе отмечено в 4% случаев, в аподозисе – в 2%. И для прошедшего времени, и для инфинитива подсчитывались как союзные, так и бессоюзные условные конструкции. Напомним, что в независимых клаузах инфинитив с *бы* используется значительно чаще, чем прошедшее время с *бы* (различие является статистически значимым, χ 2 Пирсона, $p < 0{,}0015$).

	протазис УК	аподозис УК	100% (всего примеров)
прошедшее время + *бы(б)*	15% (125)	19% (156)	813
инфинитив + *бы(б)*	4% (46)	2% (24)	1103

Таблица 21. Формы сослагательного наклонения в условных конструкциях

Кроме условных, инфинитив с *бы* встречается и в других придаточных предложениях, например, в некоторых типах дополнительных и относительных придаточных, но гораздо менее регулярно. В этом случае семантика инфинитива с частицей *бы(б)* очень похожа на ту, которая представлена в независимых предложениях (см. подробнее в разделе 4.1.2):

(295) *С той свадьбишной флягой было связано и еще одно, тайное, о котором* ***бы забыть*** *— да не забывалось.* [Евгений Шкловский. Свой (1990-1996)]

(296) *И ведь верят девушки, и думают, что вот* ***исправить бы*** *этот недостаток, и все будет хорошо.* [коллективный. Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)]

Кроме того, инфинитив используется во многих придаточных предложениях, которые вводятся союзом *чтобы* (главы 10 и 12).

Рассмотрим следующие особенности протазиса, содержащего инфинитив с частицей *бы(б)*:

- наличие / отсутствие союза *если*
- порядок следования частей в условном предложении
- место инфинитива в придаточном
- семантика протазиса с инфинитивом

Особенностью протазиса условных конструкций, оформленного инфинитивом, является регулярное отсутствие в нем условного союза. Союз *если* может вводить инфинитивный протазис (пример (297)), но бессоюзная зависимая часть тоже встречается часто (пример (298)).

(297) *Если* ***бы выбирать*** *между глухотой и немотой, я бы выбрал немоту.* [«Наш современник», 2004.05.15]
(298) ***Рассказать бы*** *эту историю папе с мамой, они были бы в ужасе!* [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]

Из 46 примеров протазиса, оформленного инфинитивом, в 14 примерах отсутствует союз, что составляет 30%. Для сравнения – лишь 11 случаев из 125, когда протазис оформлен прошедшим временем, являются бессоюзными (9%). Различие является статитстически значимым, χ 2 Пирсона, p = 0,0004.

	протазис без условного союза	протазис с условным союзом	100%
прошедшее время + *бы(б)*	9% (11)	91% (114)	125
инфинитив + *бы*	30% (14)	70% (32)	46

Таблица 22. Союзное и бессоюзное оформление протазиса УК

Если протазис оформлен инфинитивом без союза *если*, то он занимает в предложении фиксированную начальную позицию. Ср.:

(299) (а) ***Рассказать бы*** *эту историю папе с мамой, они были бы в ужасе!* [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]

(б) **Мама с папой были бы в ужасе,* ***рассказать бы*** *им эту историю.*

В этом отношении инфинитивный протазис отличается от конструкций с прошедшим временем и с квазиимперативом, которые могут следовать за главным предложением:

(300) (а) ***Если бы*** *я* ***рассказал*** *эту историю папе с мамой, они были бы в ужасе.*

(г) *Мама с папой были бы в ужасе,* ***если бы*** *я* ***рассказал*** *им эту историю.*

(301) (в) ***Расскажи*** *я эту историю папе с мамой, они были бы в ужасе.*

(г) *Мама с папой были бы в ужасе,* ***расскажи*** *я им эту историю.*

…и сходен с условными конструкциями с гипотетическим императивом, в которых клаузы нельзя поменять местами (см. об этих конструкциях Добрушина 2013, Фортейн 2008):

(302) ***Поставь*** *эти вазы на подоконник — увидишь, как весело заиграют в них лучи весеннего солнышка…* [Преврати свой дом в цветущий сад! // «Даша», № 10, 2004]

Свободное перемещение клаузы в сложном предложении, как известно, является признаком ее подчиненности. Фиксированная начальная позиция протазиса с инфинитивом может иметь два объяснения: во-первых, она говорит о том, что инфинитивный бессоюзный протазис нельзя считать синтаксически подчиненным, а во-вторых, о том, что инфинитив с *бы* не является носителем значения условия в том смысле, в каком им является квазиимператив. Значение условия применительно к сослагательному инфинитиву является одной импликатур контекста, которая, в частности, создается его начальной позицией (как известно, условие тяготеет к начальной позиции по прагматическим причинам, см. об этом, например, Подлесская 1999: 269). В самом деле, если протазис с инфинитивом имеет союз *если*, то его позиция не столь жестко фиксирована:

(303) *Мне кажется, они могли бы унести и всю Волгу,* ***если бы*** *их* ***выстроить*** *вдоль берегов, а ее* ***разлить*** *по ковшам.* [Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

С маркированием условия связано и второе свойство инфинитивного протазиса: инфинитив практически всегда стоит на первом месте. Сходным образом, первое место в протазисе занимает квазиимператив. Различие состоит в том, что в УК с императивом порядок слов абсолютно жесткий, в то время как в инфинитивных УК теоретически инфинитив может занимать и не первое место, ср. (а) и (б):

(304) (а) ***Живи*** *он сто лет назад, быть бы ему гусаром.* [Юрий Бондарев. Берег (1975)]
(б) **Он* ***живи*** *сто лет назад, быть бы ему гусаром.*

(305) (а) ***Перекрасить бы*** *его из красного в какой-нибудь подходящий цвет — любой сталкер за такой костюм пятьсот монет отвалит...* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)]
(б) *Его* ***бы перекрасить*** *из красного в какой-нибудь подходящий цвет — любой сталкер за такой костюм пятьсот монет отвалит...*

Ю.Л. Кузнецова (2009) объясняет жесткий порядок слов в условных конструкциях с императивом тем, что в русском языке маркер условности обычно стоит в начале клаузы, и потому глагол в императивной форме (выражающий в квазиимперативной конструкции условность), должен находиться в начальной позиции. Это объяснение неплохо подходит и для нашего случая: условный инфинитив, как было сказано выше, в подавляющем большинстве случаев выступает без условного союза, тем самым значение условия может быть приписано только сослагательному инфинитиву в сочетании с определенным порядком слов.

Если это предположение верно, то инфинитивный протазис с союзом должен иметь более свободный порядок слов, поскольку первое место занято условным союзом и глагольная форма не несет значение условности. В самом деле, в тех случаях, когда протазис с инфинитивом имеет условный союз, начальная позиция инфинитива перестает быть преобладающей: в выборке из 50 примеров, где инфинитивный предикат находится на расстоянии от 0 до 5 слов от сочетания *если бы*, в 45 примерах инфинитив не контактирует с *если бы*:

(306) *Ну, словом, все маленькие силы девочки восстали на болезнь, и* ***если бы*** *как-нибудь ей еще и* ***помочь****, поднять бы как-нибудь ее дух, устремить ее волю к какой-нибудь радостной цели впереди, она бы скорей поправилась.* [Василий Шукшин. Как зайка летал на воздушных шариках (1972)]

С точки зрения семантики инфинитивный протазис также отличается от прошедшего времени. Он часто обозначает желательную ситуацию или такую, которая представляется говорящему предпочтительной:

(307) ***Перекрасить бы*** *его из красного в какой-нибудь подходящий цвет — любой сталкер за такой костюм пятьсот монет отвалит, глазом не моргнет.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)]
(308) **—** ***Узнать бы****, зачем он приходил, и я бы узнала все остальное.* [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения (2003)]

В этом отношении инфинитивный протазис вновь обнаруживает сходство с императивным. Квазиимператив, как убедительно показано в работе Ю. Кузнецовой, «используется, только если говорящий эмоционально переживает ситуацию»; «квазиимперативная конструкция не подходит для отстраненного автора, напротив, она показывает вовлеченность говорящего, непосредственное участие в сцене» (Кузнецова 2009). Однако полной аналогии между инфинитивом и условным императивом нет. Далеко не все контексты, где протазис оформлен императивом, допускают замену на инфинитив. Ср. примеры (а), (б) и (в), (г):

(309) (а) ***Родись*** *он на двадцать лет раньше – получил бы Героя Советского союза.*
(б) ***Родись*** *он на двадцать лет раньше – оказался бы за решеткой или в ссылке.*

(310) (в) ***Родиться бы*** *ему на двадцать лет раньше – получил бы Героя Советского союза.*
(г) ??***Родиться бы*** *ему на двадцать лет раньше – оказался бы за решеткой или в ссылке.*

Предложение (в) явно более удачно, чем (г), потому что ситуация в нем описывается как благоприятная. То же можно сказать про следующую группу примеров:

(311) *Я был сер, небрит, изможден и, судя по глазам, либо до последней степени туп, либо мертвецки пьян:* ***покажись*** *я в таком виде в цивилизованном обществе,* ***не миновать бы*** *мне вытрезвителя.* [Владимир Санин. Не говори ты Арктике -- прощай (1987)]

(312) а) ***Покажись*** *я в таком виде в цивилизованном обществе, не миновал бы вытрезвителя.*
(б) ??***Показаться бы*** *мне в таком виде в цивилизованном обществе, не миновал бы вытрезвителя.*
(в) ***Показаться бы*** *мне в таком виде в цивилизованном обществе, меня бы приняли за своего.*

Как отметила О.Е. Пекелис (в личной беседе), желательное значение у инфинитива в протазисе более заметно, если отсутствует союз. При наличии союза *если* желательное значение необязательно:

(313) *Мне кажется, они могли бы унести и всю Волгу,* ***если бы*** *их* ***выстроить*** *вдоль берегов, а ее разлить по ковшам*. [Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]
(314) ***Если б*** *его* ***толкнуть****, он вздрогнул бы и посмотрел на вас, точно проснувшись, но ничего не понимая.* [Сергей Роганов. Homo mortem (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.19]

Таким образом, инфинитив в протазисе, как и императив, используется в тех случаях, когда говорящий эмоционально вовлечен в ситуацию, но, в отличие от императива, ограничен такими случаями, когда ситуация представляется ему благоприятной или во всяком случае предпочтительной по сравнению с реальной. Напомним, что положительная оценка характерна также для независимого оценочного инфинитива.

УК с инфинитивом в протазисе могут иметь гипотетическое значение, то есть обозначать ситуацию, которая еще имеет шансы быть осуществленной (примеры (315), (316), (317), хотя контрфактивное значение более характерно (318).

(315) ***Накачать бы*** *сейчас Витю до посинения, к утру б оклемался, испарился.* [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]
(316) *А что, ребята, вот* ***остаться бы*** *целыми, ох и зажил бы я!* [Н. Н. Никулин. Воспоминания о войне (1975)]
(317) *«Вот* ***подружиться бы*** *с ним, тогда и скучать не пришлось бы», — подумал он и прочирикал…* [Ефим Чеповецкий. Приключения шахматного солдата Пешкина (1986)]
(318) *Слегка* ***образумить бы*** *Марину на первом же году работы — не имели бы мы сейчас такого дела скандального…* [Георгий Полонский. Ключ без права передачи (1975)]

Важной особенностью инфинитивного протазиса является возможность в ряде случаев опустить частицу *бы* без ущерба для смысла:

(319) ***Сказать бы*** *тогда Павлу, что из всего им написанного самой известной останется его песенка, он бы рассердился или рассмеялся*. [Давид Самойлов. Общий дневник (1977-1989)]
(320) ***Сказать*** *тогда Павлу, что из всего им написанного самой известной останется его песенка, он бы рассердился или рассмеялся*.

Возможность опустить маркер сослагательного наклонения при инфинитиве характерна в первую очередь для тех конструкций, которые имеют генерический или гипотетический характер, то есть обозначают ситуацию, которая носит постоянный характер и/или может быть реализована:

(321) *За ним светилась неоновая надпись, если ее* ***прочитать*** *наоборот, то* ***получилось бы*** *что-то вроде «С нами бог».* [«Известия», 2001.10.03]
(322) *А если из Франции* ***убрать*** *французов, Париж* ***был бы*** *идеальным городом мира.* [М. Н. Задорнов. Египет // «Октябрь», 2002]

Напротив, предложения, которые имеют референцию к конкретной ситуации в прошлом, то есть контрфактивность которых однозначна, не допускают опущения частицы *бы* (см. об этом Сай 2015):

(323) ***Если бы начать*** *нормальные реформы в 1988 году, а мы имели для этого все возможности, тогда не было бы 1991 года.* [Валентин Павлов. Мы пошли бы другим путем (2001)]

Опущение частицы *бы* менее уместно в том случае, если желание говорящего является значимым семантическим компонентом предложения:

(324) *Тетка ласково погладила рыжий пушок на моей щеке и сказала: «****Увидеть бы*** *мне эту бороду остриженной, а там и помереть можно». [Иржи Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)]*

? ***Увидеть*** *мне эту бороду остриженной, и помереть можно*

Подведем некоторые итоги.

- Протазис с инфинитивом, как правило, не имеет условного союза.
- Если инфинитивный протазис не имеет условного союза, то он не может следовать за главным предложением, то есть не обнаруживает основного признака синтаксической подчиненности.
- Если инфинитивный протазис не имеет условного союза, то инфинитив почти всегда занимает начальную позицию, поскольку обозначает условие.
- Если протазис с инфинитивом не имеет союза *если*, то он обозначает желательную или предпочтительную ситуацию.
- УК с инфинитивным протазисом могут иметь как контрфактивное значение, так и гипотетическое (первое чаще).
- Частица *бы* при инфинитиве в протазисе часто факультативна.

4.1.4. Корреляция между независимыми формами инфинитива и формами в условных конструкциях

Обращает на себя внимание сходство между инфинитивами, употребленными в составе УК, и тем, как функционируют независимые инфинитивы. В разделе 4.1.3 были выделены два типа независимых употреблений инфинитива - оценочный инфинитив и контрфактивный безоценочный. Первый, более частотный, бывает как гипотетическим, так и контрфактивным и выражает значения желательности и необходимости, второй, редкий, обозначает контрфактивную ситуацию, которая часто является негативной, но может быть и положительной. Оценочный инфинитив (325) по смыслу соотносим с тем, который используется в протазисе УК (326), (327). В то же время контрфактивный безоценочный (328) нередко имеет буквальное сходство с аподозисом УК (329):

(325) *Что сулил впереди такой неожиданный поворот?* ***Знать бы*** *заранее!* [Марк Харитонов. Amores novi // «Знамя», 1999]

(326) ***Знать бы*** *заранее, вызвал бы ее к этому сроку, повидал — все легче.* [Валентин Распутин. Живи и помни (1974)]

(327) *Если* ***бы знать*** *заранее, мы бы их сюда не пустили.* [Комсомольская правда, 2005.01.25]

(328) *Иначе* ***не миновать бы*** *тебе по башке поленом.* [Юрий Коваль. Приключения Васи Куролесова (1977)]
(329) ***Не миновать бы*** *тюрьмы и юному герою этого рассказа, если бы не его отец.* [Саша Бородин. Клады интернета (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14]

Что означает эта «симметрия» между независимыми и зависимыми употреблениями инфинитива с частицей *бы(б)*?

Сходное явление - симметрия между частями условной конструкции и независимыми конструкциями - обсуждалось в разделе 3.3.3 для форм прошедшего времени с частицей *бы*. Во-первых, эллиптированная подчиненная часть условной конструкции регулярно выражает желание:

(330) ***Если бы*** *на "Титанике"* ***был*** *локатор или хотя бы достаточно спасательных катеров…* [Александр Кабаков. Великие стройки апокалипсиса // «Коммерсантъ-Власть», 2000]

Во-вторых, желательные конструкции с прошедшим временем не содержат указания на наличие условия, как было показано в разделе 3.4.3. Элементы, указывающие на условие, аннулируют желательное значение:

(331) (а) — *Рыжова сама виновата.* ***Держала бы*** *чувства при себе! — отдавая письма, начала оправдываться Шура.* [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Служебный роман (1977)]
(332) (б) ***Иначе*** *она держала бы чувства при себе!*

В-третьих, желательные конструкции без слова *если* имеют инверсивный порядок слов, как и бессоюзный протазис условных предложений:

(333) ***Держала бы*** *чувства при себе!*
Держала бы *чувства при себе, никто бы не вмешивался.*

Таким образом, обнаруженная нами симметрия оценочного инфинитива и инфинитива протазиса поддерживается данными для формы прошедшего времени и типологическим материалом.

Остается, однако вопрос: можно ли применительно к русскому языку считать, что независимые употребления сослагательного наклонения с прошедшим временем и с инфинитивом (оценочное и / или контрфактивное безоценочное) являются производным от соответствующих употреблений этих форм в УК (протазиса или аподозиса)?

В работе Evans 2007 были предложены некоторые критерии, по которым некоторая конструкция может быть признана результатом расподчинения подчиненной клаузы (“insubordination”).

Одним из критериев является нефинитность глагольной формы: если глагольная форма обычно не обладает способностью возглавлять независимую предикацию, то это соображение в пользу того, чтобы квалифицировать конструкцию, содержащую эту форму, как расподчиненную. Инфинитив, будучи нефинитной глагольной формой, прототипически употребляется в подчиненных клаузах. Если исходить из того, что инфинитив является по определению подчиненной формой, то все его независимые употребления нужно признать производными от некоторых других конструкций, где инфинитив входит в состав зависимой клаузы. С другой стороны, если на синхронном уровне частотность независимых и зависимых употреблений соотносится как 6 : 1 (примерно 85% к 15% - см. таблицу 16), то по-видимому, вопрос о финитности соответствующей формы может быть пересмотрен. К тому же употребления в качестве главного предиката независимого предложения весьма характерны для русского инфинитива и тогда, когда он не имеет при себе маркера сослагательного наклонения *бы*[14].

Другим критерием, по которому предложение может быть диагностировано как результат высвобождения зависимой конструкции, «расподчинения», является фиксированный порядок слов, унаследованный из исходной подчиненной конструкции. Этот критерий неплохо работает для конструкций с прошедшим временем, которые действительно часто имеют тот порядок слов, который характерен для протазиса. Однако для конструкций с инфинитивом критерий порядка слов не говорит о родстве подчиненной конструкции и независимой: в бессоюзном протазисе инфинитив обычно занимает начальную позицию, но в независимых конструкциях инфинитив находится на первом месте значительно реже, чем инфинитив в протазисе:

[14] В статье (Plungian 2005: 142) предлагается считать русский инфинитив самостоятельным наклонением на основании того, что финитные употребления не менее характерны для него, чем зависимые. Значением этого наклонения В.А. Плунгян считает 'неизбежность' (imminence): долженствование, необходимость, (не)возможность. Заметим, что при таком решении представляет сложности интерпретация сочетания инфинитива с частицей *бы(б)*: если считать инфинитив отдельным наклонением, то комбинироваться с другим наклонением он не должен.

(334) ***Эту музыку*** *исполнить бы в другом месте!* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]
(335) ***Ему*** *бы слинять в несуществующий монастырь для уцелевших интеллигентов.* [«Знамя», 2008]

Еще один критерий - наличие в конструкции таких маркеров зависимости, как подчинительные союзы и комплементайзеры (***Чтоб*** *ты сдох!*). Существует ряд примеров, где оценочный инфинитив употреблен с союзом *если*:

(336) ***Если бы*** *до конца жизни* ***сохранить*** *эту веру!* [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)]

Про эти конструкции, конечно, можно с уверенностью сказать, что они происходят из протазиса УК. Это, однако, не может касаться тех, где союз отсутствует, - а таких подавляющее большинство.

В качестве дополнительного соображения можно рассмотреть частотность обсуждаемых конструкций. Оценочный инфинитив – наиболее частый тип употребления инфинитива с частицей *бы(б)*, его частотность намного превосходит инфинитивный протазис. Однако это соображение, по-видимому, не может считаться решающим, поскольку, как показано в статье Эванса, независимые конструкции, восходящие к подчиненным, могут конвенционализовываться и становиться чрезвычайно распространенным способом выразить определенный смысл.

Итак, можно ли считать конструкции с независимым инфинитивом обломками условных конструкций? Единственный обнаруженный пока критерий, по которому он представляет собой результат «расподчинения», - собственно нефинитная природа этой глагольной формы, однако, как было показано, она не мешает русскому инфинитиву употребляться в независимых конструкциях чрезвычайно широко.

Вернемся к тому факту, наблюдение которого заставило нас поставить вопрос о родстве оценочного сослагательного инфинитива с инфинитивом в протазисе, - их семантическому сходству. Оценочный сослагательный инфинитив используется в значениях необходимости и желательности, причем необязательной, но весьма характерной для него является положительная оценка той ситуации которую он обозначает. Между тем для независимых конструкций с инфинитивом без частицы сослагательного наклонения желательность нехарактерна. Анализ корпусной выборки,

сделанный О. Никитиной (Никитина 2007), говорит о том, что в русском языке преобладают интерпретации инфинитивных предложений как выражающих необходимость или ее отсутствие (как правило, в утвердительных и отрицательных контекстах с НСВ и СВ) или невозможность (в контекстах отрицательных с СВ и с некоторыми НСВ – эпистемическая невозможность). Тем самым желательность является приобретением инфинитива в результате сочетания с частицей *бы(б)*. Лишь редкие контексты инфинитива с частицей *бы(б)* позволяют элиминировать частицу, но когда это возможно, различие очевидным образом связано именно с наличием компонента желательности в конструкции с сослагательным наклонением. Пример (б), в отличие от (а), демонстрирует значение необходимости ('надо вас собрать да отправить...').

(337) ***Собрать бы вас*** *да отправить к чертовой матери в Америку, задрыгали бы ножками, а то все им не нравится, кофты им подавай из «Березки», одеколоны из Парижа.* [Ирина Полянская. Сельва (1996)]

(338) ***Собрать вас*** *да отправить к чертовой матери в Америку, задрыгали бы ножками, а то все им не нравится, кофты им подавай из «Березки», одеколоны из Парижа.*

В то же время семантика желательности не может быть связана только с частицей *бы* по двум причинам. Во-первых, потому что эта частица как таковая не несет значения желания (во всех случаях, когда сочетания прошедшего времени с бы имеет желательное значение, имеются некоторые дополнительные факторы, например частицы *хоть* и *вот*). Во-вторых, потому что существование контрфактивного безоценочного инфинитива доказывает, что сочетание сослагательности с инфинитивом само по себе не создает желательного значения. Откуда же возникает желательность у оценочного сослагательного инфинитива?

Наиболее вероятное объяснение того, что оценочный сослагательный инфинитив имеет желательное значение или значение положительной оценки, состоит в том, что его источником является протазис УК.

Что касается контрфактивного безоценочного инфинитива, то его сходство с аподозисом УК имеет более простое объяснение. Контекст главной клаузы УК, в отличие от зависимой, не создает никаких дополнительных модальных оттенков, и сослагательный инфинитив употребляется здесь в своем базовом значении, которое складывается непосредственно из контрфактивности (основного значения сослагательного наклонения) и неизбежности (центрального значения независимого инфинитива). Это значение -

контрфактивной (отмененной) неизбежности – мы наблюдаем в аподозисе УК и в более редких случаях независимого употребления инфинитива.

Таким образом, сопоставление условных и независимых употреблений сослагательного инфинитива приводит к следующим выводам.

1) Наиболее частый тип независимого употребления сослагательного инфинитива имеет значение положительной оценки, которое объясняется тем, что эти контексты являются результатом эллипсиса УК и восходят к протазису. Тот факт, что конструкции, «расподчиненные» из протазиса УК, содержат положительную оценку, подтверждается типологически.
2) Более редкий тип независимого употребления сослагательного инфинитива имеет значение контрфактивной неизбежности, являющееся результатом простого сложения семантики сослагательной частицы и инфинитива, и коррелирует с аподозисом УК, который также демонстрирует базовое, не обремененное модальными оттенками значение формы.

4.1.5. Инфинитив и прошедшее время с частицей *бы*: сопоставление

Сопоставление семантики независимого инфинитива с частицей *бы (б)* и семантики прошедшего времени с частицей *бы (б)* (глава 3) показывает следующие сходства и различия.

Из трех типов употреблений, выделенных для конструкций с прошедшим временем, - повествовательные (со значением контрфактивной ситуации), диалогические реальные и диалогические желательные, у инфинитива полностью отсутствуют диалогические реальные контексты. Инфинитив с частицей *бы* не может употребляться для выражения некатегоричного коммуникативного намерения:

(339) *Я* ***бы попросил*** *вас отойти*
Мне* ***бы попросить* *вас отойти*

(340) *Я* ***бы перешел*** *к следующей теме.*
Мне* ***бы перейти* *к следующей теме.*

Примечательным фактом является то, что во всем корпусе, включая газетный подкорпус, нет ни одного примера инфинитивной конструкции с глаголом *хотеть* –

(341) *Я бы хотел...*

Мне **бы хотеть...*

****Хотеть бы** мне...*

Учитывая исключительную частотность употреблений глагола *хотеть* в сослагательном наклонении (см. раздел 3.2.4), этот факт требует объяснений. Причина состоит в том, что, как было показано выше, инфинитивные конструкции с частицей *бы* обычно имеют желательное значение. Желание, чтобы имела место ситуация желания, прагматически не слишком осмысленно, поэтому глагол *хотеть* не употребляется в форме инфинитива с частицей *бы*. Напомним, что глагол *хотеть* не имеет и формы повелительного наклонения (**хоти*). Можно утверждать, что глагол *хотеть* не употребляется в таких контекстах неиндикативных наклонений, которые имеют значение желания. Тот факт, что при этом он исключительно часто встречается в диалогических реальных контекстах, является лишним подтверждением того, что диалогические реальные контексты не имеют желательного значения. Необходимость различать диалогические реальные значения и диалогические желательные (как это было сделано в главе 3) поддерживается также тем, что инфинитив с частицей *бы* не используется в диалогических реальных контекстах, поскольку для него характерно значение желания.

Два других типа употребления прошедшего времени с частицей *бы*, повествовательное (контрфактивное) и диалогическое желательное, характерны и для инфинитива.

(342) (а) ***Сидел бы** он в тюрьме, но помог отец.*

(б) ***Сидеть бы** ему в тюрьме, но помог отец.*

(343) (а) *Вы **бы отошли** в сторону.*

(б) *Вам **бы отойти** в сторону.*

Однако частотное соотношение между ними совсем иное: желательное употребление встречается у инфинитива намного чаще, чем контрфактивное, меж тем как для прошедшего времени желательные контексты редки, а контрфактивные частотны. Как будет показано дальше, в этом отношении инфинитивные конструкции вписываются в общую тенденцию к тому, что отсутствие финитной формы глагола коррелирует с желательным значением.

Контрфактивные и желательные контексты прошедшего времени и инфинитива отличаются оттенками значения. В контрфактивном значении инфинитив имеет оттенок неизбежности, который отсутствует у прошедшего времени. В желательном значении для инфинитивных конструкций характерна большая степень вовлеченности участника в ситуацию (чаще всего участником является говорящий) и меньшая степень контроля над ситуация со стороны участника.

	повествовательные употребления (контрфактивное значение)	диалогические реальные употребления	диалогические желательные употребления
прошедшее время	часто	есть	редко
инфинитив	редко (имеет оттенок неизбежности)	нет	часто

Таблица 23. Основные значения инфинитива и прошедшего времени с частицей *бы*: сопоставление

4.2. Предикативы с частицей бы(б)

Помимо форм прошедшего времени и инфинитивов, с частицей сослагательного наклонения могут употребляться предикативы: ***Можно бы*** *и вина*.

Существуют разные точки зрения на то, что относить к классу предикативов (см. Timberlake 281, Циммерлинг 2003, Say 2013, Летучий 2014, Бонч-Осмоловская 2015). Это неоднородная группа, и с морфологической точки зрения туда могут попадать слова из разных классов. В этой работе предикативы понимаются расширительно – включая не только наречия, но и прилагательные, и компаративы, если основной их функцией является использование в позиции сказуемого.

Говоря о конструкциях с предикативами, мы имеем в виду такие, где отсутствует связка; связочные конструкции рассматриваются как содержащие прошедшее время и обсуждаются в разделе 3. Свойства последних не отличаются от обычных конструкций с прошедшим временем, между тем как предикатив без связки отличается значительно.

Конструкции предикативов с частицей *бы* не содержат нулевой связки. Это видно, в частности, по тому, что они не входят в парадигму, которая является признаком существования нулевой связки (Тестелец 247-253):

(344) ***Надо бы*** *поесть.*

****Надо бы будет*** *поесть.*

Из всех типов употребления сослагательного наклонения, его сочетания с предикативами исследованы в наименьшей степени. В лучшем случае, их существование кратко упоминается, как у В.В. Виноградова и А.Тимберлейка (Виноградов 1947: 602, Timberlake 2004: 373), иногда они остаются вовсе незамеченными, как в недавнем очерке русских наклонений (Hansen 2010: 326-332). В Русской грамматике эти сочетания не признаются как имеющие отношение к сослагательному наклонению и потому не обсуждаются (Шведова 1980: 625). А.В. Исаченко упоминает эти конструкции и оставляет открытым вопрос о том, как их квалифицировать (Исаченко 1965: 514). Больше внимания уделено предикативам с частицей *бы* во французских работах (Garde 1963, Bonnot & Bottineau 2011), поскольку эти работы ставят в центр исследования частицу.

Сочетания предикативов с частицей *бы* без связки являются архаизмом: например, в новгородской грамоте № 1045 (вторая четверть XII века) отмечена конструкция *быхов(□) дома* ‘мы двое были бы дома’: «...Словоформа *быхов□* в соответствии с древнейшим синтаксисом сама по себе имеет значение ‘мы двое были бы’ (тогда как обычный древнерусский синтаксис требовал здесь уже словосочетания *быхов□ была*). Это такой же синтаксический архаизм, как современное *он бы рад* (возможное наряду со стандартным *он был бы рад*, тогда как конструкции без *был* типа **он бы дома* или **он бы уволен* уже невозможны)» (Зализняк, Янин 2013: 12).

Интересной особенностью этих конструкций является то, что далеко не все предикативы могут употребляться с частицей *бы* без связки:

(345) ***Надо было бы*** *встретиться.*

Надо *встретиться.*

(346) ***Рад был бы*** *повидаться.*

Рад *повидаться.*

(347) ***Приятно было бы*** *познакомиться.*

??Приятно бы *познакомиться.*

(348) *Без него* ***нельзя было бы*** *начать доклад.*

Без него **нельзя бы начать доклад.*

Способность предикатива иметь бессвязочное употребление отчасти определяется его семантикой, отчасти является словарной, как будет показано в следующем разделе.

Частотность конструкций с предикативом относительно других употреблений частицы *бы (б)* невелика. Согласно выборке, из 917 примеров употребления частицы *бы* лишь 24 приходятся на сочетание с предикативом.

Таблица 24. Распределение конструкций с частицей *бы*

прошедшее время	90% (829)
инфинитив	6% (56)
предикатив	3% (24)
существительное	1% (10)
всего	917

Далее будет обсуждено, какие именно предикативы обладают способностью употребляться без связки.

4.2.1. Состав предикативов в бессвязочной конструкции

Способность предикатива употребляться в бессвязочной конструкции проверялась с помощью НКРЯ, подкорпус письменных текстов с 1970 года. Частотность бессвязочной конструкции сопоставлялась со связочной. Были проверены следующие связочные конструкции:

быть + *бы* + предикатив (*было бы пора, был бы рад*)
предикатив + *быть* + *бы* (*пора было бы, рад был бы*)
предикатив + *бы* + *быть* (*пора бы было, рад бы был*)

Бессвязочные конструкции проверялись по следующим запросам:

предикатив + *бы (пора бы, рад бы)*
бы + предикатив *(бы пора, бы рад)*

Результаты суммировались по конструкциям и вносились в таблицу 25. Проверялись в первую очередь те предикативы, которые хотя бы изредка встречаются в бессвязочных конструкциях.

Таблица 25. Связочные и бессвязочные конструкции с предикативами

предикатив	бессвязочная конструкция (проценты, вхождения)	связочная конструкция (проценты, вхождения)	всего (вхождения, 100%)
охота	100% (2)	0	2
пора	99% (314)	1% (4)	318
побольше	91% (53)	9% (5)	58
надо	84% (1693)	16% (320)	2013
поскорее	88% (15)	12% (2)	17
хорошо	81% (1203)	19% (275)	1478
не грех	80% (12)	20% (3)	15
впору	71% (12)	29% (5)	17
не худо	68% (36)	32% (17)	53
поменьше	62% (8)	38% (5)	13
скорее	57% (70)	43% (53)	123
неплохо, не плохо	54% (282)	46% (236)	518
лучше	49% (471)	51% (491)	962
рад	40% (123)	60% (182)	305
нужно	34% (54)	66% (107)	161
должный	30% (329)	70% (757)	1086
желательно	18% (5)	82% (23)	28
интересно	14% (37)	86% (230)	267
можно	6% (224)	94% (3271)	3495
стыдно	3% (1)	97% (28)	29
нельзя	2% (2)	98% (95)	97
обидно	0	100% (27)	27
необходимо	0	100% (24)	24
невозможно	0	100% (112)	112

трудно	0	100% (99)	99

4.2.2. Семантика бессвязочных конструкций с предикативами

Отличается ли семантика бессвязочных конструкций с предикативами и частицей *бы* от семантики аналогичных конструкций со связкой? В этом разделе будет показано, что эти конструкции обладают двумя свойствами, которые отсутствуют у связочных конструкций: они содержат положительную оценку ситуации и обозначают только гипотетические ситуации.

4.2.2.1. Положительная оценка: желание и необходимость

Анализ данных, представленных на таблице 25, показывает, что все предикативы, которые активно используются в бессвязочной конструкции, содержат положительную оценку, обозначая желание или необходимость. Так, предикативы *можно, хорошо, лучше* используются без связки, а предикативы *нельзя*, *плохо, хуже* – нет. В то же время свойство предикатива употребляться с частицей *бы (б)* без связки не выводится исключительно из его семантики. Существуют предикативы, содержащие положительную оценку ситуации, но не использующиеся в бессвязочной конструкции, ср. *нужно бы – *необходимо бы.* Таким образом, способность сочетаться с частицей *бы (б)* без связки является словарной.

Приведем список тех предикативов, которые могут иметь бессвязочные употребления. В этот список вошли такие предикативы, которые либо имеют больше 10 вхождений с чатицей *бы* без связки, либо больше 10% употреблений которых с частицей *бы* не имеют связки.

Список А: предикативы, которые сочетаются с частицей сослагательного наклонения *бы (б)* без связки

впору, должный, желательно, интересно, лучше, можно, надо, не грех, не худо, неплохо (не плохо), нужно, охота, побольше, пора, поскорее, рад, скорее, хорошо

Для того чтобы лучше понять особенности этих слов, следует сравнить их с теми, которые не обладают способностью сочетаться с частицей *бы (б)* без связки. Ниже приведен список таких предикативов. Этот список не может быть полным, поскольку предикативов очень много, и большая часть из них не употребляется с частицей *бы* без связки (см.

список предикативов в Летучий 2014). Список Б имеет лишь иллюстративную функцию – показать примеры слов, которые не способны сочетаться с частицей сослагательного наклонения без связки. Некоторые слова, входящие в этот список, содержат положительную оценку, а некоторые не содержат ее. Чтобы показать это, список будет сразу разделен на две части.

Список Б: предикативы, которые не сочетаются с частицей сослагательного наклонения *бы (б)* без связки

Слова с положительной оценкой:
важно, важнее, достаточно, необходимо, положено, правильнее, приятнее, удачно, честнее, ясно
Слова с отрицательной оценкой:
грех, жаль, невозможно, неладно, неохота, непонятно, обидно, страшно, трудно, труднее, тяжело, хуже

Таким образом, предикативы, которые содержат отрицательную оценку, не используются с частицей *бы* без связки. Следует понять, является ли положительная оценка, которую содержат бессвязочные конструкции, следствием лексического значения входящих в нее предикативов или же, напротив, свойством всей конструкции, которая в свою очередь притягивает лишь предикативы с лексикализованной положительной оценкой. На этот вопрос можно ответить, рассмотрев те редкие примеры, в которых имеет место бессвязочное употребление предикативов, содержащих лексикализованную отрицательную оценку. Что означает бессвязочная конструкция с частицей *бы* и содержащим негативную оценку предикативом?

Слова *нельзя* и *стыдно* подразумевают негативную оценку ситуации и в письменных текстах используются почти исключительно со связкой: *нельзя* – 95 примеров со связкой, 2 примера без связки, *стыдно* – 28 примеров со связкой и 1 пример без связки. Редкие примеры бессвязочного употребления показывают, что эти конструкции выражают значение необходимости:

(349) *А вот чему* ***нельзя бы*** *не научиться у Сталина: он с интересом выслушивал, какие людские потери у противника, и никогда не спрашивал о своих.* [А. И. Солженицын. На краях (1994-1995)]

(350) *С тех пор больше таких книг в руки не беру.* ***Стыдно бы*** *авторам сводить старые счеты.* [Виктор Коршунов: Для нас наш театр - храм (2002) // «Витрина читающей России», 2002.10.25]

Между тем связочные конструкции не имеют значения необходимости. Они выражают обычную для независимых конструкций с прошедшим временем контрфактивность:

(351) *Вот если бы он попал в голову повара, тогда об этом* ***нельзя было бы*** *писать…* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]

(352) *Еще год назад ей* ***стыдно было бы*** *идти пешком даже такое короткое расстояние в этом городе.* [Наталия Медведева. Любовь с алкоголем (1988-1993)]

Эти наблюдения можно поддержать примерами с предикативом *поменьше*. Он используется как со связкой (5 примеров), так и без связки (8 примеров). Разница между этими предложениями похожа на ту, которая обсуждалась для *нельзя* и *стыдно.* Бесвязочные конструкции выражают необходимость:

(353) — *Стадо есть стадо,* ***поменьше бы*** *рассуждать с ними о том и о сем.* [Илья Бояшов. Путь Мури (2007)]

(354) *Он говорил примерно следующее: «У вас слишком много таланта, то есть умения образно писать, находить эпитеты и т.д.* ***Поменьше бы*** *таланта — было бы лучше».* [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

Конструкции с глаголом выражают контрфактивность без дополнительного оценочного компонента:

(355) *Если бы не было возможности получить за такую же работу в 3-4 раза больше, притязаний* ***было бы поменьше****.* [Сергей Максимович. Безработная страна (2001) // «Аргументы и факты», 2001.06.06]

Таким образом, предикативные наречия со встроенной негативной оценкой приобретают значение необходимости, когда они используются в связочных конструкциях. Это говорит о том, что положительная оценка является свойством всей конструкции «предикатив + частица *бы (б)*».

Обратный подход – анализ связочных употреблений тех предикативов, которые часто используются без связки – не дает интересного результата. Поскольку семантика желания и / или необходимости лексически присуща таким предикативам, положительную оценку имеют как связочные конструкции, так и бессвязочные, и тем самым мы не узнаем ничего нового о свойствах конструкции без связки. Например, предикатив *пора* используется без глагола в 99% контекстов. Редкие примеры со связкой обнаруживают то же самое значение желания / необходимости:

(356) *Илье Иосифовичу, с богатым его прошлым,* ***пора было бы*** *задуматься [=следовало задуматься], но беспечность его была столь велика, что спохватился он только в день суда...* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

(357) *Нам тоже* ***пора было бы*** *уйти, но Эйхлер, попрощавшись с хозяином, потянул меня за руку куда-то вбок.* [Ксения Букша. Эрнст и Анна (2002)]

Таким образом, бессвязочные конструкции с предикативами всегда выражают желание или необходимость, в то время как значение связочных конструкций зависит от семантики предикатива. Положительная оценка объединяет бессвязочные конструкции с предикативами с инфинитивными конструкциями, которым тоже свойственна встроенная положительная оценка ситуации (см. раздел 4.1.2.1).

4.2.2.2. Статус на шкале (ир)реальности

Бессвязочные конструкции с предикативами, в отличие от конструкций со связкой, не используются для обозначения контрфактивных ситуаций:

(358) ****Можно бы*** *попросить студентов, если бы они не уехали*

Можно было бы *попросить студентов, если бы они не уехали.*

(359) **Если бы он пришел к власти, то половина страны* ***должна бы*** *оказаться в тюрьме.*

Если бы он пришел к власти, то половина страны ***должна была бы*** *оказаться в тюрьме.*

Связочные конструкции с предикативами чаще всего имеют контрфактивное значение, обозначая ситуацию, которая не имела места в действительности и не будет реализована в

будущем. Но в описании гипотетических ситуаций они тоже встречаются, если шансы на реализацию невысоки:

(360) *Возможно ли привлечь их авторитет для установления более добрососедских отношений? Ответ: Наверное,* ***можно было бы****. Но заниматься этим должна, как я понимаю, латвийская сторона.* [«Дипломатический вестник», 2004]

По этой причине есть много примеров, где бессвязочные конструкции могут быть заменены связочными и наоборот, поскольку статус (ир)реальности не задан контекстом:

(361) *Из этой истории* ***надо бы [надо было бы]*** *сделать другой вывод.*

Итак, бессвязочные конструкции с частицей *бы(б)* обычно имеют гипотетическое значение (обозначают ситуацию, которая будет реализована в будущем), в то время как конструкция с глаголом подразумевает, что ситуация контрфактивна или гипотетична с низкими шансами на реализацию. Различие в статусе (ир)реальности коррелирует таким образом с формой конструкции: та, которая содержит связку прошедшего времени, часто выражает контрфактивность. Этот факт может быть соотнесен с типологическим наблюдением о том, что в языках мира прошедшее время связано с выражением контрфактивного значения (см., например, обсуждение и ссылки в Palmer 2001: 203-221).

4.2.2.3. Иллокутивная сила

Бессвязочные конструкции с предикативами, имеющие значение желания или необходимости, обычно употребляются в независимых высказываниях и характерны для диалогического текстового режима, то есть такого, в котором присутствуют говорящий и адресат (см. об этом раздел 3.1) - в терминологии Е.В. Падучевой, являются эгоцентриками, а в терминологии настоящей работы относятся к типу диалогических желательных употреблений сослагательного наклонения. Согласно классификации речевых актов Дж. Серля, эти высказывания принадлежат к классу экспрессивов, или речевых актов, с помощью которых выражаются отношения и эмоции говорящего (Серль 1985).

(362) *Вот вы, я вижу, батенька, до сих пор не поняли, что же с вами случилось.* ***А пора бы!*** *Ох,* ***пора бы!*** [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

(363) — *Не стоит, младший лейтенант!* ***Не нужно бы*** *этого! ..* — *Молчать!* [Виктор Астафьев. Трофейная пушка // «Знамя», 2001]

Предикативы встречаются и в таких предложениях, которые не представляют собой прямой речи. Это происходит тогда, когда в монологических текстах вопроизводится диалогический режим. Такие тексты содержат элементы перспективы говорящего (эгоцентрики) и используют приемы диалога. Текст может содержать риторические вопросы:

(364) *Но если не по сюжету, а будто на самом деле? Каков он сам и в чем сердцевина ее отношения к нему? Избежать здесь абстрактно-нежного взгляда Натальи Петровны… В этой любви* ***нужно бы*** *вскрыть какую-то ярость, чтобы отчетливее выразить драму невозможности, неосуществимости..* [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

...быть внутренним монологом героя, хотя и рассказанным от 3-го лица:

(365) *Впрочем, мысли о внуке, который растет без них, постоянные известия, что невестка и сваты не против наладить с ними отношения, но сами не делают первый шаг, изматывали морально. Конечно, по-хорошему,* ***нужно бы*** *Артему жить вместе с женой и сыном, но как это устроить в такой ситуации? [*Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009]

...или пересказывать чужую речь:

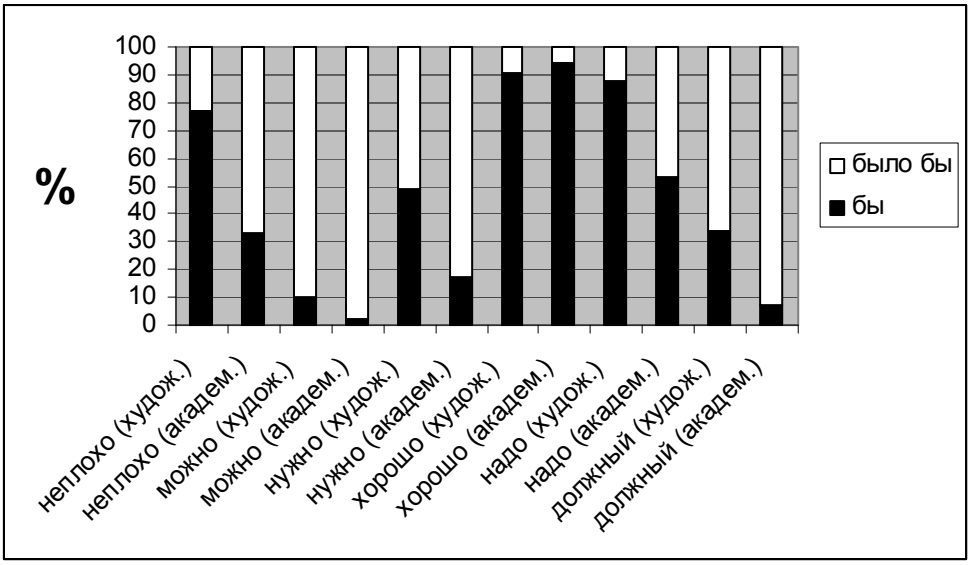
(366) *Пользователи умелые (в основном, надутые брамины из ЖЖ) как раз недовольны.* ***Бормочут, что нужно бы*** *администрации «Одноклассников» переделать навигацию, сделать подоброжелательней интерфейс, переписать движок, а мы ни про какой такой движок и ведать не ведаем.* [«Русская Жизнь», 2008]

Эти конструкции обычно не встречаются в текстах, для которых нехарактерно выражение эмоций. Помимо одного исключения (сочетания *хорошо бы*), все безглагольные предикативы в сослагательном наклонении заметно чаще встречаются в художественных текстах, чем в академических (см. таблица 26 и диаграмма 1).

Таблица 26. Относительная частотность безглагольных предикативов с частицей *бы (б)* в художественных текстах и в академических текстах (подкорпус с 1970 года)

	Художественная литература		Научная литература	
	Р бы	*Р было бы*	*Р бы*	*Р было бы*
неплохо	138 (77%)	42 (23%)	3 (33%)	6 (67%)
можно	93 (10%)	883 (90%)	9 (2%)	380 (98%)
нужно	21 (49%)	22 (51%)	3 (17%)	15 (83%)
хорошо	610 (91%)	58 (9%)	44 (94%)	3 (6%)
надо	970 (88%)	140 (12%)	29 (53%)	26 (47%)
должный	115 (34%)	220 (66%)	9 (7%)	110 (93%)

Диаграмма 1. Относительная частотность безглагольных предикативов с частицей *бы (б)* в художественных текстах и в академических текстах (подкорпус с 1970 года)



Естественно предположить, что бессвязочные конструкции с предикативами будут иметь ограничения на употребление в подчиненных предикациях, поскольку эгоцентрикам не свойственно использоваться в придаточных предложениях.

4.2.3. Бессвязочные предикативы в условных конструкциях и других подчиненных предикациях

Бессвязочные предикативы с частицей *бы (б)* практически не употребляются в условных конструкциях – ни в главной части, ни в придаточном.

В аподозисе условной конструкции бессвязочные предикативы встречаются, как правило, с индикативным протазисом:

(367) *Он подумал, что* ***пора бы*** *позвонить Оксане, если она сама* ***не звонит***. [Дмитрий Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001]
(368) ***Должна бы*** *радоваться, если он, физически нормальный человек,* ***ведет*** *нормальную, полноценную жизнь*. [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001]

В разделе 6.4.2 приведены подсчеты, показывающие частотность употребления индикатива VS сослагательного наклонения. Видно, что индикатив встречается значительно чаще, поскольку бессвязочный предикати не выражает контрфактивное значение. В тех случаях, когда бессвязочный предикатив сочетается с контрфактивным условным придаточным, придаточные часто принадлежат в каким-то нестандартным типам, в частности – к так называемым non-logical conditionals (Grosz 2011: 95): *хорошо бы, если бы все было вместе* = ‘хорошо бы, чтобы все было вместе’:

(369) — *Конечно,* ***хорошо бы, если бы*** *все было вместе — и муж, и дети, и карьера, — начинает Алиса, и мысленно я возвращаюсь к тете Вале.* [«Русский репортер», № 8 (136), 4-11 марта 2010, 2010]

В условных придаточных предложениях предикативы так же редки и периферийны:

(370) ***Если бы можно****, то я писал бы только китайской тушью на плотной бумаге.* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)]

Бессвязочные предикативы не могут быть употреблены в придаточных цели, в условно-уступительных придаточных и в дополнительных придаточных предложениях с союзом *чтобы*:

(371) *Он все время что-то придумывает,* ***чтобы*** *на уроке* ***было интересно***.
Он все время что-то придумывает,* ***чтобы* *на уроке* ***интересно***.

(372) *Хочу,* ***чтобы можно было*** *заводить машину, не выходя из дома.*
Хочу,* ***чтобы можно* *заводить машину, не выходя из дома.*

В корпусе есть отдельные примеры таких употреблений, но все они на грани допустимости:

(373) *Два месяца в году он работал переводы, «барскую десятину»,* ***чтобы можно*** *потом работать на себя.* [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]
(374) *Причем мэрия, как и обещала, предоставила переселенцам квартиры с экономремонтом,* ***чтобы можно*** *сразу заезжать и жить.* [Комсомольская правда, 2009.04.01]

Однако есть и такие подчиненные клаузы, которые не накладывают ограничение на употребление предикативов с частицей *бы(б)*. Например, дополнительные придаточные предложения, которые обычно бывают реальными, могут иметь в качестве сказуемого бессвязочный предикатив с частицей *бы (б)*:

(375) *Я подумал, что* ***нужно бы*** *купить машину.*
Я подумал о машине, которую ***нужно бы*** *купить.*

Но он всё равно лезет и лезет, хотя уже твёрдо понимает, ***что*** *не лезть ему* ***надо бы****, а просто проскользнуть в камеру, юркнуть под одеяло и притвориться спящим.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

Таким образом, бессвязочные предикативы не используются в таких предложениях, где употребление сослагательного наклонения регулируется синтаксическими правилами (см. главу 12 о синтаксическом и семантическом использовании сослагательного наклонения в подчиненных предикациях). Это говорит о том, что бессвязочные предикативы отличаются по дистрибуции от обычного сослагательного наклонения.

4.3. Существительные и другие неглагольные единицы с частицей бы(б)

Частица *бы* может входить в конструкции с существительными и, совсем редко, с другими классами слов: местоимениями, числительными, наречиями. Этот тип употребления

частицы интересен тем, что в составе группы с частицей отсутствует не только глагол, но и какой-либо другой предикативный элемент:

(376) *Ему* ***бы воды***
(377) *Ему* ***бы к тебе***
(378) *Ему* ***бы домой***
(379) *Сюда* ***бы двоих***

Далее будут обсуждаться только конструкции с существительными. Другие типы редки и, по-видимому, ничем не отличаются от тех, которые содержат существительное.

Конструкции с существительным не упоминаются в исследовании В.В. Виноградова (Виноградов 1947: 602-603), в грамматике Алана Тимберлейка (Timberlake 2004: 372-382) и в очерке русских наклонений Бьорна Ханзена (Hansen 2010). А.В. Исаченко отмечает подобные конструкции наряду с другими неглагольными сочетаниями с частицей *бы(б)* и говорит о трудности их классификации (Исаченко 1965: 514). Несколько больше внимания уделено конструкциям с существительными во французских работах (Garde 1963, Bonnot & Bottineau 2011).

4.3.1. Типы конструкций с существительными и их семантика

В подкорпусе современных текстов обнаружены следующие синтаксические типы употребления существительных с частицей *бы*: сочетания с винительным падежом, сочетания с родительным падежом, предложные группы, редко – с творительным падежом. Все конструкции с существительными имеют значение желания или необходимости.

(380) ***Врача бы*** *сюда!*
(381) ***Молочка бы*** *ему!*
(382) ***В армию бы*** *тебя!*
(383) ***Молотком бы*** *его!*

Поль Гард классифицирует конструкции с существительными на именные группы существования и именные группы движения (la phrase nominale d'existence и la phrase nominale de mouvement), по-видимому, в зависимости от предполагаемого опущенного

глагола (Garde 1963: 69-76). Действительно, в конструкциях с существительными предикат, как правило, можно восстановить довольно уверенно.

(384) ***Петьку бы*** *[поставить] на моё место! — сердито подумал я.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(385) ***Передачку бы*** *про неё [сделать] по радио, всё просится Верунчик-то наш.* [Татьяна Толстая. Река Оккервиль (1983)]

(386) *Разведчик уже успел проглотить три шифровки и теперь торопливо дожевывал четвёртую. "Эх,* ***газировки бы [выпить]*** *сейчас!.." — думал он.* [Надоело воевать! // «Трамвай», 1990]

(387) *—* ***Под Кенигсберг бы*** *[отправить] вас всех, — сказал старший лейтенант.* [Андрей Геласимов. Степные боги (2008)]

(388) *— Фамильная вещь, — дохнул старик. — Венецианское стекло.* ***В музей бы*** *его [передать].* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]

(389) ***— По губам бы*** *их [ударить],* ***по губам бы****!* [Валентин Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана (2003) // «Наш современник», 2003.11.15]

Напротив, глагол *быть* в конструкциях с существительными не восстанавливается ни при каких условиях, то есть нулевой связки в них нет:

(390) **Петьку бы было на мое место*

(391) **А мне бы было молочка*

(392) **Под Кенигсберг бы было вас всех*

Конструкции с существительными и частицей *бы* являются результатом эллипсиса инфинитива. Об этом говорят два факта. Во-первых, инфинитив легко восстанавливается во всех примерах, а дативный субъект препятствует восстановлению какой-либо другой формы:

(393) ***Ваши бы проблемы*** *[иметь] мамам детей, которые в 3 года только начинают говорить.* [коллективный. Речь (2012)]

(394) *— А мне* ***бы [поесть] котлет****, — мечтательно сказал Димка.* [Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

Во-вторых, существительное в этих конструкциях не может стоять в именительном падеже. Как и инфинитивные, конструкции с существительным являются безличными.

(395) *Такую* ***бы*** *квартиру* ***дать*** *многодетной семье!*
Такую ***бы*** *квартиру многодетной семье!*
Такая* ***бы* *квартира многодетной семье!*

Напротив, опущение глагола в прошедшем времени не дает грамматически правильных конструкций:

(396) ***Была бы*** *такая квартира у многодетной семьи!*
Такая* ***бы* *квартира у многодетной семьи!*

Таким образом, конструкции с существительными и частицей *бы* являются результатом опущения инфинитива, и по этой причине существительное стоит в формах косвенных падежей. Есть, однако конструкции, где существительное стоит в именительном падеже в обязательном сочетании с отрицанием и другими частицами (*еще, только, лишь, почему, если*):

(397) *Наверное, с внутренних равнин пришёл циклон.* ***Только бы не дождь****! Звёзд не видно.* [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]
(398) *…Уманский тяжело приподнялся и освободил место, надеясь на пенсию,* ***лишь бы не лагерь, не смерть.*** [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)]
(399) *А раз так, то* ***почему бы не Глаша****?* [Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)]
(400) **—** *Понимаю.* ***Ещё бы не неприятности.*** *Это большие неприятности.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]
(401) *Еще немного, еще пять или шесть часов, и он достигнет цели.* ***Если бы не акула****! .. Мысль о ней неотступна.* [«Спортсмен-подводник», 1964]

Эти конструкции интересны тем, что в них часто не восстанавливается никакой определенный глагол. Так, для предложения *Лишь бы не лагерь!* подходящего глагола подобрать невозможно. Эти конструкции тем самым не являются результатом эллипсиса. Некоторые из них имеют пары без отрицания, но такие встречаются значительно реже.

(402) *Виктор Борисович попал в точку: предел личного счастья достигнут. Только бы им насладиться… **Только бы покой**… Чуточку покоя… Нам его всегда не хватало.* [Надежда Мандельштам. Воспоминания (1960-1970)]
(403) *Он думает так: та машина, эта машина — один черт, **лишь бы машина**!* [Владимир Дудинцев. Не хлебом единым (1956)]
(404) *— Ну и дела! Прямо-таки криминальный роман. — **Если бы роман**! Надо решать, что делать дальше.* [Лев Дворецкий. Шакалы (2000)]

Другие, а именно сочетания с *еще* и *почему,* аналогов без отрицания не имеют.

Есть свидетельства того, что в 19 веке конструкции с существительными употреблялись несколько шире, чем сейчас (см. об этом также в разделе 4.4.2). В частности, имеются примеры, где существительное с частицей *бы(б)* не имеет желательного значения, а используется так же, как сегодня используется прошедшее время – в контрфактивном безоценочном значении:

(405) *Пуля или картечь ударила в дно шлюпки, потом рикошетом прошла от кости; тронь тут кость, **верная бы смерть**.* [В. В. Верещагин. Дунай. 1877 (1899)]
(406) *— И вы точно потеряли всякую надежду открыть убийцу? — Решительно. **А славный бы случай** отличиться. Выслужился бы!* [А. В. Амфитеатров. Отравленная совесть (1882-1893)]

Важно, что в этих конструкциях существительное стоит в именительном падеже при отсутствии частиц и восстанавливается глагол *быть* в финитной форме:

(407) *Верная **была бы** смерть*
(408) *Славный **был бы** случай*

Это лишнее подверждение тому, что желательное значение конструкций с существительными обязано своим происхождением опущенному инфинитиву; если опущен финитный глагол, как в примерах выше, существительное с частицей *бы* имеет значение контрфактивности, а не желательности.

4.3.2. Конструкции с существительными в подчиненных предикациях

Конструкции с существительными и частицей *бы(б)* в целом не употребляются в подчиненных предикациях:

(409) *Ему* ***бы*** *котлету*

Я хочу,* ***чтобы* *ему котлету*

(410) *Повезем ее в Москву. Ей* ***бы*** *хорошего врача!*

Повезем ее в Москву,* ***чтобы* *ей хорошего врача.*

Как и другие высказывания, содержащие самостоятельную иллокутивную силу (например, побудительные), конструкции с существительными используются преимущественно в главных предложениях. Существительные с частицей *бы* возможны в тех дополнительных придаточных предложениях, которые не требуют обязательного употребления сослагательного наклонения, то есть таких, где сослагательное наклонение имеет семантическое, а не синтаксическое употребление (см. главу 12):

(411) *Он сказал, что ему* ***бы котлету****.*

(412) *Она подумала, что ей* ***бы хорошего мужа****.*

Существует также особый тип конструкций с существительными, которые встречаются только в составе протазиса условных конструкций. Существительные с частицей *бы (б)* используются в составе условного придаточного предложения, в конструкциях типа *если бы не* и синонимичных *кабы не, когда бы не*:

(413) ***Если бы не война****, окончил бы уже восемь.* [Василь Быков. Болото (2001)]

В отличие от независимых предложений с существительными, конструкции протазиса с *если бы* и *если бы не* не имеют обязательной желательной интерпретации. Они понимаются как обозначающие желательные или нежелательные ситуации в зависимости от контекста:

(414) ***Если бы не солнце****, мы бы замерзли* = Хорошо, что было солнце

(415) ***Если бы не солнце****, легче было бы работать* = Плохо, что было солнце

Поскольку эти конструкции входят в состав условного придаточного предложения, они рассмотрены также в разделе 7.4.1.

4.4. Безглагольные конструкции с инфинитивами, предикативами и существительными: сопоставление

В разделах 4.1, 4.2 и 4.3 были рассмотрены три разных типа сочетаний с частицей сослагательного наклонения без финитного глагола: с инфинитивами, предикативами и существительными. Было показано, что конструкции с существительными являются результатом эллипсиса инфинитива.

И бессвязочные конструкции с инфинитивом, и конструкции с предикативом являются весьма архаичными (из личного сообщения А.А. Зализняка; см. также Зализняк, Янин 2013: 12)

Конструкции с инфинитивами и с предикативами обладают некоторыми существенными различиями.

Предикативы могут входить в обычные конструкции с частицей *бы* и глаголом *быть* в прошедшем времени: *надо было бы.* Конструкции с предикативами без финитного глагола являются периферийными в том смысле, что они ограничены лексически: лишь незначительное число предикативов могут сочетаться с частицей *бы* без глагола – *надо бы*, но **необходимо бы*. Все конструкции с бессвязочным предикативом имеют параллельную конструкцию со связкой, но не наоборот.

Для инфинитивов ситуация обратная - нормальным случаем является невозможность связки: ***Убежать бы*** *отсюда* - ***Убежать было бы*** *отсюда*. Как было замечено С.С. Саем, в корпусе есть единичные случаи конструкций со связкой – *Ему не* ***миновать было бы*** *суда*. В отличие от предикативов, конструкция с инфинитивами продуктивна, никаких лексических ограничений не наблюдается.

Все бессвязочные конструкции с частицей *бы* в настоящее время обладают общими свойствами и в некотором отношении составляют единый тип конструкций. Далее они будут сопоставлены по трем признакам: семантика, иллокутивная сила (не)способность входить в состав подчиненных предикаций.

4.4.1. Семантика безглагольных конструкций

Наиболее заметным свойством конструкций с частицей *бы (б),* которые не содержат финитного глагола, является семантика положительной оценки, а именно –

гипотетического желания и необходимости. Как было показано, все безглагольные конструкции выражают это значение:

(416) ***Повидать бы*** *сына*

(417) ***Надо бы*** *к сыну*

(418) ***К сыну бы***

Этим они отличаются от обычного сослагательного наклонения с прошедшим временем, которое тоже может выражать желание, но в контексте определенных частиц или наречий, и лишь весьма редко – без дополнительных контекстных условий (см. об этом раздел 3.4, а также аналогичное наблюдение в Шелякин 1999: 127).

Однако есть несколько случаев, когда конструкции с частицей *бы (б)* не выражают желания или необходимости. Некоторые из них упомянуты выше, здесь мы снова их перечислим.

Во-первых, хотя независимый инфинитив чаще всего выражает значение желания или необходимости, есть и другой семантический тип независимого инфинитива (см. о нем раздел 4.1.2.2), который не содержит положительную оценку. Это контрфактивный безоценочный инфинитив:

(419) ***Не видать бы*** *ему больше сына, да помогла случайность.*

Было показано, что семантика контрфактивного безоценочного инфинитива является суммой значений независимого инфинитива (неизбежность) и значения частицы сослагательного наклонения (ирреальность). Само наличие среди независимых употреблений инфинитива с частицей *бы* и желательных, и безоценочных употреблений аналогично тому, что наблюдается среди независимых употреблений прошедшего времени: там представлены эти же семантические типы. Но распределение этих двух значений является совершенно разным: для инфинитива безоценочный тип является весьма редким, для прошедшего времени столь же редким является, наоборот, оценочный.

Далее будет показано, что конструкции с безоценочным контрфактивным инфинитивом были несколько более частотны в 19 веке, а в настоящее время становятся более редкими и вытесняются связочными.

Аналогичное наблюдение было сделано для предикативов и существительных. В текстах 19-го века имеются примеры сочетаний предикативов и существительных с частицей *бы*, которые не имеют присущего им сейчас оценочного значения.

4.4.2. Семантика безглагольных конструкций в 19 веке

Судя по данным корпуса, в 19 веке значение безглагольных конструкций несколько отличалось: они не были в такой степени специализированы на выражении желания и необходимости.

Во-первых, иной была доля контрфактивных безоценочных инфинитивных конструкций по сравнению с оценочным инфинитивом. На таблице 27 видно, что в 19 веке безглагольный контрфактивный инфинитив составлял 12% от общего числа примеров инфинитива с *бы*, а в конце 20-го составляет 3% (распределение является статистически значимым, χ 2 Пирсона, p = < 0.0001).

Таблица 27. Распределение конструкций с независимым инфинитивом с частицей *бы (б)* в 19 веке и в современных текстах (исключены употребления в аподозисе условных конструкций)

	19 век	*20 – 21 века (с 1970)*
оценочный инфинитив (желание, необходимость)	88 % (437)	97% (1396)
контрфактивный безоценочный инфинитив	12 % (60)	3% (37)
всего	*407*	*1433*

Во-вторых, в статье С.С. Сая (Сай 2015) было показано, что есть тенденция, согласно которой конструкции с контрфактивным безоценочным инфинитивом трансформируются, приобретая связку. С.С. Сай обнаружил примеры, где контрфактивный безоценочный инфинитив употребляется со связкой, причем количество таких примеров увеличивается:

(420) *Иначе мне* ***было бы*** *никак не* ***забраться*** *так далеко, с моими-то инстинктами жаворонка*. [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]

Кроме того, эксперимент С.С. Сая по заполнению пробела в предложении показал, что говорящие чаще дополняют предложение связочной конструкцией (а), чем бессвязочной (б):

(421) (а) *К счастью, Роборовский успел высвободить ноги из стремян; иначе ему* ***было не миновать*** *гибели.*
(б) *К счастью, Роборовский успел высвободить ноги из стремян; иначе ему* ***не миновать*** *гибели.*

Наблюдаемую тенденцию легко объяснить, если учесть, что все бессвязочные конструкции специализировались на выражении желания и необходимости, и контрфактивный инфинитив – единственный тип конструкций, который выделяется из этой тенденции. Получая связку, он входит в большой класс конструкций с прошедшим временем, которые по преимуществу являются контрфактивными и безоценочными. Тем самым, наблюдается яркая тенденция к тому, чтобы бессвязочные инфинитивные сочетания выражали желание, а контрфактивность выражалась сочетаниями с глаголом *быть*.

Аналогичная тенденция видна на материале бессвязочных предикативов. Сейчас они используются только для выражения положительной оценки – желания или необходимости. Но в текстах 19-го века есть примеры, где конструкции с бессвязочными предикативами не имеют положительной оценки:

(422) *На это, пожалуй, и стоит ответить, даже* ***нельзя бы*** *не ответить, если найдется для этого ответа приют в какой-нибудь редакции.* [В. Г. Короленко. Письма 1879 г. (1879)]

(423) *Они очень слабы, но найдутся кое-какие эпизоды, кое-какие подробности, которые мне* ***жаль бы*** *считать навеки исчезнувшими, и потому я постараюсь их собрать, и пусть, с Вашего позволения, они хранятся у Вас.* [П. И. Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон-Мекк (1878)]

(424) *Главная вещь,* ***не обидно бы****, кабы ежели я там насчет вина или прочих делов был замечен.* [В.А. Слепцов. Вечер (1862)]

На рисунке 1 представлено распределение по годам конструкции *если бы / б можно* не перед глаголом *быть*, то есть бессвязочной конструкции с предикативом *можно* и частицей *бы* в протазисе условной конструкции (***Если бы мо****жно, я заставил бы весь мир*

веселиться с нами. [И. И. Лажечников. Басурман (1838)]) и в эллиптичной конструкции со словом *если* (*О,* ***если бы можно*** *расхохотаться!* [С. Т. Григорьев. Казарма (1925)]*!*). Видно, что во второй половине 19-го века начинается резкое падение частотности этой конструкции.

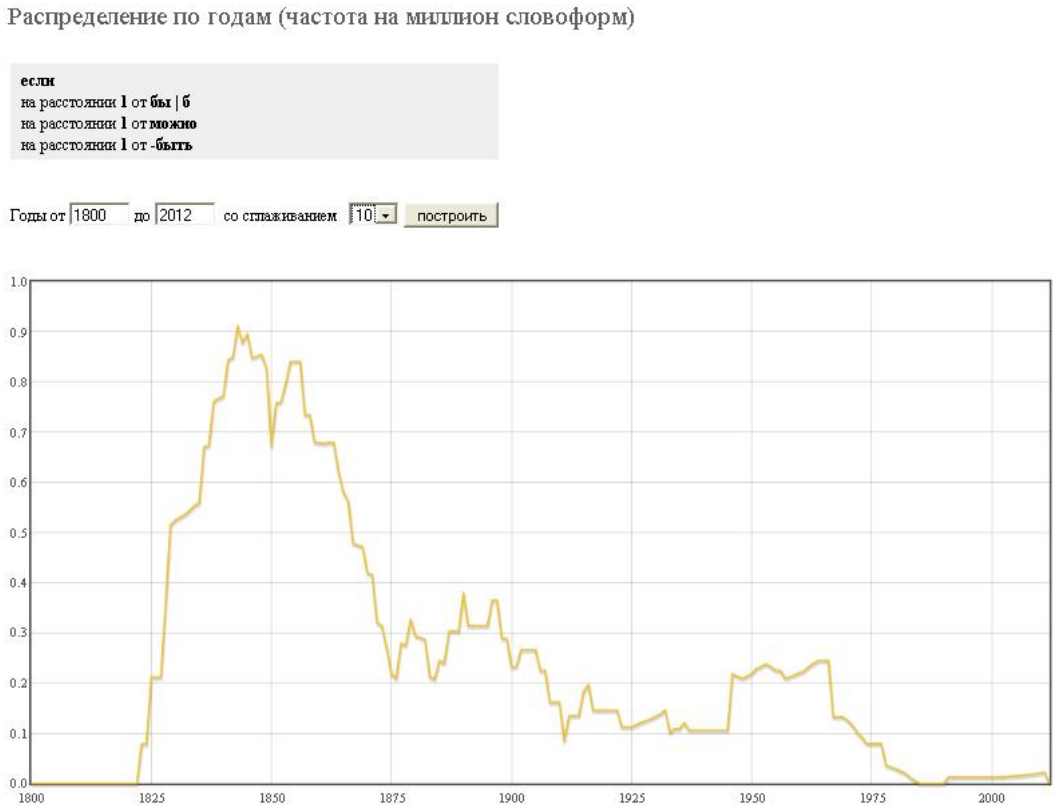


Рисунок 1. Частотность сочетания *если бы (б) можно* в 19-20 веках

Можно предположить, что бессвязочная конструкция с предикативами за несколько последних столетий прошла путь от безоценочного ирреального значения к специализации на выражении желания и необходимости. С этой гипотезой можно связать тот факт, что общая частотность бессвязочных предикативов была выше еще в 19 веке - возможно, потому, что их значение было шире. В таблице 28 можно увидеть процент бессвязочных употреблений с частицей *бы (б)* от общего числа всех вхождений предикатива в 19 веке и в подкорпусе с 1970-х годов. Из данных, представленных на таблице, видно, что количество бессвязочных конструкций с сослагательным наклонением выросло. Например, предикатив *нужно* использовался с частицей *бы (б)* без связки в 0.6 % от всех употреблений *нужно* в 19 веке, и лишь в 0.1 % случаев – в конце 20-го века, а частотность *можно* упала с 1.8% до 0.2%.

Таблица 28. Частотность бессвязочных конструкций с сослагательным наклонением и предикативом в 19 веке и в конце 20-го

	1800 - 1900, процент конструкций типа «предикатив + *бы(б)*» от общего числа вхождений предикатива	Общее количество вхождений предикатива 1800 - 1900 (100%)	с 1970 года, процент конструкций типа «предикатив + *бы(б)*» от общего числа вхождений предикатива	Общее количество вхождений предикатива с 1970 года (100%)
надо	1.9% (590)	29531	1.6% (1527)	96375
нужно	0.6% (116)	19306	0.1% (49)	38812
рад	3.4% (250)	7418	2% (123)	5963
можно	1.8% (680)	37692	0.2% (201)	118229
нельзя	0.06% (13)	23049	0.006% (2)	31224
должный	0.9% (490)	55275	0.3% (320)	103972

Таким образом, сопоставление с данными 19 века показало, что бессвязочные конструкции с предикативами стали более редкими, а их значение специализировалось на выражении положительной оценки (желании или необходимости).

Наконец, существительные с частицей *бы(б)* тоже употреблялись несколько иначе в 19 веке. Нетрудно найти примеры, где существительные не выражают желания. Пример (426) означает ‘если бы мы послали послушницу к Самоквасовым, обители была бы польза’, демонстрируя тем самым не желательное значение (*Пользу бы обители!*), а значение ирреальности (см. также примеры в разделе 4.3.1):

(425) — *Обители* ***бы польза****, матушка,* — *молвила казначея.* — *Самоквасовы люди богатые, а грехи у покойника были великие…* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871-1874)]

(426) *Если б не она,* ***горе бы*** *целому городу!* [А. Ф. Вельтман. Кощей бессмертный. Былина старого времени. (1833)

(427) ***Не корова бы****, что бы было с ними?* [Ф. М. Решетников. Подлиповцы (1864)]

(428) ***Не людская бы злость да жадность*** — *жить бы можно было.* [Вс. М. Гаршин. Сигнал (1887)]

Важно, что в этих примерах существительное стоит в именительном падеже. Это говорит о том, что эта конструкция не является результатом эллипсиса инфинитива. В примерах (426) и (426) может быть восстановлен только глагол *быть*:

(429) *Обители* ***была бы*** *польза*
(430) *Горе* ***было бы*** *целому народу*

В примерах (427) и (428) с отрицанием глагол не восстанавливается, поскольку в такой конструкции и в 19 веке, и в 20 при отрицании необходим родительный падеж:

(431) *Положительно можно сказать:* ***не было бы Пушкина, не было бы и последующих талантов****...* [Ф. М. Достоевский. Записные книжки (1850-1881)]

Таким образом, бессвязочные конструкции в 19 веке еще могли шире употребляться в безоценочном контрфактивном значении, которое к концу 20 века было вытеснено желательным.

4.4.3. Безглагольные конструкции: иллокутивность, желательность и ограничения на синтаксическую позицию

Все безглагольные конструкции с частицей *бы (б)* представляют собой явление диалогического текстового режима и принадлежат к типу диалогических желательных конструкций с сослагательным наклонением (раздел 3.1). Все они выражают желание говорящего, что предполагает диалогический режим речи с присутствием говорящего и адресата. Безглагольные конструкции характерны для прямой речи и тех типов текста, которые пересказывают прямую речь или используют ее приемы:

(432) *Выбредая из воды, рыбаки откатывали голенища резиновых сапог, отсыревших изнутри за день, — в самый раз* ***разуться бы****, дать отдохнуть ногам, да опять же тварь-то эта, комар-то, в кровь искусает.* [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]

Эти конструкции практически не встречаются в официально-деловых и научных текстах. Так, например, согласно НКРЯ, нет ни одного примера конструкции «инфинитив

+ *бы*» в официально-деловых текстах позже, чем 1821 года (и тот в прямой речи). В 18 веке они встречаются:

(433) *Иные же и способные, да сколько похотят при Академии живут, а когда и куда хотят, отходят. Что ж с того добра? Только суетный убыток.* ***Принимать бы*** *студентов с разсмотрением остроумия, и они бы запись давали на себе, что до конца учений пребудут во Академии, под великим штрафом, если бы обета своего не исполнили без крайней нужды.* [[Петр I]. Регламент или устав духовной коллегии (1721)]

В официально-деловой коммуникации нет также ни одного примера употребления конструкции «бы + инфинитив» не после глагола или предикатива.

В 19 веке в деловых текстах встречаются предикативы без связки, и не совсем понятно, свидетельствуют ли эти примеры об изменившемся статусе форм с *бы* или об изменившихся нормах стиля деловых документов:

(434) *Рассудив, что для коммерческих интересов Пруссии в сей республике но токмо не будет вредно сближение России с Мексикой, но, напротив, таковое сближение* ***должно бы усилить*** *вес здешнего прусского дипломатического агента, решился я обратиться к прусскому генеральному консулу г-ну фон Герольту с предложением принять участие в моем деле и уведомить министра иностранных дел о моем желании по случаю проезда чрез Мексико снестись с здешним правительством о некоторых предметах обоюдного интереса.* [Ф. П. Врангель. Предварительный отчет Главному правлению Российско-Американской компании о переговорах в Мексике (1836)]

(435) *Он* ***должен бы носить*** *звание министра полиции и инспектора корпуса жандармов в столице и в провинции.* [А. Х. Бенкендорф. Проект об устройстве высшей полиции (1826)]

В научных текстах бессвязочные конструкции тоже весьма редки; изредка они встречаются в научно-популярной литературе.

(436) ***Начать бы*** *с того, что произведением гравюрного искусства, гравюрой мы называем то, что вовсе не гравировано, не резано.* [П. А. Флоренский. Иконостас (1922)]

При этом конструкции с существительными вне диалога не встречаются совсем. Во всех имеющихся примерах существительные с частицей *бы(б)* используются при передаче прямой речи в художественной литературе.

С диалогичностью бессвязочных конструкций связано то, что для безглагольных конструкций нехарактерно употребление в подчиненных предикациях. Подчиненные предикации не обладают собственной иллокутивной силой, поэтому, в частности, в них обычно не употребляются императивы. Конструкции с частицей *бы(б*) без глагола тоже, как правило, не используются в подчиненных предикациях. А.Б. Летучий относит их к формам, обладающим высокой степенью финитности (Летучий 2011). Здесь есть, однако, исключения. Во-первых, три типа конструкций без связки – с инфинитивами, предикативами и существительными – обладают разной способностью подчиняться, о чем пойдет речь дальше. Во-вторых, сами придаточные предложения различаются с точки зрения того, в какой степени в них встречаются так называемые main clause phenomena (Hooper, Thompson 1973, Green 1976), то есть возможность использовать такие явления, которые в целом характерны только для главных предложений. Последняя проблема более детально обсуждается в главе 12, здесь же будут приведены лишь отдельные примеры.

Из трех обсуждаемых здесь типов безглагольных конструкций с частицей *бы(б)* в наибольшей степени способностью употребляться в подчиненной предикации обладает инфинитив. Хотя, если сравнивать его с прошедшим временем, то хорошо видно, что для инфинитива гораздо более характерно использование в независимом предложении (85% примеров приходится на независимые конструкции у инфинитива с частицами *бы(б)*, около 50% - у прошедшего времени; не берутся во внимание случаи с союзом *чтобы* (*чтоб*)). Инфинитив с точки зрения частотности употребления в подчиненых предикациях находится между прошедшим временем и предикативом.

Наиболее частым случаем использования инфинитива в придаточном предложении является протазис условных конструкций:

(437) *Мы привычно морочили друг другу голову: Константин толковал, что, если* ***б*** *нам* ***договориться*** *с ценой, ему бы точно удалось уломать клиента...* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Как показано в разделе 4.1.3, инфинитив в протазисе обычно имеет желательное значение, то есть сохраняет те свойства, которые характерны для него, когда он используется в независимой конструкции. В главе 12 показано, что протазис условной конструкции вообще допускает некоторые явления, характерные для главного предложения.

Помимо условных придаточных, инфинитив встречается в дополнительных и относительных придаточных предложениях, хотя такие употребления не являются частыми. В этом случае субъектом желания оказывается не говорящий, а один из участников главного предложения:

(438) *И ведь верят девушки, и думают, что вот* ***исправить бы*** *этот недостаток, и все будет хорошо.* [коллективный. Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)]
(439) *И у тебя почти не возникает мысль, что вот* ***бы взять*** *и занять это вакантное место.* [Андрей Геласимов. Рахиль (2004) // «Октябрь», 2003]
(440) *Что она из этих колосковых,* ***которым лишь бы зацапать*** *его в мужья.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]
(441) *С той свадьбишной флягой было связано и еще одно, тайное, о котором* ***бы забыть*** *— да не забывалось.* [Евгений Шкловский. Свой (1990-1996)]

Е.А. Лютикова указывает на то, что аппозитивные (нерестриктивные) относительные предложения способны обладать собственной иллокутивной силой (Лютикова 2012), в частности, в них допустимы неиндикативные формы глагола, например, императив; они же, как выяснилось, допускают и бессвязочные конструкции с частицей *бы(б)*.

Кроме того, инфинитив широко употребляется в различных придаточных предложениях, которые вводятся союзом *чтобы*, а именно в целевых, дополнительных, заместительных и других:

(442) ***Чтобы выяснить*** *все это, понадобилось много времени, много.* [Ю. И. Визбор. Альтернатива вершины Ключ (1981)]
(443) *Однако при этом оказалось, что листочки отклонились ещё больше,* ***вместо того чтобы приблизиться*** *друг к другу.* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7-9 кл. (2003)]

Однако в этих придаточных предложениях инфинитив не сохраняет тех свойств, которые характерны для него в независимом предложении: он не имеет собственной иллокутивной силы и не выражает желания говорящего. Например, он может быть употреблен в предложениях, сообщающих об отсутствии желания:

(444) *Я не стремлюсь к тому,* ***чтобы победить***.

Инфинитив в таких придаточных имеет синтаксическую функцию выразить кореферентность субъектов главного и придаточного предложений.

Что касается предикативов, то их возможность употребления в подчиненных предикациях значительно более ограничены. Есть отдельные примеры их использования в условных предложениях, но все несколько периферийные:

(445) *Если **бы можно**, я бы вас попросила убрать в двух или трех случаях*. [Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001]
(446) *Если **б не надо заработать**, не уехал бы ни за что.* [Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)]

Более приемлемо их использование в дополнительных придаточных определенных типов и относительных аппозитивных придаточных:

(447) *Однако этот случай можно истолковать всего лишь как обиду личную, которую **можно бы** и забыть*. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]
(448) *Они на виду, и Вовка понимает, что **надо бы завлечь** её в глубь избы.* [Владимир Маканин. Кавказский пленный (1995)]

Но ни в каких предложениях, где сослагательное наклонение возникает как следствие синтаксического требования (см. об этом главу 12), они не используются:

(449) *Он дает сложные задания, **чтобы нужно было** думать*
Он дает сложные задания, **чтобы нужно думать*

(450) *Хочу, **чтобы можно было** заводить машину не выходя из дома*
Хочу, **чтобы можно заводить машину не выходя из дома*

В корпусе есть отдельные примеры такого рода, но их допустимость вызывает сомнение:

(451) *Я подкладываю в нее палки потолще, **чтобы можно** потом сидеть не подкладывая.* [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)]

Еще менее вероятно использование в зависимой предикации конструкций с существительными:

(452) (а) Мне *бы коньяка*!

(б) *Я склоняюсь к тому, что*бы коньяка.* –

(в) Я склоняюсь к тому, чтобы *выпить коньяка*.

Хотя в нашем материале не встретилось таких примеров, все же представляется возможным употребление таких конструкций в дополнительных придаточных предложениях при передаче косвенной речи:

(453) *Он сказал, что ему* ***бы молочка***
Он подумал, что сейчас ***бы молочка***

Таким образом, бессвязочные конструкции оказываются неодинаковыми с точки зрения возможности их использования в подчиненных предикациях. Инфинитив употребляется несколько более свободно, чем предикативы, а существительные вообще крайне маловероятны в этой функции. Свойство безглагольных конструкций иметь ограничения на подчинение связано с наличием у них иллокутивной силы.

Еще одно ограничение, общее для всех бессвязочных конструкций, - невозможность сочетаться с условным придаточным с сослагательным наклонением. Желательное значение русских бессвязочных конструкций, во-первых, исключает возможность иметь условие, во-вторых, не встраивается в контрфактивный контекст, так как относится к будущему (см. разделы 4.1.2.3 и 4.2.3, а также 3.4.3 о невозможности условия в желательных контекстах прошедшего времени).

4.5. Заключение

В этой главе были рассмотрены конструкции с инфинитивом, предикативами и существительными и другими неглагольными единицами с частицей *бы (б)* без финитного глагола. Было показано, что конструкции с существительными и другими неглагольными единицами являются результатом эллипсиса инфинитива.

Выяснилось, что конструкции с частицей *бы* без финитного глагола в настоящее время приобрели общие черты: они выражают преимущественно значения желания и

необходимости, они употребляются в диалогическом режиме, имеют собственную иллокутивную силу и ограничения на использование в подчиненных клаузах. Для конструкций с инфинитивами и предикативами с частицей *бы*, таким образом, характерна неассертивность (о том, что оптативные предложения неассертивны см. Зевахина 2015). В типологической литературе было показано, что нефинитность коррелирует с неассертивностью (Nikolaeva 2007, Evans 2007): если нефинитные формы употребляются в независимых конструкциях, они обычно формируют не утвердительные высказывания, а разного рода восклицательные конструкции.

В начале главы говорилось о неоднозначном статусе конструкций с частицей *бы(б)* без финитного глагола: в исследованиях русской грамматики нет единого мнения относительно того, можно ли считать эти сочетания представителями сослагательного наклонения. Включение этих конструкций в настоящее исследование практически не мотивировалось, поэтому теперь следует обсудить, насколько уместно рассматривать их наряду с прототипическими формами сослагательного наклонения – сочетаниями частицы *бы* и прошедшего времени.

Инфинитивы и предикативы с частицей *бы* попадают в исследование сослагательного наклонения прежде всего на основании частотности. Среди тех классов слов, которые могут находиться рядом с частицей *бы*, регулярно встречаются именно эти три конструкции: прошедшее время, инфинитивы и предикативы, причем их контексты отчасти пересекаются.

Предикативы с частицей *бы* явно не могут претендовать на то, чтобы считаться грамматической формой: для этого они слишком нерегулярны. Как было показано в главе 5, лишь небольшая группа предикативов может сочетаться с частицей *бы*. Хотя для некоторых предикатов сочетание с частицей *бы* весьма частотно, все же продуктивной эту конструкцию назвать нельзя. С точки зрения набора контекстов предикативы с частицей *бы* тоже весьма ограничены: они не могут употребляться почти ни в каких придаточных предложениях. Тем не менее, рассматривать их среди других грамматических употреблений частицы *бы* несомненно имеет смысл. Грамматическая периферия нередко дает ключи к явлениям, которые представляются более центральными: «В нерегулярных, маргинализованных грамматических значениях многие семантические явления оказываются более рельефными» (Плунгян 2002); «Редкие и периферийные явления — это именно то место, где можно увидеть содержание законов и смысл правил наиболее отчетливо» (Татевосов 2013). В частности, именно благодаря сопоставлению предикативов с инфинитивами был обнаружен процесс развития желательных значений у конструкций без финитного глагола.

Конструкции с инфинитивами представляют более сложную проблему

Один из формальных тестов на выделение частицы *бы* как элемента сослагательного наклонения, которые используются в этой работе, - возможность повторения частицы при сочиненном сказуемом. Для прошедшего времени такая способность характерна: как в независимых конструкциях с однородными членами, так и при подчинительных союзах частица может повторяться:

(454) ***Тряслись бы*** *мы в набитом автобусе и* ***проклинали бы*** *судьбу, но подвернулась машина.*
Ты был бы доволен, ***если бы*** *мы* ***тряслись*** *в набитом автобусе и* ***проклинали бы*** *судьбу.*
Ты хочешь, ***чтобы*** *мы* ***тряслись*** *в автобусе и* ***проклинали бы*** *судьбу?*

Для инфинитива этот тест дает другой результат. В независимых контекстах инфинитива повтор возможен, но крайне нехарактерен: как правило, при втором инфинитиве частица опускается. Во многих придаточных предложениях повтор частицы при инфинитиве совершенно невозможен.

(455)***?Трястись бы*** *нам в набитом автобусе и* ***проклинать бы*** *судьбу, но подвернулась машина.*
?Вот ***найти бы*** *его и* ***поговорить бы*** *с ним.*
****Если бы найти*** *его и* ***поговорить бы*** *с ним, тогда бы, может, что-нибудь и вышло.*
Я приехал,* ***чтобы найти* *его и* ***поговорить бы*** *с ним.*

Для предикативов еще труднее найти контекст, где допускается повтор частицы *бы*. В корпусе таких примеров нет, в яндексе находятся единичные:

(456) *...Пишите Марине и она на основе вашего дела вам разложит по полочкам все о документах, которые* ***можно бы и нужно бы*** *предоставить, а также то, нужно ли в вашем случае что-то предоставлять* http://www.podebrady.ru/2012/01/11/vizum/

Ясно, что они периферийны, но сочинение вообще нехарактерно для предикативов: контексты с опущенной частицей не более частотны, так что к предикативам этот тест неприменим.

Чтобы объяснить разницу в поведении конструкций с сочиненным прошедшим временем и с инфинитивами, сопоставим частицу *бы* с другими похожими

грамматическими элементами в сочинительных конструкциях. С одной стороны, можно посмотреть на вспомогательные глаголы: они не имеют обыкновения повторяться. Так, вспомогательный глагол в конструкциях будущего времени повторяется лишь при каких-то особых контекстных условиях (см. об этом Стойнова, рукопись):

(457) *Дух Евы успокоится, но еще больше он успокоится, если* ***я не буду делать*** *глупостей и* ***буду жить*** *счастливо.* [Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003]

Обычно вспомогательный глагол опускается перед вторым инфинитивом:

(458) *Он успокоится, если я* ***не буду делать*** *глупостей и* ***тратить*** *время впустую.*

С другой стороны, существуют полуграмматические частицы, которые повторяются в сочиненных конструкциях:

(459) *Он* ***не*** *пьет и* ***не*** *ест*
Он* ***не* *пьет и ест*

(460) *Поймет* ***ли*** *он меня и оценит* ***ли****?*
Поймет* ***ли* *он меня и оценит?*

Тем самым в конструкциях в прошедшим временем элемент *бы* ведет себя двойственно: может опускаться, как вспомогательный глагол, и может сохраняться, как частица. В конструкциях с инфинитивами частица *бы* не склонна опускаться, то есть имеет свойства вспомогательного глагола. Это различие можно объяснить тем, что в сочетаниях с инфинитивами и предикативами отсутствует финитный глагол. Частица *бы* при инфинитиве не повторяется потому, что в этой конструкции она имеет другой статус, чем в конструкции с прошедшим временем, – частица *бы* является здесь предикативом.

Таким образом, по этому формальному критерию полной симметрии между прошедшим временем и двумя другими конструкциями с частицей *бы* нет.

Что касается семантики, то в значении инфинитивов и предикативов с частицей *бы*, с одной стороны, и прототипического прошедшего времени, с другой, есть много сходств. Конструкции с инфинитивами и предикативами с частицей *бы,* как и прошедшее время, имеют ирреальное значение, то есть обозначают ситуацию, не существующую в действительности. Но круг частных значений этих трех единиц различается. Для

прошедшего времени характерно в первую очередь обозначение контрфактивной ситуации, и лишь изредка, в особых контекстных условиях, оно выражает желание говорящего. Напротив, инфинитивы и предикативы в современном языке редко выражают контрфактивное значение, а желательное покрывает большую часть их употреблений.

В исследовании М.А. Шелякина (Шелякин 2011: 143-144) для решения вопроса о том, можно ли считать сочетание инфинитива с частицей *бы* формой сослагательного наклонения предложен критерий аддитивности значения. Если значение комбинации полностью аддитивно, неуместно говорить о наличии особой грамматической категории. В сочетании прошедшего времени с частицей *бы* семантика прошедшего времени отсутствует, тем самым комплекс с частицей *бы* имеет совершенно новое значение, не складывающееся из значения его частей. Шелякин приходит к выводу, что в сочетании инфинитива с частицей *бы* «ни инфинитив, ни частица не утрачивают своей функциональной самостоятельности, поэтому оно представляет собой синтаксическое сочетание, а не аналитическую форму». Тем самым, с точки зрения Шелякина, инфинитив с частицей *бы* особой формой наклонения не является.

Проведенное в этой главе исследование говорит о том, что этот вывод верен лишь отчасти. Инфинитив с частицей *бы* имеет разные типы употребления. Для некоторых из них действительно можно утверждать, что сочетание с частицей семантически аддитивно, то есть является суммой его компонентов. Так устроен контрфактивный безоценочный инфинитив, который складывается из дестинативной семантики независимого инфинитива и контрфактивной семантики частицы *бы*. Однако значение гораздо более частотного оценочного инфинитива не выводится из семантики инфинитива и частицы. Значение желания / необходимости, характерное для независимого инфинитива с частицей *бы*, является свойством конструкции в том значении этого слова, которое применяется в грамматике конструкций: «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» (перевод определения из Goldberg 1995:4, приведенный в Рахилина 2010: 19). Тем самым на основании критерия аддитивности значения инфинитив с частицей *бы* может считаться отдельным наклонением.

Вопрос о статусе периферийных конструкций с *бы* обсуждается также в статье Сай 2015 (в отличие от настоящего исследования, в работе Сая не рассматриваются предикативы, но включены конструкции с причастиями и деепричастиями). С.С. Сай проводит последовательное сопоставление употреблений инфинитива без частицы *бы* и с ней с аналогичными контекстами с прошедшим временем с частицей *бы*, для того чтобы выяснить, насколько регулярны их содержательные парадигматические оппозиции. Он

приходит к выводу о том, что существует асимметрия между независимыми контекстами инфинитива и его зависимыми употреблениями: «Для наиболее независимых употреблений инфинитива с *бы* параллелизм с глагольными формами сослагательного наклонения чаще нарушается», а «в зависимых употреблениях инфинитив скорее ведет себя как форма, которая сама сохраняет противопоставление по наклонению: «нейтральное» (без *бы*) vs. «сослагательное» (с *бы*)» (Сай 2015: 353-354). На основании регулярности соответствий между конструкциями с инфинитивом и с прошедшим временем, таким образом, результаты получаются непоследовательные: в зависимых клаузах инфинитив с частицей *бы* можно в полной мере считать фомой сослагательного наклонения инфинитива, а в независимых – не вполне.

В настоящей работе принято следующее решение. Конструкции с инфинитивом и частицей *бы* обладают собственным значением, формой и являются продуктивными, поэтому могут считаться отдельной формой наклонения. Поведение частицы *бы* сочинении инфинитивов говорит о том, что в инфинитивных конструкциях частица имеет некоторые признаки вспомогательного глагола, и тем самым вся конструкция обладает финитностью. Предикативы с частицей *бы* тоже имеют собственное значение и форму, но не обладают продуктивностью, поэтому грамматической формой эта конструкция считаться не может.

Если сопоставлять сочетания частицы *бы (б)* с инфинитивами и сочетания с прошедшим временем, то видно, что инфинитивные конструкции обладают суженным набором возможностей. Они не встречаются в реальных диалогических контекстах, а в контрфактивном значении, которое было признано в главе 3 центральным для русского сослагательного наклонения, используются все реже.

5. Слова с модальным значением и сослагательное наклонение[15][16]

Некоторые предикаты с модальным значением обнаруживают нестандартное поведение в отношении частицы сослагательного наклонения. Обращают на себя внимание два факта:

- форма сослагательного модального предиката может быть заменена на форму индикатива без всякого изменения в значении:

*Он **мог бы** вернуться, но не захотел = Он **мог** вернуться, но не захотел*

- модальные предикаты могут не иметь частицы сослагательного наклонения в таких контекстах, где другие глаголы должны его иметь:

(461) *Если бы он захотел, он **мог бы** / **мог** вернуться*

(462) *Если бы он захотел, он **постарался бы*** /***постарался** *вернуться.*

Эти модальные предикаты, таким образом, в ряде контекстов обнаруживают синонимию сослагательного наклонения и индикатива. Свойством частичной синонимии сослагательного наклонения и индикатива обладают следующие модальные единицы: *мочь, можно, должен, надо, иметь шанс, быть шансу, иметь вероятность, быть вероятности, быть вероятным*. Кроме того, эти свойством обладают некоторые дискурсивные слова, такие как *может* и *может быть.*

Нестандартные семантические эффекты при употреблении модальных глаголов в ирреальном наклонении отмечены в ряде европейских языков (Palmer 2001: 211-214, Bybee 1995: 506). Аксель Хольфут, обсуждая ирреальное маркирование модальных глаголов в латышском и в литовском языках, высказывает мнение о том, что наличие маркеров ирреальности на модальных глаголах в балтийских языках поддерживается влиянием немецкого языка, а отсутствие таковых – влиянием русского языка (Holvoet 2010: 430), таким образом предполагая, что для русского языка ирреальное маркирование модальных предикатов не характерно. Однако русский глагол *мочь* употребляется с частицей *бы* достаточно часто (4% от всех употреблений глагола - см. таблицу 7).

Далее будут обсуждены нетривиальные семантические эффекты, которые обнаруживаются при взаимодействии ряда модальных предикатов с граммемой

---

[15] Материалы этой главы обсуждались участниками проекта «Русская грамматика», поэтому многими высказанными здесь соображениями автор обязан И.Б. Иткину, С.С. Саю, Е.В. Падучевой и М.А. Холодиловой.

[16] В основе главы лежит переработанная статья Добрушина 2014.

сослагательного наклонения в независимых предикациях (раздел 5.1), в подчиненных предикациях (раздел 5.2), в рядах однородных членов (раздел 5.3).

5.1. Сослагательное наклонение модальных слов вне зависимых предикаций

К независимым употреблениям относятся случаи, когда сослагательное наклонение употребляется вне условных конструкций, а также контексты аподозиса - главного предложения условной конструкции.

5.1.1. Независимые предикации вне условных конструкций

Во многих типах независимых предикаций модальные слова с частицей *бы* взаимозаменимы с формой индикатива. В следующих примерах ситуация является контрфактивной, то есть такой, которая никогда не имела места в действительности и никогда не будет иметь. Модальные предикаты в этих контекстах допускают не только сослагательное наклонение, но и индикатив.

(463) ***Мог бы*** [ОК: **мог**]**,** *конечно, разбудить всех и занять свое место, но решил не связываться.* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

(464) *А ведь эти люди* ***должны были бы*** [ОК: **должны были**] *пойти в малый бизнес.* [«Отечественные записки», 2003]

(465) *И* ***надо было бы*** [ОК: **надо было**] *радоваться, но Азалия почему-то разволновалась, от ее голоска Инке передавалось нетерпение, замешательство и нервная дрожь.* [Улья Нова. Инка (2004)]

(466) *Значит, попробует выиграть тот наездник, чья лошадь в обычной ситуации* ***не имела бы шансов*** [ОК: **не имела шансов**]. [Анатолий Гладилин. Большой беговой день (1976-1981)]

В таких случаях обычные глаголы могут иметь только форму сослагательного наклонения. Использование индикатива изменит смысл предложения:

(467) ***Разбудил бы*** [*разбудил]**,** *конечно, всех и* ***занял бы*** [*занял] *свое место, но решил не связываться.*

(468) *А ведь эти люди* ***пошли бы*** [*пошли] *в малый бизнес.*

(469) *И Азалия* ***бы обрадовалась*** [*обрадовалась], *но почему-то она разволновалась.*

(470) *Попробует выиграть тот наездник, чья лошадь в обычной ситуации* ***не выиграла бы*** [*не выиграла].

Отличие в поведении модальных предикатов от обычных глаголов связано с тем, что все модальные предикаты означают, что в некоторый момент была или в настоящий момент есть возможность для реализации ситуации. Между тем сослагательное наклонение в контекстах типа (463) - (466) тоже сообщает о том, что ситуация была возможна:

Он мог / должен был разбудить всех – ‘была возможность того, что он всех разбудит’

Он разбудил бы всех – ‘была возможность того, что он всех разбудит’

Поэтому сослагательное наклонение почти ничего не добавляет к значению модального предиката, и индикатив модального предиката оказывается практически синонимичен сослагательному наклонению. Практически, но не полностью, потому что различие все же есть: сослагательное наклонение однозначно сообщает о том, что ситуация не состоялась:

Он разбудил бы всех -> ‘не разбудил’

Напротив, модальные предикаты в индикативе не подразумевают так однозначно, что ситуация не была реализована, поэтому могут быть употреблены в контекстах такого рода:

(471) *Он* ***должен был*** *всех разбудить и сделал это в шесть утра*

(472) *Он* ***мог*** *всех* ***разбудить****, и в самом деле они проснулись от его звонка.*

Модальные предикаты в форме сослагательного наклонения в таких контекстах неуместны:

(473) **Он* ***должен был бы*** *всех разбудить, и сделал это в шесть утра*

(474) **Он* ***мог бы*** *всех разбудить, и в самом деле они проснулись.*

Если ситуация имеет референцию к настоящему или будущему и тем самым является гипотетической, то есть имеет шансы на реализацию, то сослагательное наклонение модальных предикатов в ряде контекстов может быть заменено на настоящее время:

(475) *Дмитриев подумал, что* ***мог бы*** [*мог / ОК: может] *завтра переселиться в эту трехкомнатную квартиру, видеть по утрам и по вечерам реку, село, дышать полем, ездить на работу автобусом до Серпуховки, оттуда на метро, не так уж долго.* [Юрий Трифонов. Обмен (1969)]

(476) *Он* ***мог бы*** [мог] *передвигаться самостоятельно, но у него* ***не было*** *денег на протезы.*
Он ***мог бы*** [*мог / ОК: может] *передвигаться самостоятельно, но у него* ***нет*** *денег на протезы.*

Некоторое семантическое различие между индикативом и сослагательным наклонением модального глагола *мочь* в гипотетическом значении есть, но весьма слабое. Обе формы обозначают ситуацию, которая имеет шансы на реализацию, но сослагательное наклонение используется для ситуаций, реализация которых является лишь одной из многих возможностей, в то время как индикатив используется для ситуаций, реализация которых - наиболее возможный вариант. Разница, таким образом, в степени вероятности осуществления ситуации: более низкая – при сослагательном наклонении, более высокая – при индикативе (ср. Hansen 2005: 228 о том, что *должен был бы* выражает слабую необходимость по сравнению с *должен*, обозначающим высокую степень).

(477) *Другого, более надежного способа удержать Чечню от послевыборного хаоса, обид и раздоров сегодня нет. Кроме того, работа с претендентами* ***могла бы*** *дать ценный материал для точного понимания ситуации, заложить основы строительства мирного гражданского общества, стать своего рода кадровой революцией.* [«Аргументы и факты», 2003]

(478) *«Евросеть» подала заявку на размещение глобальных депозитарных расписок на Лодонской бирже. Предприниматель Александр Мамут* ***может продать*** *принадлежащие ему 50% плюс одна акция либо меньший пакет в зависимости от спроса на акции компании. Кроме того, в ходе размещения ритейлер планирует допэмиссию в размере около 140 млн долл., необходимых на развитие компании.* [http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/media/562949979916514.shtml, 2011]

Настоящее время предикатива *должен* гораздо реже обнаруживает синонимию с сослагательным наклонением:

(479) *Власть* ***должна [должна была бы]*** *понимать, что это оборачивается абсолютным беспределом.* [«Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011, 2011]

(480) *Мы* ***должны [*должны были бы]*** *дать каждому ребенку возможность реализовать склонности, желания, талант.* [«Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]

5.1.2. Сослагательное наклонение модальных слов в аподозисе условных конструкций

Важным доказательством того, что модальные предикаты *мочь* и *должен* отчасти синонимичны сослагательному наклонению, является распространенный тип условных конструкций, в котором протазис маркирован сослагательным наклонением, а в аподозисе находится модальный предикат в индикативе (это явление отмечается в работе Hacking 1998):

(481) ***Если бы*** *в мои планы входило украсть что-нибудь, я* ***мог*** *вынести даже прилавок.* [Андрей Геласимов. Год обмана (2003)]

Этот факт особено важен потому, что в целом для русских УК с сослагательным наклонением характерно маркирование наклонением обеих частей (см. раздел 6.4.3).

Аналогичное явление наблюдается в латышском языке. Аксель Хольфут приводит пример употребления глагола varēt ‘мочь’ в условной конструкции, отмечая отсутствие маркера ирреальности на модальном глаголе: «..The preterite of the modal verb in the apodosis of a conditional period contrasts with an irrealis in the protasis» (Holvoet 2009: 212).

Поскольку контекст контрфактивных придаточных предложений с *если бы* задается однозначно, можно увидеть, какие именно модальные слова позволяют употреблять индикатив в главном предложении, если в придаточном сослагательное наклонение, а какие такого эффекта не имеют или имеют в меньшей степени. В таблице 29 представлены результаты подсчета по корпусу с 1970 года условных конструкций с несколькими словами со значением долженствования, необходимости, возможности и вероятности. Эти конструкции сопоставляются с теми, в которых имеется произвольный предикат и нет этих модальных слов. Из таблицы видно, что в выборке из 300 условных конструкций, содержащих в протазисе *если бы,* а в аподозисе произвольный предикат без тех модальных слов, которые представлены в таблице, частица *бы* отсутствует лишь в 8, например:

(482) *Если бы боевики орудовали плоскогубцами, то* ***выдирали*** *те зубы, к которым легче доступ, то есть передние.* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Что касается модальных слов, то, как видно из таблицы, чаще всего допускает индикатив предикат *быть должным* – в 41% случаев он стоит в индикативе. В корпусе нет достаточного количества примеров со словом *обязан*, но предварительные подсчеты показывают, что при этом предикативе тоже есть тенденция к изъявительному наклонению в половине случаев (3 из 6 примеров в основном корпусе, 2 из 4 в газетном). Высока тенденция к индикативному аподозису и в конструкциях со словом *надо*. Эти примеры тоже недостаточно многочисленны, поэтому был проверен не только основной корпус (29% индикатива), но и газетный (38% индикатива).

(483) *Потому что* ***если бы*** *они померли сами, то* ***должны были*** *где-нибудь валяться.* [Андрей Геласимов. Степные боги (2008)]

(484) *Вообще говоря,* ***если бы*** *это было правдой, то Ученый Совет* ***обязан был*** *вернуться к повторному, на этот раз формальному рассмотрению моей работы.* [Р. М. Фрумкина. О нас – наискосок (1995)]

(485) *Да* ***если бы*** *клуб действительно потерял тренера из-за болезни, об этом* ***надо было*** *трубить во все горло!* [Советский спорт, 2011.03.23]

Несколько реже используется индикатив при словах *мочь, может быть, можно, вряд ли*.

(486) *И Дарья радовалась: конечно, бабушка и без нее бы обошлась, но* ***если бы*** *она не взялась помогать, в семье* ***могла*** *произойти ссора.* [Наталия Ермильченко. Генеральная уборка // «Мурзилка», 2002]

(487) ***Если бы*** *большевики не захватили эту крепость,* ***можно было*** *расписать этот купол чем-нибудь вроде Микеланджело.* [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)]

(488) *Если бы всех писателей посадить на конвейер,* ***может быть,*** *тогда они* ***начали*** *по-другому рассуждать, что необходимо народу.* [Сергей Есин. Стоящая в дверях // «Наш современник», 1992]

(489) *Даже* ***если бы существовал*** *какой-то более приемлемый план,* ***вряд ли*** *кто-либо* ***осмелился*** *противоречить командиру. [*Евгений Водолазкин. Соловьев и Ларионов (2009)]

Остальные модальные слова – *наверное, смочь* и *вероятно* - не показывают заметного отклонения от произвольного предиката. Хотя примеры с индикативом есть, но частотность их невысока:

(490) ***Если бы*** *разбогател, то,* ***наверное бросил*** *руководить театром и спокойно себе ставил.* [Юрий Любимов. Мне чужд казенный пафос (2004) // «Театральная жизнь», 2004.06.28]

(491) ***Если бы*** *весь полет прошел точно по программе, этот снимок,* ***вероятно, сразу же напечатали*** *в газетах — вот, смотрите, мы испытывали прототип будущей станции "Мир-2".* [Труд-7, 2007.05.12]

модальный элемент в аподозисе	частица *бы* в аподозисе есть	частицы *бы* в аподозисе нет	*всего*
должный	59% (30)	41% (21)	51
надо (газетный корпус)	62% (21)	38% (13)	34
надо (основной корпус)	71% (20)	29% (8)	28
мочь	77% (207)	23% (63)	270
может быть	85% (87)	15% (15)	102
можно	88% (155)	12% (21)	176
вряд ли	90% (103)	10% (12)	115
наверное / наверно	93% (158)	7% (11)	169
смочь	97% (116)	3% (4)	120
вероятно	98% (43)	2% (1)	44
произвольный предикат (исключая названные выше)	**97% (286)**	**3% (8)**	**300**

Таблица 29. Опущение частицы *бы* в аподозисе УК, протазис которых содержит сослагательное наклонение

Заметим, что опущение частицы *бы* в аподозисе УК при глаголе *мочь* еще более вероятно в том случае, если протазис выражен не сослагательным наклонением, а императивом. Так, если конструкция (а) оценивается носителями как допустимая, но разговорная, то конструкция (б) принимается без всяких оговорок:

(492) (а) *Петр Ильич говорил, что* ***если бы*** *Столыпин остался жив, он мог спасти Россию.*

(б) *Петр Ильич говорил, что Столыпин,* ***останься*** *он жив, мог спасти Россию.*

Видимо, это связано с тем, что в русском языке существует довольно сильная тенденция к согласованию наклонений в обеих частях УК, меж тем как для конструкций с императивом в протазисе согласование наклонений невозможно в принципе, и потому индикатив допустим в той же степени, что и сослагательное наклонение.

Интересный вывод, который может быть сделан из разной частотности употребления модальных слов в условных конструкциях с асимметричным маркированием, состоит в следующем: модальные слова со значением высокой вероятности и необходимости (*должный, надо*) ближе по значению к сослагательному наклонению, чем модальные слова со значением невысокой вероятности и возможности (*мочь, можно, вряд ли*).

5.1.3. Случаи отсутствия синонимии индикатива и сослагательного наклонения в независимых предикациях

Итак, сослагательное наклонение ряда модальных предикатов часто может быть заменено индикативом без изменения значения. Однако есть несколько условий, при которых замена невозможна; назовем некоторые случаи.

Во-первых, индикатив несинономичен сослагательному наклонению, в случае если глагол *мочь* употреблен в значении 'быть способным, быть в состоянии, обладать умением':

(493) *Если бы ему вовремя сделали операцию, он* ***бы мог*** [*мог] *передвигаться самостоятельно.*

Сравним этот пример с рассмотренными выше примерами, где *мочь* имеет эпистемическое значение – 'иметь шансы случиться’:

(494) *Если бы она не помогала бабушке, в семье* ***могла бы*** [могла] *произойти ссора.*

Можно предположить, что при эпистемическом значении индикатив и сослагательное наклонение синонимичны, при других значениях - нет. Нужно отметить, что в составе

условных конструкций значительно чаще встречается эпистемическое значение, чем значение 'быть способным, быть в состоянии, обладать умением'. В подавляющем большинстве случайно выбранных примеров условных конструкций с глаголом *мочь* в аподозисе замена одного наклонения другим возможна.

Во-вторых, модальные предикаты с сослагательным наклонением обычно подразумевают, что ситуация имеет мало шансов быть реализованной или вообще контрфактивна. Поэтому сослагательное наклонение совершенно уместно в примерах, в которых задана контрфактивность пропозиции (пример (а)), а в тех случаях, когда ситуация открыта для реализации (пример (б)), сослагательное наклонение создает смысл, которого исходное предложение не имеет (пример (в)):

(495) *На вышках* ***должны были*** [=должны были бы] *дежурить часовые, но их никогда там не было.* [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»]

(496) *К Чернышеву* ***должна была*** *приехать невеста Наташа, молоденькая девушка с короткой стрижкой, он всем показывал ее фотографию и хвастал, что она дочь известного писателя.* [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»]

(497) *К Чернышеву* ***должна была бы*** *приехать невеста Наташа = К Чернышеву должна была приехать невеста Наташа, но не приехала.*

В-третьих, невозможность замены может быть связана с итеративным значением глагола *мочь*, когда он обозначает ситуацию, которая время от времени имела место (ср. Падучева 2014: «Показатель внешней возможности может выражать экзистенциальную квантификацию»):

(498) *Правда, изредка и он* ***мог*** */ [* мог бы] раздражиться, стать на короткое время резким и даже неприятным — когда слишком уж доводили.* [Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]

(499) *У него был трудный характер. Он* ***мог*** *сделать резкое замечание, отругать, накричать.* = [Бывало такое, что он делал резкое замечание, ругал, кричал]

Сравним эти примеры со следующим, где замена возможна:

(500) *Я стоял ниже и* ***мог*** */ [ОК: мог бы] легко использовать это преимущество: сделать ложную уступку и тут же бросить его через бедро.* [Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]

Напротив, в следующем примере глагол *мочь* в прошедшем времени обозначает потенциальную ситуацию, которая не имела места в действительности, а относится лишь к воображаемому миру. В этом случае индикатив заменим на сослагательное наклонение:

(501) *В тот момент он **мог** сделать резкое замечание, накричать, но удержался. = В тот момент он **мог бы** сделать резкое замечание, накричать, но удержался.* [В реальной ситуации он не кричал, в альтернативном мире такое можно вообразить]

Наконец, глагол *мочь* с отрицанием реже допускает замену индикатива сослагательным наклонением. Так, невозможна замена в том случае, если ситуация имеет конкретную референцию, то есть в некоторый определенный момент прошлого участник не был в состоянии осуществить действие:

(502) *Кенни тут же воспользовался открывшимся коридором и проскользнул вперед, а обескураженный бразилец еще долго **не мог обогнать** [*не мог бы] Lola Паписа и в конце концов откатился на итоговое седьмое место.* [«Формула», 2001.09.1]

Сослагательное наклонение при отрицательном глагол *мочь* уместно, если ситуация не является конкретно-референтной, то есть нельзя определить точный момент в прошлом, когда она имела место:

(503) *Теперь мальчишка уже не **мог** [OK: не мог бы] выскочить на улицу голым в январские морозы, а вынужден был надевать брюки, обувь, сюртучок.* [Александр Волков. Человек между лесом и волком // «Знание -- сила», 2003]

Здесь названы отдельные факторы, препятствующие синонимии сослагательного наклонения и индикатива, но ясно, что их значительно больше, и необходимо дополнительное исследование.

5.2. Сослагательное наклонение и модальные слова в некоторых подчиненных конструкциях

Использование сослагательного наклонения в подчиненных конструкциях регулируется несколько иными правилами, чем в независимых предикациях. Так, синонимия индикатива и сослагательного наклонения, присущая модальным предикатам, не наблюдается в протазисе (в условных придаточных предложениях).

5.2.1. Модальные слова в сослагательном наклонении в протазисе условных конструкций

Интересно, что когда модальный предикат употребляется в протазисе условной конструкции, где аподозис выражен сослагательным наклонением, то описанное выше явление не наблюдается - сослагательное наклонение не может быть заменено индикативом:

(504) ***Если бы он должен был*** [*если он должен был] *лететь в Штаты по каким-то карьерным соображениям, он* ***бы полетел****, даже если бы в ближайшее время планировался всемирный потоп.* [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]

(505) *Ни за что* ***не женился бы*** *на ней****, если бы надо было*** [*если надо было] *принимать такое решение сейчас!* [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)

(506) **—** ***Если бы дядя Максим мог*** **[***если дядя Максим мог**]** *высказать свое мнение, он наверняка предпочел бы вас.* [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)]

(507) ***Если бы можно было*** [*если можно было]*, то я* ***бы*** *давно* ***ушел*** *из театра.* [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]

Невозможность замены сослагательного наклонения на индикатив в протазисе объясняется тем, что в протазисе модальные предикаты могут иметь только деонтическое значение, а не эпистемическое. Сравним следующие примеры. В первом примере глагол *мочь* имеет эпистемическое употребление, обозначая степень вероятности ситуации.

(508) *Если бы Ноздрев не пил и не буянил, он* ***мог бы*** **[мог]** *стать чемпионом по шашкам и шахматам* [имел шансы стать чемпионом]. [С. Атасов. 1000 золотых анекдотов (2003)]

В таком контексте глагол *мочь* может быть модицифицирован каким-то эпистемическим наречием или дискурсивным оборотом:

(509) *Если бы Ноздрев не пил и не буянил, он* ***мог бы*** **[мог],** ***наверное,*** *стать чемпионом по шашкам и шахматам* [имел шансы стать чемпионом]. [С. Атасов. 1000 золотых анекдотов (2003)]

Во втором примере глагол *мочь* не имеет эпистемического значения, он обозначает наличие у Ноздрева возможности стать чемпионом. В таком контексте глагол не может быть модифицирован эпистемическим наречием:

(510) ***Если бы Ноздрев мог*** [*если Ноздрев мог] *стать чемпионом по шашкам, он бы не пил и не буянил.*
Если бы Ноздрев мог [*если Ноздрев мог] [***наверное***] *стать чемпионом по шашкам, он бы не пил и не буянил.*

По этой причине не все контексты глагола *мочь* допустимы в протазисе условной конструкции. Так, типичное эпистемическое употребление глагола *мочь* типа «Я не вижу ключей. – Миша мог положить их к себе в карман» (см. такие примеры в Зализняк 2006: 158) недопустимо в протазисе контрфактивных условных придаточных:

(511) ****Если бы*** *Миша* ***мог положить*** *ключи к себе в карман, я бы их не нашла.*
Если бы *Миша* ***положил*** *ключи к себе в карман, я бы их не нашла.*

Сходным образом, в протазисе не встречается эпистемическое употребление предикатива *должен*:

(512) *Он* ***должен был*** *позвонить в шесть часов, поэтому я сидела дома.*
??Если ***бы*** *он* ***должен был*** *позвонить в шесть часов, я бы сидела дома.*
Если ***бы*** *он* ***собирался*** *позвонить в шесть часов, я бы сидела дома.*

В контексте условного придаточного пропозиция в сослагательном наклонении обладает свойством обратной полярности (polarity reversal):

(513) ***Если бы Ноздрев мог*** [= Ноздрев не мог] *стать чемпионом по шашкам, он бы не пил и не буянил.*

Это значение вообще характерно для сослагательного наклонения. Однако в главном предложении с модальными предикатами обратной полярности не наблюдается:

(514) ***Если бы Ноздрев*** *не пил и не буянил,* *он* ***мог бы [≠ не мог]*** *стать чемпионом по шашкам*

Различие в том, как ведет себя глагол *мочь* в главной и в зависимой частях условной конструкции связана с различием в значении этих частей. Как показано в разделе 7.5, в протазисе контрфактивной условной конструкции говорящий выбирает некоторый альтернативный мир; этот альтернативный мир может не иметь никаких шансов совпасть с реальностью. Смысл условия – только в том, чтобы этот мир постулировать. В аподозисе условной конструкции говорящий сообщает о возможности существования некоторой ситуации в уже известном альтернативном мире. Эта ситуация может больше или меньше подходить для альтернативного мира, представляться более или менее вероятной исходя из особенностей этого мира. Поэтому к ней применима эпистемическая оценка, которая выражется словами *наверное, вероятно, может быть* и модальными предикатами в эпистемическом значении. Для протазиса же эпистемическая оценка неуместна, поскольку вероятность ситуации не обсуждается, она постулируется.

5.2.2. Сослагательное наклонение и модальные слова в относительных придаточных

Как показано в главе 7, сослагательное наклонение часто употребляется в относительных придаточных, если выполнено одно из ряда условий: в главном предложении имеется термовое отрицание, предикат относится к определенному семантическому типу, имя является нереферентным и еще в ряде случаев. В таких относительных предложениях аналогом сослагательного наклонения служат модальные предикаты. Можно сформулировать более сильное утверждение: названные выше условия требуют, чтобы в относительном придаточном было либо сослагательное наклонение, либо модальный предикат:

(515) ***Нет*** *и программного обеспечения,* ***которое может*** *быстро* ***обрабатывать*** *этот поток информации.* [«Знание -- сила», 2003]

Нет *программного обеспечения,* ***которое*** *быстро* ***обрабатывало бы*** *этот поток информации.*

(516) *Распакуйте вашу стиральную машину и проверьте,* ***нет*** *ли на ней повреждений,* ***которые могли возникнуть*** *при транспортировке.* [Инструкция к стиральной машине (2002)]

Распакуйте вашу стиральную машину и проверьте, ***нет*** *ли на ней повреждений,* ***которые возникли бы*** *при транспортировке.*

В выборке примеров, где относительное придаточное модифицирует главное предложение, в котором определяемое слово находится в контексте слова *нет* (*нет X, который*), из 155 примеров сослагательное наклонение употреблено 116 раз (пример (517)), а индикатив – 39 раз (пример (518)), и почти в половине индикативных придаточных использовано некоторое модальное слово (*мочь, можно, должен, способен* – пример (519)):

(517) *На свете* ***нет*** *такой вещи,* ***которой*** *она* ***не сделала бы*** *ради сына.* [Константин Плешаков. Рассказы (1999) // «Дружба народов», 1999.04.15]

(518) *Сегодня, наверное,* ***нет*** *в стране книголюба,* ***который не знает*** *о «Библио-Глобусе».* [«Витрина читающей России», 2002.09.13]

(519) *На Букони известняк есть, но монолитный:* ***нет*** *трещин, через которые вода* ***может проникнуть*** *в толщу массива, размыть, растворить камень, понаделать ходов.* [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)]

Таким образом, модальные глаголы здесь используются в таких контекстах, в которых чаще всего используется сослагательное наклонение, служа своего рода заменой ему (см. Таблицу 30).

Сослагательное наклонение	Индикатив		Всего
	Индикатив без модального предиката	Индикатив с модальным предикатом	
75% (116)	13.5% (21)	11.5% (18)	100% (155)

Таблица 30. Сослагательное наклонение и модальные предикаты в относительных предложениях в контексте «нет X, который»

5.3. Сослагательное наклонение и модальные слова в конструкциях с однородными членами

Еще одним свидетельством синонимии модальных предикатов и сослагательного наклонения являются конструкции с однородными членами. Как правило, в ряду однородных членов глаголы принадлежат к одному наклонению – индикативу, императиву или сослагательному (см. об этом также в разделе 3.3.5). При этом если сочинены несколько форм сослагательного наклонения, то одна из частиц часто опускается:

(520) *А там сдала* ***бы*** *сессию,* ***закончила*** *училище и поступила* ***бы*** *в медицинский институт.* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

Между тем в корпусе есть примеры сочинения индикатива и сослагательного наклонения, и некоторые из них связаны с модальными предикатами.

Если глагол в форме сослагательного наклонения стоит в одном ряду с настоящим временем, то либо сослагательное наклонение относится к диалогическому типу (см. разделы 3.3.5 и 3.5), либо сослагательным наклонением маркирован глагол *мочь*:

Люди, долгое время не имеющие возможности ходить, вдруг осознают, что ***выздоравливают и могли бы*** *ходить, и вдруг отказываются от лечения.* [Михаил Рыбьянов. Валентин Дикуль: «Цирк серьезно болен» (2002) // «Известия», 2002.04.17]

(521) *Она, кстати, неплохо* ***зарабатывала и могла бы*** *купить квартиру гораздо лучше этой, но сознательно выбрала скромный вариант.* [Алексей Слаповский. Любовь по-нашему // «Знамя», 2003]

Есть и отдельные примеры, когда сочинены индикатив глагола *мочь* и сослагательное наклонение:

(522) *Задержать немцев хотя бы на короткий срок, выиграть время, пока подойдут артиллерия и танки, задержать теми силами, которые имелись поблизости, иначе прорыв* ***мог разрастись и стоил бы*** *еще многих и многих жизней.* [Г. Я. Бакланов. Мертвые сраму не имут (1961)]

Таким образом, в контексте сочинения модальные предикаты вновь обнаруживают возможность синонимии сослагательного наклонения и индикатива.

5.4. Заключение

Итак, были рассмотрены несколько случаев, когда при использовании с модальными словами *быть должным, надо, мочь* и другими нейтрализуется значение сослагательного наклонения: оно оказывается синонимично индикативу и может быть заменено на него. Эта особенность модальных предикатов связана с их значением, которое подразумевает, что ситуация не является вполне реализованной: “Modal verbs, whether they express desire, obligation, intention or ability, have in common the semantic property that they do not imply the completion of the action or event expressed by the infinitive with which they occur” (Bybee 1995: 505). В терминологии Тальми Гивона, эти предикаты обладают встроенной ирреальностью (inherent irreality – Givon 1984: 306). Однако этого объяснения недостаточно, поскольку разные типы употребления модальных предикатов по-разному взаимодействуют с сослагательным наклонением.

Хорошо известно, что модальные предикаты *мочь* и *должен* многозначны (см., например, Гусев 1998). Они могут иметь эпистемическое значение (вероятностное, предположительное – Апресян 1995: 191-193) и другое, которое в терминологии ван дер Ауверы и Плунгяна называется неэпистемическим (van der Auwera, Plungian 1998: 81-82), в терминологии Ю.Д. Апресяна - собственно модальным, в терминологии Анны А. Зализняк – объективным (Зализняк 2006: 150). Предварительное исследование показало, что синонимия сослагательного наклонения с индикативом в первую очередь характерна для эпистемических контекстов. Этим, в частности, объясняется невозможность замены сослагательного наклонения на индикатив в протазисе условных конструкций.

Наблюдения над частотностью употребления модальных слов в условных конструкциях с асимметричным маркированием говорят о том, что синонимия индикатива и сослагательного наклонения больше характерна для модальных слов со значением высокой вероятности и необходимости (*должный, надо*), чем для модальных слов со значением невысокой вероятности и возможности (*мочь, можно, вряд ли*).

Неэпистемические контексты тоже допускают синонимию индиктаива и сослагательного наклонения, но в разной степени, в зависимости от конкретного типа значения. Некоторые случаи были обсуждены в этой главе, но далеко не все. Взаимодействие модальных предикатов с сослагательным наклонением, таким образом, требует дальнейших исследований.

Часть 3. Сослагательное наклонение в подчиненных конструкциях

В этой части исследования будут рассмотрены придаточные предложения, в которых регулярно употребляется сослагательное наклонение. Точнее, в состав этих придаточных входит элемент *бы (б)*, поскольку грамматический статус глагольной формы нуждается в обсуждении.

Во-первых, в ряде придаточных элемент *бы (б)* примыкает к союзу и составляет с ним неделимое единство: *Хочу, что**бы** ты ушел; Боюсь, как **бы** ты не ушел*. Невозможность дистантного расположения частицы по отношению к союзу является причиной того, что некоторые исследователи предлагают считать элемент *бы (б)* морфемой (Spencer & Luís 2012: 217), а сочетания коннектора с элементом *бы(б)* – новым союзом («с дескриптивной точки зрения разумнее, кажется, просто говорить о возникновении новых союзов (т.е. словарных единиц), которые ограничивают состав форм в сказуемом» - Вимер 2015).

Второй проблемой является значение предикатов с частицей *бы (б)* в составе придаточных предложений. Как будет показано дальше, значение большинства придаточных с элементом *бы (б)* несоотносимо с семантикой сослагательного наклонения, которую мы наблюдали на материале независимых предикаций, и это тоже может служить соображением против того, чтобы считать подчиненные конструкции с частицей бы(б) сослагательным наклонением.

Наконец, ситуация осложняется тем, что в придаточных разных типов наблюдается разный набор свойств предиката с частицей *бы (б)*: в некоторых придаточных допускается дистанцирование частицы от союза, в некоторых контактная позиция частицы и вовсе недопустима; значение сослагательного наклонения тоже может быть похоже на значение независимых предикаций.

Задачей этой части исследования является обзор всех придаточных предложений с таким элементом *бы (б)*, который можно заподозрить в близости к сослагательному наклонению, обсуждение причин, по которым эти придаточные маркируются с помощью *бы (б)*, и в итоге обсуждение того, какой грамматический статус должен быть приписан предикатам этих придаточных.

6. Показатель сослагательного наклонения как часть союза[17]

Прежде чем перейти к описанию того, как функционирует сослагательное наклонение в составе придаточных предложений, необходимо обсудить критерии, по которым отобраны придаточные предложения для анализа. Не все придаточные, в которых встречается частица *бы*, могут претендовать на то, что они содержат форму сослагательного наклонения. В этом разделе будет сделан обзор коннекторов, которые имеют элемент *бы*, и предложены формальные критерии, на основании которых можно выделить придаточные предложения с сослагательным наклонением.

В грамматических описаниях русского языка в списках союзов указываются *чтобы, как бы*, *будто бы*, *если бы, когда бы, лишь бы* и другие (РГ 1980: 473, 562; Апресян, Пекелис 2012). В тех же описаниях эти лексические единицы рассматриваются как сочетание союза и частицы *бы (б),* выражающей сослагательное наклонение, например: «...Союзы, включающие в свой состав частицу *бы* (*если бы*, прост. *кабы*, *добро бы*, устар. *диви бы*, *как если бы*, *чтобы*, устар. *дабы*), оказываются неотъемлемыми компонентами сложного комплекса „союз — глагольная форма на -*л*“, оформляющего синтаксические ирреальные наклонения» (Русская грамматика 1980: 541).

Итак, Русская грамматика называет частицу *бы* «компонентом» союза. Напротив, в статье Ричарда Брехта “Čtoby or čto and by” (Brecht 1977) высказано мнение, что в современном русском языке слово *чтобы* состоит из двух совершенно отдельных единиц *что* и *бы*: “...The historically independent *by* and *čto* have not undergone the process of univerbation in the modern language. In synchronic terms this means that each occurs completely independently of the other and their regular juxtaposition in pronunciation and orthography is the result of the fact that *by* acts like a clitic in the language” (Brecht 1977: 38).

В этом разделе будут обсуждены следующие вопросы.

- Какие критерии могут быть применены для того, чтобы квалифицировать частицу *бы* в составе различных союзов (точнее было бы называть их союзными сочетаниями) как показатель сослагательного наклонения?

[17] Глава основана на статье Добрушина 2015а.

- В случае, если эти критерии позволяют принять решение о том, что частица является показателем сослагательного наклонения, можно ли считать союзное сочетание (например, *чтобы* и *как бы*) полностью аналогичным двум отдельным словам (*что* и *бы, как* и *бы*)?

  С этих точек зрения будут рассмотрены следующие единицы:

Чтобы, дабы, если бы, когда бы, кабы, как бы, *будто бы*, *как будто бы*, *словно бы, как если бы*, *добро бы, ладно бы, лишь бы, только бы, хотя бы, хоть бы, пускай бы, якобы*

Многие из этих единиц имеют несколько функций. Сочетание *как бы* может быть частицей (*Она* ***как бы*** *моя жена*), комбинацией союзного слова *как* и частицы *бы* (*Думаю,* ***как бы*** *признаться*) и союзом (*Боюсь,* ***как бы*** *не узнали*). Здесь будут рассматриваться только союзные употребления этих слов. Союзные употребления тоже могут быть разнообразны: союз *будто бы* используется для присоединения сетенциальных актантов (*Говорили,* ***будто бы*** *она его жена*) и сравнительного придаточного предложения (*Он ведет себя так,* ***будто бы*** *они уже женаты*). Здесь будут по возможности обсуждены разные союзные употребления, но для некоторых коннекторов они столь многочисленны, что детальное обсуждение приходится перенести в соотвествующие главы (это касается слова *чтобы*).

6.1. Критерии выделения сослагательного наклонения

В главе 1 было предложено два формальных критерия, позволяющих установить, что частица *бы* является показателем сослагательного наклонения: дистрибуция форм в сфере действия частицы и возможность повторения частицы.

6.1.1. Дистрибуция форм

В независимых предложениях для частицы *бы* с ирреальным значением характерно сочетание с прошедшим временем, инфинитивом и некоторыми предикативами (*помог бы / помочь бы / надо бы*). Можно утверждать, что если в сфере действия лексемы, содержащей *бы*, регулярным образом возможны другие формы, то *бы* не является

показателем сослагательного наклонения.

По этому критерию из всех единиц, которые были перечислены выше, лишь три союза не содержат частицу сослагательного наклонения, поскольку могут сочетаться с настоящим временем: это сравнительные союзы *будто бы, как будто бы* и *словно бы*. Сходным значением обладало слово *якобы*, но в современном русском языке оно используется как частица, поэтому рассматриваться не будет.

(523) *И сложно поверить,* ***будто бы*** *она не* ***знает****, где спрятан артефакт.*

[Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)]

(524) *К старости она так и осталась буквой «г»,* ***как будто бы*** *она до сих пор* ***тянет*** *весь груз своей жизни на ручной тележке.* [«Бельские Просторы», 2010]

(525) *Волнуясь, он отчасти любуется и самим собой,* ***словно бы играет*** *«возвращение блудного сына», словно кто-то его еще со стороны наблюдает…*

[Андрей Битов. Заповедник (телемелодрама) (1991)]

Бьёрн Вимер в статье, посвященной польскому и русскому словам *jakoby* и *якобы*, говорит о том, что это слово произошло из показателя сравнения и частицы субжонктива (Wiemer, в печати). В русском языке, как утверждает Вимер, слово *якобы* приобрело способность употребляться только с глаголами не в форме прошедшего времени лишь в середине 19 века. Что касается союзов *будто бы, как будто бы* и *словно бы,* то в основном корпусе нет следов того периода, когда эти союзы были ограничены формой прошедшего времени. На всем протяжении их употребления эти слова способны сочетаться с настоящим временем (с середины 18 века для *будто бы* и *как будто бы*, с середины 19 века для *словно бы*).

Кроме того, в редких случаях позволяет использование настоящего или будущего времени союз *как если бы*.

---

(526) *Части его в начале месяца распадаются и затем сходятся,* ***как если бы*** *на него* ***брызгают*** *сначала мертвой водой, а затем живой.* [Андрей Балдин. Московские праздные дни (1997)]

Примеры союза *как если бы* с настоящим временем единичны и периферийны, но представляют интерес. Союз комбинирует лексические элементы со значением условия (*если*), сравнения (*как*) и ирреальности (*бы*). Сочетание *если бы* создает значение ирреального условия, которое блокирует возможность употребления изъявительного наклонения; сравнение, напротив, благоприятствует этому и создает возможность периферийного употребления изъявительного наклонения.

Остальные союзы допускают употребление лишь тех форм, которые характерны для сослагательного наклонения.

(527) *Никогда не слышала,* ***чтобы*** *он* ***звал*** *ее как-то иначе, чем «Рухэлэ».* [Дина Рубина. Окна (2011)]

(528) *Всем семьям просто необходимы как минимум три ребенка,* ***дабы не наступил*** *демографический кризис!* [«Русский репортер», № 18 (18), 2007]

(529) *Виктор Астафьев писал:* ***если бы*** *миллионы крестьян только* ***плюнули*** *в сторону Москвы, её бы смыло вместе с Кремлём и горийской обезьяной.* [Денис Драгунский. О рабах и свободных // «Частный корреспондент», 2011]

(530) *Пейзажи Соловков были бы еще живописнее, если это возможно,* ***когда бы*** *тут*

было *побольше стад и птиц.* [В.И. Немирович-Данченко. Соловки (1874)]

(531) ***Кабы*** *все* ***носили*** *вещи так долго, не надо было бы создавать новые текстильные фабрики.* [Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987–2000) // «Знамя», 2000]

(532) *Время от времени я поглядывал на чайник, потому что* ***боялся, как бы*** *из носика не выплеснулось вино.* [Фазиль Искандер. Путь из варяг в греки (1990)]

(533) ***Пускай бы*** *все мы* ***погибли*** *до единого, но до той поры мы навели бы ужас на всю Германию своей дьявольской дерзостью и беспощадностью.* [А.И. Куприн. Последние рыцари (1934)]

(534) *И к тому же,* ***добро бы пострадал*** *Степанов; но ведь он же был оправдан обществом офицеров и без того.* [Ф.М. Достоевский. Подросток (1875)]

(535) *И* ***ладно бы тешились*** *только частные собственники, само градоначальство перекраивало город на лубочный лад.* [«Мир & Дом. City», 2003.10.15]

(536) *А ведь Мухаммед учил, что* […] *хозяин должен прощать ему проступки,* ***хотя бы*** *он* ***совершал*** *их по семьдесят раз на дню.* [«Наука и жизнь», 2008]

(537) *...Чиновники и государство сами берут на себя все расходы,* ***только бы*** *вы* ***начали*** *делать что-либо полезное обществу!* [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]

(538) *Очередность особой роли не играет,* ***лишь бы*** *все нижеследующие этапы*

были *завершены.* [коллективный. Отель «У погибшего альпиниста» (2008–2010)]

Итак, союзы *будто бы*, *как будто бы* и *словно бы* способны сочетаться с формами непрошедшего времени. Свидетельствует ли это однозначно в пользу того, что *бы* в этих сочетаниях не является показателем сослагательного наклонения? Нельзя исключить, что в том случае, когда сравнительные союзы сочетаются с прошедшим временем (с так называемой формой на *-л*), они содержат частицу сослагательного наклонения, а в остальных случаях сочетаются с изъявительным, то есть в примере (а) мы наблюдаем изъявительное наклонение, а в примере (б) — сослагательное:

(539) а) *Никто не смущался,* ***как будто бы*** *речь* ***идет*** *о чем-то заурядном.*
б) *Никто не смущался,* ***как будто бы*** *речь* ***шла*** *о чем-то заурядном.*

Тест на повторение частицы *бы (б)*, описанный в следующем разделе, позволяет доказать, что и в примере (17а), и в примере (17б) мы имеем дело с изъявительным наклонением, а частица *бы* является частью союза.

6.1.2. Возможность повторения частицы *бы*

Второй критерий, позволяющий признать частицу *бы* показателем сослагательного наклонения, — способность частицы повторяться, если есть сочиненный предикат.

Этот тест показывает, что форма прошедшего времени в сфере действия союзов *будто бы*, *как будто бы* и *словно бы* не является частью сослагательного наклонения, так как частица *бы* не может быть повторена:

(540) *В нашей комнате зверски пахло хлорофосом,* ***как будто бы*** *его щедрой рукой* ***прыскали*** *повсюду и потом* ***распахнули [*бы]*** *настежь все окна.*

[Людмила Петрушевская. Тайна дома (1995)]

(541) ***Пила, будто бы*** *никогда* ***не читала*** *газет, и* ***не слушала [*бы]*** *радио, и не видела телевидения!* [Евгений Попов. «Пять песен о водке» (1970–2000)]

(542) *Горн издала странный звук,* ***словно бы*** *у шкафа* ***открылась и закачалась***

[*бы] *скрипучая дверца.* [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)]

Все остальные союзы позволяют повторение частицы *бы*, если в сфере действия союза есть второе сказуемое:

(543) *Дмитрий Павлович, когда он за рулем, предпочитает,* ***чтобы звучало***

радио и не ***звучала бы*** *Тамара.* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

(544) *Пишу наскоро,* ***дабы*** *сегодня же* ***пошло*** *письмо и* ***застало бы*** *Вас в Вене.*

[П.И. Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон-Мекк (1883)]

(545) *И все равно,* ***если бы*** *я даже* ***поскользнулась*** *и* ***упала бы*** *перед всем клас-сом, я сказала бы «Ап!».* [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)]

(546) *И теперь мы далеки друг от друга,* ***как если бы*** *он* ***уехал*** *на Северный по-люс и* ***остался бы*** *там на веки вечные.*

(547) *...Вы спрашиваете,* ***кабы прошло*** *время, и страсти* ***поутихли бы****, и она вернулась бы с повинной, стал бы я ее преследовать, казнить и все такое?*

[Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (1971–1977)]

(548) *...Графиня Клодина, видимо* ***опасаясь, как бы*** *ее подруга* ***не раздумала*** *и* ***не разрушила бы*** *этим весь хитро придуманный план, являлась к ней*

ежедневно и под каким-нибудь предлогом увозила ее из дому. [Н.Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)]

(549) *Оправданы и даже совершенно необходимы разные подходы,* ***лишь бы*** *они* ***были*** *серьезными и* ***раскрывали бы*** *что-то новое в изучаемом явлении литературы...* [М.М. Бахтин. Ответ на вопрос редакции «Нового Мира» (1970)]

(550) *После войны она давала по два, а то и по три концерта в день, несмотря ни на какие трудности,* ***только бы*** *власти* ***разрешили*** *ее концерт,*
дали бы *ей заработать.* [«Спецназ России», 2003.05.15]

(551)*...Он должен руководствоваться не своей собственной, а чужой, романо-германской национальной психологией* […]*,* ***хотя бы*** *это* ***противоречило*** *его национальной психологии, плохо* ***укладывалось бы*** *в его сознании.*

[Н.С. Трубецкой. Европа и человечество (1920)]

В корпусе не нашлось таких примеров с союзами *ладно бы, добро бы, пусть бы*. Они нечастотны, и для них нехарактерны однородные сказуемые. Представляется, что следующие примеры с частицей *бы* при втором сказуемом допустимы:

(552) ***Ладно / добро / пусть бы*** *она* ***плакала*** *или* ***кричала бы****, а то весь день молчала.*

Таким образом, результаты теста на возможность повторения частицы при

однородных сказуемых показывают такой же результат, что и тест на дистрибуцию форм при союзе: сравнительные союзы *будто бы, как будто* и *словно бы* не содержат показателя сослагательного наклонения (что не исключает семантической близости этих и некоторых других единиц с зоной ирреальности). Что касается остальных рассмотренных союзов, то глагольная форма, которая находится в их сфере действия, должна вместе с частицей *бы* считаться формой сослагательного наклонения, а сам союз в строгом смысле является сочетанием союза и грамматической частицы *бы*.

Бьёрн Вимер, обсуждая статью (Добрушина 2015), высказывает сомнение по поводу того, что тест на повторение может быть использован для квалификации частицы как элемента сослагательного наклонения: «...Не совсем ясно, почему именно повтор элемента *бы* принимается за доказательство того, что союзы с этим же элементом должны пониматься как состоящие из двух отдельных морфем. Как раз повторение *бы* может свидетельствовать о том, что морфемный состав союза с элементом *–бы* стерся» (Вимер 2015: 200). Основная причина, по которой повтор частицы считается в этой главе свидетельством того, что *бы (б)* можно считать показателем сослагательного наклонения, следующая: так ведет себя частица *бы (б)* в независимых предикациях с прошедшим временем, то есть именно тех, которые считаются центральными для сослагательного наклонения:

(553) *А так,* ***посидели бы*** *в тепле,* ***послушали бы*** *радио, поболтали с интересным человеком*. [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]

Это явление принципиально отличается от повтора другого типа. Частица может быть повторена тогда, когда в предложении лишь одно сказуемое. Такие случаи характерны именно для подчиненных употреблений, в независимых предикациях они встречаются гораздо реже:

(554) *Честно говоря, очень хочется,* ***чтобы*** *энергии Магомеда Толбоева обязательно* ***хватило бы****, чтобы одолеть и эту проблему.* [«Наука и жизнь», 2009]

Эти примеры являются свидетельством обратного процесса: союз с частицей *бы* не воспринимается говорящим как носитель наклонения, и потому говорящий добавляет еще одну частицу. Вероятно, разные союзы в разной степени допускают такой повтор (см. об этом Летучий 2014). Проверка союзов на частотность избыточного употребления частицы, возможно, позволила бы добавить еще один критерий для иерархии союзов с точки зрения

того, насколько частица *бы* инкорпорирована в союз. В настоящей работе такая проверка не производилась.

6.2. Союзы с частицей бы: два слова или одно

Ричардом Брехтом было высказано мнение, что союз *чтобы* можно считать орфографическим вариантом сочетания *что* и *бы* (Brecht 1977: 38). Чтобы проверить степень отделимости элемента *бы*, нужно ответить на следующие вопросы:

- Может ли частица *бы (б)* быть опущена, так чтобы значение придаточного изменилось только за счет изменения наклонения?

- Может ли частица *бы (б)* находиться дистантно по отношению к союзу без

  изменения значения конструкции?

Эти вопросы не могут быть заданы по отношению к словам *дабы* и *кабы*, поскольку в современном языке нет союзов *ка* и *да*.

6.2.1. Опущение частицы

С точки зрения возможности опустить частицу *бы (б)* союзы различаются. К союзным сочетаниям, которые позволяют опущение, то есть имеют соответствие в индикативе, относятся следующие: *словно бы, будто бы, как будто бы, если бы, как если бы, добро бы, ладно бы, пускай бы, хоть бы, хотя бы*, а также союз *чтобы* в некоторых своих употреблениях. Ср. примеры (523), (524), (525), (529) и следующие:

(555) *Сложно поверить,* ***будто*** *она этого не знает.*

(556) *Она так и осталась буквой «г»,* ***как будто*** *она тянет весь груз своей жизни.*

(557) *Он любуется самим собой,* ***словно*** *играет возвращение блудного сына.*

(558) ***Если*** *миллионы крестьян только* ***плюнут*** *в сторону Москвы, её смоет вместе с Кремлём и горийской обезьяной.*

Сравнительный союз *как если бы* имеет индикативную пару, хотя такие конструкции нечастотны:

(559) *Плюгавого каптерщика Матюшин невзлюбил еще за старое, но не родилось в нем злости,* ***как если попался*** *по пути не человек, а гриб-гнилушка.*
[Олег Павлов. Дело Матюшина (1996)]

Для уступительных союзов *хотя, хоть* и *пускай* индикативный вариант является даже более частотным, чем с частицей *бы*:

(560) а) *Хозяин простит слуге проступки,* ***хотя бы*** *он* ***совершал*** *их по семьдесят раз на дню.*
б) *Хозяин прощал слуге проступки,* ***хотя*** *он* ***совершал*** *их по семьдесят раз на дню.*

(561) а) ***Хоть бы*** *и* ***слышал****, все равно бы не понял.* б) ***Хоть*** *и* ***слышал****, все равно не понял.*

(562) а) ***Пускай бы*** *все* ***погибли****, но их жизнь прошла бы не зря.* б) ***Пускай*** *все* ***погибли****, но их жизнь прошла не зря.*

Примеры *ладно* в значении уступительного союза без частицы *бы* редки, но возможны.

(563) ***Ладно*** *привязать охвостку* ***догадался*** *за камень на берегу, иначе не нашел бы мережи. Попробовал подтянуть сеть с плота — она не сдвинулась с места.* [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]

Для союза *добро бы* контекстов без частицы *бы* найти не удалось. По аналогии с союзом *ладно бы* можно предположить, что они возможны, но конструирование таких примеров затруднено тем, что союз является устаревшим и интуитивно не всегда очевидна возможность тех или иных употреблений:

(564) ?***Добро пострадали*** *только военные, но ведь могли и мирные жители.*

Союз *чтобы* весьма частотен и разнообразен в своих употреблениях. Некоторые конструкции имеют индикативную пару (565 и 566), большая часть существует только с сослагательным наклонением (567 и 568).

(565) а) *Не думаю,* ***чтобы*** *твоя мама* ***была*** *в восторге от столь раннего брака.* б) *Не думаю,* ***что*** *твоя мама* ***будет*** *в восторге от столь раннего брака.*

(566) а) *Светильник поставили* ***так, чтобы*** *его увидело максимальное число людей.* б) *Светильник поставили* ***так, что*** *его увидело максимальное число людей.*

(567) а) *Хочу,* ***чтобы*** *меня выслушали.*

б) **Хочу,* ***что*** *меня выслушали / выслушают.*

(568) а) *Пришел,* ***чтобы*** *ему помогли.*

б) **Пришел,* ***что*** *ему помогли / помогут.*

Следующие союзы не имеют индикативных пар: *как бы, когда бы, кабы, дабы, только бы, лишь бы* и союз *чтобы* в части своих употреблений. Например:

(569) а) *Он мечтал,* ***как бы выследить*** *тигра.* б) **Он мечтал,* ***как выследить*** *тигра.*

(570) а) *Она боялась,* ***как бы не*** *опоздать.* б) **Она боялась,* ***как не*** *опоздать.*

Представляется невозможным опущение частицы в условном союзе *когда бы*. Хотя в ряде грамматических справочников приводятся примеры условного употребления союза *когда*, все они не очень убедительны. Русская грамматика рассматривает как имеющий условное значение (РГ 1980: 563–568) только союз *когда бы*.

Не удалось найти индикативные пары к конструкциям с оптативно-уступительными

союзами *только бы* и *лишь бы*.

Итак, с точки зрения возможности опущения частицы *бы (б)* союзы разделились на две группы: те, которые имеют варианты без частицы *бы*, и те, которые таких вариантов не имеют. Это свойство союзов может быть сопоставлено с другим — с возможностью дистантной позиции частицы *бы (б)* по отношению к союзу.

6.2.2. Дистантное положение частицы

Вопрос о возможности дистантного расположения частицы *бы* по отношению к союзу в ряде случаев не может быть решен однозначно, потому что требует семантического анализа: если примеры с дистантным расположением частицы существуют, можно ли их считать полностью аналогичными примерам с контактным расположением? Здесь будут рассмотрены лишь наиболее очевидные случаи.

Союзы *если бы*, *как если бы, добро бы, ладно бы, пускай бы* допускают дистантное употребление (в работе Bonnot & Bottineau 2011 высказаны некоторые предположения относительно того, с чем связано место частицы в условных придаточных предложениях):

(571) ***Если*** *миллионы крестьян только* ***плюнули бы*** *в сторону Москвы, её бы смыло вместе с Кремлём и горийской обезьяной.*

(572) *Так же искренне,* ***как если сказал бы****, что из фруктов мне нравятся яблоки.* [Нодар Джин. Учитель (1980–1998)]

(573) ***Ладно были бы*** *новобранцы, а то ведь прекрасно знают, почем фунт лиха, и все равно лезут.* [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)]

(574) ***Добро были бы*** *обязаны, а то жертвуете собою из любви к искусству!*

[В.□В.□Верещагин. Литератор (1894)]

(575) ***Пускай были бы*** *новобранцы, а то ведь опытные солдаты.*

Трудно решить вопрос о возможности дистантного расположения *бы* при союзе *когда*, поскольку союз является устаревшим:

(576) ?*Пейзажи Соловков были бы еще живописнее,* ***когда было бы*** *побольше стад и птиц.*

Союзы *лишь бы, только бы* и *хоть бы* допускают дистантное употребление, хотя такие примеры весьма редки:

(577) *Вряд ли сейчас можно сомневаться и в том, что творчеству, как и всему другому, можно научиться,* ***лишь были бы*** *осуществлены необходимые условия.* [«Химия и жизнь», 1967]

(578) *И сил у меня еще бы хватило, чтобы запустить механизмы прогресса,* ***только были бы*** *воля, понимание и поддержка власти.* [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]

(579) *Если больше страницы — читать не станут,* ***хоть*** *это* ***был бы*** *шедевр.*

[Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

Союз *хотя бы*, по-видимому, нет:

(580) **Хозяин простит слуге проступки,* ***хотя*** *он* ***совершал бы*** *их по семьдесят раз на дню.*

Что касается союза *чтобы*, то возможность дистантного расположения частицы *бы* сильно различается для разных типов союза. Есть примеры, где союз *чтобы* и сочетание *что + бы* синонимичны. Все эти случаи относятся к типу эпистемических придаточных предложений, но обратное неверно — не все эпистемические придаточные допускают дистанцию (о различии между эпистемическим и целевым типами см. Dobrushina 2012 и раздел 10.4 настоящей монографии, о возможности расчленения *чтобы* – 10.4.2):

(581) а) *Не думаю,* ***чтобы*** *твоя мама* ***была*** *в восторге от столь раннего брака.*
(582) б) *Не думаю,* ***что*** *твоя мама* ***была бы*** *в восторге от столь раннего брака.*

Для союза *чтобы* целевого типа дистантных употреблений не обнаруживается, даже если рассматривать те придаточные, для которых характерна конкуренция между сослагательным наклонением и индикативом (в работе Spencer & Luís 2012: 217 на этом

основании предложено считать *бы* в составе этого союза морфемой):

(583) а) *Как мог, я* ***способствовал тому, чтобы*** *роман вышел в свет.*

[Г.Я.Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]

б) *Как мог, я* ***способствовал тому, что*** *роман выйдет в свет.*

в) **Как мог, я* ***способствовал тому, что*** *роман вышел* ***бы*** *в свет.*

Препятствием для такого разделения *что* и *бы* является то, что в независимом употреблении частица *бы* создает контрфактивное значение, неуместное в этом предложении.

Не допускают отделения частицы союзы *будто бы, как будто бы* и *словно бы:*

(584) **Сложно поверить,* ***будто*** *она этого не знает* ***бы****.*

(585) **Она так и осталась буквой «г»,* ***как будто*** *она тянет* ***бы*** *весь груз своей жизни.*

(586) **Он любуется самим собой,* ***словно*** *играет* ***бы*** *возвращение блудного сына.*

Критерий отделимости требует и обратной процедуры: анализа тех примеров, где *бы* находится на дистанции от союза, с точки зрения возможности переноса частицы в постпозицию к союзу. Полный обзор таких случаев здесь невозможен, приведем лишь несколько примеров, когда перенос недопустим.

(587) *Он рассердился, быстро закончил заседание, а наши сотрудницы потом говорили,* ***что*** *они* ***бы не решились*** *на открытое выступление.* [«Даша», 2004]

(588) *У них такие дипломы,* ***что*** *во Франции они* ***получали бы*** *с ним, ну, тысячу долларов.* [«Столица», 1997.06.17]

(589) *В суд подавать не стали****, хотя*** *точно выиграли* ***бы*** *дело.* [«Русский репор-тер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]

6.3. Заключение

Было показано, что союзы с частицей *бы (б)* неоднородны с точки зрения того, можно ли считать их сочетанием союза и частицы сослагательного наклонения, и с точки зрения того, насколько расчленимым является это сочетание. Более того, как видно из таблицы 31, расчленимость является градуальным свойством, поскольку критерии опущения союза и дистантного расположения могут давать разные результаты.

Выяснилось, что критерий опущения частицы не коррелирует с тем, является ли частица показателем сослагательного наклонения: сравнительные союзы *будто бы, как будто бы* и *словно бы* могут употребляться без частицы, но элементами сослагательного наклонения признаны не могут быть. Напротив, целевой союз *чтобы* по критериям дистрибуции и повторения содержит показатель сослагательного наклонения, а по критерию дистантного расположения – нет.

	дистрибуция форм	**повторяемость**	**опущение**	**дистантная позиция**
чтобы целевого типа	сосл.	да	да / нет	нет
чтобы эпистемического типа	сосл.	да	да	да / нет
дабы	сосл.	да	нет	нет
если бы	сосл.	да	да	да
когда бы	сосл.	да	нет	?
кабы	сосл.	да	нет	нет
как бы	сосл.	да	нет	нет
будто бы	индик.	нет	да	нет
как будто бы	индик.	нет	да	нет
словно бы	индик.	нет	да	нет
как если бы	сосл.	да	да	да
добро бы	сосл.	да	да?	да

ладно бы	сосл.	да	да	да
лишь бы	сосл.	да	нет	да
только бы	сосл.	да	нет	да
хотя бы	сосл.	да	да	нет
хоть бы	сосл.	да	да	да
пускай бы	сосл.	да	да	да

Таблица 31. Свойства союзов с частицей *бы*

В дальнейшем обсуждении придаточных предложений с сослагательным наклонением сравнительные союзы *как бы, будто бы* и *как будто бы* рассматриваться не будут.

В главе 12 будут приведены еще некоторые критерии для проверки того, является ли элемент *бы (б)* в придаточном предложении идентичным показателю сослагательного наклонения в независимых предикациях.

7. Условные конструкции

Условные конструкции являются одним из наиболее частых случаев употребления русского сослагательного наклонения. С типологической точки зрения условная клауза представляет собой тот тип контекста, где употребление ирреального наклонения наиболее вероятно (Givon 1994, Palmer 2001, Mauri & Sanso in print).

Условные конструкции имеют две позиции, где может быть употреблено ирреальное наклонение: главная клауза и зависимая. Сандра Чанг и Алан Тимберлейк, обсуждая употребление наклонений в УК, предлагают выделять два типа языков. В первом типе в контрфактивных УК в обеих частях используется одно наклонение, а в гипотетических в обеих частях используется другое. В языках этого типа, тем самым, имеет место своего рода согласование наклонений. Это случай русского языка: главная и зависимая части условного предложения обычно имеют одинаковое маркирование. В языках второго типа ирреальное наклонение используется в зависимой части всех УК, а в главной употребляется ирреальное наклонение или будущее время. Отмечается и существование смешанных систем [Chung & Timberlake 1985: 255]. Важно то, что в языках мира достаточно часто в главной и зависимой частях условного предложения употребляются разные глагольные формы. Этот факт говорит о том, что между значениями этих частей есть существенное различие. В русском языке различие между условным придаточным и главным предложением не выражается формами наклонения. Тем не менее есть некоторые особенности функционирования сослагательного наклонения в придаточном предложении по сравнению с главным, и они будут обсуждены в конце главы (раздел 7.5). Основным предметом внимания в этой главе будут условные придаточные предложения с сослагательным наклонением. Однако, поскольку между главным и придаточным есть связь (которую иногда называют согласованием наклонений), форма прежиката главного части условной конструкции тоже будет обсуждаться.

В этой главе будут коротко рассмотрены следующие параметры вариативности условных конструкций с сослагательным наклонением:

- Семантика условных конструкций
- Союзные VS бессоюзные конструкции
- Порядок следования частей в конструкции
- Способ выражения предиката каждой из частей

7.1. Семантика условных конструкций

Семантике условных конструкций посвящено много литературы. В разделе 7.1.1 будут упомянуты лишь некоторые наиболее распространенные и релевантные для данной работы взгляды на классификацию условных конструкций по значению. В разделе 7.1.2 будет обсуждена семантика русских условных предложений с сослагательным наклонением.

7.1.1. Семантика условных конструкций в типологическом аспекте

Основным критерием для классификации условных конструкций является статус ситуации на шкале (ир)реальности: «Этот параметр соответственно принимает два значения: 1) в УК выражается реальная, т.е. выполнимая возможность, 2) в УК выражается нереальная, т.е. невыполнимая возможность» (Храковский 1996: 195).

Довольно распространенная классификация, однако, использует трехчастное деление условных конструкций на контрфактивные, гипотетические и реальные (Подлесская 1999):

- В контрфактивных «протазис вводит положение дел, которое говорящий оценивает как не соответствующее действительности» (Подлесская 1999: 256):

Если бы он тогда рассказал эту историю маме, она была бы в ужасе [Он не рассказал, она не была в ужасе]

- В гипотетических конструкциях осуществление и неосуществление положения дел оцениваются как равновероятные (или, точнее, «говорящий не знает и не может знать, соответствует ли действительности данное положение дел» - там же):

Если он расскажет эту историю маме, она будет в ужасе [Он или расскажет или не расскажет...]

- В реальных условных конструкциях «протазис вводит положение дел, достоверность которого, в принципе, можно оценить, но говорящий в данный момент не способен это сделать, например, потому, что не обладает достаточной информацией» (там же):

Если он рассказал эту историю маме, она в ужасе [Он или рассказал или не рассказал...]

В работе Thompson, Longacre & Hwang 2007 представлено несколько более сложное деление, но не имеющее принципиальных отличий от обсужденного выше. Условные конструкции предлагается классифицировать на реальные и нереальные, причем реальные группируются по времени на относящиеся к настоящему, прошлому или генерические, а нереальные делятся на воображаемые (imaginative) и предсказательные (predictive).

Воображаемые условные конструкции делятся, в свою очередь, на гипотетические и контрфактивные. Приведем примеры и сопоставим эту классификацию с описанной выше.

Реальные

1) Относящиеся к настоящему времени

Если на улице дождь, моя машина мокнет.

2) Хабитуальные / генерические

Если нажать на тормоз, машина остановится.

3) Относящиеся к прошедшему времени

Если ты был на вечеринке, то слышал про Сью и Фреда

Нереальные

1) Воображаемые

а) Гипотетические

Если бы я увидел Давида, я бы с ним заговорил на бараи (это может произойти)

б) Контрфактивные

Если бы ты был на концерте, ты бы увидел Рави Шанкар (это точно уже не произошло)

2) Предсказательные

Если он получит работу, мы будем праздновать все вместе.

Таким образом, группа «реальных» условных конструкций соотносится с тем, что называет реальными В.И. Подлесская, в то время как «нереальные» соотносятся с гипотетическими («предсказательные» у Thompson & al.) и контрфактивными («воображаемые» у Thompson & al.). Не вполне ясен при этом статус «воображаемых гипотетических» - в классификации Подлесской они скорее попадают в разряд гипотетических, то есть объединяются с «предсказательными», а не с «воображаемыми конртфактивными». Проблема здесь состоит в том, что те условные ситуации, которые относятся к будущему, могут рассматриваться говорящим как более и как менее вероятные. Если варианты представляются, в терминологии В.И. Подлесской, «равновероятными», то возможная ситуация будет кодироваться не так, как контрфактивные конструкции. А если осуществление ситуации практически невероятно, то пропозиция может быть оформлена теми же средствами, что и контрфактивные условные предложения. Как сформулировал Бернард Комри (со ссылкой на Akatsuka 1985), статус ситуации на шкале (ир)реальности в значительной степени обусловлен точкой зрения говорящего: «In fact, hypotheticality is a continuum, with (perhaps) no clear-cut divisions, and that different languages simply distinguish different degrees of hypotheticality

along this continuum, the choice of form often being determined by subjective evaluation rather than by truth-conditional semantics» (Comrie 1986: 88).

Язык может иметь разное количество формальных средств, которые выражают (ир)реальный статус ситуаций, обозначаемых условными конструкциями. Эти формальные средства (аффиксы или союзы), как правило, ассоциированы с разным уровнем (ир)реальности: одно из средств выражает преимущественно контрфактивные ситуации, другое – преимущественно реальные и так далее. Однако то, как выбирается средство для кодирования каждой конкретной ситуации, зависит в значительной степени от точки зрения говорящего. Ниже это будет показано на материале русского языка.

7.1.2. Семантика условных конструкций с сослагательным наклонением

Нас будут интересовать в первую очередь те условные конструкции, которые оформлены сослагательным наклонением, а конструкции с индикативом – лишь постольку, поскольку они пересекаются с первыми.

Многими исследователями отмечено, что русское сослагательное наклонение обозначает, во-первых, контрфактивные ситуации в прошлом, а во-вторых – гипотетические ситуации в будущем.

Контрфактивность часто толкуется через сочетание contrary to fact (не соответствующий фактам) (Iatridou 2000: 231). Согласно одному из определений, «предположение о том, что некоторая ситуация (по сведениям говорящего, не имевшая места в реальном мире) в каком-то «альтернативном мире» могла иметь место» (Плунгян 274). Контрфактивными обычно называют такие ситуации, про которые у говорящего нет сомнений в том, что они не имели и не будут иметь места в действительности: “Put simply, then, counterfactuality is used as a term only with respect to situations that cannot be helped anymore” (Iatridou 2000: 231). Контрфактивную природу пропозиции проверяют тестом на истинность / ложность: если пропозиция контрфактивна, то истинной является ее противоположность (свойство, которое называют polarity reversal - Verstraete 2005, Van Linden & Verstraete 2008). Так, для предложения (#) верны утверждения «Таракан не был ростом с человека», «Человеко-таракан не мчался со скоростью 180 километров в час»:

(590) *Выяснилось, что* ***если бы*** *таракан* ***был*** *ростом с человека или человек* ***бежал бы*** *со скоростью таракана, такой человеко-таракан* ***мчался бы*** *со скоростью 180 километров в час.* [Анатолий Лефко. Коротко... о тараканьих бегах // «Знание - сила», 2011]

Ппроблему для интерпретации условной клаузы как контрфактивной составляют предложения, которые относятся к будущему. Поскольку будущее «по своей природе не исключает осуществления любых положений дел» (Храковский 1996: 206), то сама возможность использования сослагательного наклонения в предложениях с референцией к будущему определяет гипотетический смысл таких предложений: их реализация не исключена. Ср. Храковский 1996: 207: «...В случае временной отнесенности и условия, и следствия к будущему УК, выражающая реальное условие, и УК, выражающая нереальное условие, часто выступают как квазисинонимы. Ср.:

а. Если вы купите мне дачу, я выйду за вас замуж.

б. Если бы вы купили мне дачу, я бы вышла за вас замуж»

О том же пишет М.А. Шелякин: «Если сослагательное наклонение относится к плану будущего, то такие предложения означают, что реализация предпосылки и следствия не исключается, потенциально допустима, и по смыслу близки к условным конструкциям индикативного типа. Ср.: *Если бы мне ранее сказал кто-нибудь, что я встречу здесь этих людей, то я бы расхохотался* (А. Чехов) - план прошлого, но *Если бы я вздумал жить отдельно от человечества, я стал бы только животным* (К. Федин) — план будущего, поэтому возможна замена индикативным наклонением: *Если я вздумаю жить отдельно от человечества, я стану только животным* (см. [Русская грамматика 1980, 2: 563-565])». Ср. также рассуждение слависта Масако Уеда, которая считает, что контрфактивность русского сослагательного наклонения – следствие контекста: «…Counterfactuality derives secondarily from contextual inference, and is not inherently present in the semantics of the Russian conditional mood in if-then constructions. Instead, what is common to all these sentences is the location of the speaker's perspective: it is always internal to the given set of alternative worlds in which situation does not hold. This seems to account for the ability of the Russian conditional mood in if-then sentences to report situations ranging from counterfactual situations to pure hypothesis» (Ueda 1996: 536).

Как в данных корпуса распределены эти две возможности – референция УК с сослагательным наклонением к заведомо контрфактивным ситуациям и к таким, которые допускают гипотетическую интерпретацию?

Обзор большого количества примеров показывает, что подавляющее число примеров обозначает контрфактивную ситуацию, то есть такую, которая однозначно не была реализована и не будет реализована. Эта ситуация может относиться к прошлому, то есть рассматривать альтернативный вариант развития событий, которые уже произошли, – например, вариант, при котором не осуществилось некоторое реальное событие (591),

осуществилась некая фантастическая ситуация (592) или реальное событие осуществилось с другими участниками (593):

(591) *Ты ведь даже в ресторан тогда* ***бы не поехал****, если* ***бы*** *я за тебя* ***не заплатил****.* [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)]
(592) *Виктор Астафьев писал: если* ***бы*** *миллионы крестьян только* ***плюнули*** *в сторону Москвы, её* ***бы смыло*** *вместе с Кремлём и горийской обезьяной.* [Денис Драгунский. О рабах и свободных // «Частный корреспондент», 2011]
(593) *Если* ***бы*** *такую записку* ***прислала*** *Света Кириллова или, например, Соня Ганчук, Глебов* ***разволновался бы*** *гораздо сильнее.* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]

Контрфактивная ситуация может относиться и к настоящему, поскольку говорящий имеет возможность обладать точной информацией относительно того, что происходит одновременно с моментом речи и потому уверенно оценивает альтернативный вариант как ирреальный. Ситуация является контрфактивной, если она, например, предполагает другого участника (а) или осуществление невозможного в данный момент события (б):

(594) *Вот* ***если бы я был*** *Наполеон или Фридрих, — сказал в это время Волхов, совершенно хладнокровно поворачиваясь ко мне, — я бы непременно сказал какую-нибудь любезность.* [Ю. М. Лотман. Символ в системе культуры (1982-1992)]
(595) ***Если бы*** *она* ***могла*** *сейчас видеть, как я, не отрываясь, коряво узорю эту бумагу, то сказала бы что-то вроде: "Когда будешь делать конец?"* [Марина Палей. Поминовение (1987)

Если же ситуация относится к будущему, то она, как уже было сказано, теоретически открыта любым возможностям, в том числе и самым фантастическим:

(596) *В качестве примера можно привести идею, выдвинутую американским учёным Г. Эвереттом, который пришёл к заключению, что многие проблемы современного естествознания* ***получили бы*** *неожиданное решение,* ***если бы*** *мы* ***отказались*** *от представления об уникальности Вселенной.* [В. Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995-2000)]

Эти маловероятные возможности в будущем могут быть обозначены сослагательным наклонением (597), (599), а могут и индикативом (598), (600):

(597) — *Тебе бы цены не было, Куркулия,* ***если бы*** *ты* ***избавился*** *от акцента…* [Фазиль Искандер. Мученики сцены (1989)]
(598) ***Если избавитесь*** *от этой зависимости — будете счастливы, и это единственно верный способ построить свою жизнь.* [Комсомольская правда, 2004.11.12]

(599) *В нём было что-то неуловимо провинциальное. Мы* ***бы****, например,* ***не удивились****,* ***если бы*** *однажды* ***увидали*** *его в цветном жилете и в ботинках на пуговицах, с прюнелевым верхом.* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]
(600) *Времена фраков и черных бабочек канули в лету, и мы* ***не удивимся, если*** *однажды на сцену за статуэткой Оскара* ***вылезет*** *некто в спадающих штанах, растянутой тишортке и стоптанных кроссовках.* [«Вестник США», 2003.11.26]

Если с точки зрения логики любые ситуации будущего являются гипотетически возможными, то с точки зрения говорящего они ясно делятся на такие, которые потенциально реализуемы, и такие, которые заведомо не могут быть осуществлены. Исследователи, обсуждая различия условных конструкций с референцией к будущему, маркированных сослагательным наклонением, и тех которые содержат индикатив предполагают, что разница между ними – в степени уверенности говорящего в осуществлении будущего события: «Отнесенные в план будущего потенциально-вероятные условно-следственные события могут быть выражены синонимичными индикативными формами будущего времени: *Если бы загорелся дом наш, куда бы мы делись? - Если загорится дом наш, куда мы денемся?* […] Разницу между ними мы усматриваем в прагматических коннотациях: сослагательное наклонение вносит признак менее вероятного, более проблематичного осуществления условно-следственных событий, будущее время индикатива - признак представляемой реализации условно-следственных событий в будущем и тем самым имеет коннотацию уверенности в их осуществлении (Шелякин 1999: 129). В это рассуждение хотелось бы внести уточнение: говорящий рассматривает это событие не как «менее вероятное», а как совсем невероятное – настолько же, насколько невероятны ситуации, альтернативные тем, которые уже произошли. Здесь говорящий вступает в разногласие с логиком: он может позволить себе произносить о будущем настолько же уверенные суждения, насколько и о прошлом. Поэтому те редкие примеры из корпуса, где сослагательное наклонение используется в контексте слова *завтра*, обозначают совершенно немыслимые для говорящего ситуации:

(601) ***Если бы*** *парламентские выборы* ***состоялись завтра****, то в них смогла бы принять участие 41 политическая партия.* [«Независимая газета», 2003]
(602) *И* ***если бы завтра*** *он* ***предложил*** *государству изумительный вездеход или выгодную реконструкцию всей промышленности, — это не принесло б ему ни миллиона, ни славы, а пожалуй даже — недоверие и травлю.* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990]

Примеры не подтверждают предположение В.И. Подлесской о том, что когда условная конструкция с сослагательным наклонением относится к будущему, то она имеет оттенок желательности (Podlesskaya 1997: 236) – желательность встречается не чаще, чем в любых других условных конструкциях.

Но в любом случае примеры с сослагательным наклонением, которые относятся к ситуации будущего, весьма редки. Из 518 примеров условных конструкций, в которых обе части маркированы сослагательным наклонением, лишь 23 относятся к будущему и допускают гипотетическую интерпретацию, причем в большинстве случаев такая интерпретация далеко не является самой естественной для этого предложения (см. выше примеры (601, 602).

Среди этих 23 примеров два типа конструкций встречаются чаще других. Во-первых, это вопросы. Модальность вопроса изначально предполагает, что информация не утверждается, поэтому вопросы с сослагательным наклонением часто обозначают гипотетические ситуации.

(603) *ГАЗЕТА задала вопрос: взялся бы Явлинский за реформу ЖКХ,* ***если бы*** *Кремль* ***наделил*** *его соответствующими полномочиями?* [Ольга Редичкина. Явлинский поставит Чубайса на счетчик (2003) // «Газета», 2003.07.02]
(604) *Я начал было говорить что-то про любовь, он меня терпеливо слушал, а потом сказал: "А как бы вы прореагировали,* ***если бы*** *вопрос* ***встал*** *о жизни вашего отца?»* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

Во-вторых, это те предложения, где сослагательное наклонение имеет диалогическое употребление, то есть используется для смягчения категоричности высказывания, ср. (а) и (б):

(605) (а) *Мы выступаем здесь не только как педагоги, которые учат ваших детей, но и как педагоги, которые учат собственных детей, — продолжала ижевская учительница.*

— *И вы нас созвали сюда со всей страны, чтобы унижать! Я считаю, что хорошо* ***было бы****,* ***если бы*** *вы, господин Венедиктов,* ***покинули*** *этот зал.* [«Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]

(б) *Будет хорошо, если вы, господин Венедиктов,* ***покинете*** *этот зал.*

Среди всех предложений с сослагательным наклонением, которые относятся к будущему, только диалогические употребления сослагательного наклонения действительно задуманы говорящим как обозначающие гипотетические ситуации: *хорошо* ***было бы****,* ***если бы*** *вы* ***покинули*** *этот зал* отличается от *хорошо* ***будет****,* ***если*** *вы* ***покинете*** *этот зал* лишь степенью вежливости. Если исключить из рассмотрения диалогические контексты, то про все остальные примеры, которые обнаруживаются в корпусе, можно твердо сказать, что говорящим они моделируются как неосуществимые, хотя ситуация отнесена к будущему.

Итак, индикатив характерен для контекстов, где говорящий больше уверен в возможности наступления события, сослагательное – для таких, где говорящий считает ситуацию совершенно невероятной. Аналогичные наблюдения были сделано для английского языка. В работе Comrie 1986: 89 рассматриваются примеры, где глагольные формы, которые обычно обозначают контрфактивные ситуации, используются так, что пример можно интерпретировать как гипотетический; при этом ясно, что такая интерпретация нехарактерна для этих форм. Сходные примеры обсуждаются в более поздней работе (Dancygier, Sweetser 2005: 58): «We have maintained that in most so-called counterfactual conditionals, including cases such as (3) or (9), counterfactuality is not a conventional meaning of the forms involved, but rather a contextually prompted inference from those forms in context».

Данные таких хорошо исследованных языков, как английский и русский, заставляют усомниться в том, что для естественного языка действительно значимым является понятие контрфактивности в том виде, в каком оно предложено философами. Если основывать это понятие на логике, то контрфактивными можно называть только ситуации прошлого и настоящего, никакие ситуации будущего не могут быть контрфактивными. Рассмотренные выше примеры из русского языка, а также примеры из английского, обсуждавшиеся в работах Comrie 1986, Dancygier, Sweetser 2005 и многих других, группируют действительность иначе. Они исходят из точки зрения говорящего, который оценивает реалистичность ситуаций будущего и рассматривает некоторые из них как контрфактивные.

Интересным является вопрос о том, часто ли в языках мира встречаются формы, которые жестко различают заведомо контрфактивные ситуации и невероятные ситуации будущего, маркируя как контрфактивные только первые. Еще интереснее, что в русском языке есть одна периферийная конструкция, которая демонстрирует такую чувствительность: если в протазисе условной конструкции с сослагательным наклонением употреблен инфинитив, то частица *бы(б)* может опускаться, когда пропозиция имеет референцию к генерическим, хабитуальным ситуациям или к ситуациям будущего, но не может опускаться тогда, когда она относится к конкретным ситуациям прошлого:

(606) (а) *Если* ***бы начать*** *реформы в 1990-м году, сегодня не было бы кризиса.*
(б) **Если* ***начать*** *реформы в 1990-м году, сегодня не было бы кризиса.*

(607) (а) *Если* ***бы начать*** *реформы завтра, через три года кризис бы закончился.*
(б) *Если* ***начать*** *реформы завтра, через три года кризис бы закончился.*

Подробнее эти примеры обсуждены в разделе 7.4.1.1.

7.2. Союзные VS бессоюзные конструкции

Обычным случаем является маркирование зависимой части условной конструкции союзом *если*:

(608) ***Если бы*** *на душе у него* ***не было*** *так мрачно, ему, верно,* ***стало бы*** *смешно*.[Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)

Помимо союза *если*, условие может выражаться временным союзом *когда*:

(609) *И несдобровать бы бедному нашему рыцарю,* ***когда бы*** *в этой великой беде ему не помог некий кудесник, верный его друг.* [Михаил Успенский. Там, где нас нет (1995)]

Специализированными на выражении условия являются редкие и архаичные в настоящий момент союзы *ежели* и *кабы*. Союз *кабы* включает в себя показатель сослагательного наклонения - *ка-бы* (по мнению Фасмера, «следует видеть здесь обнаречившуюся падежную форму **ка*, ср. *пока*» - Фасмер 1986(2): 152). В работе Е.В. Пекелис названы еще некоторые союзы, которые обозначают условие, все весьма редкие (Пекелис 2016). Относительная частотность условных союзов представлена на таблице:

	частотность (wpm и вхождения) *(объем подкорпуса 101 638 279)*
если	2008 wpm (204 113)
ежели	0,009 wpm (1088)
кабы	4 wpm (399)

Таблица 32. Относительная частотность условных союзов в подкорпусе с 1970 года

Наряду с условными клаузами, оформленными союзом, здесь будут рассмотрены и бессоюзные предложения с условным значением. С формальной точки зрения такие клаузы не являются подчиненными. Функционально они обладают свойствами, похожими на придаточные с союзом *если*, но имеют и некоторые отличия в поведении. Дальше речь будет идти о предложениях с союзом *если* и о бессоюзных предложениях.

Отсутствие союза наиболее характерно для условных предложений с инфинитивом в протазисе (7.2.2). Несколько реже бессоюзный протазис встречается, если сказуемое выражено прошедшим временем (7.2.1). Протазис с предикативами бессоюзным не бывает, для существительных тоже нехарактерно отсутствие союза (единичные примеры см. в 7.2.3).

7.2.1. Наличие / отсутствие союза при прошедшем времени

Условная конструкция с прошедшим временем и частицей *бы* может быть бессоюзной, хотя такие примеры нечасты:

(610) ***Решил бы*** *он мой вопрос сразу и справедливо, я, неблагодарный, может, и фамилии* ***б*** *его* ***не запомнил***. [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

В случае отсутствия союза конструкция имеет фиксированный порядок следования клауз: та клауза, которая выражает условие, может быть лишь на первом месте. Это связано с тем, что значение условия, при отсутствии выраженного на поверхности носителя условия, выводится из контекста, в частности – из начальной позиции той клаузы, которая ассоциируется со значением условия (о том, что для условия характерна начальная позиция, см. Greenberg 1963: 84-85, Comrie 1986: 83-86, Подлесская 1999: 269). Кроме

того, в бессоюзных условных предложениях сказуемое тяготеет к начальной позиции, хотя допустимо и вынесение вперед элемента, который находится в фокусе:

(611) ***Жила бы*** *Карина за границей — сделала бы свою владелицу миллионершей, наверняка…* [«Вечерняя Казань», 2003.01.05]
За границей *жила бы – сделала бы свою владелицу миллионершей.*

Аналогичные бессоюзные условные конструкции с индикативом прошедшего времени недопустимы, но возможны с будущим:

(612) (а) ****Жила*** *Карина за границей — сделала свою владелицу миллионершей*
(б) ***Поселится*** *Карина за границей – сделает свою владелицу миллионершей.*

Тем самым, условие без союза может быть выражено начальной позицией клаущы в сочетании с теми глагольными формами, которые имеют ирреальный компонент в значении.

7.2.2. Наличие / отсутствие союза при инфинитиве

Если протазис условной конструкции оформлен не прошедшим временем, а инфинитивом в сослагательном наклонении, то бессоюзное оформление оказывается весьма характерным:

(613) *Если* ***бы выбирать*** *между глухотой и немотой, я бы выбрал немоту.* [Владимир Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов (2004) // «Наш современник», 2004.05.15]
(614) ***Рассказать бы*** *эту историю папе с мамой, они были бы в ужасе!* [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]

На таблице 33 представлено количественное соотношение союзных и бессоюзных протазисов условных конструкций с прошедшим временем и с инфинитивом. Задача сопоставления частотности союзного и бессоюзного протазиса инфинитива с частицей *бы* осложнена тем, что союзный протазис возможен только при порядке слов «*бы* + инфинитив» (*если бы знать...*), а бессоюзный протазис – только при порядке слов «инфинитив + *бы*» (*знать бы...*), поэтому единая выборка примеров возможна лишь по

запросу «инфинитив» - что дает чрезвычайно низкое количество нужных примеров[18]. Поэтому сопоставление было достигнуто следующим способом. В подкорпусе с 1970 года (точное вхождение) была сформирована выборка по запросу «если бы инфинитив», из которой вручную были выбраны все примеры с условными конструкциями (обнаружено 111 примеров). Затем из подкорпуса с 1970 года были получены примеры по запросу «инфинитив + бы», из которых вручную были выбраны примеры с условными конструкциями (обнаружено 46 примеров). Поскольку обе выборки полностью покрывали все соответствующие случаи в подкорпусе с 1970 года, можно считать, что они сопоставимы. Отметим, что результат этого подсчета почти полностью совпал с подсчетом по выборкам за период 1970-1990 годы (см. раздел 4.1.3).

Было выявлено следующее соотношение: 29% условных конструкций с инфинитивом не имеют союза, в то время как при прошедшем времени лишь 9% (распределение является статистически достоверным, χ 2 Пирсона, P = 0.0003).

	протазис без условного союза	протазис с условным союзом	100%
прошедшее время + *бы(б)*	9% (7)	91% (74)	81
инфинитив + *бы*	29% (46)	71% (111)	157

Таблица 33. Союзное и бессоюзное оформление протазиса УК

Бессоюзный протазис, оформленный инфинитивом, имеет ряд важных особенностей.

Во-первых, если протазис оформлен инфинитивом без союза *если*, то он занимает в предложении фиксированную начальную позицию. Ни позиция после главного предложения, ни интерпозиция невозможны:

(615) ***Подняться б*** *ему на самолете, он* ***бы увидел*** *эту реку — шириною километров в тридцать: по дорогам и без дорог, полями и лесными просеками двигались колонны танков, самоходок, грузовики с пехотой...* [Г.Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)]

Он* ***бы увидел* *эту реку,* ***подняться б*** *ему на самолете.*

****Он бы, подняться б*** *ему на самолете,* ***увидел*** *эту реку.*

[18] В статье Добрушина 2012 в таблице 5 предложены количественные данные, которые получены путем суммирования двух выборок – «*бы* + инфинитив» и «инфинитив + *бы*». Однако эти данные не являются вполне корректными, поскольку размеры этих двух выборок никак не соотнесены.

В этом отношении инфинитивный протазис похож на бессоюзный протазис с прошедшим временем, но отличается от конструкций с квазиимперативом, которые могут следовать за главным предложением и вставляться внутрь:

(616) *Поднимись он на самолете, он увидел бы эту реку.*
Он увидел бы эту реку, ***поднимись*** *он на самолете.*
Он увидел бы, ***поднимись*** *он на самолете, эту реку.*

Эти примеры показывают, что по критерию гнездования (вставления) бессоюзные инфинитивные условные клаузы не являются подчинительными конструкциями, в отличие от клауз с квазиимперативом.

Напротив, союзные условные клаузы с инфинитивом могут занимать любую позицию в предложении, как положено подчиненным клаузам:

(617) ***Если б ему подняться*** *на самолете, он* ***увидел бы*** *эту реку.*
Он ***бы увидел*** *эту реку, если б ему* ***подняться*** *на самолете.*
Он бы, если б ему подняться *на самолете,* ***увидел*** *эту реку.*

В бессоюзном инфинитивном протазисе инфинитив практически всегда стоит на первом месте (примеры 614) и 615). Сходное явление имеет место в протазисе, который оформляется квазиимперативом. Существенное различие, однако, состоит в том, что в УК с императивом порядок слов абсолютно жесткий, в то время как в инфинитивных УК инфинитив теоретически может занимать и не первое место, ср. (а) и (б):

(618) (а) *Ему бы* ***подняться*** *на самолете - он увидел бы эту реку.*
(б) **Он* ***поднимись*** *на самолете, увидел бы эту реку.*

Ю. Кузнецова (2009) объясняет жесткий порядок слов в конструкциях с условным императивом тем, что в русском языке маркер условности обычно стоит в начале клаузы, и потому глагол в императивной форме (выражающий в квазиимперативной конструкции условность) должен находиться в начальной позиции. Это объяснение подходит и для инфинитивного протазиса. В бессоюзном протазисе инфинитив чаще занимает первое место, чем в союзном, где значение условия выражено союзом *если.* В выборке из 50 примеров, где инфинитивный предикат находится на расстоянии от 0 до 5 слов от сочетания *если бы*, в 45 примерах инфинитив не контактирует с *если бы*:

(619) *Ну, словом, все маленькие силы девочки восстали на болезнь, и* ***если бы*** *как-нибудь ей еще и* ***помочь****, поднять бы как-нибудь ее дух, устремить ее волю к какой-нибудь радостной цели впереди, она бы скорей поправилась.* [Василий Шукшин. Как зайка летал на воздушных шариках (1972)]

Тем самым в бессоюзном протазисе с инфинитивом значение условия может быть приписано только сослагательному инфинитиву в сочетании с начальным порядком слов. В разделе 7.4.1.1 будет показано, что инфинитивный протазис с союзом и без союза различаются тем, что в союзном протазисе частица *бы(б)* часто опускается, а в бессоюзном – нет.

7.2.3. Наличие / отсутствие союза при предикативах и именной группе

Предикативы с частицей *бы (б)* вообще редко встречаются в протазисе, а в бессоюзном протазисе – никогда:

(620) (а) *«****Если бы надо****, мы бы и неделю простояли. Мне надо попасть на эту игру, – утверждает собеседник «НР».* [Новый регион 2, 2007.10.08]

(б) ****Надо бы,*** *мы бы и неделю простояли.*

Протазис условных предложений может быть выражен конструкцией «бы + не + существительное в именительном падеже». Такой протазис почти без исключений маркируется союзом *если*:

(621) ***Если бы не двоюродный брат****, я, возможно, застрял бы в цирковой среде — и на её бы интеллектуальном уровне остался.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]
Псевдоним остался бы нераскрытым, ***если бы не цепь случайностей****.* [Владислав Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001]

Во всем корпусе (включая 18 и 19 века) встретились четыре примера бессоюзного оформления, все они представляются очень периферийными.

(622) ***Не Лютый бы*** *со своей сволочью, жили бы вместе и умерли вместе, твердил себе Башуцкий в какие-то сумасшедшие минуты.* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

(623) ***— Не клин бы да не мох****, так и плотник бы сдох, — сказал старик, вытесывая клин.* [Василий Белов. Плотницкие рассказы (1968)]

Об этих конструкциях см. также раздел 4.3.2.

7.3. Порядок следования частей в условных конструкциях с сослагательным наклонением

Хорошо известно, что условие тяготеет к начальной позиции – это одна из универсалий Гринберга: “In conditional statements, the conditional clause precedes the conclusion as the normal order in all languages» (Greenberg 1963: 84-85). Обсуждение причин такого порядка можно найти в Comrie 1986: 83-86, Подлесская 1999: 269.

Тем не менее, обратный порядок тоже встречается, если протазис имеет союз. Общее правило состоит в том, что при отсутствии союза порядок может быть только «протазис – аподозис», в то время как при наличии союза порядок частей вариативен. Далее мы рассмотрим частотность условных конструкций с разным порядком слов при наличии союза *если.*

Наиболее частым является порядок с протазисом вначале:

(624) ***Если б*** *они* ***не были*** *так гладки, слонёнок исцарапался бы в кровь— уж очень узок проход.* [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003]

Порядок с аподозисом вначале нельзя назвать редким случаем – 28% в выборке из 602 примеров:

(625) *Ты ведь даже в ресторан тогда бы не поехал,* ***если бы*** *я за тебя* ***не заплатил****.* [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)]

Интерпозиция, то есть порядок, при котором придаточное предложение находится внутри главного, – весьма нечастый случай (см. таблицу 33):

(626) *Рыночный азербайджанец,* ***если б*** *не ОМОН, даже и не заметил бы, что он в Москве.*[Рустам Арифджанов. Москва азербайджанская (1997) // «Столица», 1997.04.15]

(627) *Возможно, некоторые объекты в нашем трехмерном мире,* ***если бы*** *мы* ***могли взглянуть*** *на них со стороны, тоже превратились бы в нечто четырехмерное?*[Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание -- сила», 2003]

Возможность интерпозиции, или вставления внутрь, как известно, считается главным признаком того, что клауза является подчиненной.

	количество вхождений
протазис – аподозис	71% (430)
аподозис – протазис	28% (166)
интерпозиция	1% (6)
итого	602

Таблица 34. Порядок следования частей в условных конструкциях с союзом *если* и частицей *бы*.

7.4. Способ выражения предиката каждой из частей в условных конструкциях с сослагательным наклонением

В этом разделе будут рассмотрены такие условные конструкции, в которых предикат хотя бы одной из клауз выражен сослагательным наклонением. В разделе 7.4.1 будет рассмотрено маркирование протазиса с частицей *бы*, в разделе 7.4.2 – маркирование аподозиса с частицей *бы*. Хотя маркирование аподозиса не относится к подчиненным употреблениям сослагательного наклонения и рассматривается в главе 3, следует рассмотреть те свойства аподозиса с сослагательным наклонением, которые отличают его от других независимых предикаций.

Обычно в русском языке сослагательным наклонением обозначается как главная, так и зависимая части условной конструкции (в работе GrØnn 2008 проводится аналогия между этим явлением и согласованием времен). В случайной выборке из 596 примеров с условными конструкциями с союзом *если*, где хотя бы одна из частей маркирована сослагательным наклонением, 518 имеют симметричное маркирование (*бы* в обеих частях). Однако встречаются и такие случаи, когда лишь одна из частей имеет маркер сослагательного наклонения *бы*:

(628) *А она, если **бы** даже **захотела** спросить, ни имени, ни фамилии его **не знала**...*[Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)]

Об этих случаях пойдет речь в разделе 7.4.3.

7.4.1. Типичное маркирование протазиса с частицей *бы*

В случае, когда протазис вводится союзом *если* и имеет частицу сослагательного наклонения *бы*, он может содержать прошедшее время глагола, инфинитив, существительное или предикатив без связки:

(629) *Если **б** речь **шла** о человеке, можно было бы сказать: жаден до впечатлений*.[Дина Рубина. Окна (2011)]
(630) *Если **б** хоть ненадолго **заставить** его замолчать, можно было бы собраться с мыслями*. [И. Грекова. Фазан (1984)]
(631) *Если **бы не грим** на некоторых ток-шоу, я бы была абсолютно счастлива*.[Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)]
(632) *Если **бы можно**, я бы вас попросила убрать в двух или трех случаях*. [Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001]

Как видно из таблицы 35, сказуемое чаще всего выражается прошедшим временем, значительно реже – конструкцией с существительным, совсем редко - инфинитивом или предикативом.

	Чем выражен протазис
прошедшее время	83% (472)
имя	15% (83)
инфинитив	2% (9)
предикатив	0,5% (3)
всего	***567 (100%)***

Таблица 35. Способы выражения предиката протазиса с союзом *если* и частицей *бы*.

Для бессоюзного протазиса получить данные о соотношении разных форм значителньо труднее, поскольку невозможно задать в корпусе поисковый запрос, который давал бы много таких примеров. Можно лишь предположить, что в бессоюзном протазисе

соотношение изменится в пользу инфинитива, а конструкций с именем и с предикативами не будет совсем. Как было показано в разделе 7.2.2, инфинитив часто используется в условном значении без союза; напротив, именные конструкции без союза не могут выражать условное значение (раздел 7.4.1.2).

Далее будут подробно рассмотрены случаи с инфинитивом в протазисе, существительным и предикативом.

7.4.1.1. Протазис с инфинитивом

Свойства инфинитивного протазиса несколько различаются в зависимости от того, содержит ли протазис союз или нет.

Если инфинитивный протазис не имеет союза, то, как было показано в разделе 4.1.3, он обычно обозначает желательную ситуацию или такую, которая представляется говорящему предпочтительной:

(633) ***Родиться б*** *лет на двадцать раньше, я б влегкую бессмертным стал. [Роман Сенчин. Афинские ночи // «Знамя», 2000]*

(634) ***Достать бы*** *денег, тогда можно бы отправиться на лошадях.* [В. К. Орлов. Увлечения. На коне в строю улан // «Вокруг света», 1995]

Как показано в разделе 4.1.3, инфинитив в протазисе УК имеет тот же семантический тип, который характерен для него в независимых конструкциях, а именно обозначает желательные или, шире, положительно оцениваемые ситуации:

(635) ***Родиться б*** *лет на двадцать раньше!*

(636) ***Достать бы*** *денег!*

Если инфинитив в протазисе вводится условным союзом, то значение желательности не является обязательным[19]:

(637) ***Если бы продать*** *только коров, то этого бы как раз и хватило на подачки в сорок-пятьдесят тысяч.* [Александр Синцов. Продать кормилицу... (2003) // «Завтра», 2003.07.10]

[19] За это наблюдение автор благодарен О.Е. Пекелис.

(638) ***Если бы*** *меня* ***посадить*** *у телевизора, я бы недели через две заболел и обязательно умер.* [Андрей Сотников. Коммунист (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.07.14]

Независимо от наличия союза, УК с инфинитивом в протазисе чаще всего имеют контрфактивное значение (639), хотя могут иметь и гипотетическое значение, то есть обозначать ситуацию, которая имеет шансы быть осуществленной (640).

(639) *Эгберт, к которому он обращался, даже охнул:* ***отрезать бы*** *племяннику язык, как Крамеру, меньше было бы неприятностей у семьи. [Елена Хаецкая. Мракобес/ Ведьма (1997)]*
(640) ***Если бы выразить*** *все это одним словом, то я сказал бы: торжество чего-то, прежде всего, пошлого.* [А. Д. Шмеман. Дневники (1973-1983)]

С наличием союза коррелирует еще одно свойство инфинитивного протазиса - факультативность частицы *бы*. В корпусе есть немало примеров, где аподозис оформлен сослагательным наклонением, а протазис содержит союз *если* и инфинитив, причем аналогичная конструкция с прошедшим временем должна содержать частицу:

(641) *Пьеса,* ***если ее сыграть*** *без купюр,* ***шла бы*** *на сцене пять с половиной часов, а мой фильм был рассчитан на час сорок.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]
(642) **Пьеса,* ***если ее сыграли*** *без купюр, шла бы на сцене пять с половиной часов.*

Во многих примерах с инфинитивом частица *бы (б)* может быть опущена без ущерба для смысла:

(643) (а) ***Если бы записать*** *все-все, что он знает, какая бы книга получилась!* [Сергей Залыгин. Уроки правнука Вовки // «Новый мир», 1997]
(б) ***Если записать*** *все-все, что он знает, какая бы книга получилась!*

Есть и такие примеры, где при инфинитиве нельзя опустить *бы*:

(644) (а) ***Если бы*** *мне* ***иметь*** *тогда одну сотую нынешнего опыта, дело можно было бы закрыть, погасить.* [Армен Медведев. Территория кино (1999-2001)]
(б) ***Если*** *мне* ***иметь*** *тогда одну сотую нынешнего опыта, дело можно было бы закрыть, погасить.*

В статье С.С. Сая утверждается, что «инфинитивная конструкция в относящемся к прошлому контрфактическом протазисе не может быть оформлена обычным инфинитивом без *бы*» (Сай 2015: 348), и приведен следующий пример:

(645) ***Если начать** нормальные реформы в 1988 году, а мы имели для этого все возможности, тогда не было бы 1991 года.*

Действительно, частица не опускается в таких контекстах, где пропозиция с инфинитивом имеет референцию к конкретной ситуации в прошлом, как в примерах (644) и (645). Если же ситуация протазиса носит генерический характер, если ситуация является хабитуальной или относится к будущему, пусть даже самому невероятному, то частицу можно опустить. В следующих примерах частица отсутствует, хотя ситуация не представляется реализуемой:

(646) *Если ядро **увеличить** до размеров яблока, то электроны — пропорционально — удалились бы от яблока-ядра на десяток километров.* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]
(647) *А **если** из Франции **убрать** французов, Париж **был бы** идеальным городом мира.* [М. Н. Задорнов. Египет // «Октябрь», 2002]
(648) *Если завтра **умирать**, я бы сейчас немедленно купил ящик шампанского.*

Чаще всего инфинитив с опущенной частицей *бы* встречается в таких клаузах, которые представляют собой метатекстовые замечания – относящиеся к формулировке мысли, к речи, а не к реальной жизненной альтернативе:

(649) ***Если говорить** о немногих недостатках, то **хотелось бы** видеть в столь солидном издании более качественно оформленные схемы и чертежи.* [«Воздушно-космическая оборона», 2001]
(650) ***Если** эти данные **экстраполировать**, то начало масштабного кризиса **можно было бы** ожидать где-то к двухтысячному годы.* [«Лебедь» (Бостон), 2004.01.04]

Таким образом, инфинитив в протазисе условных конструкций обнаруживает более высокую чувствительность к контрфактивности ситуации, чем прошедшее время. Лишь

тогда, когда пропозиция имеет референцию к конкретной ситуации в прошлом, частица сослагательного наклонения вляется обязательной.

Между тем для бессоюзного протазиса опущение частицы нехарактерно. Видимо, это связано с тем, что, как было сказано выше, бессоюзный протазис с инфинитивом обычно имеет оттенок желательности, а желательность выражается именно комбинацией инфинитива с частицей *бы (б)*:

(651) ??***Родиться*** *лет на двадцать раньше, я б влегкую бессмертным стал.*
(652) ??***Достать*** *денег, тогда можно бы отправиться на лошадях.*

Согласно выборке примеров, полученной с помощью поиска «инфинитив – расстояние 4-8 слов + глагол + *бы*», частица *бы* чаще отсутствует в протазисе с инфинитивом, чем присутствует. В таблице 36 видно, что опущение частицы характерно почти исключительно для конструкций с союзом. Из шести бессоюзных конструкций лишь в одной отсутствовала частица *бы* (желательность в этом примере тоже отсутствует):

(653) ***Не дать —*** *так его упекли бы лет на восемь.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

		из них с частицей *бы*	из них без частицы *бы*
с союзом *если*	85% (34)	8	26
без союза	15% (6)	5	1
всего 40		33% (13)	67% (27)

Таблица 36. Наличие / отсутствие частицы *бы* в союзном и бессоюзном протазисе с инфинитивом

Возможность опущения частицы *бы (б)* в инфинитивных конструкциях говорит о том, что инфинитив сам по себе имеет сильный ирреальный компонент в значении, а частица *бы (б)* отвечает за контрфактивность.

7.4.1.2. Протазис с существительным

В протазисе встречается сочетание с существительным без глагола с жесткой структурой: «*если* + *бы* + *не* + существительное в именительном падеже». Как было показано в разделе 7.2.3, эта конструкция обычно содержит союз *если*.

(654) ***Если бы не беспорядки*** *в Египте в начале этого года, не бывать бы мировому первенству по пятиборью в Москве*. [«Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011, 2011]

Конструкция с существительным в протазисе отличается от других конструкций с существительным и частицей *бы* тем, что в ней не восстанавливается глагол. Ср. пример, где форма существительного почти однозначно указывает на опущенный глагол:

(655) ***Петьку бы [поставить]*** *на моё место! — сердито подумал я.*[Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

В протазисе с существительным глагол не восстанавливается, эту конструкцию нельзя считать результатом эллипсиса:

(656) ***Если бы не частая сетка****, быть мне без руки.* [«Юный натуралист», 1975]
(657) ***Если бы не фраки*** *(оч. дорогие!), я бы решила, что очутилась в Сочи: ну не стыдно?* [«Домовой», 2002.02.04]

Именная группа с частицей *бы* обозначает целую ситуацию, и часто контекст содержит определенные фрагменты этой ситуации, например, в форме причастного оборота, относительного придаточного или большого количества определений:

(658) ***Если бы не клочок ваты****,* ***смоченный нашатырным спиртом, поднесённый к моим ноздрям чьей-то милосердной рукой,*** *то я бы, чего доброго, хлопнулся в обморок.* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]
(659) *Свет был какой-то синий и неживой, и* ***если бы не Луна****,* ***которую можно было увидеть, сильно наклонившись с кровати вправо,*** *было бы совсем жутко.* [Виктор Пелевин. Синий фонарь (1991)]
(660) *Он говорил: "****Если б не моя железная воля****, разве я поступил бы в институт?"* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]
(661) *По своим Починкам знал ведь крестьянский сын Шишлин:* ***если б не картошка на трех приусадебных сотках****, то повспухали бы односельчане от голода.* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

Именная группа таким образом заменяет полноценное придаточное предложение, создавая акцент на имени.

(662) *Если бы к моим ноздрям не поднесли клочок ваты....*
(663) *Если бы нельзя было увидеть Луну, наклонившись с кровати вправо...*
(664) *Если бы у меня не было железной воли...*
(665) *Если бы на трех приусадебных сотках не росла картошка...*

Мнение о том, что такие предложения представляют собой эллипсис полноценных придаточных, высказано в статье (Гладкий 1982: 164).

У конструкций «*если бы не* + существительное» нет аналогов в индикативе:

(666) **Если не клочок ваты, я бы хлопнулся в обморок.*
**Если не клочок ваты, я хлопнусь в обморок.*

Структурно наиболее близкие – идиома *если не секрет* и конструкция типа *Если не покой, то мир в душе достижим* - не являются условными клаузами.

7.4.1.3. Протазис с предикативами

Примеры употребления предикативов с частицей *бы* в протазисе условных конструкций встречаются нечасто. Как показано в разделах 4.2.3 и 12.6, предикативы вообще не используются в таких подчиненных клаузах, где употребление сослагательного наклонения является обязательным. Чаще других в протазисе УК встречается предикатив *можно*.

(667) ***Если бы можно**, то я писал бы только китайской тушью на плотной бумаге.* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)

(668) *Алексей говорит, что пойти на матч Россия – Англия – это его гражданский долг. «**Если бы надо**, мы **бы** и неделю простояли».* [Новый регион 2, 2007.10.08]

Для многих предикативов такие контексты совсем недопустимы:

(669) *Если* ***бы*** *он* ***должен был*** *лететь в Штаты по каким-то карьерным соображениям, он бы полетел, даже если бы в ближайшее время планировался всемирный потоп.* [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]

Если* ***бы* *он* ***должен*** *лететь в Штаты, он бы полетел.*

7.4.1.4. Формы протазиса - обобщение

Таким образом, в протазисе встречаются все конструкции с частицей *бы (б)*, какие вообще бывают: с прошедшим временем, инфинитивом, предикативами и существительными. Это отличает условные придаточные от других типов придаточных предложений: предикативы с частицей *бы (б)* не могут употребляться в большинстве придаточных предложений (см. об этом главу 12).

Инфинитив чаще, чем прошедшее время, используется в протазисе условной конструкции без союза. Конструкций без союза с предикативами и с существительными практически не встречается. Бессоюзный протазис всегда находится перед главной клаузой, независимо от того, содержит ли он инфинитив или прошедшее время.

Протазис с инфинитивом в условных конструкциях, имеющих союз и сослагательное наклонением в аподозисе, обладает еще одной особенностью: если пропозиция имеет референцию к генерической, хабитуальной ситуации или к ситуации будущего, то в протазисе может быть опущена частица *бы (б)*.

7.4.2. Типичное маркирование аподозиса с частицей *бы*

На первый взгляд, маркирование аподозиса не является особым феноменом, поскольку аподозис условного предложения представляет собой независимую предикацию и потому должен содержать такие же формы, как и независимые конструкции. Однако не все типы сослагательного наклонения, которые встречаются в независимых предложениях, возможны в аподозисе. В аподозисе условных конструкций, протазис которых содержит частицу *бы*, встречается только повествовательное сослагательное наклонение. Диалогические употребления сослагательного наклонения (реальные и желательные) не могут сочетаться с контрфактивными условными придаточными, как это показано в разделах 3.3.5, 3.5, 4.4.3. По этой причине в аподозисе не могут быть употреблены предикативы с частицей *бы*, существительные и инфинитивы с желательным значением.

Наиболее типичное оформление аподозиса – прошедшее время:

(670) — *Если* ***бы*** *я что-нибудь* ***написал*** *новое, то об этом уже давно* ***бы знала*** *вся Россия![*В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

Инфинитив также может быть сказуемым аподозиса, но лишь тот его тип, который был назван контрфактивным безоценочным инфинитивом (см. разделы 4.1.2.3 и 7.4.2.1):

(671) ***Если бы*** *не беспорядки в Египте в начале этого года,* ***не бывать бы*** *мировому первенству по пятиборью в Москве.* [«Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011, 2011]

Что касается предикативов, то они встречаются в аподозисе, но почти исключительно в сочетании с индикативным протазисом.

(672) — *Это смотря какие ягодки, — мрачно сказал Колька Дрождев, — если чернички или бруснички — это* ***бы хорошо****.* [Юрий Коваль. Клеенка (1970)]

Конструкции с существительными для аподозиса вообще нехарактерны:

(673) — ***К стенке бы тебя****, подонок. Да, ладно, пока не время!* [Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)]
Если бы была возможность, то* ***к стенке бы тебя**, подонок.*

На таблице 37 представлено распределение разных форм с частицей *бы* в аподозисе. Включены как конструкции с протазисом, содержащим частицу *бы*, так и конструкции с индикативным протазисом.

Чем выражен аподозис	проценты и вхождения
прошедшее время	97% (538)
имя	0 (1)
инфинитив	1% (5)
предикатив	2% (8)
всего	***100% (552)***

Таблица 37. Способы выражения аподозиса с частицей *бы* в условных предложениях (случайная выборка в подкорпусе с 1970 года)

В следующих разделах будут рассмотрены более детально особенности аподозиса с инфинитивом, предикативами и существительными.

7.4.2.1. Аподозис с инфинитивом

По сравнению с другими употреблениями инфинитива с частицей *бы (б)* в главных клаузах, контекст аподозиса условной конструкции имеет ограничение на значение инфинитива. Как было показано в разделе 4.1, независимый инфинитив с частицей *бы (б)* чаще всего имеет значение желания и необходимости и лишь изредка обозначает нереализованную ситуацию без оттенка желательности. В аподозисе условных конструкций с сослагательным наклонением, напротив, желательный инфинитив не может быть употреблен. В примере (675) видно, что инфинитивная конструкция теряет желательный оттенок, обозначая ситуацию, которая в прошлом казалась неизбежной, но не была осуществлена:

(674) *Ему* ***бы быть*** *профессором в каком-нибудь университете!*

(675) ***Быть бы*** *ему профессором в каком-нибудь университете,* ***если бы*** *не началась перестройка.*

Это ограничение связано с тем, что, как обсуждалось в разделах 3.4.3 и 4.1.2.1, желательность не сочетается с выражением условия.

Таким образом, в аподозисе условных конструкций можно встретить лишь тот тип инфинитивной конструкции, который был назван контрфактивным безоценочным инфинитивом (раздел 4.1.2.2). Этот тип инфинитива встречается в независимом употреблении достаточно редко. Интересно, что если инфинитив употреблен в составе условной конструкции, протазис которой содержит сослагательное наклонение, то частица *бы (б)* является факультативной. Это свойство инфинитивных конструкций было отмечено в статье Сай 2015. В следующих примерах пропозиция, выраженная инфинитивным аподозисом, однозначно контрфактивна, тем не менее допустимо опущение частицы *бы*. В то же время аналогичные предложения с прошедшим временем могут быть только в сослагательном наклонении:

(676) *Если бы не моя находчивость,* ***сидеть (бы)*** *нам всем четверым под арестом в караулке.*

Если бы не моя находчивость, ***сидели бы*** *[*сидели] мы все четверо под арестом в караулке.*

(677) *Живи он сто лет назад,* ***быть (бы)*** *ему гусаром.*

Живи он сто лет назад, ***был бы*** *[*был] он гусаром.*

(678) *И не* ***найти (бы)*** *ей сына,* ***не включись*** *в поиск семья из Чувашии.*

И не ***нашла бы*** *[*нашла] она сына, не включись в поиск семья из Чувашии.*

Примеры, где инфинитив употреблен без частицы *бы (б)*, достаточно часты в корпусе:

(679) ***Если бы*** *не мама, толкуют меж собой тальцы,* ***сидеть*** *Игорьку за решеткой пожизненно.* [Комсомольская правда, 2012.02.28]

(680) ***Если бы*** *не эта «шестерка»,* ***быть*** *нам если не впереди планеты всей, то среди лидеров.* [Комсомольская правда, 2013.09.12]

(681) *Денег было только на хлеб. Да* ***если бы*** *и больше* ***давали***, ***покупать*** *особо нечего. На весь магазин только один сорт конфет — карамельки без обертки разноцветные.* [О. В. Колпакова. Большое сочинение про бабушку (2011)]

При этом конструкции с независимым контрфактивным инфинитивом вне аподозиса не обнаруживают факультативности частицы *бы*. Ср. пример (679) и следующие:

(682) (а) ***Сидеть бы*** *Игорьку за решеткой. Но мама сумела его вытащить.*

(б) ****Сидеть*** *Игорьку за решеткой. Но мама сумела его вытащить.*

Независимые контексты с частицей *бы* и без нее четко распределены как контрфактивные и гипотетические: частица отсутствует тогда, когда ситуация имеет шансы на реализацию:

(683) *Мой вам совет, приучите себя хорошенько к мысли, что единственный человек, кому ваша лирика по-настоящему нужна и интересна, — вы сами и есть.* ***Иначе не миновать*** *вам ходить в обиженных.* [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002]

(684) *Слава Богу, процесс этот вовремя заметили и успели укрепить фундамент.* ***Иначе не миновать бы*** *трагедии. Впрочем, если строго говорить, то случай этот не показательный.* [«Столица», 1997.10.13]

Возможность опущения частицы *бы*, таким образом, связана с присутствием условного придаточного с сослагательным наклонением, которое однозначно маркирует статус

ситуации как контрфактивной. Здесь, как и в случае опущения частицы *бы (б)* в инфинитивном протазисе, видно, что инфинитив сам по себе способен выражать ирреальность, но контрфактивное значение выражается частицей *бы (б)*.

7.4.2.2. Аподозис с предикативами

Предикативы с частицей *бы (б)* практически не сочетаются с контрфактивным протазисом, поскольку для них характерно диалогическое желательное употребление. Поэтому при предикативе возможен лишь индикативный протазис.

«А если вырваться ***не удается****,* ***надо бы*** *здесь все переделать», — решают самые энергичные, а таковых много.* [Игорь Губерман. «Русское» гетто в Израиле (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.26]

(685) *И на тот случай, если автор статьи снова* ***вздумает*** *писать про «любовь в жизни гениев», то* ***хорошо бы*** *все же правильно цитировать предсмертное письмо поэта* [Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)]

(686) *Например, если компанию буренок* ***опекает*** *бык, то* ***лучше бы*** *нам плыть от берега прочь.* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

(687) *Ведь, казалось бы, если устриц* ***не трогали****, они* ***должны бы*** *здорово расплодиться…* [«Химия и жизнь», 1970]

Частотность таких конструкций в корпусе невысока, тем не менее тяготение к индикативному протазису хорошо видно. Это хорошее подтверждение тому предположению, которое высказано в главе 4: сочетания предикативов с частицей *бы* не могут в полной мере считаться формами сослагательного наклонения.

В корпусе есть также редкие примеры сочетания предикативов с неиндикативным протазисом:

(688) *Никогда не слышала, чтобы он звал ее как-то иначе, чем «Рухэлэ» — что на русский* ***можно бы*** *перевести как «Рахиленька»,* ***если б*** *этот перевод* ***нес*** *в себе хотя бы толику упругой и нежной силы, с какой он произносил ее имя.* [Дина Рубина. Окна (2011)]

В аподозисе предикатив с частицей *бы* (количество примеров)	в протазисе индикатив (количество примеров)	в протазисе сослагательное наклонение (количество примеров)

надо (15)	12	3
хорошо (12)	11	1
неплохо (2)	2	0
лучше (11)	10	1
должен (8)	7	1
можно (11)	4	7

Таблица 38. Чем оформлен протазис в конструкциях с предикативом в аподозисе.

7.4.3. Случаи асимметричного маркирования частей условной конструкции

Интересными являются случаи, когда одна из частей условной конструкции имеет маркирование сослагательным наклонением, а в другой частица *бы (б)* отсутствует. Индикативное маркирование несколько чаще встречается в аподозисе (9% от общего числа примеров аподозиса), чем в протазисе (5%). Это согласуется с предположением Б. Комри о том, что в случае асимметричного маркирования протазиса и аподозиса наличие маркера ирреальности более характерно для протазиса: «…It seems to be commoner crosslinguistically for the protasis to be marked overtly as nonfactual than for the apodosis to be so marked…» (Comrie 1986: 84). Алан Тимберлейк также считает, что для русских условных конструкций в случае асимметричного маркирования более характерен индикатив в аподозисе (Timberlake 2004: 378).

Как показывают примеры, индикативное маркирование может иметь разные причины.

Во-первых, есть такие случаи, где отсутствие маркера сослагательного наклонения кажется небрежностью пишущего – носитель обычно вносит правку в такие предложения, восстанавливая частицу *бы*:

(689) *Правдолюб во многом прав, и* ***если бы*** *вы были воцерковлённым человеком, то* ***прислушались*** *хоть немного к нему.* [коллективный. Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)]

(690) *Я* ***не удивился, если бы*** *вдруг тут сию минуту увидел запылённый пурпуровый плащ выходящего из каменной щели кудрявого бога в венке из виноградных листьев, с убитой серной на плече...*[В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

(691) ***Если не захват*** *заложников в «Норд-Осте»,* ***не было бы*** *более бурно обсуждаемой новости, чем выдворение из Белоруссии Ирины Хакамады и Бориса Немцова*. [«Известия», 2003.01.17]

Во-вторых, значительное число асимметричных в отношении наклонений конструкций относится к таким случаям, когда сослагательное наклонение мотивировано прагматически, то есть не обозначает контрфактивную ситуацию, а используется либо для смягчения категоричности высказывания, в целях вежливости (примеры 692 и 693), либо для выражения желания (пример 694). Эти предложения имеют референцию к настоящему или будущему и обозначают гипотетическую ситуацию, то есть такую, которая может быть реализована (см. о таких конструкциях в разделах 3.3 и 3.4), поэтому использование будущего времени или других форм, не маркированных сослагательным наклонением (инфинитива, именных групп, предикативов), в них семантически оправдано.

(692) *Но если нам по пути,* ***я проводил бы*** *вас… с вашего позволения…*[Юрий Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003]
(693) *Но, если вы не возражаете, я* ***бы спросил*** *вас кое о чем предварительно.*[Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]
(694) *А вы если не смогли со всем разобраться, то* ***подавали бы*** *давно рапорт,* ***уходили б*** *в отставку!* [Олег Павлов. Казенная сказка (1993)]

Характерны для таких конструкций глаголы *хотеть* и *хотеться*, причем возможно и 3-е лицо, особенно в контексте косвенной речи (об этих глаголах см. 3.3.4):

(695) **—** *Людмила Викторовна, раз уж зашла речь, я* ***бы хотел*** *попросить ненадолго ваши камни, те, с которыми Аркадий Викторович экспериментировал.* [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]
(696) *В сентябре 1991-го мой коллега из-за границы, приехавший в гости, сказал, что если ему предстоит стать эмигрантом,* ***он хотел бы*** *остановиться в Самаре.* [«Известия», 2001.08.17]

В-третьих, есть редкие случаи, когда и протазис, и аподозис относятся к будущему и тем самым обозначают гипотетическую ситуацию, а не контрфактивную, и при этом одна из частей маркирована сослагательным наклонением. Нормальным образом гипотетические конструкции имеют будущее время индикатива в обеих частях, но в этих примерах одна из ситуаций оценивается говорящим как практически невыполнимая и поэтому обозначается сослагательным наклонением вместо будущего:

(697) *В случае, если воспроизводство* ***окажется*** *иным,* ***получила бы*** *существенное подтверждение теория самозарождения жизни.* [Константин Феоктистов. Траектория жизни (2000)]

Четвертая группа примеров относится к уже осуществившимся ситуациям. Протазис этих конструкций выражен индикативом прошедшего времени, а аподозис – сослагательным наклонением. Необычность этих конструкций состоит в том, что говорящий обладает разным объемом знаний относительно ситуации протазиса и ситуации аподозиса. Он точно знает, что ситуация аподозиса не осуществлена, она является контрфактивной, но относительно ситуации, обозначенной протазисом, у него такого знания нет: он считает возможными оба варианта, и то, что она была реализована, и то, что она не была. Это соотношение является редким, потому что обычно положение дел в протазисе приводит к тому положению дел, которое обозначается в аподозисе, и потому их истинностный статус одинаков: если маловероятно первое событие, то маловероятно и второе, если первое имеет шансы на реализацию, то имеет их и второе (ср. «степень реальности положения дел обозначаемого аподозисом зависит от степени реальности положения дел, обозначаемого протазисом» - Подлесская 1999: 255).

(698) *— Да… — согласился Виноградов, — не вяжется. Если хотели убить усатого и взять картины, то* ***не тронули бы*** *старого. А если решили убрать обоих, то все равно картины бы забрали.* [Петр Галицкий. Опасная коллекция (2000)]
(699) *Понимаешь, если он торговец, то* ***позвал бы*** *пожилого в галерею, в офис.* [Петр Галицкий. Опасная коллекция (2000)]

Индикативный протазис этих предложений отсылает к выдвинутому говорящим или другим человеком предположению, и его истинность верифицируется той ситуацией, которая названа аподозисом:

(700) *Она ночует у меня и все думает, думает: почему же ее, Надю, не арестовали вместе с ним? В последние дни в Саматихе у них в комнате, признается она мне, было какое-то приключение с пришедшей к ним в гости отдыхающей. Гостья была не более не менее как секретарь райкома партии. Если причиной ареста* ***был*** *ее донос, то* ***взяли бы*** *и ее, Надю…* [Эмма Герштейн. Лишняя любовь (1985-2002)]

К пятому типу относятся конструкции с условно-уступительным значением:

(701) *Побежать за мальчиком? Догнать? Безнадежно. Всё равно,* ***если бы и догнала****, при отце он со мной* ***говорить не будет****…* [И. Грекова. В вагоне (1983)]

Алан Тимберлейк указывал на то, что среди асимметрично маркированных условных конструкций много таких, которые имеют условно-уступительное значение, ср.: *Даже если бы догнала, он со мной говорить не будет* (Timberlake 2004: 378). Действительно, условно-уступительные конструкции с *даже если бы* имеют индикативное маркирование аподозиса значительно чаще, чем обычные условные конструкции с *если бы*. В случайной выборке из 100 примеров по запросу «даже если бы» было обнаружено 65 примеров с сослагательным наклонением в аподозисе и 35 – с индикативом, в то время как в аналогичной выборке по запросу «–даже если бы» - 90 примеров с сослагательным наклонением и 10 примеров с индикативом.

(702) ***Даже если бы*** *они захотели восстать против тирании таджика с гранатой, у них на это элементарно не было сил.* [Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)]
(703) *Опора на такого союзника связывала Хрущёва по рукам и ногам,* ***даже если бы*** *он и был полнейшим радикалом.* [«Наука и жизнь», 2008]
(704) ***Даже если бы*** *организаторы переворота смогли удержать власть, это не меняло экономического положения страны, а его контуры к этому времени были строго заданы.* [Егор Гайдар. Гибель империи (2006)]

Асимметричное маркирование частей условно-уступительных предложений возможно потому, что ситуация, обозначенная аподозисом, осуществляется вопреки тому, что названо протазисом - тем самым (ир)реальный статус этих ситуаций не зависит друг от друга.

Еще один случай, где регулярно отсутствует маркер сослагательного наклонения, - когда одна из частей выражена инфинитивом. В следующих примерах инфинитивом без частицы *бы* оформлен протазис:

(705) *Пьеса,* ***если ее сыграть*** *без купюр,* ***шла бы*** *на сцене пять с половиной часов, а мой фильм был рассчитан на час сорок.*[Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]
(706) *А если из Франции* ***убрать*** *французов, Париж* ***был бы*** *идеальным городом мира.*[М. Н. Задорнов. Египет // «Октябрь», 2002]

(707) *А если голову* ***отрубать*** *за каждую взятку,* ***не брали бы****.*[Гулла Хирачев (Алиса Ганиева). Салам тебе, Далгат! (2009) // «Октябрь», 2010]

В разделе 7.4.1.1 было показано, что в примеры с инфинитивом можно ввести частицу *бы*, и значение конструкции от этого не меняется. При этом если в этом предложении заменить инфинитив на прошедшее время, то частица сослагательного наклонения оказывается обязательной:

(708) (а) *Если* ***бы*** *голову* ***отрубать*** *за каждую взятку, не брали бы*
(б) *Если* ***бы*** *голову* ***отрубали*** *за каждую взятку, не брали бы*
(в) *Если голову* ***отрубать*** *за каждую взятку, не брали бы*
(д) **Если голову* ***отрубали*** *за каждую взятку, не брали бы*

Факультативность частицы сослагательного наклонения при инфинитиве наблюдается и в аподозисе условных конструкций. В следующих двух примерах представлено одинаковое значение инфинитива, однако в первом примере он не имеет частицы сослагательного наклонения, а во втором – имеет (эти примеры описаны в Сай 2015: 343-345).

(709) *Если бы не частая сетка,* ***быть*** *мне без руки.* [«Юный натуралист», 1975]
(710) *Если бы Пьер родился не человеком, а птицей****, быть бы*** *ему воробьем.* [«Формула», 2002.05.15]

При этом оба примера обозначают контрфактивную ситуацию. Тем самым, если в протазисе инфинитив может не иметь маркирования сослагательным наклонением, только если ситуация генерическая и/или гипотетическая, то у инфинитива в аподозисе частица всегда факультативна, поскольку контрфактивное значение обеспечивается протазисом с сослагательным наклонением.

Наконец, аподозис условной конструкции может не иметь частицу *бы (б)*, если он содержит модальный предикат или какие-то другие маркеры модальности. Как показано в главе 5, предикаты *мочь, можно, должен* и некоторые другие модальные операторы (*может быть* – в примере 712) частично синонимичны сослагательному наклонению и потому заменяют его:

(711) *Он* ***мог сойти*** *за душевнобольного,* ***если бы*** *не торжествующая улыбка и не выражение привычного каждодневного шутовства.* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)

(712) *Она училась в Харьковской консерватории, на вокальном факультете, любила музыку и,* ***может быть, если бы*** *не появление первенца, её* ***ждала*** *заманчивая артистическая карьера, но появился я, и всё внимание, все заботы были переключены на сына.* [«64 — Шахматное обозрение», 2003.10.15]

Особый тип конструкций с маркированием сослагательным наклонением только в одной части обсуждается в статьях Рестан 1989, Gronn 2008:

(713) ***Если бы*** *белые сыграли 27.Qh6+, то ход 29…Rf7 сразу* ***проигрывал****.*

Эти конструкции характерны для репортажей с шахматных игр и не встретились в моей выборке.

7.5. Главная и зависимая части условных конструкций с сослагательным наклонениям: некоторые отличия

В начале этой главы было сказано, что с типологической точки зрения далеко не универсальным является маркирование главной и зависимой частей условной конструкции одной и той же грамматической формой. Например, в мегебском языке (даргинская группа нахско-дагестанских языков) предикат контрфактивного условного придаточного выражается особым показателем *q'alle*, который используется только в этом значении. Этот показатель кумулятивно выражает значения условия и контрфактивности. Предикат главного предложения выражается другой формой а именно сочетанием морфемы основы потенциалиса и морфемы прошедшего времени:

(714)	iχ	w-ebk'-ib-q'alle,	nu-ra	d-ubk'-a-re
	этот	M-умереть.PFV-AOR-CTRF	я-ADD	F-умереть.IPFV-POT-PST

'Если бы он умер, я бы умерла тоже.'

В русском языке предикаты придаточного и главного предложений имеют одинаковую форму - сослагательное наклонение, а значение условия выражается союзом *если*. Тем не менее между главной и зависимой частями есть некоторые отличия.

В аподозисе с сослагательным наклонением говорящий сообщает о том, что некоторая ситуация не существует в действительности, и может выразить свою степень уверенности в том, что она осуществилась бы в другом мире. Здесь уместны маркеры эпистемической достоверности:

(715) *Я бы,* ***конечно,*** *умерла тоже*. = Я не умерла; я уверена, что в альтернативном мире может осуществиться ситуация «я умерла»

(716) *Я бы* ***вряд ли*** *умерла тоже.* = Я не умерла; я сомневаюсь, что в альтернативном мире может осуществиться ситуация «я умерла»

В отличие от аподозиса, протазис условного предложения с частицей *бы* не может содержать маркеров эпистемической достоверности:

(717) *Если бы он умер, я бы,* ***конечно / наверное,*** *умерла тоже.*
Если бы он* ***конечно / наверное* *умер, я бы умерла тоже.*

В условном придаточном предложении выражение уверенности / сомнения не имеет смысла, потому что в нем не высказывается суждения о существовании альтернативного мира. В условном придаточном этот альтернативный мир создается. По этой причине в условных придаточных модальные предикаты не могут употребляться в эпистемическом значении и не могут не иметь при себе частицы *бы*, как это часто случается в других контекстах (см. раздел 5.2.1):

(718) (а) ****Если бы*** *Миша* ***мог положить*** *ключи к себе в карман, я бы их не нашла.*
(б) ***Если бы*** *Миша* ***положил*** *ключи к себе в карман, я бы их не нашла.*

Отличие предиката условного контрфактивного придаточного от предиката главной части хорошо видно на том, какие значения имеют независимые употребления условных придаточных. Как было показано в разделе 3.4, «обломки» условных придаточных имеют желательное значение, и есть основания предполагать, что все желательные контексты сослагательного наклонения восходят к условным придаточным предложениям.

7.6. Заключение

В разделе 7.1 было обсуждено значение условных конструкций с сослагательным наклонением. Сослагательное наклонение употребляется почти исключительно в контрфактивных условных конструкциях, то есть для обозначения ситуаций, которые не имели места в прошлом и не имеют места в настоящем. Поскольку фантастические ситуации будущего говорящий воспринимает как такие, которые заведомо противоречат действительности, то они тоже могут обозначаться сослагательным наклонением, хотя про них невозможно иметь уверенность, что они не осуществятся. При этом инфинитив оказывается более чувствителен к контрфактивности: в условном придаточном он может быть употреблен без частицы *бы (б)*, только если имеет генерическое, хабитуальное значение или относится к будущему.

В разделе 7.2 было показано, что значение условия обычно выражается союзом. При отсутствии союза становятся обязательными такие формальные средства, как порядок частей (условие строго вначале) и порядок слов в той клаузе, которая выражает условие (предикат обычно на первом месте). Это говорит о том, что сослагательное наклонение само по себе не несет значения условия. В то же время конструкции с частицей *бы* могут выражать условие при отсутствии союза, а аналогичные конструкции с индикативом прошедшего времени такой способностью не обладают. Тем самым, условие может быть выражено начальной позицией клаузы лишь в сочетании с такой формой сказуемого, которая содержит ирреальный компонент значения. Это компонент есть у сослагательного наклонения, а также у инфинитива: было показано, что инфинитив способен выражать условие без частицы *бы*.

Обзор примеров выражения протазиса и аподозиса условных конструкций, хотя бы одна из частей которых содержит частицу *бы (б)* (раздел 7.4), показал, что прошедшее время и инфинитив употребляются в любых типах условных конструкций, в то время как сочетания предикативов и существительных с частицей *бы (б)* имеют значительные ограничения. В частности, предикатив изредка встречается в протазисе условной конструкции, но лишь с условным союзом, и совсем не встречается в аподозисе условной конструкции, если в протазисе употреблено сослагательное наклонение.

В таблице 39 обобщены свойства разных конструкций с частицей *бы (б)* в условных предложениях.

	прош. время + *бы (б)*	инфинитив + *бы (б)*	предикатив + *бы (б)*

употребляется ли в протазисе, если протазис оформлен сослагательным наклонением и имеет условный союз?	да	да	да (редко)
употребляется ли в протазисе, если протазис оформлен сослагательным наклонением и имеет условный союз?	да	да	нет
может ли быть опущена частица *бы (б)* в протазисе?	нет	да	нет
употребляется ли в аподозисе, если протазис оформлен сослагательным наклонением?	да	да	нет
может ли быть опущена частица *бы (б)* в аподозисе?	нет	да	нет

Табл. 39. Способы оформления протазиса и аподозиса условных конструкций, одна из частей которых содержит частицу *бы(б)*

8. Условно-уступительные конструкции с сослагательным наклонением[20]

Сослагательное наклонение часто встречается в условно-уступительных придаточных, которые вводятся сочетанием одного из местоименных слов *кто* / *что* / *когда* / *где* / *куда* / *откуда* / *какой* / *как* / *сколько* / *чей* (в терминологии [Апресян 2015] и [Иомдин 2010], «*к*-местоимением») и частицы *ни*:

(719) ***О чем бы*** *Маша* ***ни говорила****, ей не верили.*

Эти придаточные относятся к типу универсальных условно-уступительных предложений по классификации М. Хаспельмата и Э. Кёнига [Haspelmath, König 1998]. В «Русской грамматике» они называются предложениями с обобщенно-уступительными отношениями [РГ 1980], в работах В. С. Храковского [1999; 2004] — генерализованными.

Условно-уступительные предложения совмещают семантику условия с семантикой уступки. С одной стороны, они задают отношения условия. Ситуация, названная в главной части, сопоставлена с реальностью ситуации, названной в зависимой части: Маше не верили, если она говорила об X, Y, Z и так далее. С другой стороны, они содержат уступительный компонент смысла, поскольку ситуация главной части нормальным образом не должна следовать из ситуации зависимой части, то есть происходит не вследствие, а вопреки ей: естественные ожидания таковы, что Маше должны поверить, если она говорит об X, Y, Z и так далее.

Универсальные условно-уступительные придаточные предложения означают, что ситуация, названная в главной части, верна при любом положении дел из тех, которые названы в зависимой части: (для всех x) (если p_x то q). В результате ситуация протазиса, как правило, не единична, она повторяется: либо в разное время (720) [21], либо с разными участниками (721), либо разными способами (722). Это свойство значения протазиса универсальных условно-уступительных придаточных мы будем называть его хабитуальностью.

[20] В основу этой главы легла статья Добрушина 2016.
[21] Здесь и далее примеры из [НКРЯ].

(720) ***Когда ни зайди**, у Гусейна шашлыки из осетрины* [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)].

(721) *Нужны деньги, но **к кому я ни обращалась** за помощью, никто не помог* [Российский фонд помощи (2002) // «Домовой», 2002.11.04].

(722) *Этого никто не может понять, **как ни объясняй*** [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)].

Значение повторения, или множественности вариантов, может модифицироваться в значение интенсивности. Так, в предложении *Как бы много он ни ел, все равно не наедался*, поверхностный смысл протазиса состоит в том, что были разные варианты того, как много он ел: он ел и много, и очень много, и очень-очень много, однако реально такие конструкции интерпретируются говорящим в значении ‘Хотя он ел очень много’. Это явление характерно для местоименных слов со значением степени — *как*, *какой*, *сколько*. Предложение *Сколько ни езди на море, все равно хочется еще* интерпретируется как ‘даже если ты ездишь на море много, все равно хочется еще’. Нередко допустима разная интерпретация, как в предложении *Сколько кандидатов ни выставить, второго тура не будет*. Возможно, здесь идет речь о том, что даже если выставить много кандидатов, второго тура не будет, возможно — о том, что его не будет ни в том случае, если их выставить пять, ни в том случае, если их выставить четыре.

Таким образом, универсальные условно-уступительные конструкции типа «местоимение + *ни»* имеют две семантические разновидности. Эти разновидности подробно рассматриваются в работах В. С. Храковского [2004] и В. Ю. Апресян [2015]. К первому типу принадлежат конструкции, обозначающие «повторяющиеся положения дел» [Храковский 2004: 21], они же, в терминологии Апресян, конструкции «любого варианта» (*Кого ни просил, никто не помогал*). Ко второму типу, который бывает только со словами *как ни*, *какой ни*, *сколько ни*, относятся конструкции, «в которых обозначаются единичные положения дел и выражен специфический общий смысл ‘признак / действие в ЗЧ [зависимой части] осуществляется с максимальным превышением условной нормы, т. е. или интенсивно, или длительно’» [Храковский 1999: 118], в терминологии Апресян — выражающие собственно уступку (*Как ни просил, никто не помогал*). В разделе 3 обсуждается, релевантно ли это различие для использования в придаточном предложении сослагательного наклонения.

В любом случае, протазис универсальных условно-уступительных конструкций содержит три семантических компонента:

- условность;

- уступительность (противопоставление ситуации аподозиса);
- повторение, множественность вариантов (хабитуальность).

Из этого списка видно, что универсальные условно-уступительные предложения не содержат тех компонентов, которые чаще всего выражаются русским сослагательным наклонением: контрфактивности или желания.

В этой главе будет показано, что сослагательное наклонение является наиболее частой формой в этих конструкциях, но не обозначает, что ситуация ирреальна, т. е. не принадлежит прошлому или настоящему. Употребление сослагательного наклонения объясняется хабитуальностью ситуаций протазиса универсальных условно-уступительных конструкций. «В отличие от эпизодического употребления, описывающего конкретную, имеющую место в определенный момент времени ситуацию, хабитуальное употребление в любом из конкретных хабитуальных значений являет собой некоторую абстракцию, не засвидетельствованную в реальности» [Шлуинский 2005: 159]. Хабитуальная ситуация нереферентна: предикат относится к целому классу случаев, а не к одному конкретному случаю, и потому можно говорить о присутствии ирреального компонента в семантике хабитуалиса [Плунгян 2004]. Наличие ирреальной семантики создает возможность использования форм, которые обычно обозначают ирреальные ситуации, для обозначения хабитуальных ситуаций, в том числе, как показано в этой главе, в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций.

В разделе 8.1 будет показано, какие формы предиката характерны для русских универсальных условно-уступительных придаточных. В разделе 8.2 будут рассмотрены те случаи, когда предикат универсальных условно-уступительных придаточных выражен сослагательным наклонением, в разделе 8.3 обсуждаются формы предиката главной клаузы универсальных условно-уступительных конструкций, в разделе 8.4 рассматриваются два подтипа этих придаточных, а в разделе 8.5 подведены итоги и показано, какие типологические параллели имеет это явление.

8.1. Формы предиката в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций

Универсальные условно-уступительные придаточные допускают все финитные формы глагола, однако наиболее характерны такие, которые обозначают нефактивные ситуации. Анализ примеров (см. табл. 40) показал, что наиболее распространенной формой придаточного является сослагательное наклонение, затем будущее время,

императив и прошедшее время несовершенного вида. Наиболее фактивная форма — прошедшее время совершенного вида — является наименее частотной. Такое распределение форм в придаточных универсального типа значительно отличается от среднего распределения форм в корпусе: частотность форм прошедшего сов. в. и прошедшего несов. в. примерно одинакова и в 10 раз превышает частотность императива (по корпусу со снятой омонимией).

Форма предиката в протазисе	Частотность в процентах и абсолютное число			
	кто[22]*... ни*	*где... ни*	*как… ни*	*сколько... ни*
сослагательное наклонение[23]	78% (495)	93% (464)	58% (1728)	38% (484)
будущее время	8% (50)	2% (10)	1% (28)	2% (24)
императив	7% (42)	2% (11)	7% (221)	21% (263)
инфинитив	(2)	1% (4)	1% (24)	2% (20)
настоящее время	2% (13)	(2)	2% (63)	6% (70)
прошедшее несов. в.	5% (31)	2% (8)	6% (177)	31% (396)
прошедшее сов. в.	(4)	(2)	(1)	(4)
именное сказуемое с нулевой связкой[24]	0	0	25% (733)	(2)
всего	*637*	*501*	*2974*	*1263*

Таблица 40. **Распределение форм в протазисе условно-уступительных конструкций в подкорпусе с 1970 г.**

Таким образом, протазис универсальных придаточных тяготеет к тому, чтобы быть выраженным нефактивными формами, среди которых наиболее частотной является сослагательное наклонение: 78% случаев протазиса с вопросительным местоимением *кто*, 93% — с местоимением *где*, 58% — с местоимением *как*, 38% — с местоимением *сколько*.

[22] Местоимение *кто* может стоять в формах косвенных падежей.

[23] Под сослагательным наклонением понимаются любые сочетания с частицей *бы (б)*.

[24] В эту группу вошли случаи типа *Как ни парадоксально, ему отказали*; *Как ни банален этот совет, учитесь*; *Как ни привязан он к маме, нужно идти в школу*. Было принято решение посчитать их отдельно от глаголов в настоящем времени, поскольку их распределение в разных конструкциях протазиса заметно отличается.

8.2. Роль сослагательного наклонения в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций

В этом разделе будет показано, какие именно конструкции с сослагательным наклонением характерны для универсальных условно-уступительных придаточных, будет рассмотрена функция сослагательного наклонения и показано, что оно не имеет контрфактивного смысла, а участвует в выражении хабитуального значения.

8.2.1. Форма предиката в придаточных с частицей *бы*

В тех случаях, когда универсальные условно-уступительные придаточные содержат частицу *бы* (*б*), в них используется почти исключительно форма прошедшего времени и лишь изредка — инфинитив (примеры 723-727).

(723) *Айсберг,* ***сколько бы он ни плавал****, все равно растает, а краски окажутся в воде* [«Техника — молодежи», 1975].

(724) *Но могу точно сказать:* ***какая бы ни была*** *война, мне страшно* [«Вестник США», 2003.06.25].

(725) ***Как бы ни относиться*** *к позиции Солженицына по тем или иным вопросам, самая высокая оценка его творчества должна остаться незыблемой, и еще далеко не все им сказано* [А. Д. Сахаров. О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза» (1974)].

(726) *Девиз его жизни: «****Где бы ни поспать****, лишь бы поспать»* [«Техника — молодежи», 1976].

(727) *Действия не отличались высокой моралью, воровство оно и есть воровство, какие бы оправдания* ***ни приводить*** [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Встретились также отдельные примеры использования в протазисе прилагательного без связки (728), существительного без связки (729) и глагола в форме настоящего времени (730):

(728) *В нашей земле высокими строились лишь церкви — а церковь,* ***как бы ни велика****, внутри таит еще больший простор, куполом достающий Бога* [Александр Терехов. Коммуналка (1995—2005)].

(729) *Этот отход очень ему не нравился:* ***какие б*** *там ни тактические соображения, а считай отступление* [А. И. Солженицын. Адлиг Швенкиттен (1998)].

(730) *Я — **как бы** это идиотически **ни звучит** — незаконный внук Михаила Ивановича…* [Александр Пятигорский. Вспомнишь странного человека (1997)].

Во многих придаточных предложениях инфинитив и прошедшее время распределены по кореферентности: инфинитив используется тогда, когда совпадает субъект главного и подчиненного предложений (*Он уходит, чтобы не мешать* / *Он уходит, чтобы ему не мешали*). Однако в универсальных условно-уступительных предложениях это не так: инфинитив связан не с кореферентностью, а с нереферентностью субъекта. Как и в условных придаточных предложениях, инфинитив используется тогда, когда субъект является обобщенным, ср.:

(731) а. ***Как бы** я / ты / он ни **старался,** пятерки не получить*.;

б. ***Как бы** ни **стараться,** пятерки не получить*.

В табл. 41 представлена абсолютная частотность различных конструкций этого типа (запрос «местоимение + *бы* на расстоянии 1—3 слова от *ни*»). Из подсчета исключены частотные выражения «местоименное слово + *бы* + *то* / *там* + *ни было*» (*что бы то ни было*, *как бы там ни было* и др.).

Таблица 41. **Типы предиката в условно-уступительных конструкциях с частицей *бы* в подкорпусе с 1970 г.**

	Глагол в прошедшем времени («форма на *-л*»)	Инфинитив	Прилагательное / причастие / существительное без связки	Глагол в настоящем времени	*Всего*
как бы ни	1753	31	3	1	*1788*
что бы ни	1583	3	0	0	*1586*
какой бы ни	1485	12	1	0	*1498*
кто бы ни	490	4	1	0	*495*
сколько бы ни	482	4	0	0	*486*
где бы ни	460	8	0	0	*468*
куда бы ни	284	0	0	0	*284*
когда бы ни	68	0	0	0	*68*
откуда бы ни	27	0	0	0	*27*
чей бы ни	19	0	0	0	*19*

отчего бы ни	1	0	0	0	*1*
всего	*6652*	*62*	*5*	*1*	*6714*

Из табл. 41 следует, что протазис универсальных условно-уступительных конструкций почти исключительно выражается формой прошедшего времени, инфинитив для него нехарактерен.

8.2.2. Сослагательное наклонение и значение контрфактивности

Тот факт, что для протазиса универсальных условно-уступительных предложений характерно сослагательное наклонение, мог бы объясняться условным компонентом значения этих придаточных. Однако условие содержат все условно-уступительные придаточные предложения (примеры 732а—в), а сослагательное наклонение характерно только для одного типа — универсальных придаточных.

(732) а. *Даже если ты* ***примешь*** *лекарство, оно не тебе не поможет.*

б. ***Примешь*** *ты лекарство или нет, оно тебе не поможет.*

в. ***Пусть*** *ты* ***примешь*** *лекарство — оно все равно тебе не поможет.*

Все условно-уступительные придаточные, как указывают М. Хаспельмат и Э. Кёниг, сходны с обычными условными придаточными предложениями в том отношении, что они могут иметь разный статус реальности и оформляться соответствующими формами. Пример (733а) имеет гипотетический статус и выражается в русском языке индикативом, пример (733б) имеет контрфактивный статус и выражается сослагательным наклонением (перевод английских примеров из [Haspelmath, König 1998: 565]):

(733) а. *Какое лекарство ты ни* ***примешь****, оно тебе не поможет*;

б. *Какое* ***бы*** *лекарство ты ни* ***принял****, оно* ***бы*** *тебе* ***не помогло****.*

Сослагательное наклонение в обычных условных конструкциях употребляется почти исключительно для создания контрфактивности, т. е. для обозначения ситуации, которая не имела места в действительности, не имеет и не будет иметь. Если протазис содержит сослагательное наклонение, то и аподозис почти наверняка имеет сослагательное наклонение:

(734) ***Если бы*** *отец* ***уехал*** [= ‘не уехал’], *она* ***бы*** *его* ***нашла****.*

Ни то ни другое не верно для универсальных условно-уступительных конструкций. Как будет показано дальше, градации (ир)реальности в предложениях с условно-уступительным протазисом выражаются с помощью форм аподозиса, а не протазиса. Сослагательное наклонение в протазисе не коррелирует с ирреальностью ситуации. В следующем примере протазис подразумевает, что ситуация имела место в реальности много раз:

(735) Куда **бы** отец **ни уехал** [= ‘уехал’], она его **находила** везде.

Для создания контрфактивного значения необходим аподозис в сослагательном наклонении:

(736) Куда **бы** отец **ни уехал** [= ‘не уехал’], она **бы** его **нашла** везде.

Тем самым, хотя универсальные условно-уступительные придаточные могут иметь градации по ирреальности, это значение выражается не протазисом, а аподозисом. Сослагательное наклонение в протазисе универсальных условно-уступительных предложений не имеет контрфактивного значения и не коррелирует с тем, оформлен ли аподозис сослагательным наклонением или нет. Между тем в других условно-уступительных конструкциях сослагательное наклонение не может употребляться только в протазисе, потому что вся конструкция с сослагательным наклонением имеет контрфактивное значение:

(737) а. **Даже если* ***бы*** *он* ***приехал****, он* ***не зашел*** *поздороваться*;
б. *Даже если* ***бы*** *он* ***приехал****, он* ***не зашел бы*** *поздороваться.*

Несмотря на то, что контрфактивность выражается лишь аподозисом универсального условно-уступительного предложения, в протазисе контрфактивных универсальных предложений не может быть никакой другой формы, кроме сослагательного наклонения:

(738) а. *Куда бы отец* ***ни уезжал****, она* ***бы*** *его* ***нашла*** *везде*;
б. **Куда отец* ***ни уезжал****, она* ***бы*** *его* ***нашла*** *везде*;
в. **Куда* ***ни уезжай****, она* ***бы*** *тебя* ***нашла*** *везде.*

Таким образом, сослагательное наклонение в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций не выражает контрфактивного значения. Какова роль сослагательного наклонения в этих придаточных?

8.2.3. Семантика универсальных условно-уступительных придаточных с сослагательным наклонением в протазисе

Употребление сослагательного наклонения в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций не коррелирует с реальностью ситуации. Конструкции с сослагательным наклонением в универсальных условно-уступительных придаточных могут иметь фактивное значение, то есть иметь референцию к реальной ситуации, точнее — к классу реальных ситуаций. Во многих таких контекстах сослагательное наклонение может быть заменено на индикатив, в том числе индикатив прошедшего времени:

(739) *Куда **бы** отец ни **уезжал**, она его находила везде. = Куда отец ни **уезжал**, она его находила везде.*

Поскольку сослагательное наклонение может быть заменено на индикатив без изменения смысла, приписать особое значение сослагательному наклонению в таком контексте невозможно, но можно описать условия, при которых его употребление более или менее предпочтительно, и объяснить, почему сослагательное наклонение оказывается в числе средств оформления таких придаточных.

Сослагательное наклонение встречается при референции ситуации к будущему, настоящему и прошлому, время ситуации чаще всего обозначается в главном предложении:

(740) *Большинство девочек, работающих в швейном цехе, не станут швеями, но, **где бы** они **ни работали**, они **будут сравнивать** организацию труда «там» и «здесь», а труд швей «Чайки» организован на самом современном уровне* [«Техника — молодежи», 1974].

(741) *...**Где бы ни была** сейчас мама, она **думает** обо мне, и надо только немного подождать — она уже спешит домой* [Виктор Слипенчук. Зинзивер (2001)].

(742) ***Что бы** я **ни сказал**, организаторы **выслушивали** с заинтересованным видом...* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)].

Однако наиболее характерными являются вневременные ситуации, которые имеют место постоянно:

(743) *Впрочем, в Голландии «сельская местность» — понятие относительное:* ***где бы ты ни находился****,* ***всегда видно*** *какое-нибудь городского вида строение* [Сергей Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003].

Во всех приведенных примерах сослагательное наклонение обозначает ситуацию, которая представляется говорящему реальной. В примере (740) девочки будут работать, в примере (741) мама где-то находится, в примере (742) герой высказывания нечто говорил. Однако во всех случаях это не единственная, конкретная ситуация, а целый класс таких ситуаций. Тем самым ситуация протазиса не является референтной.

Сослагательное наклонение оказывается уместным в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций потому, что оно способно обозначать нереферентные ситуации. Подтверждением этого является следующая зависимость вида глагола от наклонения: протазис универсального условно-уступительного предложения имеет форму совершенного вида почти только в комбинации с частицей *бы*:

(744) *Где* ***бы*** *она* ***ни нашла*** *этого немытого Вовку, она сама его нашла* [Галина Щербакова. Армия любовников (1997)].

Форма совершенного вида индикатива прошедшего времени для протазиса универсальных условно-уступительных придаточных нехарактерна, потому что эта форма обычно обозначает реальную однократную ситуацию:

(745) ?*Где она ни* ***нашла*** *этого немытого Вовку, она сама его нашла.*

Примеры с прошедшим временем совершенного вида индикатива в протазисе редки и обычно создают впечатление недостающей частицы *бы*:

(746) *А точно, говорят: на вас* ***кто ни взглянул*** **[кто бы ни взглянул]***, тут и влюбился* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975—1977)].

(747) *...Неизменные мужские шуточки, какими сопровождается выпивка****, где*** *она* ***ни случилась*** [**где бы она ни случилась**] **—** *в заблеванной пивной на Зацепе или в «Уолдорф Астории»* [Анатолий Азольский. Монахи // «Новый Мир», 2000].

В табл. 42 представлено соотношение форм прошедшего времени совершенного вида и прошедшего времени несовершенного вида в протазисе конструкций с индикативом и с сослагательным наклонением.

Таблица 42. **Распределение видовых форм прошедшего времени в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций в подкорпусе с 1970 г.**[25]

	Прошедшее время индикатива		Сослагательное наклонение	
	сов.	несов.	сов.	несов.
когда	0	(1)	54% (37)	46% (31)
откуда	0	0	26% (7)	74% (20)
кто	12% (4)	88% (29)	20% (99)	80% (391)
где	20% (2)	80% (8)	13% (61)	87% (395)
куда	13% (1)	87% (7)	42% (40)	58% (56)
что	3% (1)	97% (38)	29% (456)	71% (1119)
сколько	1% (4)	99% (396)	16% (77)	84% (403)
как	1% (5)	99% (480)	6% (95)	94% (1591)
какой	0	(4)	3% (166)	97% (5412)

Из табл. 42 видно, что есть заметная разница между конструкциями с сослагательным наклонением и конструкциями с прошедшим временем индикатива. Если при сослагательном наклонении допустим совершенный вид (хотя обычно он встречается реже, чем несовершенный, составляя от 3% до 54%), то конструкции с индикативом его практически не допускают.

(748) а. ***Кто бы ни победил**, власть остается внутри одного круга, куда посторонних не пускают* [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998)].

б. ?***Кто ни победил**, власть остается внутри одного круга.*

(749) а. *Пожалуйста, позвони мне, попроси меня, **кто бы ни подошел** к телефону, или позвони в галерею, или Таньке* [Александр Кабаков. Последний герой (1994—1995)].

б. **Попроси меня, **кто ни подошел** к телефону.*

При этом ограничения на совершенный вид характерны только для прошедшего времени индикатива. Будущее время и императив могут быть использованы в протазисе в совершенном виде (750—753).

[25] Не учитывались идиомы *куда ни попало*, *куда ни шло*, *что ни попало.*

(750) — *Значит,* ***кто меня ни спросит****, — мрачно сказал Начальник Охраны, — заходи и жди!* [Фазиль Искандер. Кролики и удавы (1982)].

(751) ***Куда ни пойдешь****, с* ***кем ни заговоришь*** *— Зона, Зона, Зона…* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)].

(752) ***Как ни назови****, а все люди знают: там идет война* [«Новая газета», 2003.01.23].

(753) *Но* ***сколько ни вложи*** *в провинциальное издание денег и литературы, результат один: текст, воплощаясь в книгу, обретает небытие* [Ольга Славникова. Капсула времени // «Октябрь», 2001].

Это объясняется тем, что сослагательное наклонение, будущее время и императив сами по себе уже являются ирреальными формами и совершенный вид не меняет референциального статуса ситуации.

Интересно, что В. Ю. Апресян пришла к несколько иным выводам относительно корреляции вида и типа универсальной условно-уступительной конструкции: «Интерпретация ‘любого варианта’ тяготеет к формам СОВ, а уступительная — к формам НЕСОВ. Это имеет семантическое объяснение: уступительность градуирует, задавая высокую степень интенсивности действия, в то время как интерпретация ‘любого варианта’ задает перебор возможных вариантов осуществления действия» [Апресян 2015: 152]. Напомним, что уступительное значение характерно для конструкций со словами *сколько*, *как* и *какой*. Цифры, представленные в табл. 3, не свидетельствуют о преобладании форм совершенного вида в конструкциях «любого варианта». Кроме конструкций с вопросительным местоимением *когда*, в которых наблюдается незначительное преобладание совершенного вида (54% случаев), во всех остальных конструкциях преобладает несовершенный вид. Реже всего совершенный вид встречается у конструкций со словами *как* и *какой* (6% и 3%), что соответствует наблюдениям Апресян, однако конструкция со словом *сколько*, которая тоже часто имеет уступительное значение, не отличается от других универсальных условно-уступительных конструкций с точки зрения пропорции форм совершенного и несовершенного вида. Причина расхождения приведенных здесь данных и данных Апресян в том, что она рассматривает вид всех форм в целом. Между тем если рассматривать только форму индикатива прошедшего времени, то видно, что совершенный вид нехарактерен для всех индикативных универсальных условно-уступительных конструкций, а в конструкциях с сослагательным наклонением совершенный вид встречается заметно реже, чем несовершенный.

Итак, с точки зрения оформления протазиса условные конструкции с сослагательным наклонением отличаются от конструкций с индикативом тем, что в первых встречается форма совершенного вида, хотя и нечасто, а во вторых — практически нет. Форма индикатива прошедшего времени совершенного вида обозначает наиболее фактивную ситуацию из всех возможных, и поэтому индикатив прошедшего сов. в. плохо совмещается с нереферентностью ситуации протазиса условно-уступительных конструкций. Напротив, сослагательное наклонение имеет нефактивное значение даже в том случае, если оно выражено формой совершенного вида, поэтому совершенный вид не запрещен в этих конструкциях.

Таким образом, сослагательное наклонение в протазисе универсальных условно-уступительных придаточных предложений употребляется потому, что обозначенные в нем хабитуальные ситуации нереферентны.

8.3. Форма предиката в аподозисе условно-уступительных конструкций

В этом разделе будут рассмотрены типичные способы оформления аподозиса универсальных условно-уступительных предложений. Будет показано, что особенности оформления аподозиса универсальных условно-уступительных придаточных тоже свидетельствуют в пользу того, что употребление сослагательного наклонения в зависимой части обусловлено множественностью ситуаций.

8.3.1. Прошедшее время в аподозисе

В разделе 8.2 было показано, что совершенный вид нехарактерен для протазиса, оформленного прошедшим временем индикатива, и допустим, если протазис оформлен сослагательным наклонением. В аподозисе ситуация обратная. Индикативные условно-уступительные конструкции могут содержать прошедшее время совершенного вида (754-758).

(754) *Позже можно будет сказать, что я* ***не прижился*** *нигде,* ***куда*** *меня* ***ни пристраивали*** [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].

(755) *И он вспомнил, что и тогда еще, во время его первого сидения и позорного провала, когда он* ***подписал*** *все, что* ***ни подсовывали****, тоже присутствовала такая же женщина* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)].

(756) ***Как*** *отец* ***ни отговаривал****,* ***что ни делал****, сын* ***женился*** *на ней* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)].

(757) *За эскалатором начинается какая-то железная стена, не могла поднять,* ***сколько ни стучала****, никто* ***не открыл*** [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].

(758) ***Как ни*** *старалась мама, но, кроме фасоли, на зиму больше ничего* ***не запасла*** [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994—2003)].

Для предложений с протазисом, оформленным сослагательным наклонением, аподозис с прошедшим временем совершенного вида не характерен:

(759) **Я* ***не прижился*** *нигде, куда* ***бы*** *меня* ***ни пристраивали***;

(760) **Он* ***подписал*** *все, что* ***бы*** *ему ни* ***подсовывали***;

(761) *****Сколько бы*** *она* ***ни стучала****, никто* ***не открыл***;

(762) *****Как бы ни старалась*** *мама, но, кроме фасоли, на зиму больше ничего* ***не запасла***.

Предложения становятся значительно более приемлемыми, если совершенный вид поменять на несовершенный:

(763) *Я* ***не приживался*** *нигде, куда* ***бы*** *меня* ***ни пристраивали***.

(764) *Он* ***подписывал*** *все, что* ***бы*** *ему ни* ***подсовывали***.

(765) ***Сколько бы*** *она* ***ни стучала****, никто* ***не открывал***.

Несовершенный вид в аподозисе с прошедшим временем меняет статус ситуации с конкретной на обобщенную, родовую: так происходило во всех ситуациях этого типа.

В табл. 43 представлены результаты подсчета количества форм совершенного и несовершенного вида прошедшего времени в аподозисе разных универсальных условно-уступительных конструкций. Исключены конструкции с императивом в протазисе, так как с большой вероятностью они имеют сильный ирреальный оттенок и должны быть рассмотрены отдельно. Видно, что прошедшее время совершенного вида нехарактерно для всех универсальных условно-уступительных придаточных, кроме тех, которые вводятся местоимением *как*. Чаще, чем в других, оно встречается в придаточных со словами *сколько* и *как*, если протазис не имеет сослагательного наклонения. Кроме того,

видно, что несовершенный вид в аподозисе встречается чаще, если протазис выражен сослагательным наклонением, чем если он выражен индикативом прошедшего времени.

Таблица 43. **Вид форм прошедшего времени в аподозисе универсальных условно-уступительных предложений**

	Прош. несов.	Прош. сов.
где ни + индикатив	100% (6)	0% (0)
где бы ни	96% (176)	4% (7)
сколько ни + индикатив	64% (222)	36% (124)
сколько бы ни	83% (90)	17% (18)
кто ни + индикатив	73% (19)	27% (7)
кто бы ни	81% (93)	19% (34)
как ни + индикатив	50% (536)	50% (532)
как бы ни	75% (271)	25% (88)

8.3.2. Сослагательное наклонение в аподозисе универсальных условно-уступительных придаточных

В аподозисе универсальных придаточных предложений может быть сослагательное наклонение. В этом случае вся конструкция приобретает контрфактивное значение, т. е. означает, что ситуация не имела места в действительности.

(766) *Разумеется,* ***сколько бы*** *Браун* ***ни рассказывал*** *своим друзьям и знакомым об этом событии, ему* ***бы*** *никто* ***не поверил*** [Чудо-юдо // «Знание — сила», 2003].

(767) *Убежден,* ***сколько бы*** *потом* ***ни пыталась*** *она ерничать по поводу своего прототипа, у нее ничего* ***бы не получилось*** [Морис Симашко. Пятый Рим. Главы из книги (2000) // «Октябрь», 2001].

(768) *Но* ***что бы ни было****, все* ***было бы*** *лучше вашей бездарной власти* [Владимир Войнович. Москва 2042 (1986)].

Кроме того, сослагательное наклонение в аподозисе может употребляться в желательном значении. В этом случае ситуация протазиса не является контрфактивной.

(769) *Я все равно рада,* ***где бы она ни была****, только* ***бы жила*** [Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1984—1994)].

(770) *А мне все равно,* ***что бы ни травили****,* ***лишь бы*** *заработок* ***был*** *хороший — у меня семья* [Владимир Чивилихин. «Моя мечта — стать писателем», из дневников 1941—1974 гг. (2002)].

Если аподозис оформлен сослагательным наклонением, то в протазисе обычно бывает либо сослагательное наклонение, либо императив.

(771) *Сейчас* ***бы****… и внимания* ***не обратили****,* ***сколько ни*** *клейми* [Юрий Феофанов. Кто хозяин корриды. Заметки юриста (2001) // «Известия», 2001.09.12].

(772) *Места там мало: три могилы на четырех квадратных метрах, и, значит,* ***сколько ни*** *исхитряйся, все время* ***пришлось бы*** *ходить по чьему-то праху* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997—2002)].

Форма сослагательного наклонения снимает ограничение на прошедшее время совершенного вида: сослагательное наклонение в аподозисе может иметь форму любого вида:

(773) а. **Сколько бы она ни стучала, никто* ***не открыл***;
б. *Сколько бы она ни стучала, никто* ***бы не открыл****.*

В любом случае, сослагательное наклонение редко встречается в аподозисе универсальных условно-уступительных предложений, а если встречается, то его значение ничем не отличается от обычных контекстов сослагательного наклонения.

8.4. Два типа универсальных условно-уступительных конструкций

Как было сказано в начале главы, исследователями выделяется два типа универсальных условно-уступительных конструкций — со значением любого варианта (774а) и со значением уступки (774б):

(774) а. *Кого ни просил, никто не помог = Просил многих, и никто из них не помог*;
б. *Как ни просил, никто не помог = Хотя просил, никто не помог.*

Интерпретация конструкции часто зависит от контекста, в одно и то же предложение может вкладываться несколько разный смысл. Тем не менее, как указано в работах В. С. Храковского и В. Ю. Апресян, чисто уступительное значение в целом характерно для конструкций со словами *как ни*, *какой ни* и *сколько ни*, т. е. для тех, которым свойственно значение интенсивности признака. Конструкция со словами *какой ни* бывает универсальной, обозначающей множественный выбор (775), и бывает уступительной (776).

(775)...***Какая бы ни была*** *в России власть, а истинным интересам страны служит прежде всего честный ученый* [Дмитрий Быков. Орфография (2002)] [= В России может быть разная власть, и при любой из них истинным интересам страны служит ученый].

(776)***Какая бы хорошая палатка ни была****, она имеет свойства портиться, гнить, — заметил президент* [«Известия», 2002.10.09] [= Хотя палатка может быть хорошая, она все равно портится].

Уступительные конструкции могут иметь полностью фактивный характер:

(777)***Как ни бились*** *правоохранительные органы, так и не смогли обнаружить пропажу* [«Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.02.03] [= Хотя правоохранительные власти бились над этим, пропажу обнаружить не смогли].

Есть ли корреляция между значением конструкции (множественный выбор или уступка) и употреблением сослагательного наклонения? В. С. Храковский считает, что лишь в конструкциях со значением чистой уступки протазисы с частицей *бы* и без нее не являются синонимичными [Храковский 2004: 21], приводя примеры:

(778) а. Как бы я ни старался решить задачу, она у меня не получится;
б. *Как бы я ни старался решить задачу, она у меня не получилась.

Как было показано в разделе 3.1, конструкция типа (778б) является неграмматичной потому, что прошедшее время совершенного вида в аподозисе вообще нехарактерно для конструкций, где протазис выражен сослагательным наклонением.

Заметим, однако, что если модифицировать пример (778б), заменив совершенный вид в аподозисе на несовершенный, то конструкция станет вполне приемлемой и с сослагательным наклонением, притом что уступительное значение она сохранит:

(779) Как бы я ни старался решить задачу, она у меня не получалась = Хотя я старался решить задачу, она у меня не получалась.

Укажем также, что замеченное Храковским ограничение на употребление сослагательного наклонения в фактивных универсальных конструкциях не является абсолютным. В корпусе есть такие примеры:

(780) *Тщательно все обдумав, я прихватил и их, надеясь со временем изучить язык (забегая вперед, должен признаться, что,* ***сколько бы*** *раз впоследствии* ***я ни брался*** *за книги,* ***понять языка*** *так и* ***не смог*** [Митьки. Папуас из Гондураса (1987)] [= Хотя я брался за книги много раз, понять языка не смог].

(781) *Косясь, я приглядывалась, но,* ***сколько бы ни смотрела****, так и* ***не увидела****: ни разу она не разняла сложенных рук, не положила креста* [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002].

(782) *И, о чем бы я ни писал,* ***какую бы*** *привлекательную форму* ***ни находил*** *для своих писаний, я в них* ***не достиг****, очевидно, всей глубины творческой свободы* [Анатолий Ким. Мое прошлое (1990—1998) // «Октябрь», 1998].

Представляется, что жесткой связи между семантическим типом универсальной условно-уступительной конструкции и возможностью употребления сослагательного наклонения нет. Есть, однако, корреляция на количественном уровне. Как видно из табл. 44, конструкции с союзными словами *как* и *сколько*, не имеющие сослагательного наклонения в протазисе, в два-три раза чаще, чем другие условно-уступительные конструкции, имеют форму прошедшего времени совершенного вида в аподозисе.

Таблица 44. **Формы аподозиса условно-уступительных конструкций типа *как ни* / *как бы ни***

	Прош. несов.	Прош. сов.	Наст.	Буд. несов.	Буд. сов.	Другие формы	*Всего* примеров (100%)
где	22% (8)	0% (0)	49% (18)	5% (2)	11% (4)	14% (5)	*37*
где бы	39% (176)	2% (7)	41% (186)	5% (21)	8% (36)	6% (29)	*455*
сколько	30% (231)	16% (124)	32% (242)	5% (39)	15% (111)	2% (12)	*759*
сколько бы	19% (90)	4% (18)	46% (217)	7% (32)	20% (94)	4% (20)	*471*
кто	21% (24)	7% (8)	56% (64)	0% (0)	14% (16)	2% (2)	*114*

кто бы	20% (93)	7% (34)	47% (217)	6% (27)	11% (52)	9% (43)	*466*
как	23% (541)	24% (560)	46% (1085)	1% (32)	5% (120)	1% (19)	*2358*
как бы	16% (271)	5% (88)	56% (932)	75% (7)	14% (227)	4% (69)	*1675*

8.5. Заключение

В этой главе были проанализированы причины употребления сослагательного наклонения в протазисе универсальных условно-уступительных предложений. Было показано, что в русском языке сослагательное наклонение в этих придаточных используется вследствие их хабитуального значения. Следующие аргументы были приведены в пользу этого соображения.

Во-первых, сослагательное наклонение регулярно встречается только в универсальных условно-уступительных предложениях, а в других условно-уступительных или уступительных придаточных оно возможно лишь окказионально для выражения контрфактивного значения. Тем самым невозможно связать сослагательное наклонение со значением уступки или условия.

Другим примером языка, где сослагательное наклонение употребляется в протазисе универсальных условно-уступительных конструкций, но не употребляется в других уступительных конструкциях, является армянский. Примеры, любезно предоставленные автору В. Хуршудян, показывают, что сослагательное наклонение (subjunctive в терминологии [Dum-Tragut 2009]) используется в универсальных условно-уступительных придаточных, но не используется в таких, где протазис имеет референцию к единичной ситуации:

(783) *uɾ* *ēl* (*voɾ*) *iɾ* *hajɾ-ə* *gn-aɾ*
куда только COMPL сам.GEN отец-DEF уходить-SUBJ.PST.3SG
na *nɾan* *gtn-um* *ēɾ* *amenuɾ*
он он.DAT найти-IPF AUX.PST.3SG везде
‘Куда бы отец ни уезжал, она его находила везде’.

(784) *et^{h}e* *na* *nujnisk* *gnac^h-el* *ē* *na* *nɾan* *k-gtn-i*
если он даже уходить-PFV AUX.3SG он он.DAT COND-найти-3SG

‘Даже если он уехал, она его найдет’.

По-видимому, в армянском субжонктив в универсальных условно-уступительных придаточных тоже мотивирован хабитуальностью ситуаций.

Во-вторых, сослагательное наклонение в универсальных условно-уступительных придаточных не выражает контрфактивности (как оно делает это в условных придаточных). Было показано, что контрфактивность способна выражаться главной клаузой условно-уступительной конструкции, но не придаточным.

В-третьих, универсальные условно-уступительные придаточные с сослагательным наклонением часто синонимичны индикативным условно-уступительным придаточным. Это говорит о том, что сослагательное наклонение не выражает в них ирреального смысла.

В-четвертых, употребление сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных коррелирует с видом глагола в придаточном, а именно, если глагол стоит в форме сослагательного наклонения, то он может быть совершенного вида. Индикатив прошедшего времени совершенного вида в универсальных условно-уступительных придаточных почти не употребляется, поскольку эти придаточные обозначают повторяющуюся (хабитуальную) ситуацию, а форма прошедшего сов. в. часто обозначает единичную завершенную ситуацию и не склонна обозначать хабитуальность.

В-пятых, употребление сослагательного наклонения в универсальных условно-уступительных придаточных коррелирует с видом глагола в главном предложении. Если в придаточном использовано сослагательное наклонение, то в главном предложении редко встречается сказуемое в прошедшем времени совершенного вида. В то же время если в придаточном использован индикатив, то вероятность формы прошедшего сов. в. в главном предложении выше. Сослагательное наклонение в протазисе накладывает ограничения на форму прошедшего времени совершенного вида в аподозисе потому, что сослагательное наклонение усиливает нереферентность ситуации, а единичное действие в прошлом является высокореферентным.

Таким образом, сослагательное наклонение в русских универсальных условно-уступительных конструкциях способствует созданию хабитуально-генерического статуса этих предложений. Такое употребление сослагательного наклонения возможно потому, что хабитуальные ситуации не являются референтными. Корреляция между ирреальными и хабитуальными формами хорошо известна в типологии. По мнению Т. Гивона, модальный статус хабитуалиса неоднозначен: они не обладают важным свойством реальных суждений — обозначать определенные события, происходящие в определенный

момент («specific events occurring at some specific time» [Givón 2001: 305]). В разных языках есть примеры того, что хабитуальные ситуации обозначаются ирреальными формами. Так, Дж. Эллиот сообщает о фактах оформления хабитуальных ситуаций ирреальными маркерами в ряде австралийских и австронезийских языков, объясняя это явление тем, что «the non-specific nature of the events… leads to the use of irrealis» [Elliott 2000: 79]; много примеров можно найти в статье [Cristofaro 2004]. В работе С. Фляйшман о корреляции между несовершенным видом и ирреалисом также рассматриваются такие случаи [Fleischman 1995]. Много примеров из разных яызков, когда хабитуальное и ирреальное значения выражаются одной языковой единицей, приводит Ю.П. Князев (Князев 2007). Краткое обсуждение этой корреляции можно найти также в работе [de Haan 2012].

Использование ирреальной формы в универсальных условно-уступительных придаточных для выражения хабитуальности, насколько нам известно, еще не отмечалось. Напротив, в известном исследовании того, какие средства характерны для условно-уступительных придаточных, ирреальным наклонениям приписана другая функция [Haspelmath, König 1998]. В этой статье справедливо указано, что во многих языках для маркирования условно-уступительных придаточных используются различные единицы со значением желания (ср. русский союз *хотя*). Эти единицы выражают значение свободного выбора или произвольности (free choice or arbitrariness). В эту группу авторы помещают не только лексические средства, такие как русский союз *хотя*, но и грамматические, такие как оптатив или императив. В самом деле, во многих языках эти формы используются в условно-уступительных придаточных, в том числе и в русском (***Пусть*** *он* ***придет*** *поздно, главное, что придет*; см. [Dobrushina 2008]). Среди прочих примеров авторы рассматривают несколько случаев употребления ирреального наклонения типа субжонктива; эти случаи тоже считаются примером значения free choice на том основании, что субжонктив во многих языках характерен для конструкций с оптативным значением. Приведенный выше анализ данных русского языка, однако, показывает, что в универсальных условно-уступительных придаточных ирреальное наклонение может иметь другие причины использования, а именно выражать хабитуальность.

По-видимому, в некоторых языках использование ирреалиса в универсальных условно-уступительных придаточных мотивировано значением свободного выбора (free choice), а в других, как в русском и армянском, оно коррелирует с хабитуальностью.

9. Сослагательное наклонение в относительных придаточных[26]

При некоторых условиях использование сослагательного наклонения в относительном предложении носит если не обязательный, то высоковероятный характер:

(785) *Здесь нет камня, которого* ***не коснулся бы*** *резец ваятеля.* [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]

Использование в относительных придаточных – одна из наименее исследованных функций русского сослагательного наклонения. Это явление упомянуто в отдельных обзорных работах по сослагательному наклонению (Шелякин 1999: 131) и в статьях, посвященных русскому генитиву при отрицании (Kagan 2007, Borschev et al. 2008). Более детально особенности использования сослагательного наклонения в относительных предложениях рассмотрены в Dobrushina 2010 и Добрушина 2011.

В этой главе будет определен набор факторов, которые обуславливают употребление сослагательного наклонения в относительных придаточных. Большинство выделяемых факторов носит характер тенденций, а не жестких правил: сослагательное наклонение в относительных придаточных часто может быть заменено на индикатив.

9.1. Типы употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных

В относительных предложениях сослагательное наклонение может иметь такие же употребления, как и в независимых предикациях, а именно – использоваться для обозначения контрфактивной ситуации (повествовательное употребление, раздел 3.2) или для выражения некатегоричного намерения или желания (диалогическое употребление - 3.3, 3.4). Эти употребления не являются предметом исследования в данной главе, поскольку они не составляют особенность именно относительных придаточных; отдельные примеры контрфактивных и диалогических употреблений будут приведены в разделах 9.1.1 и 9.1.2.

[26] В основу этой главы в переработанном виде легли статьи Dobrushina 2010 и Добрушина 2011.

Объектом внимания в настоящей главе будет такой тип употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных, которому нет аналогов в независимом предложении. В соответствии с принципами, изложенными в главе 1, в настоящем описании такие контексты сослагательного наклонения, где употребление наклонения в придаточном предложении диктуется внешними факторами (типом придаточного, какими-то особенностями главного предложения, типом отношений между главным предложением и придаточным), считаются **синтаксическими** (см. подробнее главу 12)[27]. В случаях, когда наклонение имеет синтаксическое употребление, говорить о его собственной семантике трудно, поскольку невозможно отделить значение самого наклонения от факторов контекста. Поэтому употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных будут описаны через набор факторов, которые делают сослагательное наклонение высоковероятным.

9.1.1. Сослагательное наклонение контрфактивного типа в относительных придаточных

В конструкциях ***контрфактивного*** типа сослагательное наклонение используется в основном своем значении, обозначая ситуацию, которая никогда не была осуществлена и, скорее всего, не будет осуществлена в будущем (см. раздел 3.2).

Контрфактивное относительное придаточное, как правило, содержит указание на некоторые альтернативные условия, в которых ситуация была бы осуществлена: другим человеком (*другой* – (786), в другое время (сейчас – (758)), в другой стране (788).

(786) *Если на пути встречаются ухабы, на которых* ***другой*** *бы обязательно споткнулся, он на них почти не реагирует.* [Мелик-Карамов Виталий. Атомы на лазерных весах // Техника - молодежи, 1977]

(787) *Лет девять назад, будучи еще мальчишкой, я встретился с человеком, которого я* ***сейчас бы удавил*** *на месте.* [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)]

(788) *Объяснить эту ненормальную ситуацию, которая в* ***любой другой стране была бы****, наоборот, нормой, не берусь.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]

[27] В работах Dobrushina 2010 и Добрушина 2011 этот тип употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных был назван гипотетическим, однако здесь этот термин использоваться не будет.

Частый способ выражения такого условия – конструкция *без которого*:

(789) *Из этих овощей мы получаем витамин К,* ***без которого*** *кровь* ***перестала бы*** *сворачиваться.* [«100% здоровья», 2003.01.15]

Альтернативные условия могут быть выражены и эксплицитным способом – условным придаточным:

(790) *Комиссия внимательно слушала, а насчет единственного свидетеля,* ***который мог бы*** *подтвердить,* ***если бы его нашли,*** *оставалось, в лучшем случае, просто улыбнуться: подобные счастливые случаи комиссии уже встречались десять из девяти, если не чаще.* [Аркадий Львов. Двор (1981)]

Общим свойством всех пропозиций, обозначенных в контрфактивных относительных придаточных, является то, что они обозначают ложные положения дел:

(791) *Если на пути встречаются ухабы, на которых* ***другой*** *бы обязательно споткнулся, он на них почти не реагирует.* = Неверно, что другой споткнулся на ухабах
(792) *Лет девять назад, будучи еще мальчишкой, я встретился с человеком, которого я* ***сейчас бы удавил*** *на месте.* = Неверно, что я сейчас удавил на месте человека
(793) *Объяснить эту ненормальную ситуацию, которая в* ***любой другой стране была бы****, наоборот, нормой, не берусь.* = Неверно, что в другой стране эта ситуация является нормой

Придаточные этого типа не будут детально обсуждаться в этой главе, поскольку такое сослагательное наклонение ничем не отличается от независимых предложений.

9.1.2. Сослагательное наклонение диалогического типа в относительных придаточных

К ***диалогическому*** типу относятся такие контексты, где употребление сослагательного наклонения связано с присутствием в коммуникативной ситуации говорящего и слушающего.

Диалогическое реальное сослагательное наклонение не выражает ирреальных значений. Его функция – смягчить категоричность коммуникативных намерений говорящего (см. об этом подробнее раздел 3.3). В этой функции в сослагательном наклонении часто употребляются глаголы *хотеть* и *хотеться*:

(794) *В самом конце прошлого года вышло несколько книг, которые мне* ***хотелось бы*** *представить нашим читателям* [«Встреча» (Дубна), 2003.02.12]

Еще один характерный тип контекстов для сослагательного наклонения этого типа – такие речеактные глаголы, как *определить, назвать, датировать*:

(795) *Таково вкратце содержание «Человека ниоткуда», жанр которого я* ***бы определил*** *как «комическую ненаучную фантастику».* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]
(796) *В символическом смысле это была как бы эпитафия очень печальному, много стоившему нам отрезку нашей истории — застою в самом подлинном смысле этого слова, апогей которого* ***я бы датировал*** *1975-1982 годами.* [Георгий Арбатов. Человек Системы (2002)]

Диалогическое желательное сослагательное наклонение (см. об этом раздел 3.4) служит для выражения желания говорящего. В этой функции чаще всего используется инфинитив:

(797) *Так вот пойди угадай: был какой-то диссидентствующий долговязый студент,* ***которого заслать бы*** *подальше, куда-нибудь в Якутию, да и с концами.* [А. И. Солженицын. На изломах (1996)]

Диалогические употребления характерны для независимых клауз, в относительных придаточных они встречаются нечасто.

9.1.3. Сослагательное наклонение синтаксического типа в относительных придаточных

Третий тип употреблений наиболее интересен для этого исследования, поскольку он характерен для относительных придаточных, но не имеет аналогий в контекстах независимых предикаций (однако в разделе 9.2.2 будут приведены аналогии этих

предложений с придаточными со *чтобы*). Эти употребления носят синтаксический характер, то есть обусловлены не семантикой обозначаемой ситуации, а внешними по отношению к придаточному условиями. Относительные придаточные с синтаксическим сослагательным наклонением обозначают ситуацию, о которой нельзя сказать ни того, что она заведомо не реализована (как контрфактивные ситуации), ни того, что она реальна (как в случае с реальными диалогическими употреблениями). Во введении такие употребления были названы неверидикальными.

(798) *Но на роль Чонкина требовался исполнитель с крестьянскими корнями, в руках которого коса* ***выглядела бы*** *естественно, сельский говор был бы органичен, а деревенские манеры — натуральными.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]
(799) *В общем, трудно найти тему по еврейской истории, культуре или традиции, которая* ***не подошла бы*** *для одной из рубрик журнала.* [«Вестник США», 2003.12.10]

Согласно выборке примеров, относительные предложения с сослагательным наклонением синтаксического типа наиболее частотны (см. таблицу 45).

Тип употребления	в процентах от общего количества примеров относительных предложений с сослагательным наклонением	*всего*
Диалогические	7% (55)	
Контрфактивные	29% (215)	
Синтаксические	64% (469)	739

Таблица 45. Основные типы относительных придаточных с сослагательным наклонением

Разнообразные факторы, определяющие использование сослагательного наклонения в гипотетическом значении, будут рассмотрены в разделе 9.2.

9.2. Синтаксическое сослагательное наклонение в относительных придаточных

Как будет показано ниже, относительные придаточные с синтаксическим сослагательным наклонением определяют актанты, относительно которых нет

пресуппозиции существования (к похожим выводам приходит А. Джаннакиду на материале греческого языка – Giannakidou 2013).

Есть несколько факторов, влияющих на употребление сослагательного наклонения в гипотетических относительных предложениях. Главным и обязательным фактором является нереферентность релятивизируемой вершины. Другие факторы, перечисленные ниже, участвуют в создании нереферентного статуса вершины:

- наличие термового отрицания в главном предложении,
- семантический тип предиката главного предложения,
- наличие при предикате главного предложения наречий со значением малого количества или редкости,
- наличие при предикате главного предложения модальных слов,
- вопросительность,
- вложенность в предикацию с союзом *чтобы*.

Основным объектом анализа в настоящем разделе будут относительные придаточные с местоимением *который*, однако придаточные этого типа могут вводиться и другими союзными словами. Принципиальных отличий в поведении относительных придаточных с сослагательным наклонением со словами *какой, чей, что, кто* от придаточных со словом *который* вроде бы нет, хотя детально этот вопрос не исследовался. Примеры такого рода будут приведены в разделе 9.2.9.

Во всех подсчетах, сделанных в этом разделе, не учитывались относительные предложения, где сослагательное наклонение имеет контрфактивное или диалогическое употребления.

9.2.1. Референциальный статус релятивизируемого имени

Относительные предложения с сослагательным наклонением могут относиться только к нереферентным именным группам. Следующие два примера приведены Е.В. Падучевой (в личной беседе). В примере (а) не может быть употреблено сослагательное наклонение, поскольку речь идет о конкретной, существующей, известной женщине. Пример (б) предполагает, что такая женщина может вообще не существовать, поэтому сослагательное наклонение в относительном придаточном уместно.

(800) (а) *Не вижу* ***женщину****, которая* ***стояла*** *[*стояла бы] недалеко от выхода.*
(б) *Не вижу* ***женщины****, которая* ***стояла бы*** *недалеко от выхода.*

Если релятивизируемый актант заведомо существует или существовал, то относительное придаточное не может быть оформлено сослагательным наклонением. Так, в следующем предложении невозможно сослагательное наклонение, хотя главная предикация содержит модальный предикатив *можно*, а все предложение является вопросом, потому что подразумевается, что люди с небольшими книжечками существовали:

(801) *А на станциях московского метро и в подземных переходах по-прежнему можно встретить* ***людей, которые держат*** *в руках небольшие книжечки с надписью "Как уклониться от армии?"* [Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 (1999)]

Однако в том случае, если релятивизируется нереферентное имя, сослагательное наклонение не является обязательным. Существует ряд дополнительных факторов, которые способствуют употреблению сослагательного наклонения.

9.2.2. Сослагательное наклонение в относительных придаточных под отрицанием

Основной семантический компонент, который влияет на выбор гипотетического сослагательного наклонения в придаточном предложении, - это пресуппозиция несуществования определяемого объекта. Поэтому важным фактором использования сослагательного наклонения является наличие в главном предложении отрицания.

В самом деле, из 469 предложений с гипотетическим относительным придаточным, имеющихся в нашей выборке, 44% имеют отрицание при предикате главного предложения.

Наиболее частотным случаем является наличие отрицательной экзистенциальной связки в главном предложении, подразумевающей несуществование того актанта, который определяется придаточным предложением (*нет, не было*). Такие относительные предложения свободно допускают замену сослагательного наклонения на изъявительное:

(802) *Я думаю, в то время* ***не было*** *ни одного советского хоккеиста, который* ***бы не хотел*** *поехать и попробовать себя в НХЛ.* [Вячеслав Фетисов. Овертайм (1997)]
...В то время ***не было*** *ни одного советского хоккеиста, который* ***не хотел*** *поехать и попробовать себя в НХЛ.*

(803) *Ибо* ***нет*** *на земле такого человека, который за свою жизнь* ***не продал и не купил бы*** *хоть что-нибудь.* [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)]
…Нет *на земле такого человека, который за свою жизнь* ***не продал и не купил*** *хоть что-нибудь.*

В случайной выборке из 110 примеров на конструкцию «*нет* – расстояние от 1 до 8 слов – *который*» 75% содержат сослагательное наклонение и лишь 25% примеров оформлены изъявительным.

	сослагательное наклонение в относительном придаточном	изъявительное наклонение в относительном придаточном
нет - расстояние 1-8 - *который*	75% (85)	25% (28)

Табл. 46. Распределение сослагательного и изъявительного наклонений в относительных придаточных при отрицании *нет* в главном предложении

Среди тех примеров, где придаточное содержит изъявительное наклонение, большая часть допускает сослагательное без изменения смысла:

(804) *Сегодня, наверное,* ***нет*** *в стране книголюба, который* ***не знает*** *о «Библио-Глобусе».* [«Витрина читающей России», 2002.09.13]
Сегодня, наверное, ***нет*** *в стране книголюба, который* ***не знал бы*** *о «Библио-Глобусе».*

Есть и такие примеры, где замена индикатива на сослагательное наклонение невозможна. Это те, в которых вершина относительного предложения представлена определенной, референтной именной группой.

(805) (а) *Такая поэтизация казаков как «детей природы» роднит Шолохова с Л. Толстым, хотя у Шолохова и* ***нет*** *той идеализации простого народа, которая так сильно* ***чувствуется*** *у Л. Толстого.* [Феликс Раскольников. Статьи о русской литературе (1986-2000)]
(б) **…Хотя у Шолохова и* ***нет*** *той идеализации простого народа, которая так сильно* ***чувствовалась бы*** *у Л. Толстого.*

(806) (а) *Сегодня* ***нет*** *системы директивного управления,* ***к которой*** *народ* ***привык*** *за столетия.* [«Отечественные записки», 2003]
*(б) *Сегодня* ***нет*** *системы директивного управления,* ***к которой*** *народ* ***привык*** *бы за столетия.*

В двух последних примерах релятивизируемые актанты заведомо существуют или существовали: у Толстого есть идеализация простого народа, в стране была система директивного управления. Поэтому сослагательное наклонение не может быть использовано в этих придаточных.

Кроме отрицательных экзистенциальных предикатов *нет* и *не было*, сослагательное наклонение встречается при других словах, содержащих эксплицитное или имплицитное отрицание: *отсутствовать, отнимать, лишать, быть лишенным*; именные группы типа *без X*:

(807) *Взрослые и дети переживают все три этапа примерно одинаково с той лишь поправкой, что ребенок* ***лишен*** *взрослого опыта, на который* ***мог бы*** *опереться.* [«Домовой», 2002.08.04]
(808) *Здоровые мужики пропадают в колониях годами* ***без цели*** *в жизни, которую* ***могла бы*** *им дать семья.* [«Известия», 2002.07.17]
(809) *У одних* ***дефицит*** *специалистов-экономистов, у других — пиарщиков, которые* ***бы «донесли»*** *сложные выкладки до избирателя…* [«Известия», 2003.06.24]

Наконец, сослагательное наклонение возникает в контексте отрицания других глаголов:

(810) *И тут органы власти на местах достаточно неорганизованны, они* ***не вырабатывают*** *меры,* ***которые могли бы*** *снизить риски.* [«Известия», 2003.10.03]
(811) *И ушла****, не подарив*** *ни комплимента, ни воспоминания,* ***которыми можно было бы*** *перед Нерлиным погордиться...* [Ольга Новикова. Мне страшно, или Третий роман // «Звезда», 2003]
(812) *Пожалуй, я* ***не знаю*** *ни одного спектакля, по которому я* ***бы*** *хорошо* ***запомнил****, про что эта пьеса.* [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

Все эти глаголы содержат пресуппозицию несуществования релятивизируемого актанта. Например, для предложений (778), (811) и (812) верно следующее:

Они не вырабатывают меры -> мер не существует

Она не подарила комплимента -> комплимента не существует

Я не знаю спектакля -> спектакля не существует

Глаголы, которые при отрицании не имеют пресуппозиции несуществования, не провоцируют сослагательное наклонение в относительном придаточном:

(813) *Видимо, я* ***не покупаю*** *те товары, на которые* ***повысились*** *цены.* [Комсомольская правда, 2007.11.02]

Я* ***не покупаю* *те товары, на которые* ***бы повысились*** *цены*

Ср.:

Я ***не нашла*** *товаров, на которые* ***бы повысились*** *цены*

Согласно нашей выборке, относительные предложения с сослагательным наклонением встречаются при следующих отрицательных предикатах:

не видно, не видеть, не встречать, недоставать, не искать, не знать, не припомнить, не найти, не найтись, не остаться, не появиться, не представлять, не приходить в голову, не произойти, не сказать, не существовать, не установить, не хватать, дефицит, отказываться от, отсутствовать, предотвратить

Семантика отрицательных предикатов, которые обуславливают употребление сослагательного наклонения в относительном придаточном, обсуждается в Dobrushina 2010: 185-191, а также в работах, посвященных генитиву при отрицании, – Падучева 1997, Падучева 2006, Borshchev et al. 2007; Kagan 2007. Следует добавить, что эти предикаты пересекаются с теми, которые, находясь под отрицанием, оформляют союзом *чтобы* дополнительные придаточные (о сослагательном наклонении в дополнительных придаточных см. главу 10.4.2, а также Кобозева 1988, Добрушина 2012, Кобозева, Попова 2013). Большая часть предикатов из приведенного выше списка при отрицании (а также в некоторых других условиях) регулярно оформляют дополнительные придаточные предложения с помощью союза *чтобы* (если они в принципе способны иметь сентенциальные актанты): *не видно, не видеть, не встречать, не знать, не припоминать, не представлять, не приходить в голову, не хватать*.

(814) ***Не видно*** *влиятельных внешних сил,* ***которые бы*** *целенаправленно стремились к ослаблению России.* [«Известия», 2003.01.12]
(815) *Что-то* ***не видно, чтобы*** *сегодня нуждающимся массово бесплатно предоставлялось благоустроенное жилье.* [«Советская Россия», 2003.05.15]

(816) *Я никогда* ***не встречал*** *человека,* ***который бы*** *настолько не обращал внимания на одежду и при этом умудрялся выглядеть так элегантно.* [Сергей Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003]
(817) *Я пятьдесят лет в литературе, а* ***не встречал, чтобы*** *автор так беспардонно себя вел!* [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)]

(818) *Голос был мужской, вроде бы, а лейтенант* ***не припоминал*** *ни одного мужчины,* ***которому было бы*** *можно так звать лейтенанта Шорникова.* [Александр Кабаков. Последний герой (1994-1995)]
(819) ***Не припомню, чтобы*** *покойный хоть раз брал у меня интервью для какой-нибудь газеты.* [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]

(820) *Оказывается, Москве* ***не хватает*** *единой структуры,* ***которая взяла бы*** *на себя координацию транспортных потоков и развитие соответствующей инфраструктуры.* [Новости (2002) // «Автопилот», 2002.04.15]
(821) *Еще* ***не хватало, чтобы*** *ты выпустил тигра!* [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)]

Наличие отрицания при главном предикате – наиболее частотный фактор, обуславливающий употребление сослагательного наклонения в относительном придаточном предложении. Однако есть и другие факторы, которые влияют на выбор сослагательного наклонения.

9.2.4. Наречия со значением редкости или малого количества

Вероятность употребления сослагательного наклонения увеличивается, если предикат главного предложения модифицируется наречием, которое сообщает о редкости или маловероятности существования релятивизируемого объекта. Такую роль играют наречия *мало, немного, редко, вряд ли, едва ли, трудно* и другие:

(822) *Теперь сравнительно* ***редко*** *найдешь актера, который* ***сумел бы*** *воссоздать совсем другого, чем он сам, человека.* [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

(823) *Всегда было множество чиновников, которые могли любое дело испортить, и очень* ***мало*** *таких, которые* ***бы могли*** *и хотели помочь…* [Георгий Арбатов. Человек Системы (2002)]

(824) *Таких людей в мире* ***по пальцам одной руки можно пересчитать****, одиночников, которые подряд* ***бы выигрывали*** *три высших звания.* [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]

(825) ***Трудно*** *себе представить цвет, которого* ***бы не было*** *среди разнообразных сортов этого растения.* [«Сад своими руками», 2003.05.15]

Ср., например:

(826) **Часто** *встречаются актеры, которые* ***сумели бы*** *воссоздать совсем другого, чем он сам, человека.*

(827) **Всегда* ***было множество*** *чиновников, которые могли бы испортить любое дело.*

Этот факт перекликается с тем, что в некоторых языках редкие события маркируются как ирреальные. Так, в языке каддо (Северная Америка) глагол имеет префиксы, одной из функций которых является выражение (ир)реальности. Префиксы, обозначающие ирреальность, комбинируются с рядом других морфем, в частности с префиксами отрицания и условия и с префиксом, имеющим значение ‘редко’ (Chafe 1995: 357). В языке каддо тем самым морфемой ирреалиса маркируются нереферентные ситуации в главной предикации, в то время как в русском языка это происходит лишь в придаточных предложениях.

При этом сослагательное наклонение провоцируют только такие слова, которые обозначают неопределенное малое количество. Слова со значением определенного малого количества не имеют такого эффекта, потому что подразумевают существование конкретных объектов:

(828) *Я видел* ***мало людей****, которые* ***бы*** *так понимали музыку.*

Я видел* ***только двух человек**, которые* ***бы*** *так понимали музыку.*

9.2.5. Модальные слова

В главной части тех предложений, которые имеют придаточные с сослагательным наклонением, часто встречаются модальные предикаты или другие слова с модальным значением, такие как *хотеть (бы), хотеться (бы), мочь, быть должным, надо* и другие.

(829) *В жизни мне всегда* ***хотелось встретить*** *человека,* ***который бы*** *хоть чем-то, хоть отдаленно* ***напоминал*** *моего папу.* [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]
(830) *И* ***надо взять*** *такую жену, которая хорошо* ***держала бы*** *тебя в руках.* [Аркадий Львов. Двор (1981)]

Наличие модальных модификаторов при предикате подразумевает, что событие, обозначаемое в главном предложении не осуществлено и релятивизируемый объект может не существовать.

9.2.6. Вопросительные предложения

Относительные предложения имеют тенденцию быть оформленными сослагательным наклонением в том случае, если они находятся в составе вопросительных предложений. Чаще всего это вопросы типа *есть ли, существует ли*, но в любом случае – вопросы о существовании определяемого объекта:

(831) ***Есть ли*** *на свете город, судьба которого* ***была бы*** *столь поразительна, как судьба Иерусалима?* [«64 — Шахматное обозрение», 2004.05.15]
(832) *Впрочем, вы* ***можете припомнить*** *хоть одну новую машину, о которой* ***бы не говорили*** *поначалу, что старая была лучше?* [«Юность», 1977]
(833) *Ты* ***встречал*** *хоть раз мужика, сказал я ему, которому женщины* ***не сделали бы*** *в жизни ничего плохого?* [Дина Рубина. Двойная фамилия (1986)]

9.2.7. Придаточные предложения с союзом чтобы

Пресуппозиция несуществования может возникать благодаря тому, что релятивизируемый актант находится в составе другого предложения, содержащего сослагательное

наклонение, а именно – придаточного с союзом *чтобы*. Придаточное предложение с союзом *чтобы* само по себе обозначает потенциальную, то есть несуществующую ситуацию, что является хорошим условием для употребления сослагательного наклонения в относительном предложении:

(834) *Но не менее важно,* ***чтобы*** *там были студенты из развивающихся стран,* ***которые****, получив образование в Лондоне,* ***вернулись бы*** *на родину применять там полученные знания.* [«Эксперт», 2004.12.06]

9.2.8. Семантические типы предикатов

Согласно нашей выборке, следующие глаголы могут быть вершиной главного предложения, при котором относительное придаточное оформляется сослагательным наклонением:

включать, выбирать, выделить, дать, добиться, ждать, заказать, иметь, искать, мечтать, мыслиться, назначить, найти, накопать материал, научиться, необходим, нужен, организовать, отслеживать, подбирать, подготовить, подобрать, получить, объединиться в, поставить, постичь, представить, представлять интерес, пригласить, придать, придумать, прийти к, прийти к соглашению, принять, проложить, разработать, рассмотреть, создать, состряпать, сочинить, строить

Нетрудно заметить, что эти предикаты предполагают создание некоторого нового объекта (*организовать, подготовить, разработать, сочинить, строить*) или введение его в личную сферу (*включать, выбирать, искать, назначить, пригласить*):

(835) *Я всю жизнь* ***ждал*** *человека,* ***который мог бы*** *понять меня.* [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]

(836) *Потом в троллейбусе я живо* ***представил*** *себе обстоятельства,* ***при которых мог бы*** *познакомиться с ней…* [Карен Шахназаров. Курьер (1986)]

(837)*...Лично мне хотелось* ***постичь*** *такую театральность,* ***которая*** *в первую очередь* ***была бы*** *внутренней.* [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

(838) *Для начала было важно* ***подобрать*** *молодые деревца,* ***которые подходили бы*** *для этой цели.* [«Ландшафтный дизайн», 2003.09.15]

(839) *Нам* ***нужен*** *человек,* ***который*** *каждому* ***дал бы*** *работу*. [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]

Сослагательное наклонение будет использовано при этих предикатах лишь в том случае, если они не означают уже свершившегося акта созидания. Например, предложение (840б) возможно, только если есть какие-то препятствия для реализации подчиненной ситуации и предложение с сослагательным наклонением тем самым является не гипотетическим, а контрфактивным:

(840) (а) *Самым насущным для меня было* ***найти*** *ветеринара,* ***который мог бы взять*** *у верблюдов кровь для анализа на какую-то очень заразную болезнь.* [«Звезда», 2002]
(б) *Я* ***нашел*** *ветеринара,* ***который мог бы взять*** *у верблюдов кровь для анализа на какую-то очень заразную болезнь [но он не смог приехать].*

Среди 125 примеров, где сослагательное наклонение в относительном предложении употреблено при предикате, не имеющем отрицания, нет ни одного, который стоял бы в форме прошедшего времени совершенного вида, то есть означал бы совершившееся событие. При отрицании такие примеры существуют:

(841) *В ходе проведенной нами проверки мы* ***не нашли*** *документов, которые* ***свидетельствовали бы*** *о том, что Грачев давал прямые указания, распоряжения на этот счет…* [Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 (1999)]

Употребление сослагательного наклонения в относительных предложениях может быть также обусловлено существительными с аналогичной семантикой; нередко эти существительные являются производными от одного из перечисленных выше предикатов:

выработка, добывание, консультации, метод, наличие, начало процесса, обеспечение, план, подготовка, поправки, построение, принятие, проведение, проект, создание, созыв, стратегия, формирование

(842) *БМВ упорно следует курсу на* ***создание*** *автомобиля,* ***который*** *и на ходу* ***был бы*** *постоянно в сети Интернет.* [«За рулем», 2004.03.15]

(843) *Говорили о том* ***методе, который помог бы*** *создать на сцене, как выражался Станиславский, «жизнь человеческого духа».* [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

По своему семантическому типу эти глаголы и существительные сходны с теми, которые были выделены в исследованиях генитива при отрицании: «Генитив объекта свойствен глаголам, у которых утвердительная форма выражает возникновение Вещи в мире, появление ее в поле зрения или в сознании наблюдателя» (Падучева 2006: 35). Корреляция между генитивом при отрицании и сослагательным наклонением обсуждалась в работах (Kagan 2007, Borschev et al. 2008).

Среди этих глаголов есть несколько таких, при которых относительное предложение может оформляться сослагательным наклонением независимо от наличия отрицания, наречий со значением редкости, модальных слов, вопросительности и придаточных с союзом *чтобы*. Это глаголы, которые означают, что объект не существует вообще или в личном пространстве говорящего. Таких глаголов немного, в частности *искать, ждать, выбирать, подбирать, мечтать*:

(844) ***Искал*** *форму призмы,* ***которая бы делила*** *пучок света в окуляре на два пучка.* [А. К. Сухотин. Парадоксы науки (1978)]
(845)*...Но мы здесь* ***ждали*** *новых голосов,* ***которые говорили бы*** *о новой, современной России…* [«Русский репортер», № 6 (36), 21-28 февраля 2008, 2008]
(846) *Отец долго* ***выбирал*** *себе стол,* ***который бы*** *он* ***полюбил*** *сразу, за которым ему бы нравилось сидеть.* [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]
(847) *Режиссеры старательно* ***подбирали*** *модели,* ***которые бы*** *лучше всего отражали имидж агента 007 — смелого, обаятельного, аристократичного.* [«За рулем», 2004.03.15]
(848) *Вот ведь и Политбюро тоже* ***мечтало*** *о реформах,* ***которые бы*** *всё* ***улучшили****, но ничего не затронули, ну и где оно теперь, это Политбюро?* [«Лебедь» (Бостон), 2003.10.26]

При глаголе искать относительное придаточное оформляется сослагательным наклонением в 70% случаев, см. в таблице 47. соотношение наклонений в подборке на конструкцию «любое слово, кроме *не* + глагол *искать* в главном предложении + относительное придаточное»:

	искать – расстояние 8 слов – *который*	всего
сослагательное наклонение	70% (92)	
будущее время	30% (40)	*132*

Таблица 47. Относительные предложения при глаголе *искать*: сослагательное наклонение VS будущее время

Если предикатом главного предложения является глагол *искать*, то относительные придаточные с будущим временем и с сослагательным наклонением практически синонимичны:

(849) *Так что сейчас фармацевтические производства активно* ***ищут*** *инвесторов,* ***которые помогут*** *им выжить.* [«Дело» (Самара), 2002.07.25]
(850) *Поэтому разработчики* ***ищут*** *другие решения,* ***которые помогли бы*** *удержать автомобиль на заданной траектории.* [«За рулем», 2004.04.15]

Другие глаголы имеют относительные предложения с сослагательным наклонением только при наличии особых условий, снимающих пресуппозицию существования релятивизируемого имени: отрицания (851), наречий со значением редкости или малого количества (852), модальных слов (853), вопроса (854):

(851) *В самом деле, в российском обществе так и* ***не появились*** *класс или социальная группа,* ***которые взяли бы*** *на себя решение наиболее острых проблем нации.* [«Независимая газета», 2003.06.01]
(852) *Очень* ***мало*** *агентов,* ***которые бы*** *хорошо* ***знали*** *страну и понимали, что клиенту нужно.* [«Известия», 2001.08.06]
(853) *Мы* ***хотим создать*** *систему судов,* ***которая была бы*** *отстранена от местных органов власти и управления…* [«Арбитражный и гражданский процессы», 2004.06.28]
(854) *И есть ли такая сила,* ***которая бы победила*** *нас?* [«Наш современник», 2004.06.15]

Сравним контексты глаголов *видеть* и *встретить* с контекстами глагола *искать*.

Видеть и *встретить* имеют сослагательное наклонение в относительном придаточном только при наличии отрицания, в вопросительных контекстах и контекстах,

где подчеркивается низкий эпистемический статус главной ситуации (при наречиях *редко, мало, немного)*:

(855) *Я никогда* ***не видел*** *актера,* ***которому бы*** *так легко давался успех и победа.* [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]
(856) *А ты* ***видел*** *в своей жизни политика, поведение которого* ***не было бы*** *уклончивым?* [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]
(857) *Ему* ***редко*** *приходилось* ***видеть*** *в России людей «при власти», с которыми он* ***мог бы*** *говорить на своем собственном языке.* [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)]

Между тем использование сослагательного наклонения при глаголе *искать* не требует никаких специальных условий и является вполне нейтральным способом оформить относительное предложение при этом предикате.

(858) *В Англии* ***искали*** *компанию,* ***которая взялась бы*** *за прокладку туннеля под Ла-Маншем.* [Юрий Никулин. Мое любимое кино (1979)]
(859) *Всеми силами ума и духа мы* ***ищем*** *врага,* ***на которого можно было бы*** *взвалить ответственность за то, что делаем мы сами.* [«Известия», 2003.02.25]

На таблице 48 представлены результаты анализа контекстов трех глаголов, актанты которых могут иметь относительные придаточные с сослагательным наклонением: *искать, видеть* и *встретить*. Только глагол *искать* может иметь сослагательное наклонение при отсутствии дополнительных факторов.

	искать	видеть	встретить
без отрицания и модальных слов	89% (102)	0	0
с отрицанием	3% (4)	74% (66)	50% (19)
с наречиями редкости и малого количества	0	4% (4)	26% (10)
с модальными словами *должен, надо, необходимо*	8% (9)	8% (7)	21% (8)
в вопросах	0	12% (11)	*0*
чтобы	0	1% (1)	3% (1)
всего	*115*	*89*	*38*

Табл. 48. Контексты глаголов *искать*, *видеть* и *встретить,* содержащие относительное придаточное с сослагательным наклонением

9.2.9. Относительные придаточные с сослагательным наклонением с другими союзными словами

Относительные придаточные могут вводиться местоимениями *чей, кто, что* и другими. На все эти случаи распространяются правила, которые были сформулированы выше: сослагательное наклонение употребляется при отрицании, наречиях малого количества и редкости, модальных словах и т.д.

(860) ***Нет*** *больше в мире птиц,* ***чьи*** *глаза* ***были бы*** *так похожи на человеческие.* [Александр Иличевский. Перс (2009)]

(861) *Кажется,* ***нет*** *никого из живших в то время,* ***кого бы*** *война* ***обошла*** *стороной.* [И. Грекова. Фазан (1984)]

(862) *На свете* ***немного*** *городов,* ***чьи*** *судьба и лик* ***менялись бы*** *так часто и основательно, как у Москвы.* [«Аргументы и факты», 2001.01.03]

(863) *Хоть* ***мало*** *оставалось семей,* ***кого не коснулись бы*** *аресты, ссылки, депортации, но страх, печать молчания давили на всех, как надгробная плита.* [Г. Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]

9.3. Причастия с частицей бы (б)

Употребление частицы *бы(б)* в контексте причастий обладает сходством с относительными предложениями, поскольку причастия тоже релятивизируют некоторый актант.

Сочетания причастий с частицей *бы (б)* не являются нормативными. Так, К.И. Чуковский решительно высказывался против них:

(864) *Я долго не решался указывать Репину на подобные мелкие ляпсусы. Но, прочтя его статью, посвящённую пейзажисту А. А. Киселеву, помнится, осмелился высказаться против имеющегося в этой статье оборота: «Имена, сделавшие бы честь любому европейскому профессору».* ***Русские причастия, настаивал я, не допускают***

сослагательных форм. *По-русски никогда не говорят: «идущий бы», «постаревший бы», «смеявшийся бы».* [К. И. Чуковский. Репин -- писатель (1930-1950)]

Однако, несмотря на уверенность Чуковского, что по-русски так никогда не говорят, в корпусе есть немало таких примеров, причем анализ контекстов показывает, что эти употребления ничем принципиально не отличаются от других употреблений сослагательного наклонения.

В подкорпусе с 1970-го года имеется 67 случаев сочетания причастия с частицей *бы (б)* (см. также подборку примеров в Скворцова 2015). Большая часть этих примеров относится к таким текстам, которые не вызывают сомнения в принадлежности к литературному русскому языку. Из них 62 – активные причастия прошедшего времени, еще 3 – пассивные причастия прошедшего времени. Один пример иллюстрирует причастие настоящего времени (в примере из блога, явно нелитературный), и еще один – краткое пассивное причастие прошедшего времени.

(865) *Горе не хватало оживившей,* ***взорвавшей бы*** *ее метафоры, сдвига.* [Александр Иличевский. Ай-Петри (2005) // «Октябрь», 2006]
(866) *Но нашелся бы в таком случае человек,* ***согласившийся бы*** *пожертвовать своей жизнью ради бесконечного просмотра этой удивительной киноленты?* [Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1984-1994)]
(867) «*Москвич» покатил не в столицу, а выбрался на кольцевую дорогу и устремился в глубь Подмосковья, через полтора часа уткнувшись в полосатое бревнышко, преградившее дорогу и* ***названное бы*** *шлагбаумом, будь рядом с ним стражник.* [Анатолий Азольский. Монахи // «Новый Мир», 2000]
(868) *Вообще-то тебе* ***не положено бы —*** *в операциях не участвовал.* [В. Печенкин. «Мы ж культурные люди!..» // «Человек и закон», 1978]

Тот факт, что с частицей сослагательного наклонения употребляются почти исключительно причастия прошедшего времени, очень интересен. Он говорит о том, что корреляция сослагательного наклонения и прошедшего времени не является сугубо формальной: частица *бы (б)* привязана не к «форме на *-л*», а именно к грамматической категории прошедшего времени.

Употребление сослагательного наклонения с причастиями регулируется теми же правилами, что и употребление сослагательного наклонения в относительных придаточных. Есть три типа конструкций с причастиями с частицей *бы (б)*:

- контрфактивный
- диалогический
- синтаксический

К контрфактивному типу относятся такие случаи, когда сослагательное наклонение мотивировано семантикой ситуации, обозначенной оборотом с причастием. Причастие имеет референцию к ситуации, которая не имеет и не имела места в действительности. Контекст часто содержит указания на то, что ситуация принадлежит к альтернативному миру:

(869) *В 1999 году вернулся в родной Ярославль и тут наконец воплотил свою мечту: создал театральное кафе «Актер» и Камерный театр — без этого кафе, естественно,* ***не выживший бы***. [«Театральная жизнь», 2003.05.26]

(870) *Языковая сочность, в иные часы* ***показавшаяся бы*** *вульгарной, как голая плясунья, отплясывала на столе, поражая онемевших хористов.* [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]

(871) *Профессионалы выдержали атаку «любителей», но подобная «ничья», года четыре назад* ***прошедшая бы*** *незамеченной, в сегодняшней неопределенной обстановке настораживает.* [«Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.08.12]

(872) *Амортизирует удары, неизбежно* ***возникавшие бы****, будь вы правдивы.* [Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

Эти контексты, таким образом, аналогичны обычным контрфактивным употреблениям (см. разделы 3.2 и 4.1.2.2).

Диалогических употреблений причастия в корпусе не встретилось. В поисковой системе Yandex есть примеры таких употреблений глагола *хотеть*:

Мы с мужем очень хотели бы иметь квартирку в Алуште. Но, если бы у нас появились на неё деньги, мы бы, при здравом размышлении, потратили бы их на жильё, например, в Подмосковье. […] Галя, говорю это всё как человек, безумно любящий Крым и ***хотевший бы*** *иметь там жильё. Но покупать жильё по таким ценам, как сейчас... ИМХО, это сродни прихоти на грани безумия*. [http://parus28.livejournal.com/486700.html][28]

[28] Дата обращения 16.05.2016.

К третьему, синтаксическому типу относятся употребления, которые регулируются свойствами определяемой именной группы. Эти свойства детально обсуждены на материале относительных придаточны (раздел 9.2). К этому типу принадлежат примеры, где причастие употреблено при матричном отрицании и при предикатах с актантом, который обозначает нереферентный объект (*ждать, искать, создавать, придумывать*):

(873) *Наверное,* ***не встретишь*** *человека,* ***назвавшего бы*** *себя врагом природы.* [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]

(874) *Он все* ***ждал*** *каких-нибудь особенных толчков внешних сил, независимого от него движения демонической пластинки браслета или уж, на крайний случай, совершенно необыкновенного, скандального знака,* ***объявившего бы*** *о прибытии Кармадона.* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]

Таким образом, употребление сослагательного наклонения при полных причастиях регулируется в целом теми же факторами, что и употребление сослагательного наклонения в относительных придаточных предложениях.

В статье С.С. Сая обсуждаются различные употребления причастий с частицей *бы*. Сай указывает на то, что в контрфактивных контекстах (которые выше названы семантическими) частица *бы* не может быть опущена, а в синтаксических контекстах (где «главная клауза задает семантику ирреалиса из-за присутствия интенсионального глагола (*искать, требоваться* и т. п.), отрицания, вопросительности, маркера сослагательного наклонения» частица *бы* семантически избыточна и потому может опускаться (Сай 2015: 355). Ср. пример (875), где причастие имеет контрфактивное значение, и пример (876), где оно употреблено синтаксически:

(875) *Подобная «ничья», года четыре назад* ***прошедшая бы*** *незамеченной, в сегодняшней неопределенной обстановке настораживает.*

(876) *Он все ждал совершенно необыкновенного, скандального знака,* ***объявившего (бы)*** *о прибытии Кармадона.*

Это наблюдение сходно с тем, что было показано на материале относительных придаточных: если сослагательное наклонение употреблено в относительном придаточном синтаксически, оно может быть заменено на индикатив.

9.4. Относительные придаточные с сослагательным наклонением синтаксического и контфрактивного типа

В заключение хотелось бы вернуться к сопоставлению двух наиболее частотных типов употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных: синтаксического и контрфактивного типа.

Было показано, что относительные предложения с синтаксическим сослагательным наклонением относятся к несуществующим объектам или к таким, о существовании которых ничего не известно. Эти объекты не бывают референтными. Нереферентный статус релятивизируемой именной группы связан с несколькими факторами, среди которых наличие термового отрицания в главном предложении, определенный семантический тип предиката главного предложения, модальные модификаторы при предикате главного предложения, модификаторы со значением малого количества или редкости, вопросительность, вложенность в предикацию с союзом *чтобы*.

В предложении (а) сослагательное наклонение употреблено синтаксически, а предложение (б) может быть интерпретировано только как контрфактивное, потому что релятивизируемый объект является референтным (Петров поднял бы уровень команды, но для этого есть препятствие).

(877) *(а) Тренер хочет взять игрока,* ***который поднял бы*** *уровень команды, и уже пригласил одного на собеседование.*
(б) ??*Тренер хочет взять Петрова,* ***который поднял бы*** *уровень команды, и уже пригласил его на собеседование.*

.

Относительные придаточные с синтаксическим сослагательным наклонением могут быть только рестриктивными (ограничительными в терминологии РГ 1980: 521), то есть ограничивающими экстенсионал вершины (Холодилова 2014).

Контрфактивные относительные придаточные свободно модифицируют референтные, определенные именные группы и бывают как рестриктивными – пример (878), так и нерестриктивными (в другой терминологии распространительными (РГ 1980), или аппозитивными – Лютикова 2009: 439) - пример (879):

(878) *Понятно, что где бы ты ни служил, тебя оденут и обуют, но это будет тем минимумом,* ***который сошел бы*** *в мирной обстановке, а никак не в Чечне.* [«Солдат удачи», 2004.07.07]

(879) *В конце 1987 года в Париже открылось новое училище,* ***в которое****, видимо, с удовольствием* ***поступил бы*** *и сам Робинзон Крузо.* [Мозаика // «Знание - сила», 1988]

Контрфактивные относительные придаточные не имеют ограничений на семантику предиката главного предложения:

(880) *Ведь не раз за прошедшие тысячелетия на Черноморском побережье* ***буйствовали*** *холодные ветры,* ***царствовали*** *ледники****, которые****, несомненно,* ***уничтожили бы*** *уникальные теплолюбивые растения.* [Владимир Терехов. Где пролегали пути // Техника - молодежи, 1987]

Относительные придаточные предложения с контрфактивным сослагательным наклонением отличаются от придаточных с синтаксическим сослагательным наклонением тем, что контекстные условия, которые задают ситуацию как контрфактивную, находятся в самом относительном придаточном (см. примеры (788) – (789) и комментарии к ним) или в синтаксически подчиненных ему группах, например в условном придаточном (пример (790)). Между тем контекстные условия, создающие возможность употребления гипотетического придаточного, находятся вне его - как правило, в главном предложении. Тем самым употребление сослагательного наклонения в относительном придаточном в случае контрфактивных контекстов предсказывается исходя из самого придаточного и/ или того, что ему подчинено, в то время как гипотетическое использование сослагательного наклонения может быть предсказано только исходя из особенностей главного предложения.

Разница между синтаксическим и семантическим (контрфактивным или диалогическим) сослагательным наклонением в относительных придаточных отражается на позиции частицы *бы(б)*. Хотя в относительных придаточных позиция частицы *бы* не фиксирована, есть тенденция к тому, что при синтаксическом употреблении сослагательного наклонения частица располагается после союзного слова, а при семантическом - после сказуемого. Точнее, видимо, нужно сформулировать тенденции следующим образом: при семантическом употреблении частица крайне редко стоит после союзного слова, а при синтаксическом вероятность позиции после союзного слова значительно выше. Эти наблюдения подтверждаются, во-первых, данными случайной выборки по запросу «*который* на расстоянии от 1 до 8 слов до *бы* или *б*» (табл. 49, распределение является статистически значимым, $\chi 2$ Пирсона, $p = < 0.0001$), а во-вторых, данными эксперимента.

	непосредственно после союзного слова	не после союзного слова	всего
контрфактивное сослагательное наклонение	0,4% (8)	99,6% (207)	215
прагматическое сослагательное наклонение	3,6% (2)	96,4% (53)	55
синтаксическое сослагательное наклонение	22% (101)	78% (368)	469

Таблица 49. Позиция частицы *бы(б)* в относительных придаточных разных типов.

Эксперимент тестировал предпочитамые позиции для ряда частиц, в том числе для частицы *бы*. Он содержал ряд примеров с относительными придаточными, для каждого из которых нужно было выбрать позицию, куда поместить частицу *бы(б)*[29]. Например: *Больного прооперировали и вставили электрокардиостимулятор, без которого (_) он умер (_)*. На таблице 50 показано, сколько процентов отвечающих выбрали позицию после союзного слова *который*. Видно, что позиция после глагола предпочитается для таких относительных придаточных, где частица использована семантически. В относительных придаточных, где сослагательное наклонение употреблено синтаксически, позиция частицы более свободна: для многих примеров мнение респондентов разделилось примерно пополам. Вероятно также, что сыграла роль дистанция между союзным словом и глаголом. Для тех предложений, где между союзным словом и глаголом находились еще какие-то слова (*которое (_) мне не понравилось (_)*), предпочитался вариант после союзного слова. Этот фактор должен быть учтен при дальнейшем исследовании. Важно, однако, что ни одно предложение с семантическим употреблением частицы *бы* не попало в группу тех, где явно предпочиталась позиция после союзного слова.

Тип относи	Предложение	Респонденты,

[29] Проведением эксперимента автор обязан А. Валовой и Н. Слюсарь, которым выражает искренюю благодарность.

тельного придаточного		выбравшие позицию после коннектора (в %)
Сем.	Они осыпали дверь ударами, любой из которых (_) сломал (_) ее, если бы только попал в цель.	3
Сем.	Именно в этой стране изобрели аппарат искусственного кровообращения, без которого (_) было (_) невозможно развитие трансплантологии.	9
Сем.	Больного прооперировали и вставили электрокардиостимулятор, без которого (_) он умер (_).	13
Сем.	На снимке изображено озеро, которое (_) не было (_) нам интересно, если бы оно не располагалось на крыше дома.	15
Сем.	Речь идет о писателе, который (_) мог (_) безбедно существовать, если бы он продолжал писать свои пьесы.	19
Сем.	У него была одна странность, которую (_) он сам не объяснил (_),даже если бы захотел.	25
Синт.	Ученые искали метод, который (_) позволил (_)решить эту задачу в кратчайшие сроки.	36
Сем.	Именно в этой стране изобрели аппарат искусственного кровообращения, без которого (_) не развивалась (_) трансплантология.	37
Синт.	В троллейбусе я живо представил себе обстоятельства, которые (_) позволили (_) с ней познакомиться.	37
Синт.	Нет ни одного метода лечения, который (_) дал (_) стопроцентный результат.	37
Синт.	Для начала важно подобрать деревья, которые (_) подходили (_) к вашему саду.	38
Синт.	Мне нужен такой матрас, который (_) создавал (_) мне полный покой.	40
Синт.	В то время не было такого хоккеиста, который (_) не мечтал (_) поехать работать в НХЛ.	43
Синт.	Нам необходим был менеджер, который (_) торговался (_) за каждый доллар.	46
Синт.	Нужно содержать большой штат журналистов, который (_) отслеживал (_) все изменения.	55
Синт.	Нет на земле такого человека, который (_) за свою жизнь ничего не продал (_) и не купил.	71
Синт.	Я всю жизнь ждала человека, который (_) понял (_) меня.	75
Синт.	Однажды он сказал мне, что не встречал человека, который (_) так чувствовал (_) искусство, как я.	77
Синт.	Я никогда не встречала животное, которое (_) мне не понравилось (_).	82

Таблица 50. Позиция частицы *бы* в относительных придаточных по данным эксперимента

Таким образом, в придаточных предложениях с союзными словами частица *бы* может стоять и сразу после союзного слова, и на дистанции от него. При этом есть тенденция к тому, что позиция после союзного слова чаще выбирается, если сослагательное наклонение употреблено синтаксически, а позиция на дистанции от союза – если сослагательное наклонение употреблено семантически. В разделе 12.9 показано, что частица *бы* тяготеет к позиции после коннектора во всех придаточных, где сослагательное наклонение имеет синтаксическое употребление. Можно сказать, что частица *бы* при синтаксическом употреблении наклонения имеет тенденцию входить в состав коннектора.

10. Придаточные предложения с союзом *чтобы (чтоб)*[30]

Один из самых частых случаев употребления сослагательного наклонения – в придаточных предложениях, которые вводятся союзом *чтобы (чтоб)*.

Согласно выборке в подкорпусе с 1970 года, подчиненные клаузы с союзом *чтобы (чтоб)* составляют 38% от всех употреблений частицы *бы (б)* (таблица 51). Поскольку частица *бы (б)* пишется слитно с союзом *что* и простым поиском по корпусу невозможно получить выборку примеров, учитывающих и частицу *бы (б)* в свободном употреблении, и в союзе *чтобы (чтоб)*, при подсчете был применен следующий коэффициент. По корпусу снятой омонимии с 1970 года было выяснено, что частица *бы (б)* в свободном употреблении в 1.6 раза частотнее, чем союз *чтобы (чтоб)*. В таблице 51, с использованием коэффициента 1.6, были учтены употребления союза *чтобы (чтоб)* как случаи подчиненных употреблений частицы *бы (б)*.

Тип клаузы		Проценты и число вхождений	Проценты и число вхождений
Независимые клаузы			39 % (462)
Подчиненные клаузы	Придаточные со *чтобы (чтоб)* (по коэффициенту 1.6)	38% (461)	61 % (736)
	Придаточные с *бы (б)*	23% (275)	
Всего			*1198*

Таблица 51. Соотношение независимых и подчиненных употреблений частицы *бы (б)* в составе союзного сочетания *чтобы (чтоб)* и вне его

Вариативность *чтобы / чтоб* обсуждалась в главе 2. Напомним, что функционального различия между вариатами нет: не было обнаружено ни одного контекста, где может быть употреблен один вариант и не может быть другой. При этом частотность вариантов различается заметно, и с этой точки зрения варианты не равноценны: есть контексты, где сокращенный вариант встречается относительно часто, а есть такие – где весьма редко.

[30] В основу этой главы в переработанном виде легли статьи Dobrushina 2012 и Добрушина 2012.

Союз *чтобы (чтоб)* имеет весьма широкое использование, вводя придаточные разных типов: целевые, дополнительные, так называемые придаточные меры и степени и так далее. В этой главе будет обсуждено, насколько правомерно считать такие придаточные носителем сослагательного наклонения (раздел 9.1), будет предложен краткий обзор всех придаточных предложений с союзом *чтобы* (раздел 9.2), некоторые типы придаточных будут рассмотрены более детально (9.3 – 9.7), а в конце будет снова поднят вопрос о статусе союза *чтобы* (9.8).

10.1. Союз чтобы как носитель частицы сослагательного наклонения

Союз *чтобы (чтоб)* представляет давнюю проблему для тех, кто занимается сослагательным наклонением. Ряд признаков указывает на то, что элемент *бы (б)*, входящий в состав этого союза, является сросшейся с союзом *что* частицей, которая служит для выражения сослагательного наклонения. С другой стороны, есть и соображения против того, чтобы считать этот элемент показателем сослагательного наклонения. Аналогичная проблема возникает с другими союзными комплексами, а именно *лишь бы, только бы, ладно бы, добро бы, как бы* (*боюсь, как бы он не упал*), с устаревшими *дабы* и *кабы* (см. главу 6).

В.В. Виноградов пишет, что частица *бы(б)* вступает «в агглютинативные связи с союзами (ср. *если бы, чтобы, как бы, лишь бы*)» (Виноградов 1947: 602), тем самым, по-видимому, относя ее к сослагательному наклонению. В первом томе Русской грамматики *бы* в составе союза квалифицируется как частица сослагательного наклонения: частица может «выступать в сочетании с подчинительными союзами, причем степень слияния союза с частицей может быть различной: от совместного участия союза и формы сослагат. накл. в формировании сложного предложения до слияния простого союза с частицей *бы* в целое новое слово – составной союз» (Русская грамматика 1980: 625-626).

А.М. Пешковский различает такой союз *чтобы*, который не содержит показателя сослагательного наклонения, - целевой, и такой, который содержит: «Так как союз *что* сам по себе изъяснительный […] и к сослагательному наклонению никакого отношения не имеет, то здесь произошло не только внешнее, но и внутреннее слияние двух оттенков: оттенка союза *что* и оттенка сослагательного наклонения. Там, где это слияние проявляется полностью, т.е. где и союз *что* и сослагательное наклонение по условиям контекста неуместны, там мы и имеем настоящий союз цели. Там же, где это слияние еще не закончилось, просвечивают, несмотря на внешнюю цельность, бывший союз *что* и

бывшее сослагательное наклонение» (Пешковский 1956: 482). Эта идея будет обсуждена ниже.

Проблеме союза *чтобы* посвящена статья Ричарда Брехта, которая называется “Čtoby or čto and by” (Brecht 1977). Брехт считает, что *чтобы* не является отдельной лексической единицей, а состоит из союза *чтобы* и частицы сослагательного наклонения: «...The historically independent *by* and *čto* have not undergone the process of univerbation in the modern language. In synchronic terms this means that each occurs compeletely independently of the other and their regular juxtaposition in pronunciation and orthography is the result of the fact that by acts like a clitic in the language (Brecht 1977: 38).

Итак, какие есть соображения за то, чтобы считать частицу *бы (б)* в составе союза *чтобы (чтоб)* показателем сослагательного наклонения?

- Во-первых, важным аргументом является дистрибуция глагольных форм при этом союзе. Она полностью совпадает с дистрибуцией форм при независимой частице *бы(б)*: при союзе *чтобы* встречается прошедшее время и инфинитив, но невозможны никакие другие глагольные формы (настоящее или будущее время в частности):

(881) *Позвал Васю, чтобы он вам* ***помог****.*

Позвал Васю, чтобы вам ***помочь****.*

Важно заметить при этом, что некоторые единицы, сочетающиеся с частицей *бы (б)*, когда она употребляется независимо, с союзом *чтобы* скорее не употребляются (см. об этом в разделе 12.6), а именно предикативы и существительные:

(882) *Позвал Васю,* ***чтобы можно было*** *начинать.*

Позвал Васю,* ***чтобы можно* *начинать.* (Ср. *Сказал,* ***что можно бы*** *начинать*)

(883) *Крикнул,* ***чтобы дали*** *воды.*

Крикнул,* ***чтобы воды**.* (Ср. *Сказал,* ***что воды бы***)

Этот факт можно интерпретировать двумя способами: как доказательство того, что союз *чтобы* не вполне аналогичен сочетанию *что* и *бы*, или как доказательство того, что сочетания с предикативами и существительными не являются типичными представителями сослагательного наклонения. Выбор одного из двух ответов требует дополнительных аргументов.

Во-вторых, соображением за признание *бы(б)* в составе *чтобы (чтоб)* частицей сослагательного наклонения является тот факт, что при наличии второго предиката

частица может повторяться, отрываясь от союза (этот аргумент приводит и Брехт, считая, что при втором сказуемом опущен союз *что*):

(884) *Дмитрий Павлович, когда он за рулем, предпочитает,* ***чтобы звучало*** *радио и не* ***звучала бы*** *Тамара.* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

Все употребления союза *чтобы* допускают такой повтор, но только при прошедшем времени. Если предикат придаточного выражен инфинитивом, то частица не повторяется:

(885) *Я готова к тому,* ***чтобы пожертовать*** *собой и* ***уехать*** *первой.*
Я готова к тому,* ***чтобы пожертовать* *собой и* ***уехать бы*** *первой.*

Кроме того, нередки примеры, когда частица *бы* повторяется, хотя сказуемое в предложении одно:

(886) *Честно говоря, очень хочется,* ***чтобы*** *энергии Магомеда Толбоева обязательно* ***хватило бы****, чтобы одолеть и эту проблему.* [Борис Руденко. Рождённый летать // «Наука и жизнь», 2009]

Последнее явление свидетельствует об обратном процессе: союз *чтобы* не воспринимается как носитель наклонения, и потому говорящий добавляет еще один.

В-третьих, как это было предложено в главе 6, для решения вопроса о составе *чтобы* можно применить следующий тест. Если предложение с союзом *чтобы* имеет аналог с союзом *что*, то можно предположить, что мы наблюдаем союз *что* в комбинации с разными наклонениями. Однако этот тест дает очень разные результаты для похожих придаточных. Так, глагол *хотеть* не имеет придаточных с индикативом, симметричных придаточным с союзом *чтобы*, а глагол *мечтать* имеет:

(887) *Мама* ***хочет, чтобы*** *я вышла замуж.*
Мама* ***хочет, что* *я выйду замуж.*
(888) *Мама* ***мечтает, чтобы*** *я вышла замуж.*
Мама ***мечтает, что*** *я выйду замуж.*

Поскольку выбор между *что* и *чтобы* в подобных придаточных определяется семантикой матричного предиката, возможность или невозможность замены одного наклонения другим не помогает решить вопрос о статусе частицы *бы* в составе *чтобы*.

Четвертым соображением в обсуждении статуса элемента *бы* в составе *чтобы* является возможность дистантного расположения *бы* по отношению к союзу. Поскольку при других союзах *бы* может находиться на расстоянии от союза, естественно предположить, что и при союзе *что* она должна иметь возможность отделяться. По этому критерию, однако, частица *бы* ведет себя неоднозначно: как будет показано далее, в большинстве придаточных она неотделима от союза *что*, и лишь в некоторых возможно дистантное расположение (см. раздел 9.8).

В-пятых, слабым аргументом также является наличие у союза *чтобы* сокращенного варианта *чтоб*. Это сближает его с независимой частицей *бы,* потому что, как показано в главе 2, частицы, в которых *бы* является застывшим элементом, не являющимся маркером сослагательного наклонения, не склонны иметь сокращенный вариант - ??*вроде б*.

Наконец, можно рассмотреть семантику предложений с союзом *чтобы* и сопоставить ее со значением сослагательного наклонения в независимых контекстах. Возможно, именно это имеет в виду Пешковский, говоря, что «слияние проявляется полностью» там, где «сослагательное наклонение по условиям контекста неуместно». Здесь, однако, следует понимать, что семантика глагольной формы в подчиненной предикации не может быть полностью аналогична ее семантике в независимых предикациях, поскольку на нее влияет значение союза и типа подчинительных отношений. Уже сам тот факт, что один и тот же союз *чтобы* в сочетании с прошедшим временем используется в придаточных нескольких разных семантических типов, говорит о том, что семантика этого сочетания не является аддитивной.

10.2. Обзор придаточных предложений с союзом чтобы (чтоб)

Перечислим основные случаи использования союза *чтобы*.

- В придаточных цели, в том числе в составе сложного союза *для того чтобы.*

(889) *Мы приехали в Москву,* ***чтобы*** *чему-то научиться у русских шахматистов.* [«64 — Шахматное обозрение», 2004.08.15]

(890) ***Для того чтобы*** *заполучить выгодного клиента, на скидки соглашаются почти все.* [«Автопилот», 2002.05.15]

- В заместительных придаточных в составе сложного союза *вместо того чтобы*, обозначающих ситуацию, которая не была осуществлена, поскольку была осуществлена некоторая другая.

(891) *Тот сводит поэта с товарищами из МГБ, и они,* ***вместо того чтобы*** *арестовать сочувствующего «врагам народа» юношу, начинают пестовать молодого поэта…* [Алла Латынина. Андерсеновский мальчик -- роль навсегда // «Новый Мир», 2003]

- В дополнительных придаточных предложениях, в том числе

- в роли сентенциального актанта глагола или предикативного наречия или прилагательного:

(892) *Собрал силы и* ***крикнул, чтобы*** *все открыли огонь.* [Обоз (2004) // «Солдат удачи», 2004.03.10]

(893) ***Важно, чтобы*** *актер мог сниматься и был относительно свободен.* [Новые приключения сыщика Ниро Вульфа (2002) // «Культура», 2002.04.01]

- в роли сентенциального актанта существительного (эти придаточные иногда рассматриваются как относительные):

(894) *Пьющий взрослый сын — дебошир, затянувшийся конфликт в семье —* ***повод, чтобы*** *позаботиться о себе и не доводить дело до трагедии.* [«Амурский Меридиан» (Хабаровск), 2004.12.22]

- В придаточных причины, в устаревших конструкциях *не потому чтобы* и *не оттого чтобы*. Употребление *чтобы* здесь вызвано отрицанием:

(895) *Я, конечно, стояла на стороне папа, я сочувствовала ему* ***не потому, чтобы*** *я понимала и одобряла то, что он говорит, а просто потому, что считала, что он ошибиться не может*. [Т. Л. Сухотина-Толстая. Детство Тани Толстой в Ясной поляне (1910-1950)]

(896) *И это вовсе* ***не оттого, чтобы*** *люди эти были глупее и бестолковее многих других, которых мы встречаем в академиях и ученых обществах.* [Н. А. Добролюбов. Луч света в темном царстве (1860)]

- Наконец, есть большая и неоднородная группа придаточных предложений с союзом *чтобы*, которые в различных описаниях попадают в разные разделы (относительные, местоименно-союзные, меры и степени, следствия, цели и др.).

Среди них не вполне ясный статус имеют предложения, где придаточные относятся к существительному:

(897) *Выбирая место для рыбалки, надо всегда стараться держать* ***такую*** *дистанцию от товарища,* ***чтобы*** *не мешать ему.* [«Рыбак Приморья», 2003.01.16]

(898) *А Анастасия Владимировна терпела: где еще найдешь* ***сиделку****,* ***чтобы*** *хорошо ладила с Васей?* [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)]

(899) *Мы не дворяне,* ***чтобы*** *"выкать", у нас равноправие, все — товарищи, а товарищи называют друг друга на "ты".* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

Большую группу составляют предложения, где придаточное относится к наречию или другой обстоятельственной группе.

(900) *Корреспонденту «Известий» не раз приходилось наблюдать, как вылеты «ведомственных» самолетов искусственно задерживались* ***таким образом****,* ***чтобы*** *прилет в Москву состоялся после ноля часов местного времени — тогда есть шанс получить суточные еще за один день.* [«Известия», 2001.08.06]

(901) *Слишком* ***невероятно, чтобы*** *полагаться на такой вариант.* [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]

Далее эта группа рассматривается под общим названием придаточные ирреального следствия.

10.3. Целевые придаточные предложения

Союз *чтобы* является основным и почти единственным способом оформить целевые придаточные предложения в современном русском языке. Почти – потому что есть еще устаревший союз *дабы* и сложные союзы *для того чтобы, с тем чтобы*. Последние два мы будем рассматривать наряду с простым союзом *чтобы*, считая их вариантами, тем более что отрицательная цель может выражаться почти исключительно с помощью сложного союза:

(902) *Я помог, потому что она слабая женщина,* ***а не для того, чтобы*** *она мне деньги совала*. [Светлана Скарлош. Воспитание по расчету // «Русский репортер», № 8 (136), 4-11 марта 2010, 2010]

В целевых придаточных предложениях встречается форма прошедшего времени и инфинитива.

Прошедшее время используется при некореферентных и, реже, кореферентных придаточных предложениях (в случае если придаточное предшествует главному):

(903) *Все на свете должно происходить медленно и неправильно,* ***чтобы*** *не сумел загордиться человек, чтобы человек был грустен и растерян.* [Венедикт Ерофеев. Москва-Петушки (1970)]

(904) ***Чтобы*** *гражданин получил направление в дом престарелых, он должен обратиться в комитет социальной защиты.*

Инфинитив является способом маркировать кореферентность субъекта целевого придаточного:

(905) ***Чтобы защититься*** *от экскрементов, они надевают на попугая прогулочный костюм.* [«Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011]

Более детально целевые придаточные предложения описаны в работе Летучий 2014, здесь же обсудим лишь возможность интерпретации целевого союза *чтобы* как содержащего частицу сослагательного наклонения.

С формальной точки зрения отличий между придаточными с целевым союзом *чтобы* и другими употреблениями этого союза нет: они содержат прошедшее время глагола или инфинитив (то есть те формы, которые типичны для сослагательного наклонения), частица *бы* при этом союзе может повторяться, если сказуемое выражено прошедшим временем:

(906) *Ключ он, понятно, всунет в замочную скважину,* ***чтобы торчал*** *и всем* ***было бы видно****, что этот ключ Виталику доверен*. [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)]

(907) *Вязала она хорошо, петелька к петельке, но вязанье оставляла непременно на виду,* ***чтоб*** *мама или тетя при случае* ***повязали бы****.* [Виктор Астафьев. Веселый солдат (1987-1997) // «Новый Мир», 1998]

С точки зрения семантики, глагольная форма в целевых придаточных отличается достаточно сильно от того, что мы встречаем в независимых предложениях. В самом деле, в целевых придаточных ситуация всегда относится к будущему времени (последующему по отношению к главному предложению), то есть имеет исключительно гипотетическое значение. Между тем сослагательное наклонение в независимых конструкциях, как было показано в разделе 3.2, в подавляющем большинстве случаев обозначает контрфактивную ситуацию, относящуюся к прошлому. Единственная аналогия семантике целевых придаточных в независимых конструкциях – диалогические желательные контексты:

(908) *Это смеется Люся Петросян, родная сестра легендарного Камо. Об этом сама Люся избегает говорить.* ***Не повредило бы…*** [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)]

Однако, как было показано в разделе 3.4, такие конструкции обладают собственной иллокутивной силой и их употребление в подчинительных конструкциях сильно ограничено. В частности, в целевых придаточных не употребляются бессвязочные предикативы и существительные с частицей *бы(б),* которые принадлежат к тому же семантическому типу, что и диалогические желательные употребления прошедшего времени:

(909) *Купил билет подороже, чтобы* ***можно было спать***
** Купил билет подороже, чтобы* ***можно спать***

Таким образом, связывать предикат целевого придаточного с какими-либо независимыми употреблениями сослагательного наклонения невозможно: аналогии тут нет. А.М. Пешковский, отмечая, что форма глагола в целевых придаточных происходит из сослагательного наклонения, говорит о том, что на синхронном уровне мы имеем дело с особой формой: «тем же происхождением союза объясняется и то, что он сочетается с прошедшим временем (*чтобы пошел, чтобы сделал*), тогда как по его значению к нему пристало бы скорее будущее время (ведь цель впереди). Это прошедшее никогда не было здесь прошедшим, а было составной частью сослагательного наклонения В настоящее

время оно сливается с союзом в одну составную форму подчинительного наклонения (наподобие французского subjonctif'a)...»

Если же обратиться к типологическим аналогиям, можно увидеть, что в языках мира в целевых придаточных предложениях нередко употребляется наклонение, функционально аналогичное русскому сослагательному. Поскольку целевые придаточные предложения, как это показано во многих работах (Апресян 1974: 129; Palmer 2001), обозначают ситуацию ирреальную и желаемую, то в них широко употребляются формы неиндикативных наклонений с соответствующими значениями. Как показано в работе (Schmidtke-Bode 2009: 45), целевые конструкции часто содержат некоторый модальный показатель – субжонктива, оптатива или какого-то иного ирреального наклонения.

Итак, с формальной точки зрения предикат целевого придаточного обладает некоторым сходством с сослагательным наклонением, каким мы видим его в независимых конструкциях, но с точки зрения семантики аналогия возможна лишь в самом широком смысле: целевые придаточные обозначают ирреальную ситуацию. То же самое можно сказать почти про все придаточные предложения с частицей *бы*: полной симметрии между подчиненными употреблениями и независимыми нет никогда. Можно сделать вывод о том, что в целевых придаточных предложениях употребляется сослагательное наклонение, которое, однако, сильно отличается от многих других его употреблений. Как будет показано в главе 12, сослагательное наклонение в целевых придаточных употребляется синтаксически.

Использование сослагательного наклонения в целевых придаточных предложениях имеет значительные сходства с определенным типом дополнительных придаточных, что будет обсуждено в следующем разделе.

10.4. Дополнительные придаточные предложения с союзом чтобы (чтоб)

В русском языке есть много способов оформления сентенциальных актантов: инфинитив, номинализации, различные финитные формы глаголов (см. Летучий 2014). В рамках этой работы представляет интерес разница между изъявительным или сослагательным наклонением. Выбор наклонения определяется предикатом или конкретным значением предиката:

(910) (а) *Он утверждает, что эта кошка* ***ловит*** *мышей / *Он утверждает,* ***чтобы*** *эта кошка* ***ловила*** *мышей*

(б) *Нужно,* ***чтобы*** *эта кошка* ***ловила*** *мышей / *Нужно, что эта кошка* ***ловит*** *мышей*

(911) (а) *Важно, что эта кошка* ***ловит*** *мышей*

(б) *Важно,* ***чтобы*** *эта кошка* ***ловила*** *мышей*

Сходное явление широко обсуждается для многих других языков: дополнительные придаточные предложения (complement clauses) могут оформляться как индикативом, так и некоторым ирреальным наклонением (например, в немецком, польском, чешском, сербском, литовском, латышском, греческом, во многих романских языках – см. Achard 1998, Farkas 2003, Rothstein & Thieroff 2010, Siegel 2009). Во многих работах указывается на то, что выбор наклонения в дополнительных придаточных зависит от семантики матричного предиката (Nikolaeva 2014). В работе Kempchinsky 1986: 126 названы три класса глаголов, при которых в языках мира встречаются дополнительные придаточные, оформленные ирреальным наклонением (субжонктивом): сентенциальные актанты при глаголах желания или побуждения, сентенциальные актанты при глаголах сомнения или отрицания и сентенциальные актанты при фактивных предикатах эмоций. В русском языке предикативы третьего типа (*сожалеть, удивляться*) не могут иметь сослагательное наклонение, а первого и второго – могут.

Сослагательное наклонение в составе сентенциальных актантов в русском языке может представлять собой как форму прошедшего времени с частицей *бы* (входящей в союз *чтобы*), так и форму инфинитива с частицей *бы*:

(912) *Задача состоит в том,* ***чтобы уйти*** *вовремя*

Задача состоит в том, ***чтобы*** *мы* ***ушли*** *вовремя.*

Кроме специальных случаев, в этой главе не будет уточняться, идет ли речь о сослагательном наклонении с прошедшим временем или с инфинитивом.

В этом разделе наравне будут рассматриваться конструкции с коррелятивным словом *то* и без него:

(913) *Задача состоит* ***в том, чтобы*** *уйти вовремя*

(914) *Ему* ***сказали, чтобы*** *он ушел вовремя.*

Конструкции с коррелятивными местоимениями признаются сентенциальными актантами не всеми исследователями. Обсуждение аргументов и дальнейшие ссылки можно найти в (Летучий 2014), (Hansen, Letučij, Błaszczyk in print). Скажем лишь, что с точки зрения

употребления наклонений принципиальной разницы между конструкциями с коррелятивными местоимениями и без них не наблюдается.

В настоящей главе будет показано, какие предикаты могут иметь дополнительные придаточные с сослагательным наклонением, обсуждены семантические компоненты, которые отвечают за выбор сослагательного наклонения, определены основные типы дополнительных придаточных с союзом *чтобы*.

Процедура исследования состояла из нескольких этапов.

- На основе выборки примеров употребления союза *чтобы* в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) был составлен первоначальный список предикатов, которые могут иметь сентенциальный актант с союзом *чтобы*.

- Этот список был дополнен предикатами, которые упоминаются в некоторых исследованиях (Шведова 1980, Шелякин 1999).

- Для каждого из предикатов списка в подкорпусе с 1970 года было подсчитано количество примеров с сентенциальным актантом в сослагательном наклонении (с союзом *чтобы*) и в индикативе (с союзом *что*). Для этого создавались запросы типа [*принято* расст. от 1 до 1 *чтобы*] и [*принято* расст. от 1 до 1 *что*]. Для тех предикатов, которые могут использовать коррелятивные местоимения (*Он претендует* ***на то, чтобы*** *получить медаль*), проверялись четыре конструкции:

[*настаивать* | *настоять* расст. от 1 до 1 *чтобы*]

[*настаивать* | *настоять* расст. от 1 до 2 *тот* расст. от 1 до 1 *чтобы*]

[*настаивать* | *настоять* расст. от 1 до 1 *что*]

[*настаивать* | *настоять* расст. от 1 до 2 *тот* расст. от 1 до 1 *что*]

В некоторых случаях проверялись также контексты с большей дистанцией между глаголом и союзом, например, для глагола *заставлять*, который часто имеет дополнение (*Как заставить Федю, чтобы он ходил в школу?*):

В полученных выборках все примеры проверялись вручную на соответствие требуемым условиям. Например, необходимо было исключить контексты с целевыми *чтобы*-придаточными вместо дополнительных или с местоименным *что* вместо союзного.

Однако в тех случаях, когда количество примеров превышало 500, вручную обрабатывались только первые 500. Общее количество примеров с сослагательным наклонением выводилось исходя из процента ошибок, обнаруженного для первых 500 примеров.

Таким образом для каждого предиката были получены данные относительно того, насколько часто при нем встречается сослагательное наклонение в сопоставлении с

изъявительным. Результаты помещены в таблицу 50. Конструкции с коррелятивным местоимением при предикате и без него рассматривались наравне (см. обсуждение различий между этими конструкциями в Князев 2009). Предикаты организованы в список согласно частотности оформления их сентенциальных актантов сослагательным наклонением по сравнению с индикативом. Частотность, указанная в таблице, относится к лексемам и совершенного, и несовершенного видов (можно предположить, что более детальное исследование обнаружит различие между видами).

	Предикаты	Сентенциальные актанты с союзом *чтобы* (проценты и количество примеров)	Сентенциальные актанты с союзом *что* (проценты и количество примеров)
1.	*хотеть*	100% (3817)	0%
2.	*хотеться*	100% (1161)	0%
3.	*желать*	100% (219)	0%
4.	*быть желательным*	100% (133)	0%
5.	*пожелать*	100% (65)	0%
6.	*предпочитать*	100% (48)	0%
7.	*(не)дай бог*	100% (111)	0%
8.	*можно*	100% (13)	0%
9.	*нельзя*	100% (74)	0%
10.	*надо*	100% (500)	0%
11.	*необходимо*	100% (312)	0%
12.	*нужно*	100% (490)	0%
13.	*просить*	100% (386)	0%
14.	*требовать*	100% (867)	0%
15.	*приказать*	100% (36)	0%
16.	*возражать*	100% (45)	0%
17.	*стараться*	100% (271)	0%
18.	*работать (на то, для того)*	100% (25)	0%
19.	*заставлять*	100% (5)	0%

20.	*разрешать*	100% (7)	0%
21.	*следить*	100% (577)	0%
22.	*стремиться*	100% (151)	0%
23.	*запрещать*	100% (3)	0%
24.	*быть направленным (на то)*	99% (158)	0,6% (1)
25.	*быть заинтересованным/ заинтересовать (в том)*	99,3% (260)	0,7% (2)
26.	*добиваться*	93,8% (301)	6,2% (20)
27.	*заботиться*	92% (119)	8% (10)
28.	*проголосовать /голосовать (за то)*	91% (20)	5% (1)
29.	*быть выгодным*	87% (20)	13% (3)
30.	*претендовать (на то)*	81% (64)	19% (15)
31.	*хватать*	68% (36)	32% (17)
32.	*мечтать*	67% (220)	33% (109)
33.	*настаивать*	62% (280)	38% (169)
34.	*быть важным*	46% (597)	54% (710)
35.	*быть принятым*	41% (20)	59% (29)
36.	*быть достаточным*	42% (55)	58% (75)
37.	*способствовать (тому)*	39% (46)	61% (73)
38.	*быть равносильным (тому)*	35% (8)	65% (15)
39.	*склоняться (к тому)*	33% (35)	67% (71)
40.	*быть готовым (к тому)*	29% (55)	71% (134)
41.	*состоять (в том)*	25% (545)	75% (1597)
42.	*ждать*	23% (149)	77% (506)
43.	*сводиться*	22% (88)	78% (270)
44.	*заключаться*	19% (411)	81% (1778)
45.	*привыкать*	8% (44)	92% (477)
46.	*кричать*	11% (55)	89% (460)
47.	*предупреждать*	11% (114)	89% (920)
48.	*передавать*	10% (27)	91% (254)
49.	*представлять*	9% (118)	91% (1162)
50.	*задумываться (о том)*	8% (13)	92% (153)
51.	*помнить*	7% (181)	93% (2296)
52.	*сомневаться*	2,8% (33)	97,2% (1130)

53.	*убедить*	2,5% (7)	97,5% (269)
54.	*бояться*	2% (59)	98% (2603)
55.	*напоминать*	1% (19)	99% (2040)
56.	*воображать*	1% (3)	99% (304)
57.	*быть приятным*	0,3% (1)	99,2% (334)
58.	*надеяться*	0% (3)	100% (~3800)
59.	*думать*	0,9% (153)	99,1% (~15700)
60.	*знать*	0,01% (4)	99,99 (~29000)
61.	*слышать*	11% (145)	89% (1300)
62.	*видеть*	5% (220)	95% (4705)

Таблица 52. *Предикаты с сентенциальным актантом, оформленным сослагательным наклонением: соотношение изъявительного и сослагательного наклонений в корпусе с 1970 года*

На основании ряда признаков сентенциальные актанты с союзом *чтобы* распадаются на два типа. Эти типы были названы *придаточными целевого типа* и *придаточными эпистемического типа*. Далее дополнительные придаточные будут рассматриваться в соответствии с этими типами.

10.4.1. Дополнительные придаточные целевого типа

Большая часть предикатов из тех, что имеются в таблице 50, присоединяют дополнительные придаточные ***целевого*** типа. Поскольку эти предикаты весьма многочисленны, их удобно распределить по нескольким семантическим группам. Предложенное ниже деление не претендует на окончательность и имеет рабочий характер.

- Желание: *желать, желательно, пожелать, предпочитать, хотеть, хотеться, стремиться, быть заинтересованным, (не) дай бог, мечтать, надеяться, быть готовым, выгодно, бояться*
- Манипуляция: *требовать, приказать, просить, разрешать, заставлять, запрещать, кричать, предупреждать, передавать, напоминать, возражать*
- Возможность и необходимость: *надо, необходимо, можно, нельзя, важно*
- Достижение, цель, результат: *стараться, следить, работать на то / над тем, быть направленным на то, голосовать, добиваться, заботиться, претендовать, настаивать, способствовать, склоняться, выгодно, достаточно, хватать*

- Существительные со значением цели: *задача, цель*
- Генерические и хабитуальные ситуации: *быть равносильным, быть принятым, привыкать*
- Предикаты тождества: *состоять, сводиться, заключаться*

Дополнительные придаточные предложения с сослагательным наклонением при этих предикатах обнаруживают ряд характерных особенностей.

Во-первых, они обладают свойством иметь зависимую временную референцию (time reference dependency - Noonan 2007: 102). Их время определено матричным предикатом: они относятся к моменту, который наступает позже, чем ситуация главного предиката. Исключением является глагол *отвыкнуть*, временная референция которого предшествует главному предложению; при этом она все равно является зависимой.

Во-вторых, дополнительные придаточные этого типа, как правило, не охарактеризованы по параметру истинности. Говорящий не в состоянии оценить, является ли ситуация, обозначенная этой пропозицией, истинной или ложной (см. об этом также Boršč**e**v & al. 2007, Kagan 2007). Этому принципу, однако, не подчиняются два глагола, которые предполагают истинность подчиненных им пропозиций: *добиться* и *заставить.*

Другие особенности дополнительных придаточных целевого типа будут перечислены в разделе 10.4.3. В следующих разделах семантические группы предикатов будут рассмотрены более подробно. Будут обсуждены свойства контекстов таких предикатов, которые оформляют зависимые предикации как сослагательным наклонением, так и индикативом. Сравнение этих контекстов показывает, что сослагательное наклонение выбирается тогда, когда субъект главного предложения некоторым образом вовлечен в ситуацию, обозначенную придаточным.

10.3.1.1. Предикаты желания

Предикаты, выражающие **желание (намерение),** обычно имеют сослагательное наклонение в 100% случаев, как это видно из таблицы 50. Это относится к предикатам *желать, желательно, пожелать, предпочитать, хотеть, хотеться, стремиться, (не) дай бог* - при них невозможен индикатив:

(915) *Майкл Джексон* ***предпочитает, чтобы*** *его не называли Майклом Джексоном.* [Сергей Татевосов. Князь тьмы в малиновом берете // «Коммерсантъ-Власть», 1999]

Майкл Джексон предпочитает,* ***что* *его не будут называть Майклом Джексоном.*

Есть также ряд предикатов, в семантику которых входит компонент желания наряду с другими: *быть заинтересованным, мечтать, надеяться, быть готовым, ждать*. Некоторые из них имеют сослагательное наклонение чаще, другие – реже.

Предикаты *мечтать* и *надеяться* классифицированы как желательные в работе (Noonan 2007: 132). Однако с точки зрения способности иметь придаточное с союзом *чтобы* они сильно различаются. Глагол *мечтать* чаще имеет союз *чтобы*, и почти во всех его контекстах индикатив и сослагательное наклонение синонимичны:

(916) *Когда-то мама* ***мечтала, что*** *Глаша станет врачом.* [Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)] / OK: ***чтобы*** *Глаша стала врачом.*
(917) *Всю жизнь мама* ***мечтала, чтобы*** *ее сын стал пожарником* [Юрий Никулин. Как я стал клоуном (1979)] / OK: ***что*** *ее сын станет пожарником.*

Для глагола *надеяться* основным значением является оценка вероятности подчиненной ситуации, а не желание (см. Зализняк 1992), поэтому сослагательное наклонение встречается крайне редко (3 примера из приблизительно 3800):

(918) *Нам опротивело настоящее, мы* ***не надеемся, чтобы*** *жизнь можно было направить по доброму пути…* [О.В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]

А.Б. Летучий предполагает, что глагол *надеяться* обычно оформляет сентенциальный актант индикативом потому, что он может быть ориентирован и проспективно. и ретроспективно: подчиненная ситуация может предшествовать главной, а не только следовать за ней, как у обычных предикатов со значением желания (Летучий 2014). Заметим, однако, что такие предикаты могут варьировать индикатив или сослагательное наклонение в зависимости от контекста. Так ведут себя, например, наречие *важно* и глагол *бояться*:

подчиненная ситуация относится к прошлому
(919) *Важно****, что*** *ребенка любили*
(920) *Боюсь,* ***что*** *он потерялся*

подчиненная ситуация относится к будущему или является генерической
(921) *Важно,* ***чтобы*** *ребенка любили*
(922) *Боюсь,* ***чтобы (как бы)*** *он не потерялся*

Глагол *ждать* присоединяет клаузу с сослагательным наклонением тогда, когда означает ‘хотеть, чтобы нечто произошло’ (пример (923)), и с изъявительным – когда означает ‘думать, что нечто произойдет’ (пример (924)):

(923) *Переключая в летнюю жару телевизионные каналы, зритель* ***ждет, чтобы*** *его рассмешили.* [«Известия», 2002.08.05]
(924) *Жена встретила его, как обычно, он ни о чём её не спрашивал,* ***ждал, что*** *сама скажет о своём свидании у водоразборной колонки.* [Василь Быков. Бедные люди (1998)]

Предикат *быть заинтересованным* имеет сослагательное наклонение в придаточном почти всегда. В выборке было два примера с союзом *что* из 265 с союзом *чтобы*. В этих двух примерах с индикативом предикат использовался в значении ‘привлечь внимание’, а не ‘хотеть’, как в обычных контекстах:

(925) *Главную женскую партию Джильды в ней исполняете вы, Дина Кузнецова. Меня* ***заинтересовало, что*** *оперная прима — русская.* [«Лебедь» (Бостон), 2003.11.01]
(926) *Аэрофлот стремительно меняется и* ***заинтересован в том, чтобы*** *эти изменения адекватно воспринимались пассажирами и рынком.* [«Вестник авиации и космонавтики», 2004.02.25]

Для глаголов *надеяться, ждать, быть заинтересованным* вероятность оформления зависимой клаузы сослагательным наклонением тем меньше, чем сильнее в их семантике эпистемический компонент. Выбор сослагательного наклонения связан с вовлеченностью субъекта главной предикации в ту ситуацию, которая обозначена зависимой клаузой: его желанием, намерением, заинтересованностью.

Предикат *быть готовым* имеет сослагательное наклонение тогда, когда реализация подчиненной ситуации зависит от того, кто является субъектом матричного предиката, когда он каким-то образом принимает в ней участие.

(927) *Пришло время, когда мы вместе с итальянцами* ***готовы к тому, чтобы*** *все это воплотилось в элегантное, удивительное, полное очарования временем совместное творение — брэндовый магазин Selva.* [«Домовой», 2002.04.04]
(928) *Никакие приемчики не помогут, если ребенок* ***не готов к тому, что*** *его могут ударить.* [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]

(929) *Наша компания* ***готова к тому, что*** *судебный процесс будет тянуться годы.* [«Известия», 2001.10.15]

Со значением желания / намерения связано употребление сослагательного наклонения при предикатах ‘задумываться’ и ‘быть приятным’.

(930) *Иногда я* ***задумывалась о том, чтобы*** *снять комнату, но до поры останавливала себя.* [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002] = 'хотела снять комнату'
(931) *Мне* ***приятно, чтобы*** *об этом знала вся Рига.* [Михаил Анчаров. Самшитовый лес (1979)] = 'хочется, чтобы об этом знала вся Рига'

Чаще, однако, эти предикаты присоединяют фактивную подчиненную предикацию, которая оформляется индикативом:

(932) *На минуту* ***задумываюсь о том, что*** *жизнь — странная штука.* [Владимир Спектр. Face Control (2002)]
(933) ***Приятно, что*** *Алексей Александрович обо мне вспомнил.* [Анна Ткачева. Приворот (1996)]

Наконец, с семантическим компонентом 'желание' связано употребление сослагательного наклонения при глаголе *бояться,* ср. следующее толкование глагола *to be afraid*: ‘X испытывает то, что испытывает человек, когда считает, что нечто плохое может произойти с ним, чему он не может воспрепятствовать и чего он не хочет [чтобы произошло]’ (Wierzbicka 1972: 63).

(934) *Американцы боялись,* ***чтобы*** *всё это* ***не попало*** *русским.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)] = ‘считали, что может попасть, и не хотели, чтобы попало’

Есть несколько условий, при которых сослагательное наклонение в дополнительном предложении при глаголе *бояться* неуместно. Во-первых, подчиненная ситуация может относиться к прошлому или к настоящему. В этом случае сослагательное наклонение не употребляется:

(935) *Когда он свернул к физикам, все* ***боялись, что*** *он свернул [**чтобы** он не свернул] в сторону от дороги.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

Во-вторых, сослагательное наклонение неуместно, когда глагол *бояться* употребляется как вводный, в значении ‘думаю, что...’ при сообщении неприятных для собеседника сведений:

(936) *"**Боюсь, что** вы **ошиблись** номером", — презирая себя, произнёс он.* [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)]

В-третьих, если глагол *бояться* употреблен с отрицанием, то сослагательное наклонение не используется, потому что ‘не бояться’ не означает ‘хотеть’:

(937) *Они уже **не боятся, что** государство их ограбит…* [«Коммерсантъ-Власть», 2000.08.29] = не думают, что государство их ограбит
(938) **Они уже **не боятся, чтобы** государство их (не) ограбило…*

Наконец, конструкции с сослагательным наклонением при глаголе *бояться* невозможны в том случае, если подчиненная пропозиция содержит отрицание:

(939) *А когда наконец добрался, то увидел, что на лестнице меня ждёт сам посол, который сказал: "Ну, что же вы, Игорь Эмильевич, я **боялся, что** вы **не** приедете".* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

Формы с сослагательным наклонением в дополнительных придаточных глагола *бояться* всегда содержат отрицание, причем конструкциям с отрицанием соответствуют положительные конструкции с индикативом (примеры (а) и (б)):

(940) (а) *Желе дрожит, потому что **боится, чтобы** его **не** съели.* [Никита Богословский. Заметки на полях шляпы (1997)]
(б) *Желе дрожит, потому что **боится, что** его съедят.*

Поэтому, если придаточное должно содержать отрицание по семантическим причинам (как в примере (941а)), то при оформлении сослагательным наклонением возникло бы стечение двух отрицаний:

(941) (а) *Я боялся, **что** вы не придете*

(б) **Я боялся, **чтобы** вы **не не** пришли*

Более детально использование сослагательного наклонения в сентенциальных актантах глагола *бояться* обсуждается в главе 11.

10.4.1.2. Глаголы манипуляции

Многие глаголы манипуляции подчиняют только придаточные с сослагательным наклонением: *требовать, приказать, просить, заставлять, передавать, запрещать*.

(942) *Я только **прошу, чтобы** этого больше никогда не было.* [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света. 2000]
(943) *Брат **требовал, чтобы** официант исполнил "Сулико"…* [Сергей Довлатов. Наши (1983)]

Глаголы *заставлять* и *запрещать* ведут себя похоже: они никогда не присоединяют индикативных придаточных, но и сослагательное наклонение при них встречается крайне редко. Обычным способом обозначить сентенциальный актант является инфинитив.

(944) *«Не посоветуешь ли ты, — спрашивал Александр Второй военного министра Милютина, — как **заставить** Алексея, **чтобы посещал** уроки в училище?»* [Василий Шукшин. Чужие (1974)]
(945) *Кроме того, поправки **запрещают, чтобы** реклама звучала громче, чем основная передача.* [«Рекламный мир», 2001.12.25]

(946) ***Заставить** его теперь **сесть** за уроки было почти невозможно*. [«Даша», № 10, 2004]
(947) *Я сам беру пищу руками и вам **запретил пользоваться** вилкой.* [«Трамвай», № 11, 1990]

Тот факт, что глаголы *заставлять* и *запрещать* предпочитают инфинитивное маркирование сослагательному наклонению, объясняется известной иерархией связывания (“binding hierarchy” - Givon 1980), согласно которой чем выше единство двух событий, тем выше единство клауз. Поскольку подчиненное событие при глаголах

добиваться и *запрещать* прямо вытекает из реализации событий, названных матричными предикатами, оно обычно обозначается инфинитивным актантом.

Глаголы речевой манипуляции *кричать, предупреждать, напоминать, настаивать* имеют сослагательное наклонение тогда, когда они обозначают каузацию, и индикатив – тогда, когда каузативный компонент значения отсутствует. Заметим, что только в первом случае придаточное обладает свойством зависимой временной референции. Индикативные придаточные, в отличие от придаточных со *словом* чтобы, могут относиться к прошлому и к настоящему.

(948) *И полярники потащили свои вещи, а мама стала* ***кричать, чтобы*** *Алешка шел домой одеваться. [А. Ф. Членов. Как Алешка жил на Севере (1978)]*
(949) *Отец распалялся,* ***кричал, что*** *за себя не отвечает, снимает с себя ответственность… [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]*

(950) *Поэтому мама* ***настояла, чтобы*** *я подал документы в педагогический институт на историческое отделение.* [Карен Шахназаров. Курьер (1986)]
(951) *Если вы по-прежнему* ***настаиваете, что*** *не были с ним знакомы, извольте объясниться.* [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]

Таким образом, манипулятивные глаголы присоединяют придаточные с сослагательным наклонением тогда, когда они содержат в своем значении каузативный компонент.

10.4.1.3. Предикаты возможности и необходимости

Предикаты необходимости и возможности (*надо, необходимо, нужно, важно, можно, нельзя*) оформляют придаточные только сослагательным наклонением:

(952) ***Надо, чтобы*** *женщина была той единственной, какую ты выждал и выстрадал всей своей жизнью. [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]*
(953) *Мне* ***нужно, чтобы*** *вы написали, что я не пьян. [Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979)]*
(954) *Это у турок* ***можно, чтобы*** *не одна жена. [Ирина Грекова. Перелом (1987)]*
(955) ***Нельзя, чтобы*** *он видел твою беспомощность. [Георгий Жженов. Прожитое (2002)]*

Наречие *важно* обычно не рассматривается как предикат необходимости. Тем не менее, в контекстах с придаточными с союзом *чтобы* наречие *важно* практически синонимично предикативам *нужно* и *надо*:

(956) ***Важно, чтобы*** *институт вернул себе позиции живого научного центра.* [«Горизонт», 1989]

Индикатив используется тогда, когда подчиненная ситуация относится к прошлому (957) или к настоящему (958), а также тогда, когда пропозиция выражает просто оценку значимости некоторого явления (959):

(957) ***Важно, что*** *каждый из них оставил свой след в искусстве…* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]
(958) ***Важно, что*** *вы его любите, и он вас.* [И. Грекова. Перелом (1987)]
(959) ***Важно, что*** *кредитование при этом будет долгосрочным — до трех лет.* [«Бизнес-журнал», 2004.03.16]

Интересно, что при отрицании предикаты *не нужно, не надо, нельзя* все равно содержат сослагательное наклонение в придаточном, в то время как *неважно* обычно имеет индикативное оформление придаточного:

(960) (а) *И* ***не важно, что звать его будут*** *как-то совсем иначе.* [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]
(б) ****Не важно, чтобы звали*** *его как-то совсем иначе.*

Причина этого различия состоит в том, что отрицание при предикатах деонтической модальности не означает отрицания модальности (это явление называют подъемом отрицания - (negative raising – Noonan 2007: 100):

не нужно (не надо) P = нужно (надо) не P

Не нужно, чтобы их кто-то видел = Нужно, чтобы их никто не видел

Напротив, наречие *важно* при отрицании теряет значение необходимости, сохраняя лишь оценочное: *неважно* не синонимично *не нужно* или *не надо*.

(961) ***Важно, чтобы*** *это не проникало в дом и не рушило семью.* [Интервью Виктории Токаревой (2003)] = ***Нужно, чтобы*** *это не проникало в дом и не рушило семью.*

(962) ***Неважно, что*** *во главе этого процесса будем не мы, а США - у них больше ресурсов.* [Труд-7, 2001.10.20] ≠ ***Не нужно, чтобы*** *во главе этого процесса были мы, а США.*

10.4.1.4. Предикаты достижения

Предикаты **достижения** (*стараться, работать на, быть направленным на, голосовать за, следить, способствовать* и другие) содержат значение **цели**: субъектом этих предикатов обычно является человек, который контролирует некоторый результат, или ситуация, которая провоцирует наступление другой: *Отец* ***следил, чтобы*** *я сидела дома*; *Обучение* ***направлено на то, чтобы*** *помочь слабым.*

Представляет интерес глагол *способствовать*. Сослагательное наклонение используется при этом глаголе только тогда, когда пропозиция не имеет истинностного статуса. Индикатив, однако, тоже встречается в нефактивных придаточных:

(963) *Как мог, я* ***способствовал тому, чтобы*** *роман вышел в свет.* [Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)] / OK: *Как мог, я* ***способствовал тому, что*** *роман выйдет в свет.*

Выяснилось, что союз *чтобы* значительно более характерен для таких конструкций с глаголом *способствовать*, где субъект главного предложения осознанно воздействует на ситуацию зависимого, в то время как союз *что* – для таких, где связь между двумя ситуациями является ненамеренной:

(964) *И не только ему — многим художникам, чья ложная скромность невольно* ***способствует тому, что*** *бесталанные, но весьма активные в борьбе личности пробиваются в «лидеры»…* [Евгений Весник. Дарю, что помню (1997)]

Прослеживается корреляция между одушевленностью субъекта матричного предиката и выбором союза: при одушевленном субъекте чаще выбирается *чтобы*.

	одушевленный субъект	**неодушевленный субъект**
способствовать тому, что	5% (4)	95% (70)
способствовать тому, чтобы	38% (17)	62% (28)

Таблица 53. Зависимость наклонения от одушевленности субъекта в сентенциальных дополнениях при глаголе *способствовать*

Глагол *добиваться* (*добиться*) обычно имеет сослагательное наклонение в придаточном предложении. Однако среди 321 примера выборки есть 20 примеров, где использован индикатив. Индикатив в придаточном коррелирует с видом: согласно данным корпуса, при глаголе совершенного вида *добиться* используется только индикатив, при глаголе несовершенного вида *добиваться* – как сослагательное наклонение, так и индикатив.

(965) *От имени своих погибших товарищей я добиваюсь и* ***буду добиваться, чтобы*** *к ее нуждам отнеслись по справедливости.* [«Известия», 2002.05.07]
(966) **От имени своих погибщих товарищей я добиваюсь и* ***буду добиваться*** *[ОК:* ***добьюсь], что*** *к ее нуждам отнесутся по справедливости.*

Индикатив не используется, если предложение является вопросительным, если в главной части содержатся модальные операторы или отрицание:

(967) *Каким способом* ***добиться, чтобы*** *усов было, наоборот, больше?* [Владимир Чуб. Что изучает наука ботаника? (1998)]
Каким способом* ***добиться, что* *усов будет больше?*
(968) *А вообще нужно* ***добиваться, чтобы*** *люди перестали выбрасывать животных на улицу.* [«Известия», 2003.02.05]
А вообще нужно* ***добиваться, что* *люди перестанут выбрасывать животных на улицу.*
(969) — *Но это же вы, организаторы,* ***не добились, чтобы*** *он получил визу...* [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]
Но это же вы, организаторы,* ***не добились, что* *он получил визу...*

10.4.1.5. Предикаты соответствия

Глаголы *состоять, сводиться, заключаться* имеют сослагательное наклонение примерно в 20% случаев, причем чаще всего конструкция является кореферентной и предикат выражен инфинитивом.

(970) *Моя работа* ***заключается в том, чтобы*** *охранять людей от вампиров и прочей нечисти.* [Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)]
(971) *Практический смысл закона* ***состоял в том, чтобы*** *воспрепятствовать переходу на латинскую графику татарского языка.* [«Отечественные записки», 2003]
(972) *Роль же воспитателя* ***сводится к тому, чтобы*** *дать правильное направление его деятельности.* [История педагогики (1981)]
(973) *...Моя роль* ***заключалась в том, чтобы*** *я была недалеко, в комнате или рядом, если вдруг Максиму понадобится помощь.* [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978-1980)]
(974) *Основная его забота всегда* ***состояла в том, чтобы*** *я не сказал чего-нибудь лишнего актерам, особенно на общих собраниях.* [Марк Захаров. Суперпрофессия (1988-2000)]

Индикатив используется тогда, когда дополнительное придаточное относится к прошлому или настоящему и обозначает реализованную ситуацию:

(975) *Самое странное для Прядова* ***заключалось в том, что*** *они избегали любых разговоров о газете и вообще о служебных делах.* [Лев Корнешов. Газета (2000)]
(976) *Свобода* ***состоит в том, что*** *ничто не заслуживает внимания, так как ничто не имеет цены.* [Борис Хазанов. Корсар (2000)]

Когда дополнительное придаточное относится к будущему, то индикатив предпочитается, если дополнительное придаточное выражает предсказание:

(977) *Мои размышлизмы* ***сводились к тому, что слухи*** *вполне* ***могут*** *подтвердиться.* [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев… (1999)]
(978) *А еще одна идея Левушкина-Александрова* ***состояла в том, что*** *когда-нибудь на Земле люди, птицы, звери и рыбы начнут понимать друг друга.* [«Октябрь», 2002]

Если же дополнительное придаточное имеет оттенок деонтической модальности иди желания, то индикатив может быть заменен на сослагательное наклонение:

(979) *...Работа* ***заключалась в том, что*** *Катя* ***обязана*** *была с утра до вечера сидеть на телефоне и принимать заказы от разных строительных организаций...* [Татьяна Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)] / ***…чтобы*** *с утра до вечера сидеть на телефоне…*
(980) *Моя солидная цель* ***состояла в том, что я хотел понять****, как мне быть «проще»* [Отзыв на сайте о летнем лагере (2003)] / ***…чтобы понять****, как мне быть «проще».*

Глаголы *состоять, сводиться* и *заключаться* являются семантически пустыми и функционируют как связка между существительным и дополнительным придаточным. Поэтому употребление сослагательного наклонения сильно коррелирует с семантическим типом существительного. Наиболее склонны к подчинению сослагательного наклонения существительные *цель* и *задача* (см. об этих словах Левонтина 2006): как видно из таблицы 54, почти 100% дополнительных придаточных при них имеет сослагательное наклонение.

(981) ***Задача заключается в том, чтобы*** *удовлетворить вкусы тех людей, которые выбирают пятый канал.* [«Витрина читающей России», 2002.09.13]
(982) *Картон пел песни, частушки, в сущности, его* ***цель состояла в том, чтобы*** *отвлекать от нехороших мыслей и прогонять дурное настроение.* [Борис Хазанов. Я воскресение и жизнь (1976)]

Существительное *идея* принимает сослагательное наклонение в 50% случаев:

(983) *Главная идея* ***заключалась в том, чтобы*** *показать сменяющиеся века и различные стили Европы.* [«Известия», 2001.10.04]
(984) *Идея Тихонова* ***заключалась в том, что*** *он начал строить команду по «пятеркам».* [Вячеслав Фетисов. Овертайм (1997)]

Индикатив предпочитают те существительные, которые могут иметь сентенциальный актант с референцией к прошлому или настоящему:

(985) ***Суть*** *его жаркой речи* ***сводилась к тому, что*** *британский премьер должен оказать воздействие на Эйзенхауэра…* [Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)]

(986) *Наша* ***проблема заключается в том, что*** *взаимоотношения бизнеса и власти не подчиняются правилам.* [«Независимая газета», 2003.05.14]

На таблице 54 представлена корреляция между существительными, предикатами и наклонением в придаточном.

	заключаться		*состоять*		*Сводиться*	
	чтобы	*что*	*чтобы*	*что*	*чтобы*	*Что*
цель	100% (22)		95,5% (11)	4,5% (1)		
задача	98,5% (64)	1,5% (1)	98,4% (61)	1,6% (1)	100% (17)	
идея	43% (12)	57% (16)	52% (11)	48% (10)		
смысл	38% (19)	62% (31)	50% (3)	50% (3)	3% (1)	97% (35)
суть	15% (16)	85% (88)	23% (18)	77% (62)	15% (8)	85% (45)
главное	11% (4)	89% (31)	14% (5)	86% (32)		
проблема	6% (6)	94% (93)	17% (8)	83% (39)		

Таблица 54. Корреляция между существительными и наклонением в придаточном

(987) *Главной его* ***заботой было, чтобы*** *ермолка на голове не соскочила с густых африканских волос.* [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]

(988) *По-моему,* ***речь шла о том****, чтобы продать этот дом и купить другой, в городе.* [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001]

(989) *Главное* ***условие того, чтобы*** *оборона была признана необходимой, таково: действия обороняющегося должны соответствовать опасности посягательства.* [Известия, 2004.07.27]

(990) *Пьющий взрослый сын — дебошир, затянувшийся конфликт в семье —* ***повод, чтобы*** *позаботиться о себе и не доводить дело до трагедии.* [«Амурский Меридиан» (Хабаровск), 2004.12.22]

10.4.1.6. Предикаты с отрицанием

Еще одним фактором, который влияет на форму наклонения в придаточном, является отрицание.

Отрицание имеет значение для предикатов *добиваться, быть принятым, сводиться к, способствовать*: если оно есть, то индикатив нежелателен и сослагательное наклонение оказывается практически единственной возможностью:

(991) *Они **добились того, что** он получил трехлетнюю визу.*
Они **не добились того, что он получил трехлетнюю визу.*
*Они **не добились того, чтобы** он получил трехлетнюю визу.*

(992) *Здесь **принято, что** невесту находят родители.*
Здесь **не принято, что невесту находят родители.*
*Здесь **не принято, чтобы** невесту находили родители.*

Есть также несколько предикатов, у которых, напротив, под отрицанием не может быть сослагательное наклонение или сильно уменьшается его частотность: *неважно, не бояться, не предупредить, не убедить.*

(993) ***Важно, чтобы** ребенок рос в семье.*
****Неважно, чтобы** ребенок рос в семье.*

(994) ***Боюсь, чтобы** Машу не обманули.*
****Не боюсь, чтобы** Машу обманули.*

(995) *Меня **убедили, чтобы** я уволился.*
Меня **не убедили, чтобы я уволился.*

(996) *Меня **предупредили, чтобы** я не опаздывала.*
*??Меня **не предупредили, чтобы** я не опаздывала.*

Редкие примеры сослагательного наклонения при отрицании для таких глаголов находятся лишь в текстах 19 века или начала 20-го:

(997) *Я не ожидал, что ей расскажут все, и **не предупредил, чтобы** не говорили.* [А.К. Шеллер-Михайлов. Над обрывом (1883)]
(998) *Шварц был ставленник Аракчеева, и Александр поспешил написать своему фавориту: "Скажу тебе, что никто на свете меня **не убедит, чтобы** сие происшествие было вымышлено солдатами ..."* [Г. И. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928)]

(999) *И* ***не бойся, чтобы*** *отмена обычая пить вино на праздниках, крестинах, свадьбах очень оскорбила и возмутила людей.* [Л. Н. Толстой. Богу или Маммоне? (1896)]

Таким образом, выбор сослагательного наклонения коррелирует с наличием семантических компонентов, свидетельствующих о высокой степени вовлеченности субъекта главного предложения в подчиненную ситуацию: желание, необходимость, цель и каузация, и при этом для некоторых предикатов вероятность употребления *чтобы* возрастает, если матричный предикат находится под отрицанием.

10.4.2. Дополнительные придаточные эпистемического типа

Для всех рассмотренных выше глаголов эпистемическое употребление блокировало возможность использования сослагательного наклонения в придаточном предложении. Есть, однако, особый тип использования союза *чтобы*, когда дополнительное придаточное предложение имеет эпистемическое значение. Такие контексты в Русской грамматике названы «заместительными» (Шведова 1980: 2785), поскольку «в подобных случаях имеет место функциональное тождество этих союзов, проявляющееся в возможности их свободной мены, или варьирования» (Шведова 1980: 2769). А.М. Пешковский характеризует их значение как «изъяснение + возможность» (Пешковский 1956: 482).

Дополнительные придаточные с сослагательным наклонением эпистемического типа встречаются при некоторых предикатах пропозициональной установки и восприятия: *сомневаться, представлять, воображать, верить/ поверить, помнить, припомнить, находить, маловероятно, не думать, не знать, невероятно*[31].

(1000) *Но* ***не думаю, чтобы*** *тем, кого гнали на Бабий Яр, было легче от того, что их были тысячи…* [Лев Разгон. Непридуманное/Кузнецкий мост, 24 (1988)]

(1001) *Я совершенно* ***не помнил, чтобы*** *когда-нибудь кого-нибудь просил о чем-то подобном.* [Виктор Пелевин. Омон Ра (1992)]

---

[31] Некоторые из этих глаголов могут принимать союз *чтобы* другого, целевого типа. В следующих примерах *думать* означает ‘хотеть': *Полная, сорокалетняя, она считала, что мужчина после сорока только и* ***думает, чтобы*** *нечаянно ошибиться постелью...* [«Звезда», 2001] Аналогичным образом глагол *видеть* имеет значение ‘хотеть’ в идиоме *спать и видеть*: *Политики спят и* ***видят, чтобы*** *церковь подыграла им на выборах.* [«Еженедельный журнал», 2003.04.08]

(1002) *Как ни силимся мы, но* ***не можем припомнить, чтобы*** *хоть раз в дороге пали духом...* [Олег Матвеев и др. Уроки бесплатной географии (1997) // «Столица», 1997.09.29]

(1003) ***Невозможно представить, чтобы*** *Лев Толстой и Федор Достоевский могли дружить, хотя жили в одну эпоху и возвышались над всеми.* [Фазиль Искандер. Поэт // «Новый Мир», 1998]

(1004) *Я* ***не видел, чтобы*** *она хоть раз улыбнулась.* [Александр Пчеляков. «Ты» и «вы» // «Юность», 1971]

(1005) *Даже в войну* ***не случалось, чтобы*** *кого-то — даже ночью — обидели или ограбили.* [Асар Эппель. Темной теплой ночью (1992)]

(1006) *По-хорошему ее давно надо бы сменить, но Юрий Александрович так тщательно за ней ухаживает и так любит, что я* ***сомневаюсь, чтобы*** *это в ближайшее время случилось.* [«Дело» (Самара), 2002.06.17]

Предикатов этого типа значительно меньше, и частотность использования при них сослагательного наклонения существенно ниже: в основном они используют индикатив. Этот тип употребления *чтобы* заметно отличается от предыдущего.

Во-первых, такие дополнительные придаточные не являются зависимыми с точки зрения своей временной референции. Как видно из примеров выше и (1007абв), они могут относиться к прошлому, настоящему или будущему, вне зависимости от временной референции матричного предиката:

(1007а) *Не думаю,* ***чтобы*** *он вчера приходил.*

(б) Не думаю, ***чтобы*** *он здесь находился.*

(в) Не думаю, ***чтобы*** *он завтра пришел.*

Во-вторых, субъект матричного предиката этих предложений выражает свою оценку истинности ситуации, обозначенной в придаточном (truth-value dependent clauses - Noonan 2007: 102). В главном предложении всегда содержится отрицание вероятности встроенной ситуации.

Глагол *сомневаться* выделяется тем, что только он может иметь сослагательное наклонение тогда, когда используется без отрицания. Напротив, в положительной форме *сомневаться* сочетается только с индикативом, так как обозначает, что ситуация высоковероятна.

(1008) (a) ***Сомневаюсь, чтобы*** *не выданные Жанне деньги возвратились в казну.* [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)]
(б) ****Не сомневаюсь, чтобы*** *не выданные Жанне деньги возвратились в казну*.

Это ограничение было менее жестким в 19 веке:

(1009) *Никто* ***не сомневался, чтобы*** *не за ним осталось первенство.* [Н. В. Гоголь. Портрет (1835)]

В целом как для отрицательных, так и для положительных вариантов глагола *сомневаться* сослагательное наклонение не является частотным, причем похоже, что частотность такого оформления в 20-м веке снижается по сравнению с 19 веком. Обычный способ оформить зависимое придаточное предложение – это индикатив.

Другие предикаты присоединяют сослагательное наклонение под действием ряда факторов. Следующие факторы способствуют использованию сослагательного наклонения:

- отрицание (c),
- вопросительность (d)
- редкость или маловероятность ситуации (e)

(1010) (a) ***Представь, что*** *лежишь на берегу моря где-нибудь в самом тёплом и приятном месте на земле.* [«Даша», № 10, 2004]
(b) ?? ***Представь, чтобы ты*** *лежал на берегу моря где-нибудь в самом тёплом и приятном месте на земле.*
(c) *Но* ***не представляю, чтобы*** *Никита Сергеевич мог так глупо и примитивно рассуждать.* [Анастас Микоян. Так было (1971-1974)]
(d) *Вы* ***можете себе представить, чтобы*** *подобное случилось с Михаэлем?* [«Формула», 2002.06.15]
(e) ***Трудно себе представить, чтобы*** *власть так легко отказалась от использования СМИ в своих целях.* [«Известия», 2002.09.24]

Способностью иметь сослагательное наклонение в придаточном при перечисленных выше условиях обладает ряд ментальных предикатов, предикатов восприятия (см. об этом также Кобозева 1988), а также наречия малой вероятности *вероятно / невероятно / маловероятно*.

(1011) (a) *Юра редко* ***видел****, чтобы отец ходил с палкой…* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]
(b) *Если взглянуть на историю комедийного жанра, то очень* ***редко встретишь, чтобы*** *главным героем веселого произведения было лицо положительное, светлое, доброе.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]
(c) ***Вероятно ли****, чтобы Европа была населена, а другая часть света нет?* [Владимир Горбачев. Концепции современного естествознания (2003)]
(d) *Просто* ***невероятно, чтобы*** *можно было так исхудать меньше чем за год.* [Е.С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]
(e) ***Маловероятно, чтобы*** *в этой газете кто-нибудь владел древнегреческим языком.* [Вячеслав Пьецух. Русские анекдоты // «Знамя», 2000]

Глаголы *слышать* и *видеть* могут сочетаться с выражением *в первый раз,* выступающим в качестве модификатора со значением исключительной редкости ситуации:

(1012) *Только я* ***в первый раз*** *слышу,* ***чтобы*** *сам хирург платил за операцию. Обычно платят хирургу…* [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002]

Когда глаголы *заметить, знать, слышать, видеть* оформляют сентенциальный актант союзом *чтобы,* придаточные предложения не содержат пресуппозицию существования подчиненной ситуации, в отличие от предложений с индикативом:

(1013) *Я* ***не заметил, чтобы*** *прохожие стояли и разговаривали.* [Валерий Писигин. Письма с Чукотки // «Октябрь», 2001] → *прохожие либо стояли и разговаривали, либо не стояли и не разговаривали*
Я ***не заметил, что*** *прохожие стояли и разговаривали → прохожие стояли и разговаривали*

(1014) *Я никогда* ***не слышал, чтобы*** *он пел.* [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)] → *Он либо пел, либо не пел*
Я ***не слышал, что*** *он пел. → Он пел*

(1015) *Откровенно говоря, я* ***не знаю, чтобы*** *крымчане заявляли такое.* [Михаил Рябов. Витренко не слышала, чтобы в Крыму хотели выйти из состава Украины // Новый регион 2, 2009.04.13] → *крымчане либо заявляли, либо не заявляли такое*
Откровенно говоря, ***я не знаю, что*** *крымчане заявляли такое.* → *крымчане заявляли такое*

Эпистемическое употребление союза *чтобы* сильно сократилось с 19 века. Так, глагол *думать* в современных текстах имеет сентенциальный актант с союзом *чтобы* исключительно при отрицании и преимущественно в форме 1-го лица единственного лица настоящего времени:

(1016) ***Не думаю, чтобы*** *мой неожиданный концерт произвел переворот в душах этих отверженных обществом ребят.* [Дина Рубина. Концерт по путевке «Общества книголюбов» (1986)]

В 19 веке эти конструкции были значительно более разнообразны, хотя отрицание имеется почти во всех примерах:

(1017) ***Мог ли кто думать, чтобы*** *дочь Густава Адольфа могла сделаться рабынею папы римского и орудием иезуитских происков?* [П. П. Каратыгин. Временщики и фаворитки 16, 17 и 18 столетий. Книга первая (1870)
(1018) *Неужели* ***вы можете думать, чтобы*** *я, чтобы она, чтобы мы… что-нибудь такое…* [И. А. Гончаров. Иван Савич Поджабрин (1842)]
(1019) *Мы, например, вовсе* ***не думаем, чтобы*** *Гоголь имел в виду исправление нравов, когда писал своего «Ревизора».* [В. П. Боткин. Стихотворения А.А. Фета (1856)]
(1020) ***Народ не думает, чтобы*** *из чьих-нибудь забот о нем выходило что-нибудь действительно полезное для него.* [Н.Г. Чернышевский. Письма без адреса (1862)]

Глагол *сомневаться* тоже сохранил употребление с сентенциальным актантом с союзом *чтобы* почти только в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени.

Тот же набор факторов – отрицание, вопросительность, семантика редкости ситуации - влияет на использование сослагательного наклонения в относительных придаточных (см. главу 9).

Важная особенность эпистемических дополнительных придаточных состоит в том, что частица *бы* может занимать в них разное место. Вариативность позиции частицы *бы* была

обнаружена с помощью эксперимента, целью которого было выяснить предпочтения респондентов относительно места частицы *бы* в некоторых типах придаточных предложений. Двести двенадцать респондентов ответили на вопрос о том, какая позиция предпочтительна для частицы *бы* в предложенных предложениях[32]. Кроме примеров с частицей *бы*, в опросном листе были также примеры с частицей *же* и *не*. Оказалось, что позиция частицы после союза в разных предложениях допустима в разной степени. В таблице 55 видно, что позиция после союза является предпочтительной или даже единственно возможной для предложений, где употребление сослагательного наклонения связано с тем, что в главном предложении подчиненная ситуация представлена как несуществующая в реальности. В следующих предложениях предпочитался вариант с частицей при союзе:

(1021) *Юра редко видел,* ***чтобы*** *отец ходил с палкой*

(1022) *Даже в войну не случалось,* ***чтобы*** *кого-то обидели или ограбили*

(1023) *Редко бывает,* ***чтобы*** *человек разбирался и в музыке, и в литературе.*

(1024) *Редко увидишь,* ***чтобы*** *сестры и врачи сидели за одним столом*

(1025) *Маловероятно,* ***чтобы*** *в этой газете кто-нибудь владел древнегреческим языком.*

Другой вариант, с частицей при сказуемом, выбирался значительно реже:

(1026)*?Юра редко видел, что отец* ***ходил бы*** *с палкой*

(1027)*?Даже в войну не случалось, что кого-то* ***обидели бы*** *или ограбили*

(1028)*?Редко бывает, что человек* ***разбирался бы*** *и в музыке, и в литературе.*

(1029)*?Редко увидишь, что сестры и врачи* ***сидели бы*** *за одним столом*

(1030)*?Маловероятно, что в этой газете кто-нибудь* ***владел бы*** *древнегреческим языком.*

Напротив, в предложениях, где низкая вероятность ситуации утверждалась менее категорично, респонденты предпочли позицию после сказуемого:

(1031) *Сомневаюсь, что твоя мама* ***была бы*** *в восторге от столь раннего брака.*

(1032) *Не думаю, что бизнес* ***стал бы*** *вкладывать деньги в разоренную организацию.*

---

[32] Автор выражает огромную благодарность А. Валовой и Н. Слюсарь, которые предложить включить примеры с частицей *бы* в разработанный ими эксперимент. Составление и проведение эксперимента является полностью их заслугой, автором были лишь предоставлены необходимые примеры.

(1033) *Даже не представляю, что такая проблема* ***могла бы*** *приключиться у моих американских знакомых.*

По-видимому, предложения, которые свободно допускают дистантную позицию частицы *бы*, и те, которые предпочитают контактную позицию, отличаются по значению. В частности, первые могут сочетаться с условным контрфактивным придаточным, а вторые – нет:

(1034) *Сомневаюсь, что****бы*** *твоя мама* ***была*** *в восторге от столь раннего брака, если бы узнала об этой идее.*
(1035) *Не думаю, что****бы*** *бизнес* ***стал*** *вкладывать деньги в разоренную организацию, если бы даже у этого были какие-то перспективы.*

(1036) **Юра редко видел,* ***чтобы*** *отец ходил с палкой****,*** *даже* ***если бы*** *нога сильно болела.*
(1037) **Редко увидишь, чтобы сестры и врачи сидели за одним столом, даже если бы праздновался чей-то день рожденья.*
(1038) **Даже в войну не случалось,* ***чтобы*** *кого-то обидели или ограбили,* ***если бы*** *разобрались, что это свои*

Напротив, если частица расположена дистантно, то условное придаточное допустимо:

(1039) *Редко увидишь,* ***что*** *сестры и врачи сидели* ***бы*** *за одним столом, даже* ***если бы*** *праздновался чей-то день рожденья.*
(1040) *Даже в войну не случалось,* ***что*** *кого-то обидели* ***бы*** *или ограбили,* ***если бы*** *разобрались, что это свои.*

Дистантное расположение частицы активизирует контрфактивное прочтение клаузы – такое, какое характерно для независимых предложений. Такое прочтение допустимо в тех предложениях, где существование ситуации исключено или весьма маловероятно, и недопустимо в тех, где ситуация скорее имела место:

(1041) **Юра редко видел,* ***что*** *отец ходил* ***бы*** *с палкой****,*** *даже* ***если бы*** *нога сильно болела.*

Позиция частицы в таких придаточных требует более серьезного исследования, но сам факт вариативности сочетаний *чтобы* и *что + бы* является очень важным, поскольку

показывает, что есть такие придаточные, где статус частицы как элемента союза и элемента глагольной формы еще неустойчив.

предикат	Пример	Респонденты, выбравшие позицию после союза (в %)
сомневаться	Сомневаюсь, что(_) твоя мама была (_) в восторге от столь раннего брака.	17
не думать	Не думаю, что(_) бизнес стал (_) вкладывать деньги в разоренную организацию.	34
не представлять	Даже не представляю, что(_) такая проблема могла (_) приключиться у моих американских знакомых.	43
редко	Редко случалось, что(_) письмо, отправленное с оказией, не находило (_) цели.	65
маловероятно	Маловероятно, что(_) в этой газете кто-нибудь владел (_) древнегреческим языком.	79
редко	Редко увидишь, что(_) сестры и врачи сидели (_) за одним столом.	88
редко	Редко бывает, что(_) человек разбирался (_) и в музыке, и в литературе.	89
не случалось	Даже в войну не случалось, что(_) кого-то обидели (_) или ограбили.	91
редко	Юра редко видел, что(_) отец ходил (_) с палкой.	97

Таблица 55. Позиция частицы *бы* в эпистемических дополнительных придаточных

10.4.3. Дополнительные придаточные с союзом чтобы: обобщение

Для всех дополнительных придаточных предложений с союзом чтобы характерно значение ирреальности: они обозначают ситуацию, которая не имеет и не имела места в действительности. Однако есть случаи, противоречащие этому принципу. Предикаты *заставлять* и *добиваться* могут иметь подчиненную предикацию, которая обозначает реализованную ситуацию. Так, придаточное в следующем примере предполагает, что работы девушки были просмотрены и оценены.

(1042) *Он всё-таки* ***добился, чтобы*** *экзаменационные работы девушки* ***были просмотрены*** *ещё раз и оценены более объективно.* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

В лингвистической литературе обсуждается статус ирреальных наклонений в дополнительных придаточных при таких глаголах, поскольку “they clearly do not fit the traditional understanding of subjunctive as occurring in irrealis contexts” (Siegel 2009: 1862 и другие ссылки в этой статье). Возможность сослагательного наклонения при этих предикатах говорит о том, что ирреальность не всегда является ключевым условием использования сослагательного наклонения. Сослагательное наклонение при предикатах

заставлять и *добиваться* используется потому, что субъект этих предикатов имеет влияние на реализацию зависимой ситуации.

Случаи употребления союза *чтобы* в дополнительных придаточных распадаются на два хорошо диагностируемых класса.

Первый класс, названный употреблением ***целевого типа***, охватывает множество предикатов. Этот класс включает предикаты желания, манипуляции, деонтической необходимости и возможности, достижения и другие. Их зависимые предикации имеют следующие свойства:

(а) они обозначают ситуацию, осуществление которой связано с субъектом главного предложения (контролируется им или является его желанием или потребностью)

(б) они, как правило, не имеют истинностного статуса: вероятность их осуществления находится вне оценки (за исключением глаголов *добиться* и *заставить*, которые могут подчинять реальные клаузы (*добился, чтобы его пустили внутрь*)).

(в) они обладают зависимой временной референцией (относятся к моменту, следующему за осуществлением главной ситуации, а в случае с глаголом *отвыкнуть* – перед ней)

(г) они не допускают кореферентности субъекта главного предложения и субъекта придаточного предложения (так называемый subjunctive disjoint reference или subjunctive obviation, Kempchinsky 1987)[33]:

(1043) *Ваня говорит, что он [=Ваня] придет.*
Ваня хочет, чтобы он [≠Ваня] пришел.

(д) в случае совпадения субъектов главного и зависимого предложений, дополнительные придаточные целевого типа используют инфинитив, как и целевые конструкции:

(1044) *Он хочет попрощаться*
Он готов к тому, чтобы попрощаться
Он пришел, чтобы попрощаться

(е) многие дополнительные придаточные целевого типа содержат местоименное соотносительное слово *то,* как и целевые конструкции:

[33] Отклонения от этого принципа (*Хочу, чтобы я ошибался*) описаны и объяснены в работе (Пекелис 2014).

(1045) *Я настаиваю (на том), чтобы ты не уезжал*

Я сделал это (для того), чтобы ты не уезжал

(ж) дополнительные придаточные со *чтобы* целевого типа не могут подчинять условные предложения с сослагательным наклонением, как и целевые конструкции:

(1046) **Важно, чтобы он пришел, если бы смо*г.

(1047) **Нужно завернуть кашу в одеяло, чтобы она не остыла, если бы пришлось долго ждать.*

Семантическая природа этого запрета понятна, когда речь идет о собственно целевых придаточных, потому что цель принципиально гипотетична – она может быть достигнута. Тем самым семантика цели находится в конфликте с контрфактивным значением условных придаточных с сослагательным наклонением. Условные придаточные с сослагательным наклонением невозможны даже при дополнительных придаточных целевого типа таких матричных предикатов, которые подразумевают невысокие шансы того, что ситуация будет реализована (пример 1048). Но некоторые дополнительные придаточные эпистемического типа позволяют условные придаточные:

(1048) **Мечтаю о том, чтобы сын поступил в университет, если бы попытался.*

(1049) *Сомневаюсь, чтобы сын поступил в университет, если бы попытался.*

(1050) **Хочу, чтобы они стали разговаривать друг с другом, если бы встретились.*

(1051) *Невозможно представить, чтобы они стали разговаривать друг с другом, если бы встретились.*

Все перечисленные особенности объединяют дополнительные придаточные целевого типа с придаточными цели. Можно предположить, что именно близость к целевым конструкциям является основной причиной употребления сослагательного наклонения в этих придаточных предложениях. Сходство целевых придаточных и сентенциальных актантов при глаголах желания и намерения широко обсуждается в лингвистической литературе (Palmer 2001: 131 – “purpose clauses express what the subject wants or intends”).

Более того, хорошо известно, что дополнительные придаточные определенного типа часто развиваются в языках из целевых конструкций (Haspelmath 1989, Dixon 2006: 39, Schmidtke-Bode 2009: 176). Обсуждая типичный путь грамматикализации инфинитива,

Хаспельмат предполагает следующий путь его десемантизации: из целевых употреблений развиваются ирреально-директивные (при глаголах манипуляции, таких как *просить и заставлять*, а также при глаголах желания), затем форма начинает употребляться в ирреально-потенциальных контекстах (при глаголах необходимости и возможности, а также при таких оценочных предикатах, как *интересно, смешно, сожалеть*), затем в реально-нефактивных (*думать, верить, говорить*) и, наконец, в реально-фактивных контекстах (*знать, верить*). История употребления русского союза *чтобы*, по-видимому, не исследована, но союз *дабы*, согласно работе (Молдован 1996), в древнерусских текстах использовался как целевой, а в 18 веке, согласно НКРЯ, он используется и в сентенциальных актантах:

(1052) *Буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их обявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и* ***требовать, дабы*** *пожитки описать, и доли им определить при свидетелех.* [[Петр I]. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах (1714)]

Можно предположить, что русские дополнительные придаточные предложения целевого типа развились из целевых придаточных, в то время как эпистемические придаточные имеют какое-то другое происхождение. Проверка этой гипотезы требует отдельного исторического исследования.

Напротив, употребления *чтобы* второго, эпистемического типа, ограничены очень небольшим набором предикатов. Они выражают низкую эпистемическую оценку ситуации в контексте отрицания, вопроса или наречий с эпистемическим значением. Эти предикаты не подразумевают вовлеченность субъекта главного предложения в ту ситуацию, которая выражена зависимым. Придаточные этого типа не имеют свойства зависимой временной референции:

(1053) (а) *Я не думаю, чтобы он это сделал сам*
(б) *Я не думаю, чтобы он был здесь*
(в) *Я не думаю, чтобы через год кто-то сюда вернулся*

С формальной точки зрения эти придаточные предложения тоже отличаются от целевых. Они не обнаруживают subjunctive disjoint reference, то есть допускают сослагательное наклонение при кореферентности субъектов:

(1054) *Вася сомневается, чтобы он [=Вася] вернулся.*

Они не принимают инфинитива:

(1055) **Вася сомневается, чтобы вернуться.*
**Вася сомневается вернуться.*

Для них нетипично использование местоименного слова *то*, хотя несколько примеров использования глагола *сомневаться* с местоимением и союзом *чтобы* в корпусе имеется, почти все - в несовременных текстах[34]. Наконец, дополнительные придаточные эпистемического типа могут иметь условные придаточные с сослагательным наклонением:

(1056) *Маловероятно, чтобы он пришел, если бы даже захотел.*

Майкл Нунэн, предложив типологию употребления ирреальных наклонений в сентенциальных актантах, отнес русский язык к типу языков, в которых базовым для выбора наклонения является различие по степени (ир)реальности ("for which a realis/irrealis distinction underlies the indicative/subjunctive opposition" - Noonan 2007: 106), а не различие по временной зависимости / независимости подчиненной пропозиции (tense reference dependency). Между тем, как мы видим, в русском языке имеются оба типа: в придаточных эпистемического типа наклонение выбирается в зависимости от степени ирреальности, а в придаточных целевого типа сослагательное наклонение коррелирует с временной зависимостью.

Описанное различие между придаточными целевого типа и эпистемическими придаточными не является уникальным для русского языка. В упоминавшейся работе (Kempchinsky 1987: 126-127) отмечено, что эффект disjoint reference в романских языках действует для придаточных желательного типа и не действует для глаголов со значением сомнения. Джозеф Квер на материале каталонского языка описывает несколько различий между этими типами придаточных: "Unlike the volitional subjunctive, the dubitative subjunctive displays no restrictions as to the sequence of tense, it can be licensed in recursive embedding and no subject disjoint reference effect are at play" (Quer 2010: 228).

[34] *Между тем находились и находятся даже и теперь геометры и философы, и даже из замечательнейших, которые* ***сомневаются в том, чтобы*** *вся вселенная или, еще обширнее — все бытие было создано лишь по эвклидовой геометрии...* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]

Вспомним мысль А.М. Пешковского о том, что в тех употреблениях, которые здесь были названы эпистемическими, «просвечивают, несмотря на внешнюю цельность, бывший союз *что* и бывшее сослагательное наклонение» (Пешковский 1956: 482). Пешковский предполагает более высокую степень грамматикализованности у союза *чтобы* целевого типа, чем у эпистемического. Подтверждением этому предположению Пешковского служит следующий факт. В некоторых придаточных эпистемического типа частица *бы* может занимать позицию не после союза, что совершенно невозможно в придаточных целевого типа.

(1057) *Даже не представляю,* ***чтобы*** *такая проблема* ***могла*** *приключиться у моих американских знакомых*

Даже не представляю, ***что*** *такая проблема* ***могла бы*** *приключиться у моих американских знакомых*

В разделе 10.4 описан эксперимент, который показал разную вероятность позиции частицы *бы* после союза и не после союза при разных матричных предикатах. Эта вариативность говорит о том, что степень слитности союза *что* и частицы *бы* в эпистемических придаточных менее высокая, чем в дополнительных придаточных целевого типа, и тем самым предположение Пешковского справедливо. Возвращаясь к обсуждению того, можно ли считать союз *чтобы* сочетанием союза и показателя сослагательного наклонения (см. раздел 10.1), следует признать, что союз *чтобы* в эпистемических дополнительных придаточных ближе к такому сочетанию, чем союз *чтобы* в придаточных целевого типа.

10.5. Придаточные предложения причины

Существует редкий тип причинных придаточных предложений, которые имеют союз *чтобы*:

(1058) *И сердце мое волновалось и скакало* ***не потому, чтобы*** *где-то рядом Нонна, — не было ее где-то рядом;* ***не потому, чтобы*** *я разведчик в тылу у врага, как солдат Тимохин рассказывал.* [Б. Б. Вахтин. Три повести с тремя эпилогами/ Летчик Тютчев, испытатель (1959-1964)]

Во всех этих примерах есть отрицание, изредка – неконтактное к глаголу:

(1059) *Хитрость эта удалась* ***не столько потому, чтобы*** *верили словам московских послов, сколько потому, что поляки тем или другим способом, но всеми силами старались отклонить своего короля от всяких воинских предприятий.* [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск третий: XV-XVI столетия (1862-1875)]

Такие примеры редки и являются устаревшими. Еще значительно реже встречается сочетание *не оттого чтобы*:

(1060) *Это* ***не оттого, чтобы*** *я скучал, напротив, я весьма, весьма доволен своим времяпровождением.* [П. И. Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон-Мекк (1883)]

Эти предложения нельзя отнести к целевому типу, поскольку ситуация, обозначаемая ими, находится в прошлом или в настоящем, субъект главного предложения не заинтересован в ее осуществлении, и, наконец, в таком придаточном не может быть употреблен инфинитив (см. о таких придаточных также Пекелис 2014).

От обычных причинных придаточных с индикативом эти предложения отличаются тем, что подчиненная ситуция не имеет однозначного истинностного статуса: в следующем примере не сообщается ни того, что она не понимала и не одобряла отца, ни обратного:

(1061) *Я, конечно, стояла на стороне папа, я сочувствовала ему* ***не потому, чтобы*** *я понимала и одобряла то, что он говорит, а просто потому, что считала, что он ошибиться не может.* [Т. Л. Сухотина-Толстая. Детство Тани Толстой в Ясной поляне (1910-1950)]

Между тем с дополнительными придаточными эпистемического типа (см. раздел 10.4.2) эти предложения имеют много общего. Так, ситуация, обозначенная в придаточном, имеет пресуппозицию несуществования:

(1062) *Это не оттого, чтобы я скучал → я не скучал*

Как и дополнительные придаточные эпистемического типа, в этих предложениях допустима кореферентность субъекта подчиненной клаузы с субъектом главной:

(1063) ***Таня$_i$*** *сочувствовала отцу не потому, чтобы* ***она$_i$*** *одобряла то, что он говорит.*

В корпусе есть также интересные примеры другого употребления союза *потому чтобы*, а именно такие, где происходит контаминация причины и цели. Говорящий выбирает этот союз тогда, когда ситуация подчиненной предикации находится в будущем. Чаще всего в этих предложениях есть второе подчиненное предложение, которое является обычным придаточным причины:

(1064) *Возможно,* ***потому что*** *не погребенные служили источником различных болезней, возможно,* ***потому, чтобы*** *до них не добрались хищные звери, возможно, потому, что смерти боялись и верили, что покойники способны вернуться в мир живых и причинить им зло.* [Василий Голованов. Закон неотвратимости (2004) // «Вокруг света», 2004.06.15]

(1065) *Оказалось, что арабы женщин не берут на кладбище не только* ***потому, чтобы*** *они не досаждали Богу своим плачем, но и* ***потому, что*** *они — символы жизни (очевидно, в отличие от мужчин — инкубаторов и разносчиков смерти).* [Михаил Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко (2006) // «Нева», 2008]

В таких предложениях часто встречается инфинитив:

(1066) *Паспортов ни у кого не было, да и полиция тогда не смела сунуться на пристани, во-первых,* ***потому, чтобы не распугать*** *грузчиков, без которых все хлебное дело пропадет, а во-вторых, боялись холеры.* [В. А. Гиляровский. Мои скитания (1927)]

10.6. Придаточные предложения ирреального следствия

Есть большая группа придаточных предложений с союзом *чтобы*, которые по ряду признаков отличаются от целевых и дополнительных, хотя обладают и определенным сходством с ними. Эта группа весьма разнообразна по своим свойствам и не имеет общепринятого места в классификации придаточных. В грамматических описаниях разные виды этих предложений попадают к относительным придаточным, придаточным следствия, времени, цели и другим. Общим для эти придаточных является то, что они

обозначают ситуацию, которая наступает как следствие некоторого свойства участника ситуации или действия, который выражен в главном предложении:

(1067) *Это* ***не такая толстая*** *книжка,* ***чтобы*** *читать ее месяц.*

(1068) *Я хочу* ***такую толстую*** *книжку,* ***чтобы*** *читать ее месяц.*

(1069) *Я* ***не так медленно*** *читаю,* ***чтобы*** *мне хватило этой книжки на месяц.*

(1070) *Я старался читать* ***так медленно****,* ***чтобы*** *книжки хватило на месяц.*

Разнообразие этих придаточных связано, в частности, с тем, что они могут относиться к разным членам предложения.

Некоторые придаточные с союзом *чтобы* относятся к существительному в главной части и обладают сходством с относительными. Так, если один из участников подчиненной ситуации кореферентен существительному главной части, то придаточное легко трансформируется в относительное (Падучева 1972):

(1071) *Не та она женщина,* ***чтобы*** *с первым встречным и с первого раза разводить объятия.* [Галина Щербакова. Дивны дела Твои, Господи... (2001)]

Не та она она женщина, ***которая стала бы*** *с первым встречным разводить объятия.*

(1072) *Но сначала они убегали недалеко, а надо было выработать* ***такую реакцию, чтобы*** *им жизнь спасала, чтобы дистанция избегания была недоступна для выстрела.* [«Русский репортер», № 15 (143), 22-29 апреля 2010, 2010]

Надо было выработать такую реакцию, ***которая бы спасала*** *им жизнь.*

Однако такая кореферентность свойственна далеко не всем придаточным со словом *чтобы*, которые относятся к существительному. Следующее предложение в относительное не трансфомируется. В работе (Холодилова 2014) высказано мнение, что пересечение набора участников между главной и зависимой клаузами в этих придаточных является случайным, поскольку легко найти похожие примеры без кореферентности:

(1073) *Мама вернулась на завод,* ***не те*** *были* ***времена****,* ***чтобы*** *выкармливать детей в своё удовольствие.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

Наиболее важным отличием этих предложений от относительных является то, что их придаточная часть не содержит элемента, который был бы анафорически связан с главной (Никунласси 2008: 62–64). Более того, придаточные с очень сходной структурой могут

относиться к сказуемому, выраженному прилагательным или наречием, или к обстоятельству:

(1074) *Рынок* ***не такой большой, чтобы*** *люди не знали друг друга напрямую или через кого-то, поэтому лоббирования избежать невозможно.*

[http://www.rbcdaily.ru/2009/11/25/media/444039.shtml, 2009]

(1075) *Стратегия, конечно, правильная, да хороших художников у нас* ***не так много, чтобы*** *им соревноваться между собой.* [«Известия», 2001.07.17]

(1076) *Завадский поднес к ее носу увесистый кулак, впрочем,* ***не так близко, чтобы*** *его можно было схватить зубами.* [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]

(1077) *Сначала звёзды надо было обстукать веником, да* ***так осторожно, чтобы*** *случайно не сбить с неба.* [Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969-1981)]

По некоторым классификациям все эти предложения относятся к местоименно-союзному типу (Лекант 2009), поскольку они имеют в главной части коррелятивное местоимение (*такой, тот, так, столь*). Однако сходные по значению конструкции могут не иметь местоимения в главной части, а содержать наречия, выражающие чрезмерную или (реже) недостаточную степень признака:

Это облегчает манипулирование и управление группой, ***чересчур большой, чтобы держать*** *под постоянным контролем всех ее членов.* [«Вопросы психологии», 2003.12.23]

(1078) *При этом отверг электронную связь — письма были* ***недостаточно*** *будничны,* ***чтобы*** *пользоваться ее услугами.* [Леонид Зорин. Глас народа (2007-2008) // «Знамя», 2008]

В Русской грамматике придаточные предложения со словами *слишком* и *достаточно* в главной части отнесены к придаточным следствия (Шведова 1980б: 602).

Многие из рассмотренных выше конструкций имеют в главной части слова, которые служат для градуирования признака предмета или действия: *так, такой, столько, настолько, столь, слишком, чересчур, достаточно, недостаточно.* В школьных учебниках, по традиции, заложенной еще Ф.И. Буслаевым (Буслаев 1857), на основании значения эти предложения называют придаточными меры и степени. Возможны, однако, аналогичные конструкции без градуирующих наречий. В следующих примерах наречие *мало* и прилагательное *большой* сами по себе использованы как содержащие значение определенной степени признака:

(1079) *Однако этого, безусловно,* ***мало, чтобы*** *создать серьёзные трудности для ATI и nVidia.* [«Computerworld», 2004]

Итак, с синтаксической точки зрения приведенные в этом разделе примеры не объединяются в одну группу. Однако все они вводятся союзом *чтобы* и обладают некоторым сходством в значении. В этом разделе не будет решаться проблема синтаксической классификации этих предложений, но будет представлено описание их семантики, которое позволяет увидеть эти придаточные как единую группу с некоторыми особенностями.

Все эти придаточные объединены тем, что они обозначают ирреальную ситуацию, которая спровоцирована некоторым свойством, выраженном в главном предложении. Их можно называть придаточными ирреального следствия. Недостаток такого названия состоит в том, что оно предполагает, что придаточные являются обстоятельственными. Между тем, как было показано выше, многие из них близки к относительным.

Эти придаточные можно разделить на две группы.

В предложениях первого типа в главной части названа ситуация с некоторыми свойствами, а в придаточном названа ситуация, которая может произойти только если та, которая названа в главной части, имеет противоположные свойства. *Ты уже не маленький, чтобы тебя кормили с ложки* - ты большой (= не маленький), с ложки кормят маленьких, поэтому ситуация придаточного не соответствует реальности. Более детально эти придаточные предложения будут разобраны в разделе 10.6.1 под названием ***придаточные контрфактивного следствия***.

(1080) *Почти* ***никто не ушёл так, чтобы*** *после этого ему можно было бы подать руку при встрече.* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

В предложениях второго типа придаточное обозначает ситуацию, которая может быть реализована (но не реализована) в результате каких-то свойств главной. Эти зависимые предложения можно называть ***придаточными гипотетического следствия***.

(1081) *А ведь он должен все это передать программисту с* ***такой точностью, чтобы*** *тот правильно запрограммировал и чтобы компьютер понял его как надо.* [Техника - молодежи, 1975]

Далее эти два типа придаточных предложений будут рассмотрены по отдельности.

10.6.1. Придаточные предложения контрфактивного следствия

Придаточные контрфактивного следствия обозначают ситуацию, связанную с главным предложением отношениями, которые можно было бы назвать антиследствием: подчиненная ситуация противоположна той, которая обычно наступает вследствие реализации главной (ср. формулировку из Русской грамматики - "значение нереализующегося следствия, субъективно отвергаемого как невозможное" - Шведова 1980б: 2856).

(1082) *Не та она женщина,* ***чтобы*** *с первым встречным и с первого раза разводить объятия. = Она не та женщина, и поэтому* ***не*** *будет с первым встречным разводить объятия*

(1083) *Ольгин испуг был* ***слишком*** *натурален,* ***чтобы*** *заподозрить её во вранье. - Испуг натурален, поэтому ее* ***не*** *заподозрят по вранье.*

(1084) *Ты уже* ***большой, чтобы*** *тебя кормили с ложки. - Ты большой, поэтому тебя* ***не*** *будут кормить с ложки.*

От обычного следствия зависимая ситуация отличается тем, что она всегда нереальна. Этим они сходны с придаточными цели. Однако целевые придаточные обозначают ситуацию, которая может наступить в результате реализации тех усилий, названных в главном предложении, а придаточные контрфактивного следствия обозначают ситуацию, которая не может наступить вследствие реализации ситуации главного предложения. Кроме того, эти придаточные отличаются от целевых отсутствием (или по крайней мере факультативностью) двух других смысловых компонентов: желательности подчиненной ситуации и осознанного намерения ее достичь.

В главной части предложений с придаточными контрфактивного следствия обозначено несоответствие ситуации некоторому другому ее варианту. Это несоответствие бывает выражено следующими способами:

- отрицанием:

(1085) *То есть проблема материального обеспечения* ***не такая тяжелая, чтобы*** *в мировые судьи никто не хотел идти.* [«Богатей» (Саратов), 2003.09.25]

(1086) *Еще* ***не бывало*** *дня*, ***чтобы*** *мы не встретились* (В.К. Кетлинская; пример из Шведова 1980б: 2998)

(1087) *Я* ***не банк****,* ***чтобы*** *всем деньги раздавать* (пример из статьи Кустова 2014)

- наречиями, которые содержат сравнительный компонент и обозначают несоответствие норме в сторону более высокой выраженности признака (*слишком, чересчур,* редко - *очень*):

(1088) *Ольгин испуг был* ***слишком*** *натурален,* ***чтобы*** *заподозрить её во вранье.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(1089) *Шесть дней* ***— очень мало****,* ***чтобы*** *судить о характере животного, да к тому же маленького щенка.* [«Homes & Gardens», 2002.09.13]

- наречиями, которые содержат сравнительный компонент и обозначают несоответствие норме в сторону более низкой выраженности признака (*недостаточно*):

(1090) *Как жаль, что мы живем* ***недостаточно долго, чтобы*** *пользоваться уроками своих ошибок.* [Владимир Горбачев. Концепции современного естествознания (2003)]

- прилагательными, наречиями или существительными, которые сами по себе содержат сравнение с нормой (редкий случай):

(1091) *Видимо, фигуры, намечавшиеся влиятельными кругами на роль главарей мафиозных кланов, оказались все-таки* ***мелковаты, чтобы*** *кто-нибудь из серьезных людей смог поверить, что они реально создают угрозу геостратегическим интересам США.* [Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000)]

(1092) *Да, всего общественного мнения России* ***мало, чтобы*** *снять одного министра.* [Витрина читающей России», 2002.10.25]

Во всех этих предложениях ситуация придаточного не следует из ситуации главного предложения, потому что она может осуществиться, только если гланая ситуация будет некоторым образом модифицирована:

(1093) *Он сидел* ***слишком близко, чтобы*** *хорошо видеть сцену. = Он не мог хорошо видеть сцену, потому что ее хорошо видят тогда, когда сидят не слишком близко*

Иными словами, рассматриваемые здесь придаточные имеют следующие семантические компоненты:

1) Ситуация главного предложения X имеет место / может иметь место

2) Существует другой вариант реализации ситуации главного предложения X'

3) Ситуация X' обычно влечет за собой реализацию ситуации Y, названной в зависимом предложении

4) Ситуация X не влечет за собой реализацию ситуации Y, названной в зависимом предложении

5) Поэтому ситуация Y не имеет место

Например, предложение *Она слишком честная, чтобы ей не верить* имеет следущие смысловые компоненты:

1) она слишком честная

2) бывают не слишком честные

3) не слишком честным не верят

4) слишком честным верят

4) ситуация "ей не верят" не имеет место

Рассмотрим некоторые свойства, которыми обладают предложения этого типа.

Ситуация главного предложения может иметь референцию к прошлому, настоящему или будущему, ситуация придаточного следует за ней. Тем самым, эти придаточные, так же как и придаточные цели, относятся к типу time-reference dependent по классификации Майкла Нунэна (Noonan 2007: 106).

(1094) *Они **зарабатывали** не так много денег, чтобы купить квартиру.*

*Они **зарабатывают** не так много денег, чтобы купить квартиру.*

*Они **заработают** не так много денег, чтобы купить квартиру.*

Придаточные контрфактивного следствия могут относиться по смыслу к разным членам предложения:

(1095) *Он не такой человек, чтобы ему завидовать.*

Он купил не такую квартиру, чтобы завидовать.

Он купил не такую большую квартиру, чтобы завидовать.

Он не так много зарабатывает, чтобы купить квартиру.

Придаточные контрфактивного следствия могут иметь сказуемое и в прошедшем времени, и в инфинитиве. Выбор формы, как правило, регулируется кореферентностью участников главного предложения и зависимого:

(1096) *Они получат не так много, чтобы* ***купить*** *квартиру.*
Они получат не так много, чтобы их дети ***могли*** *купить квартиру.*

Придаточные контрфактивного следствия не могут выражаться индикативом и не имеют индикативных аналогов:

(1097) **Они получат не так много, что купят квартиру.*

10.6.2. Придаточные предложения гипотетического следствия

Особенность придаточных гипотетического следствия состоит в том, что подчиненное предложение следует из главного. В отличие от придаточных контрфактивного следствия, они обозначают ситуацию, которая может стать реальной при условии реализации главной ситуации. Ср. предложения (а) и (б). В первом ситуация придаточного является результатом ситуации главного (гипотетическое следствие), во втором она противоположна той, которая должна следовать из главного (контрфактивное следствие):

(1098) (а) Они должны заработать ТАК много денег, чтобы купить квартиру.
(б) Они заработают не так много денег, чтобы купить квартиру.

Придаточные в этих конструкциях содержат соотносительные слова *так, такой, таким образом*, *в такой степени, достаточно*:

(1099) *Требуется ставить светильник* ***так, чтобы*** *его могло увидеть максимальное число людей — на крыльце дома, подоконнике и т. д.* [Иудейские праздники // «Отечественные записки», 2003]
(1100) *Он говорил: "Сделайте армию* ***такой, чтобы*** *не страшно было отпускать в неё сына.* [«Завтра», 2003.08.22]

(1101) *...Нам надо перестроить работу военных кафедр* ***таким образом, чтобы*** *готовить для армии нужных ей специалистов.* [Эффект ротации (2003) // «Поиск», 2003.09.12]

(1102) *Мы знаем будущее* ***в такой степени, чтобы*** *сказать, что настоящий покупатель непременно появится.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

(1103) *Грым сидел* ***достаточно близко, чтобы*** *разглядеть полированные костяные пластины на обложке и название, вырезанное строгими, напоминающими про благородный древний век буквам...* [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]

Однако есть примеры и без соотносительных слов. В работе Кустова 2014 рассматриваются случаи типа (1104) и (1105), где придаточные предложения с союзом *чтобы* относятся к существительному и не имеют указательных местоимений:

(1104) *Где сейчас найдешь* ***няньку, чтобы*** *ладила и с ребенком, и с родителями?*
(1105) *Есть поблизости* ***ресторан, чтобы*** *недорого и тихо?*

Придаточные гипотетического следствия могут модифицировать сказуемое, обстоятельство, дополнение, определение:

(1106) *Перевяжи мешочек белой ниткой* ***так, чтобы*** *её можно было потом разрезать или развязать и выбросить использованные специи.* [Советы хозяйке // «Даша», 2004]

(1107) *Впервые в жизни я привязался к человеческому существу* ***так сильно, чтобы*** *потеря его была равнозначна для меня потере смысла, концу всей жизни.* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)]

(1108) *Выбирая место для рыбалки, надо всегда стараться держать* ***такую*** *дистанцию от товарища,* ***чтобы*** *не мешать ему.* [«Рыбак Приморья», 2003.01.16]

(1109) — *Не в этом дело, — сказал охотник Щаадат, — новый плетень должен быть* ***такой густой, чтобы*** *даже мышка из усадьбы в деревню не могла пронести Царского Гонца…* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]

В Русской грамматике отмечено, что "следственная определительная связь оформляется союзом *чтобы*, если главное предложение содержит вопрос, отрицание, побуждение или осложнено модальностью возможности, необходимости,

долженствования, желательности" (Шведова 1980б: 2861). Это утверждение не вполне справедливо. Некоторые из этих компонентов действительно встречаются часто (ниже приведены примеры), но не менее часты и предложения, где главная часть обозначает референтную ситуацию без дополнительных модальных значений, то есть относящуюся к реальному событию в прошлом.

Наиболее типичны следующие случаи.

- Пропозиция находится в сфере действия модальных предикатов: *требуется* (1099), *надо* (1101), *нужно*:

(1110) *Бить* ***нужно так, чтобы*** *средним пальцем ударной руки попасть в межбровье.* [«Боевое искусство планеты», 2004.12.09]

Бить* ***нужно так, что* *средним пальцем попадешь в межбровье.*

- Сказуемое главного предложения стоит в форме императива; см. примеры (1100), (1106) и следующие:

(1111) *Я ему сказал: "****Рисуй так, чтобы*** *посетитель и замирал на месте, и чтоб у него родимчик делался".* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]

****Рисуй так, что*** *посетитель будет замирать на месте*

(1112) *Телефон покупал я, карточки покупаю я, будь добра, милая дочь,* ***сделай так, чтобы*** *я мог всегда ДОЗВОНИТЬСЯ.* [Наши дети: Подростки (2004)]

Сделай* ***так, что* *я всегда смогу дозвониться.*

- В главном предложении имеется глагол *стараться:*

(1113) *И ещё* ***стараюсь*** *вести себя* ***так, чтобы*** *дочка рассказывала всё о том, что у неё в школе, с друзьями происходит.* [Наши дети: Подростки (2004)]

Старался вести себя* ***так, что* *дочка все рассказывала.*

- В главном предложении обозначена реальная ситуация прошлого или настоящего:

(1114) *Таня легла на узкую лавку, повернула голову* ***так, чтобы*** *видеть кусок неба с густыми звёздами.* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

(1115) *"Не всей же армии праздновать да веселиться, — отвечаю я* ***так, чтобы*** *в предбаннике слышно было, — кому-то надо и работать, и добро сторожить".* [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

При всем разнообразии типов главного предложения есть значимые ограничения. Сослагательное наклонение в придаточном может быть использовано, только если подчиненная ситуация является результатом необходимости, желания, каузации или целенаправленной, осознанной деятельности:

(1116) (а) *Я буду искать* ***такого врача, чтобы*** *согласился приехать домой.*

(б) ?*Может быть,* ***мне попадется такой врач, чтобы*** *согласился приехать домой.*

Поскольку сослагательное наклонение выбирается при целенаправленных действиях, оно не используется в придаточном предложении, если субъект главного представляет собой неодушевленный предмет и действие не является контролируемым. Предложение (в) возможно в том случае, если вся ситуация является запланированной (например, при съемке фильма).

(1117) (а) *Корабль разломился поперёк и утонул так быстро, что 14 членов экипажа не успели воспользоваться средствами спасения.* [Константин Гетманский. Сухогруз утонул из-за шторма (2003) // «Известия», 2003.02.03]

(б) Корабль утонет так быстро, ***что*** *члены экипажа* ***не смогут спастись****.*

(в) Корабль утонет так быстро, ***чтобы*** *члены экипажа* ***не смогли спастись****.*

Наиболее частым сказуемым главной части предложения с придаточным гипотетического следствия являются глаголы *делать* и *сделать*: если перед союзом *чтобы* стоит наречие *так*, то в 39 примерах из 181 сказуемым главного предложения является глагол *делать* или *сделать*:

(1118) *Стараюсь* ***делать так, чтобы*** *налоги платить в России, где у меня большая недвижимость.* [Мстислав Ростропович: «Это особое ощущение, когда ни к кому не принадлежишь» (2001) // «Известия», 2001.08.06]

(1119) *Поэтому главная проблема для интернет-публикатора — не "напечататься", а* ***сделать так, чтобы*** *тебя прочли.* [Антон Носик. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель // «Отечественные записки», 2003]

Как видно из таблицы 56, из тех семантических компонентов, которые были названы в Русской грамматике как типичные для предложений с придаточным гипотетического следствия (вопрос, отрицание, побуждение, модальность возможности, необходимости, долженствования, желательности), частотными являются побуждение, модальность необходимости, долженствования, а также целенаправленные усилия (*стараться*). Модальность возможности и вопрос встречаются заметно реже, а предложения с отрицанием в главном предложении обычно относятся к типу контрфактивного следствия.

	Количество примеров	Количество примеров по категориям	Проценты
Нужно	1	51	28%
необходимо	1		
Надо	9		
Должен	5		
императив	20		
стараться	9		
требоваться	4		
приходиться	2		
Вопрос	4	21	12%
косвенный вопрос	9		
возможность	3		
Можно	2		
Мочь	3		
без модальных элементов	110		60%
Всего	182		100%

Таблица 56. Модальные элементы в главном предложении с придаточным гипотетического следствия со словом *так* и союзом *чтобы* (*Сделал* ***так, чтобы*** *все удивились*)

Наличие в главном предложении компонентов, связанных с намерением, необходимостью и каузацией говорит о том, что придаточные гипотетического следствия обладают большим сходством с целевыми.

В работе А.Б. Летучего о придаточных цели рассматривается один из подтипов придаточных гипотетического следствия, а именно те, которые модифицируют обстоятельства (Летучий 2014). Они названы придаточными цели образа действия, поскольку выражают цель того, что некоторое действие совершается определенным образом:

(1120) *И только на уровне психологии* ***можно сделать так, чтобы*** *пирамид вообще не было.* [«Известия», 2002.04.24]

Обсуждая их сходства и различия с целевыми придаточными, А.Б. Летучий приходит к выводу, что придаточные цели образа действия в меньшей мере связаны с признаками агентивности и контроля субъекта над ситуацией, чем обычные придаточные цели. Он приводит примеры предложений, где главная часть содержит наречия *трудно* и *легко*, которые не сочетаются с целевым значением:

(1121) *Его очень* ***трудно убить так, чтобы*** *не испортить шкуру; она разрывается на части от одной дробинки.* [В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)]

Тем не менее ясно, что вся группа придаточных, обсужденных в этм разделе, наряду с дополнительными придаточными целевого типа входит в семейство подчиненных предложений, обладающих большим сходством с целевыми придаточными. Использование в них союза *чтобы* неслучайно, и можно ожидать, что и в других языках эти предложения будут выражаться теми же средствами, что и придаточные цели.

10.6.3. Заключение

В этом разделе была обсуждена группа придаточных предложений с союзом *чтобы*, обозначающих ирреальную ситуацию, которая спровоцирована некоторым свойством участника ситуации или действия, обозначенных в главном предложении. Было предложено рассматривать две группы таких подчиненных предложений: придаточные контрфактивного следствия и придаточные гипотетического следствия.

Между двумя подтипами есть существенные отличия. Если придаточные гипотетического следствия возможны только в том случае, если в главном предложении выражена ситуация, которая предполагает некоторую степень агентивности и контрролируемости, то для придаточных контрфактивного следствия это никакой роли не играет. Так, пример (б) уместен только в сказке, где птицы обладают волей:

(1122) (а) *Ответил так громко, чтобы все услышали*
(б) *Ответил не так громко, чтобы все услышали*
(1123) (а) *??Птицы пели так громко, чтобы все услышали*
(б) *Птицы пели не так громко, чтобы все услышали*

Напротив, придаточные контрфактивного следствия неуместны в предложениях, где в главной части присутствует императив, глагол *стараться* или какие-либо другие единицы, которые явным образом обозначают агентивность субъекта.

(1124) (а) *Он старался заработать так много денег, чтобы хватило на квартиру*
(б) *??Он старался заработать слишком много денег, чтобы хватило на квартиру*
(в) *??Он старался заработать слишком много денег, чтобы хватило на квартиру*
(г) *Он заработал слишком много денег, чтобы остаться жить в старой квартире*

Общими свойствами всех этих придаточных предложений являются следующие:

- временная референция придаточных зависит от временной референции главного предложения - зависимая ситуация следует за главной,
- ситуация подчиненного предложения зависит от ситуации главного предложения в том смысле, что она либо наступит в результате некоторых свойств главной ситуации либо, наоборот, в результате ситуации, обладающей противоположными свойствами,
- сказуемое в придаточном предложении может быть выражено инфинитивом или прошедшим временем, выбор которых, как правило, регулируется кореферентностью участников главного и придаточного

Все эти свойства объединяют эти придаточные с целевыми.

10.7. Эллиптические конструкции со чтобы (чтоб)

Среди эллиптических конструкция с союзом *чтобы* много таких, которые легко опознаются как придаточные цели:

(1125) "*А в чём мне спать прикажешь? — огрызнулась она. — В юбке?* ***Чтобы*** *все* ***помялось****? Или так всю ночь и сидеть на кухне?.."* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]
(1126) *И только тогда (долго пришлось ждать!) постановщики сообразили, что что-то не так, и сказали мне: "Когда хор выходит на сцену, то вы можете шляпу снять". Какой в этом смысл?* ***Чтобы не испугать*** *хористов?* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

Реже встречаются такие, которые представляют собой эллипсис дополнительных придаточных:

(1127) — *И я люблю. И не лезь в мою жизнь. Чего ты добиваешься?* ***Чтобы*** *я* ***разошлась*** *и сидела у тебя под юбкой?* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Часто однозначно восстановить главное предложение невозможно, но матричный предикат угадывается как волитивный или каузативный (*ты хочешь / требуешь*):

(1128) — *Послушай, — сказал я, — я тебя привёл в этот дом, и я должен ответить за твоё свинское поведение. Сию минуту извинись перед хозяйкой — и мы уходим. — Я? — с непередаваемым презрением воскликнул он. — [Ты хочешь,]* ***Чтобы*** *я* ***извинялся****?* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

(1129) *Тетка стоит на кухне, деревянной ложкой торопливо запихивая в банку из-под компота рубиновый винегрет, и, с красивым оттенком фатальности, очень громко, благо соседи ушли, кричит дочери через всю коммуналку: — И [я требую,]* ***чтобы*** *ты* ***помнила****! Я в шестнадцать лет выпила только одну рюмку!* [М. Палей. Кабирия с Обводного канала (1990)]

Встречаются также эллиптические конструкции эпистемического типа. Они могли бы быть «обломками» предложений с такими матричными глаголами, как *представить* или *подумать* (*невозможно представить, чтобы...*), но инфинитивный предикат исключает такую интерпретацию, поскольку, как было показано в разделе 10.4.2, в эпистемических придаточных не используется инфинитив:

(1130) *Рыболовы, как и охотники, любят сочинить что-нибудь смешное, выдумать какую-нибудь небылицу и т. д. Иначе откуда же взяться рыбацким байкам? Без этого нельзя! Но [*невозможно представить себе,]* ***чтобы бахвалиться****, да еще прошлыми успехами рыбной ловли… Это вызовет у окружающих лишь ироническую улыбку, и доверие к такому рыболову-хвастунишке будет потеряно.* [Неписанные законы (2003) // «Рыбак Приморья», 2003.01.16]

Особый интерес представляют конвенционализованные конструкции со *чтобы*, где главное предложение не восстанавливается, и значение конструкции не может быть приписано никаким отсутствующим элементам. В русском языке распространены два типа таких конструкций: со значением побуждения и со значением пожелания.

Побудительные конструкции со *чтобы* являются жестким, даже грубым способом высказать свое требование по отношению к собеседнику или к 3-му лицу (в отличие от некоторых других языков, где аналогичные конструкции могут быть вполне обычным способом побуждения – Evans 2007, Изотов 1997).

(1131) **—** *Ничего не знаю!* ***Чтобы*** *вечером* ***была*** *дома! Никаких ночёвок!* [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)]

(1132) **—** ***Чтобы*** *я больше* ***не слышала*** *таких вещей! Ты в своем уме? Бегемот из-за тебя может умереть!* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

(1133) *Гоша побрел к краю поля.* **—** ***Чтобы*** *я тебя никогда не* ***видел****!* **—** *с предсмертным хрипом налетел на него Везухов, сдирая с Гоши форму.* [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006]

(1134) ***Чтобы*** *больше ноги вашей здесь* ***не было****, вон из моего дома!* [Надежда Кожевникова. Золушка // «Октябрь», 2003]

Для конструкций со значением пожелания более характерно употребление сокращенного варианта союза *чтоб* и смысл зложелания. В.А. Плунгян даже высказывает мнение, что конструкции со словом *чтоб* в русском языке представляют собой специализированный показатель пожелания зла (Плунгян 2011), а Роже Комте предлполагает, что в таких конструкциях усеченная форма почти обязательна (Comtet 1992: 230), однако материал корпуса подтверждает это наблюдение лишь как тенденцию:

встречаются как пожелания зла со словом *чтобы* (пример 1137*)*, так и пожелания добра со словом *чтоб* (пример 1136):

(1135) *Когда он ушел гулять, оскорбленная женщина сказала ему вслед: — Ах,* ***чтоб*** *тебя* ***разорвало****!* [Ю. Петкевич. Явление ангела (2001)]
(1136) *Прожевав, шумно заговорили и принялись выкрикивать ей свои пожелания: — Таня,* ***чтоб*** *ты* ***стала*** *миллионершей! — кричала в общем шуме её подруга. — Пусть муж купит тебе норковую шубку! —* ***Чтоб*** *ты всю жизнь* ***ездила*** *на «Кадиллаках» и «Мерседесах»!* [В. Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]
(1137) *Все ненадолго замолчали, обдумывая эту мысль. Эрлику обычные проклятия «****чтобы*** *ты сдох! » только прибавляют сил.* [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)]

10.8. Чтобы и что и бы

Рассмотрев разные типы придаточных со *чтобы*, мы можем вновь поставить вопрос о том, содержит ли союз *чтобы* показатель сослагательного наклонения и есть ли принципиальная разница между *чтобы* и сочетанием *что* и *бы*.
Из обсуждения выше ясно, что существуют разные употребления *чтобы* и некоторые из них ближе к свободному сочетанию союза *что* и частицы *бы*, чем другие. Было показано, что все употребления *чтобы* в дополнительных придаточных делятся на два типа: *чтобы* целевого типа и *чтобы* эпистемического типа, причем первые значительно более многочисленны. Это деление можно распространить на все контексты союза *чтобы*. К придаточным с союзом *чтобы* целевого типа относятся:

- собственно придаточные цели
- заместительные придаточные
- дополнительные придаточные целевого типа,
- придаточные ирреального следствия

К придаточным с союзом *чтобы* эпистемического типа относятся:

- дополнительные придаточные эпистемического типа
- причинные придаточные с отрицанием и союзом типа *не потому чтобы* и *не оттого чтобы*.

В разделе 10.4.3 были перечислены свойства дополнительных придаточных с союзом *чтобы* целевого типа в отличие от придаточных с союзом *чтобы* эпистемического типа. Все эти свойства могут быть отнесены и к другим придаточным предложениям с союзом *чтобы*. Ниже они сведены в таблицт 57.

придаточные с союзом *чтобы* целевого типа: **- цели** **- заместительные** **- дополнительные целевого типа** **- дополнительные ирреального следствия**	**придаточные с союзом *чтобы* эпистемического типа:** **- дополнительные эпистемического типа** **- причинные типа *не потому чтобы, не оттого чтобы***
временная референция придаточных зависит от временной референции главного предложения, и обычно придаточное относится к будущему	временная референция придаточных не зависит от временной референции главного предложения, придаточные могут относиться к любому моменту времени
субъект главного предложения вовлечен некоторым образом в ситуацию второго предложения: хочет ее осуществления, каузирует ее, влияет на ее осуществление и т.д.	субъект главного предложения необязательно каким-то образом вовлечен в ситуацию, обозначенную придаточным предложением
придаточные могут оформляться как прошедшим временем, так и инфинитивом	придаточные не могут оформляться инфинитивом
в главной части могут быть коррелятивные местоимения	в главной части не может быть коррелятивных местоимений
не допускается кореферентность субъекта главного предложения и субъекта придаточного (subjunctive disjoint reference)	допускается кореферентность субъекта главного предложения и субъекта придаточного
придаточное не может подчинять условное придаточное с сослагательным наклонением	придаточное может подчинять условное придаточное с сослагательным наклонением
ситуация придаточного не охарактеризована по вероятности	придаточное предложение обозначает ситуацию, реализация которой представляется говорящему маловероятной

Таблица 57. Свойства придаточных предложений с союзом *чтобы* целевого типа и эпистемического типа

Итак, *чтобы* целевого типа значительно отличается от *чтобы* эпистемического типа. Верно ли предположение А.М. Пешковского, что эпистемический союз *чтобы* ближе к исходному сочетанию *что* + *бы*? Некоторые свидетельства этого можно обнаружить.

Во-первых, среди придаточных целевого типа много таких, где союз *чтобы* является единственной возможностью (целевые и заместительные придаточные, многие дополнительные придаточные), между тем в придаточных предложениях эпистемического типа всегда есть конкуренция между *чтобы* и союзом *что* и индикативом.

Во-вторых, есть примеры, где союз *чтобы* и сочетание *что* + *бы* действительно синонимичны, то есть частица может занимать положение, дистантное по отношению к союзу, без изменения значения. Это бывает только в эпистемических придаточных предложениях:

(1138) (а) *Не думаю,* ***что*** *бизнес, будучи прагматичным,* ***стал бы вкладывать*** *деньги в организацию, в которой кризис.* [Борис Немцов: Кремль и есть правительство (2003) // «Газета», 2003.06.20]
(б) ***Не думаю, чтобы*** *бизнес, будучи прагматичным, стал вкладывать деньги в организацию, в которой кризис.*

(1139) (а) *Не думаю,* ***чтобы*** *твоя мама* ***была*** *в восторге от столь раннего брака.*
(б) *Не думаю,* ***что*** *твоя мама* ***была бы*** *в восторге от столь раннего брака*.

Однако не во всех примерах с эпистемическим *чтобы* возможна дистантная позиция частицы *бы*. Для многих глаголов из тех, что способны присоединять эпистемическое придаточное со *чтобы*, такие примеры не находятся. Так, в следующем примере *что* + *бы* и *чтобы* не взаимозаменимы, поскольку придаточные с союзом *чтобы* имеют пресуппозицию несуществования, а придаточные с союзом *что* не имеют:

(1140) *Я замалчивал перед собой страх перед наполненной бедствиями «политической» жизнью. Да, так вот, я допускал будущее, посвященное науке. И я не видел,* ***что*** *это* ***было бы*** *смертью души.* [И.Е. Тамм. Из дневников (1908-1915)] → *Это являлось смертью души.*
(1141) *Я не видел,* ***чтобы*** *это было смертью души.* → *Это не являлось смертью души.*

В разделе 12.8 приведены другие примеры, когда дистантное положение частицы возможно и когда оно невозможно. Необходимо дополнительное исследование того, от чего зависит допустимость дистантного расположения частицы в разных придаточных эпистемического типа.

Для придаточных целевого типа дистантное расположение частицы *бы* исключено, даже если рассматривать такие, для которых характерна конкуренция между сослагательным наклонением и индикативом. Частица *бы* создает контрфактивное значение, которое неуместно в этих предложениях:

(1142) *Как мог, я* ***способствовал тому, чтобы*** *роман вышел в свет. [Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999)]*
Как мог, я ***способствовал тому, что*** *роман выйдет в свет.*
Как мог, я* ***способствовал тому, что* *роман вышел* ***бы*** *в свет.*

Следует задать еще один вопрос: эквивалентно ли сочетание *что* и *бы* союзу *чтобы*?

Если посмотреть на сочетание *что + бы*, то видно, что существует много таких употреблений *бы* в придаточных предложениях со *что*, которые не имеют никакого отношения с союзу *чтобы* и не могут быть им заменены. В этих примерах сослагательное наклонение имеет контрфактивное значение:

(1143) *Он рассердился, быстро закончил заседание, а наши сотрудницы потом говорили,* ***что*** *они* ***бы не решились*** *на открытое выступление.* [«Даша», 2004]

(1144) *Андрей подумал как-то,* ***что*** *ему* ***было бы*** *легче от капризов умирающей, от приступов гнева её...* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

(1145) *У них такие дипломы,* ***что*** *во Франции они* ***получали бы*** *с ним, ну, тысячу долларов.* [Катя Метелица. Фруска (1997) // «Столица», 1997.06.17]

Здесь невозможно перемещение частицы *бы* на место после союза *что*:

(1146) **Сотрудницы потом говорили,* ***что бы не решились*** *на открытое выступление.*
(1147) **Андрей подумал как-то,* ***что бы*** *ему* ***было*** *легче от капризов умирающей.*
(1148) **У них такие дипломы,* ***что бы*** *во Франции они* ***получали*** *с ним тысячу долларов.*

В тех случаях, когда *что* является местоимением, частица может находиться после *что*, в том числе при контрфактивном значении, но в этих сочетаниях *что* является не союзом, а союзным словом:

(1149) *Хотя можешь себе представить,* ***что бы*** *с ним* ***было****, если бы в этой аварии погиб Минх, а его водитель отделался бы шишкой.* [«Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]

Вернемся к исходному вопросу этой главы: можно ли считать союз *чтобы* эквивалентным сочетанию *что* и *бы*. Как было показано в разделе 10.1, по критериям дистрибуции форм и повтора частицы во всех придаточных со словом *чтобы* используется сослагательное наклонение. По ряду других критериев степень удаленности *чтобы* от простой комбинации частицы сослагательного наклонения *бы* и союза *что* может быть разной. По критерию отделимости частицы от союза выделяются три группы:

- придаточные с союзом *что* и сослагательным наклонением глагола, где частица может находиться только дистантно по отношению к союзу. Это придаточные фактивного типа (*Сотрудницы говорили, что не решились бы на открытое выступление*)

- придаточные с союзом *чтобы* эпистемического типа, которые допускают дистантное расположение частицы (*не думаю, чтобы мама согласилась / не думаю, что мама согласилась бы*)

- придаточные целевого типа, которые не допускают дистантного расположения частицы.

Вторым критерием может служить возможность употребления в придаточном предложении периферийных форм с частицей *бы*, а именно. По этому критерию выделяются две группы.

- в придаточных с союзом *что* и сослагательным наклонением глагола фактивного типа могут употребляться любые сочетания с частицей *бы* (*Сотрудницы говорили, что нужно бы выступить открыто*)

- в придаточных с союзом *чтобы* любого типа невозможно употребление этих сочетаний (**Хочу, чтобы можно ездить на велосипеде на работу / *Не думаю, чтобы можно ездить на велосипеде на работу*).

11. Сентенциальные актанты со словом *как* и сослагательным наклонением

Сентенциальные актанты с сослагательным наклонением чаще всего оформляются союзом *чтобы*. На втором месте по частотности – комбинации частицы *бы* с союзом или союзным словом *как*.

В этом разделе будут перечислены все типы конструкций, в которых используется сочетание *как бы*, затем более детально представлены те из них, которые вводят сентенциальные актанты.

Среди рассмотренных 1500 примеров сочетания *как бы* встречаются следующие случаи (таблица 58): частица *как бы*, условно-уступительные придаточные предложения, вводные конструкции, сентенциальные актанты с союзным словом *как* и с союзом *как бы* и восклицательные конструкции с этими словами.

Наиболее частотное употребление – частица *как бы*, где *бы* не является показателем сослагательного наклонения, поскольку глагол, сочетающийся с частицей *как бы,* может стоять в любой форме, даже в повелительном наклонении:

(1150) *Благодаря газону создается перспектива,* ***как бы раздвигаются*** *границы участка.* [«Биология», 2003.07.01]

(1151) *...Чтобы показать свою готовность к этому, погрузитесь в воду,* ***как бы смойте*** *с себя нечистоту.* [митрополит Антоний (Блум). О таинствах (1995)]

Этот тип употребления *как бы* далее рассматриваться не будет (см. обсуждение таких контекстов в работах Летучий 2008, Арутюнова 1999: 851-861).

Часто встречаются также условно-уступительные конструкции, вводимые сочетанием *как бы ни*. Они относятся к типу универсальных (генерализованных) условных конструкций и могут иметь в своем составе разные вопросительные слова: *когда бы ни, что бы ни, где бы ни* и так далее. Они описаны в главе 8.

(1152) *Любовь к дому останется с детьми,* ***как бы ни сложилась*** *их взрослая жизнь.* [«Семейный доктор», 2002.10.15]

Вводные предложения, вводимые сочетанием *как бы*, содержат глагол в форме сослагательного наклонения (в инфинитиве или прошедшем времени) и сравнительный

союз *как*. Частица *бы* в таких конструкциях может находится дистантно по отношению к союзу *как*. Эти конструкции далее не будут рассматриваться особо:

(1153) *Он почувствовал вкус свободы — не только личной, но и,* ***как бы это выразиться****, материальной.* [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]
(1154) *Сразу после избрания, желая угодить народу, он внес в сенат несколько,* ***как бы сейчас сказали****, популистских законопроектов.* [Виктор Прусаков. Божественный (2002) // «Домовой», 2002.11.04]
(1155) *Дальше он несколько часов сидит в приёмной у московского,* ***как сказали бы*** *теперь, мэра Бобровникова.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

Есть также два типа употребления сочетания *как бы* при оформлении сентенциальных актантов (дополнительных придаточных).

К первому принадлежат обычные дополнительные предложения с союзным словом (вопросительным местоимением), где сказуемое оформлено сослагательным наклонением, поскольку ситуация является контрфактивной (с формой прошедшего времени) или желательной (с формой инфинитива). Такие конструкции имеют полные аналоги с придаточными с другими вопросительными словами:

(1156) *(а) Не знаю,* ***как бы*** *я поступила, если бы оказалась в такой ситуации*.
(б) Не знаю, ***куда бы*** *я поехала, если бы оказалась в такой ситуации.*

(1157) *(а) Обдумываю,* ***как бы*** *поступить в такой ситуации.*
(б) Обдумываю, ***куда бы*** *поехать в такой ситуации.*

Ко второму типу принадлежат дополнительные придаточные предложения, которые вводятся союзом *как* в сочетании с формой сослагательного наклонения. Этот тип придаточных представляет особый интерес, поскольку встречается с очень ограниченным кругом глаголов, а *как бы* должно рассматриваться в них как особое союзное сочетание, наподобие слова *чтобы*:

(1158) *Мечтаю,* ***как бы*** *поскорее его* ***увидеть****.*
(1159) *Боюсь,* ***как бы*** *случайно его* ***не встретить****.*

Ниже эти два типа дополнительных предложений будут рассмотрены отдельно.

Наконец, сочетание *как бы* встречается в вопросах и в восклицательных предложениях:

(1160) *В последние годы я занимаюсь фольклором… Фольклор, фольклор,* ***как бы*** *это* ***перевести****?* [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)]

(1161) — *Мама,* ***как бы я хотел*** *снова стать человеком, мамочка!* [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996]

(1162) *Когда на репетиции я услышала её потрясающий по красоте и выразительности голос, то подумала про себя: "Боже,* ***как бы*** *мне* ***не опозориться****!»* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

Восклицательные конструкции будут обсуждаться в разделе 10.2.2.

В таблице 58 представлены результаты обработки 1500 примеров сочетания *как бы* (где частица *бы* примыкает к слову *как*) в подкорпусе с 1970 года.

конструкции		проценты и вхождения
не содержащие сослагательного наклонения (частица со сравнительным значением)		47% (707)
уступительные конструкции		23% (351)
вводные конструкции		5% (74)
сентенциальные актанты	без отрицания	14% (207)
	с отрицанием (*как бы не*)	8% (125)
независимые конструкции (восклицания, вопросы)	без отрицания	2% (27)
	с отрицанием (*как бы не)*	0,6% (9)
		1500

Таблица 58. Конструкции, вводимые сочетанием *как бы* в подкорпусе с 1970 года

11.1. Дополнительные придаточные предложения с союзным словом как

Дополнительные придаточные, вводимые союзным словом *как* и содержащие частицу сослагательного наклонения *бы*, принадлежат к такому типу употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях, которое было предложено называть семантическим (см. глава 12). Использование частицы *бы* в них обусловлено семантикой ситуации, которая обозначена придаточным, и полностью аналогично употреблению частицы *бы* в независимых предложениях. Такие конструкции принято также называть косвенными вопросами.

С точки зрения семантики наблюдаются два случая: придаточные с контрфактивным значением и с желательным значением.

Придаточные предложения с союзным словом *как*, частицей *бы* и формой прошедшего времени чаще всего обозначают контрфактивную ситуацию, то есть такую, которая не имеет места в действительности, не имела его и не будеть иметь. Такие предложения содержат обычные для контрфактивных предложений элементы, указывающие на то, что ситуация принадлежит к альтернативному миру: условные придаточные предложения или их аналоги (*если бы узнала*; *будь мой отец....; на месте врага; без вас*):

(1163) *Представляю,* ***как бы*** *она* ***страдала****, если бы узнала.* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]
(1164) *А будь мой отец парнем с нашей улицы, ещё неизвестно,* ***как бы повернулось*** *дело…* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]
(1165) *Получив задачу, подумай,* ***как бы*** *ты* ***действовал*** *на месте врага.* [Виктор «Солдат удачи», 2004.05.05]
(1166) *Не знаю,* ***как бы*** *я без вас* ***справилась****.* [«Хулиган», 2004.06.15]

Придаточные предложения с союзным словом *как*, частицей *бы* и формой инфинитива, как правило, обозначают желательную ситуацию. Субъект придаточных с инфинитивом чаще всего кореферентен субъекту главного предложения:

(1167) *Мальчики сидели у огня, обсуждали,* ***как бы не проспать*** *зарю, когда лучше всего клюёт.* [Марк Сергеев. Волшебная галоша (1971)]
(1168) *Советую тебе серьезно подумать,* ***как бы*** *тебе* ***приехать*** *к нам в Ереван погостить.* [Письмо молодой женщины подруге из Еревана (2003)]
(1169) *Власти многих стран размышляют,* ***как бы*** *поаккуратнее* ***прижать*** *свободу слова в сети.* [«Коммерсантъ-Власть», 2002.02.26]

Но это необязательное условие употребления инфинитива. В следующем примере кореферентности между клаузами нет:

(1170) *Через три дня после ее вторжения в «Снабсбыт», когда Надежда с Олегом как раз придумывали,* ***как бы Комарову втереться*** *в окружение Глебского, позвонил Выприцкий.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]

Придаточные с инфинитивом не допускают контрфактивных условных придаточных, но сочетаются с гипотетическими, так же как и независимые инфинитивные конструкции:

(1171) **Они обсуждали,* ***как бы не проспать*** *остановку,* ***если бы*** *удалось заснуть.*
Они обсуждали, ***как бы*** *не проспать остановку,* ***если*** *удастся заснуть.*
(1172) **Не* ***проспать бы*** *остановку,* ***если бы*** *удалось заснуть.*
Не ***проспать бы*** *остановку,* ***если*** *удастся заснуть.*

Интересно, что придаточные с прошедшим временем и инфинитивом различаются с точки зрения позиции частицы *бы*. В предложениях с прошедшим временем сочетание слова *как* и частицы *бы* является свободным в том смысле, что частица может находиться не только после слова *как*, но и в других позициях:

(1173) *(а) Не знаю,* ***как бы*** *я без вас* ***справилась****.*
(б) Не знаю, ***как*** *я без вас* ***справилась бы****.*

(1174) *(а) Однажды известного фантаста и популяризатора науки Айзека Азимова* ***спросили*** *на телевидении,* ***как*** *он* ***распорядился бы*** *деньгами, если бы выиграл в лотерею сто миллионов долларов.* [«Наука и жизнь», 2009]
(1175) *(б) Ты* ***спросил, как бы*** *я* ***действовал*** *на твоем месте, я и прикидываю.* [Василий Шукшин. Наказ (1972-1973)]

Напротив, инфинитивные придаточные не допускают перемещения частицы *бы*. Сочетание *как бы* является здесь нерасчленимым. Во всем корпусе есть лишь один пример сочетания «*как* + инфинитив + *бы*»; он представляет собой смешение авторской речи (*долго думал о том, как...*) и речи персонажа, взятой автором в кавычки *(«снять бы нам фильм...»*):

(1176) *Недавно зашел ко мне подвыпивший мой друг — начальник метеостанции — и рассказал, что в тайге в избушке долго думал о том,* ***как «снять бы*** *нам фильм по «Царь-Рыбе» и как сыграл бы он тогда в этом фильме Акимку».* [Михаил Тарковский. С людьми и без людей (1983) // «Октябрь», 2003]

Этот запрет согласуется с тем фактом, что частица *бы* вообще тяготеет к позиции после вопросительного слова, и при инфинитиве эта тенденция сильнее, чем при прошедшем времени (о позиции частицы *бы* в придаточных см. также раздел 12.8). В корпусе практически нет примеров на сочетания *когда / куда / какой* + инфинитив + *бы*. Есть единичные примеры на сочетание *где* + инфинитив + *бы*, причем все они имеют не желательное значение, а контрфактивное:

(1177) *В дубовом резном комоде,* ***где лежать бы*** *свежему, пересыпанному лепестками шиповника белью, валялись нелепые склянки...* [В. А. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)]

Итак, придаточные предложения с вопросительным местоимением *как* и частицей *бы* ничем не отличаются от придаточных с другими вопросительными словами и могли бы не обсуждаться особо, если бы не необходимость отличить их от дополнительных придаточных с союзом *как* и частицей сослагательного наклонения *бы*, которые будут описаны ниже.

11.2. Дополнительные придаточные предложения с союзом как

Придаточные второго типа отличаются тем, что они присоединяются сочетанием союза *как* (а не союзного слова) и частицы *бы*. Такие сентенциальные актанты характерны для глаголов, которые содержат семантический компонент желания: реализация ситуации подчиненной предикации является желательной (1178) или, наоборот, нежелательной (1179).

(1178) *Девушка мечтала,* ***как бы*** *поскорее от него* ***уйти***. [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

(1179) *Мать очень боялась,* ***как бы*** *меня* ***не убили*** *на фронте*. [Анастас Микоян. Так было (1971-1974)]

Эти конструкции ставят несколько вопросов, требующих обсуждения. Во-первых, неясен статус сочетания *как бы (не)* – является ли оно отдельным союзом, каков состав этого союза (содержит ли он отрицательную частицу *не*), является ли частица *бы* в составе этого сочетания показателем сослагательного наклонения. Во-вторых, неочевидным является статус самих придаточных с *как бы (не*) – можно ли их считать сентенциальными актантами? В разделе 11.2.3 будут обсуждены аргументы, которые помогают ответить на эти вопросы.

Рассмотрим отдельно конструкции с желательной подчиненной ситуацией и с нежелательной.

11.2.1. Дополнительные придаточные предложения с союзом *как бы* с желательным значением[35]

Случаи, когда сентенциальный актант с союзом *как* и частицей *бы* обозначает желательную для говорящего ситуацию, встречаются редко. Можно назвать все (или почти все) глаголы и глагольные конструкции, обладающие способностью иметь такие сентенциальные актанты*: мечтать,* сочетание *спать и видеть* и глаголы *думать, смотреть* и *ждать,* которые имеют такое употребление преимущественно с частицей *только и*: *только и думать / смотреть / ждать:*

(1180) *Они стали еще больше корифанить, гулять по вокзалам и* ***мечтать, как бы уехать*** *подальше в лес и зажить там припеваючи.* [Митьки. Митя и Гудзя (1996)]

(1181) *Я уже* ***сплю и вижу, как бы*** *сделку* ***провернуть —*** *и кончить на этом.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

(1182) *Я знаю людей, которые* ***только и думают, как бы*** *яблочка* ***куснуть,*** *а я к ним спокоен.* [Юрий Коваль. Сиротская зима (1980-1993)]

(1183) *Остальные ее чада* ***только и смотрят, как бы*** *за счет брата присоседиться.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)]

(1184) *Но очень страшно, когда человек окружён людьми, которые* ***только и ждут, как бы*** *он умер…* [митрополит Антоний (Блум). О смерти (1995)]

[35] Проблемы, поставленные в этом и следующем разделе активно обсуждались автором с А.Б. Летучим, Б. Вимером, С.С. Саем, Я.Г. Тестельцом и другими участниками проекта «Русская корпусная грамматика», поэтому некоторые высказанные здесь соображения сформулированы с их помощью.

В Русской грамматике такие конструкции упоминаются как предложения изъяснительного типа, имеющие желательное значение. При этом наряду с *как бы* эта функция приписана сочетаниям *лишь бы, только бы* и *хоть бы* (2784). Однако примеров с сентенциальными актантами с этими сочетаниями в корпусе обнаружить не удалось (в Русской грамматике таких примеров тоже нет).

Предикат придаточных с союзным сочетанием *как бы* почти всегда выражен инфинитивом. По-видимому, это связано с семантикой этих подчиненных клауз: обычно они сообщают о ситуации, участником которой является сам субъект главного предложения, и потому для них типична кореферентность. Однако отдельные примеры, где предикат такого придаточного предложения выражен прошедшим временем, все же есть:

(1185) *А бедная его Варя всякий раз* ***думает*** *только о том,* ***как бы*** *муж живой* ***вернулся****…*
[Ольга Новикова. Мне страшно, или Третий роман // «Звезда», 2003]

Чем является элемент *как* в составе этих придаточных – союзом или союзным словом? Обычно как считается союзом, но есть несколько соображений, которые говорят о неоднозначном статусе слова *как*.

Аргументом в пользу того, что *как* является союзом, служит тот факт, что некоторые предикаты, а именно *мечтать* и *спать и видеть,* в принципе не могут иметь придаточных предложений с союзными словами: их придаточное предложение обозначает желаемую ситуацию, а не способ достижения чего-либо. Так, глагол *мечтать* и сочетание *спать и видеть* не присоединяют придаточных предложений со словом *как* и инфинитивом без частицы сослагательного наклонения, во всяком случае в корпусе нет ни одного такого примера. Инфинитивные сентенциальные актанты обычно подчиняются глаголу *мечтать* без союза:

(1186) *(а) Он мечтал* ***выследить*** *тигра.*
(б) Он мечтал, ***как бы выследить*** *тигра.*
*(в) *Он мечтал,* ***как выследить*** *тигра.*

(1187) *(а) Он спал и видел,* ***как бы выследить*** *тигра.*
*(б) *Он спал и видел,* ***как выследить*** *тигра.*

В то же время другие глаголы этой группы способны иметь сентенциальные актанты и с союзным словом *как*, и с союзом *как (бы)*, а именно *думать, смотреть, ждать*:

(1188) *Я думаю,* ***как*** *[союзное слово] мне туда попасть.*
Я думаю, ***как*** *[союз] мне побыстрее туда попасть.*
Я думаю, ***как*** *[союзное слово]* ***бы*** *мне туда попасть.*
Я думаю, ***как*** *[союз]* ***бы*** *мне побыстрее туда попасть.*

Для этих глаголов решение, является ли *как бы* сочетанием союзного слова *как* и частицы сослагательного наклонения *бы* или же оно представляет собой союз *как бы*, нужно принимать на основании семантики предложения.

Вторым соображением является ударение. Возможность иметь ударение является признаком союзного слова. В некоторых примерах на *как* может падать ударение, в других оно совершенно невозможно:

(1189) *Только и смотрят, КАК бы за чужой счет погулять*
**Эти люди только и ждут, КАК бы он умер.*

Наконец, как указывает А.Б. Летучий (личное общение), некоторые конструкции имеют параллельные с другими местоимениями и частицей *бы*:

(1190) *Теперь она* ***только и думает, что бы*** *еще сделать такого для несчастного сироты.* [Марина Вишневецкая. Цветок маренго (1999)]

Эти примеры являются косвенным свидетельством в пользу того, что *как* в примерах типа *только и думает, как бы что стянуть* может быть союзным словом.

Таким образом, есть свидетельства как в пользу того, что *как* является союзом, так и в пользу того, что оно является союзным словом. По предположению А.Б. Летучего (личное общение), *как* в сочетании *как бы* занимает место, промежуточное между союзным словом и союзом, в настоящее время, по-видимому, развиваясь в союз. Тем не менее, есть случаи (хотя они не являются частотными), когда ничем, кроме союза, это сочетание признать невозможно (такие, как пример (1184)).

Если считать *как* в составе *как бы* союзом, то рассматриваемые в этом разделе примеры составляют пару без отрицания к конструкциям с сочетанием *как бы не*, которые будут обсуждаться в следующем разделе.

11.2.2. Дополнительные придаточные предложения с союзом *как бы* с нежелательным значением

Придаточные предложения с союзом *как* и частицей сослагательного наклонения *бы*, обозначающие желательные ситуации, редки. Значительно чаще встречаются аналогичные конструкции, где подчиненная ситуация оценивается отрицательно.

Эти конструкции были давно замечены лингвистами и лучше описаны, чем обсужденные выше (см., например РГ(2) 1980: 473-479, Zorikhina-Nilsson 2012). В статье (Добрушина 2006) было предложено относить их к типу апрехенсивных конструкций, то есть таких, в которых выражается опасение говорящего относительно реализации некоторой нежелательной ситуации.

Формальной особенностью апрехенсивных придаточных предложений является наличие в них отрицательной частицы *не:*

(1191) *Она снова пошла, опасаясь, как бы* ***не*** *наткнуться где-нибудь на полицию.* [Василь Быков. Короткая песня (2002)]

Сходное употребление имеет союз *чтобы* (такие придаточные обсуждаются в обсуждаются в разделе 10.4.1):

(1192) *Мама больше всего боялась,* ***чтобы не спился****: наследственность пугала.* [Николай Амосов. Голоса времен (1999)]

По наблюдениям Н. Зорихиной-Нильссон, апрехенсивные придаточные со *чтобы не* в настоящее время вытесняются придаточными с *как бы не* (Zorikhina-Nilsson 2012). В Русской грамматике отмечено также существование устаревших конструкций с глаголами страха и союзом *дабы не* (Шведова 1980б: 479):

(1193)*Он с великою охотою повиновался моему приказанию и кушал с такой умеренности ю, что я опасался,* ***дабы не*** *лопнул у него желудок.* [И. А. Крылов. Почта Духов, или… (1789)]

В Русской грамматике выделены три семантических типа предикатов, для которых характерны сентенциальные актанты со словами *чтобы не* и *как бы не*: а) слова со значениями боязни и опасения; б) действия, обусловленные этими чувствами; 3) слова с

семантикой надзора и наблюдения (Шведова 1980б: 479). В нашей выборке встретились следующие глаголы и существительные, которые могут иметь при себе придаточное предложение апрехенсивного типа:

беспокоиться
боязно
бояться
волноваться
встревожиться
глядеть
думать
ждать
забеспокоиться
заботить
испугаться
озабоченность
опасаться
побояться
поглядывать
поглядывать
поговаривать
предостерегать
проблема
проследить
следить
смотреть
соображаться
страх
страшиться

Для придаточных предложений с апрехенсивным значением характерно как прошедшее время, так и инфинитив, однако прошедшее время встречается значительно чаще:

(1194) *Он уступит верхний ярус кровати брату, но будет беспокоиться,* ***как бы*** *тот не* ***свалился.*** [Елена Певцова. Где живет Винни-Пух? (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.12.16]

(1195) — *Боюсь,* ***как бы*** *ему что-нибудь* ***не помешало****: уж больно торопится.* [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]

(1196) *Я уж думаю,* ***как бы*** *друг друга* ***не зарезали****.* [Юрий Коваль. Чайник (1980-1993)]

(1197) *Рядом с торговцами лежат их двойники, поглядывая,* ***как бы*** *чего* ***не украли****.* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

(1198) *Пока водитель следил****, как бы не врезаться*** *в одно препятствие, на пути возникло второе.* [Происшествия (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.04.23]

(1199) *...Жить нужно аккуратно, постоянно соображаясь с тем****, как бы*** *из твоего карточного проигрыша, или пристрастия к йоге, или опоздания на службу* ***не вышел*** *государственный переворот.* [Вячеслав Пьецух. Уроки родной истории (Пособие для юношества, агностиков и вообще) // «Октябрь», 2003]

(1200) — *Вместо того, чтобы спать, я теперь должен ехать с этим дурнем и* ***глядеть, как бы*** *чего* ***не приключилось****.* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

Интересная проблема конструкций с *как бы не* - статус отрицательного элемента *не*. Отрицание является обязательным элементом апрехенсивных конструкций с *как бы* и *чтобы*. Отрицание жестко связано с солагательным наклонением: аналогичные индикативные конструкции отрицания не содержат.

(1201) *Боюсь****, как бы*** *ему* ***не*** *помешала болезнь.*

*Боюсь****, чтобы*** *ему* ***не*** *помешала болезнь.*

Боюсь, ***что*** *ему помешает болезнь.*

В работах Brown & Franks 1995 и Abels 2005 отмечен ряд особенностей этого отрицания (так называемое expletive negation). В частности, предложения с *как бы не* и *чтобы не* не допускают отрицательных местоимений:

(1202) *Боюсь,* ***что никто*** *не придет.*

Боюсь,* ***как бы / чтобы никто* *не пришел.*

К. Абельс считает, что отрицание в предложениях этого типа не является «пустым» (асемантическим), и объясняет наличие отрицания положительной оценкой, которая содержится в глагольной форме. С его точки зрения, сослагательное наклонение в русском языке имеет встроенный компонент положительной оценки. Одним из доказательств этого, является то, что, по мнению Абельса, сослагательное наклонение

используется преимущественно в контексте союза *чтобы*, который характерен для глаголов желания и приказа и для целевых придаточных. Если считать, что русское сослагательное наклонение содержит положительную оценку, то понятно, почему при глаголах типа *бояться* появляется отрицание – оно аннулирует положительную оценку ситуации: «Fearing *p* is incompatible with having a positive evaluation of *p*. Negation under fear would have to negate the positive evaluation of *p* rather than *p* itself» (Abels 2005: 62-63).

Это остроумное решение кажется не вполне верным. Как было неоднократно показано в этой работе, русское сослагательное наклонение имеет встроенную положительную оценку только в случае конструкций с инфинитивом и предикативами. Сочетание частицы *бы* с прошедшим временем такой оценки не содержит, а утверждение, что сослагательное наклонение используется преимущественно в контексте союза *чтобы,* совсем не соответствует действительности.

Можно, однако, согласиться с тем, что наличие отрицания связано с оценкой, которая содержится в придаточных предложениях этого типа. В статье Добрушина 2006 было показано, что апрехенсивы в языках мира часто развиваются из отрицательных форм желательных наклонений (в частности из отрицательного оптатива) имеющих буквальное значение 'Говорящий хочет, чтобы не случилось P'. Так происходит в балкарском языке (Добрушина 2006: 37):

(1203) *zašcyq suu-Ra ket-xen-di da* ***bat-ma-Ry edi***
мальчик река-DAT идти-PART.PST-3 и **тонуть-NEG-OPT AUX**
Мальчик пошел на реку, **как бы не утонул.**

Эти формы часто употребляются в подчиненных предикациях при глаголах страха, и в этом случае в придаточном имеется отрицание, которое может показаться асемантическим, поскольку часто соседствует с другим типом оформления таких придаточных предложениях, где отрицания нет (*Боюсь, как бы не утонул / Боюсь, что утонет*). Конкуренция положительных и отрицательных форм при глаголах страха была отмечена Майклом Нунэном в работе о типологии дополнительных придаточных предложений [Noonan 2007]. Он особо отмечает тот факт, что варьирование придаточных с отрицанием и без него может иметь место в пределах одного языка. Важно то, что в придаточных с отрицанием и в придаточных без отрицания используются разные глагольные формы (в русском языке – соответственно сослагательное наклонение и индикатив). Отрицание в придаточных предложениях при глаголах страха присутствует

тогда, когда в этих придаточных используется форма или конструкция, имеющая желательное значение.

В русском языке нет особой формы оптатива, а сослагательное наклонение с прошедшим временем не выражает желания само по себе, но есть различные конструкции, которые могут выражать значение желания. Такими конструкциями являются *как бы (не) Р* и *чтобы (не) Р*. В современных текстах встречаются независимые конструкции с *как бы (не)* в желательном значении:

(1204) *Ах,* ***как бы найти*** *академика Соболева!* [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002]
(1205) *«****Как бы*** *в яме сегодня* ***не заснуть****!* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]
(1206) *Когда на репетиции я услышала её потрясающий по красоте и выразительности голос, то подумала про себя: "Боже,* ***как бы*** *мне* ***не опозориться****!»* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]
(1207) *Надо спешить,* ***как бы*** *его там* ***не укокошили*** *и опиум не отняли!* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

Для союза *чтобы* в современных текстах независимые употребления с желательным значением нехарактерны (**Чтобы мне не опозориться!*), однако в текстах 19-го века они встречаются, в том числе с апрехенсивным значением:

(1208) *При такой видимой неудаче Аполлон шлепнул свою лиру о пол, схватил себя обеими руками за парик и, стиснув с ним лавровый венец, вопил: —* ***Чтобы*** *всех Флор и Помон* ***побрал*** *лукавый вместе с моим «Похвальным Словом»!* ***Чтобы*** *земля* ***разверзлась*** *и поглотила меня и позор мой!.* [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)]
(1209) *А вот теперь поднимаемся на какой-то мостик. Как доски-то гнутся под нами!* ***Чтобы не*** *провалиться, грехом! Вот слезли с мостика.* [К.П. Масальский. Регентство Бирона (1834)]
(1210) *— Слушаю-с! — отвечал староста и уехал. —* ***Чтобы не обманул*** *он! — сказал Бакланов. — Нет, съездит-с!* [А. Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863)]

Независимые высказывания с *как бы (не) Р* тоже отмечены в желательном значении уже в 19 веке, причем конструкции, сообщающие о желательном событии, обычно имеют инфинитив, а нежелательные – отрицание и прошедшее время:

(1211) *Вот и видно, что ты браги сам не любишь: все* ***как бы*** *хмелину с рук* ***сбыть да пустить*** *в продажу!* [Н.А. Полевой. Клятва при гробе Господнем (1832)]

(1212) «*Ах,* ***как бы ее увидать****! Вот, я думаю, нарядная-то!»* [И. И. Панаев. Белая горячка (1840)]

(1213) ***Как бы не пришлось*** *студентам за то поплатиться!* [А. В. Никитенко. Дневник. Том 1 (1826-1855)]

(1214) *Ах,* ***как бы не подсмотрели*** *нас! — твердила Маша.* [И. С. Тургенев. Рудин (1856)]

Итак, отрицание в апрехенсивных придаточных предложениях, как справедливо предполагает К.Абель, связано с наличием положительной оценки, но оценка является свойством не формы сослагательного наклонения, а конструкции со словами *как / чтобы* и сослагательным наклонением. Следует сделать еще одну поправку к утверждению Абеля: отрицание не аннулирует желательность, а создает значение ‘X хочет, чтобы не осуществилось нежелательное событие’. Желание является необходимым компонентом значения этих конструкций (что подтверждается данными тех языков, где апрехенсивные придаточные выражаются отрицательным оптативом).

Интересно, что в современных текстах встречаются отдельные примеры, где подчиненная конструкция с *как бы не* используется в желательном значении. Вместо конструкции *Ждет, как бы чего плохого не случилось*, мы обнаруживаем конструкцию *Ждет, как бы чего хорошего не случилось*:

(1215) *Знаете, так бывает, когда мужчину вроде бы все и устраивает, а вроде…* ***ждет как бы*** *чего лучше* ***не подвернулось****?* [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]

Это придаточное обозначает желательную ситуацию: *Ждет, как бы не подвернулось что-то лучше. = Ждет, что подвернется что-то лучше. = Хочет, чтобы подвернулось что-то лучше.*

Представляется, что этот пример эксплуатирует еще один компонент значения апрехенсивных конструкций – неконтролируемость подчиненной ситуации и связанную с этой неконтролируемостью неожиданность.

11.2.3. Статус придаточных с союзом *как*

В этом разделе будут обсуждены две проблемы, касающиеся сочетания *как бы (не)*: статус частицы *бы* и статус самого придаточного предложения.

Частицу *бы* в конструкциях с *как бы (не)* следует считать показателем сослагательного наклонения по тем двум формальным критериям, которые были предложены в главе 1: дистрибуция глагольных форм (прошедшее время и инфинитив) и возможность повторения частицы при втором предикате:

(1216) *...Графиня Клодина, видимо* ***опасаясь, как бы*** *ее подруга* ***не раздумала*** *и* ***не разрушила бы*** *этим весь хитро придуманный план, являлась к ней ежедневно и под каким-нибудь предлогом увозила ее из дому.* [Н.Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)]

При этом есть несомненные признаки того, что частица *бы* составляет неделимое сочетание с союзом *как*. Она не может быть расположена дистантно по отношению к союзу *как:*

(1217) *Варя только и думает,* ***как бы вернуть*** *мужа.*
Варя только и думает,* ***как вернуть бы* *мужа.*
Варя только и думает, ***как бы вернулся*** *муж.*
Варя только и думает,* ***как вернулся бы* *муж.*
(1218) *Сеня боится,* ***как бы не застрять*** *в пробке.*
Сеня боится,* ***как не застрять бы* *в пробке.*
Сеня боится, ***как бы он не застрял*** *в пробке.*
Сеня боится,* ***как он не застрял бы* *в пробке.*

В большинстве таких придаточных возможно только сослагательное наклонение: частица *бы* не может быть опущена. Предложение (1219) без частицы *бы* интерпретируется только как содержащее союзное слово.

(1219) (а) *Варя только и думает,* ***как бы вернуть*** *мужа.*
(б) *Варя только и думает,* ***как вернуть*** *мужа.*
(в) *Варя только и думает,* ***как бы вернулся*** *муж.*
(г) **Варя только и думает,* ***как вернулся*** *муж.*

(1220) (а) *Сеня боится,* ***как бы не застрять*** *в пробке.*

(б) **Сеня боится,* ***как не застрять*** *в пробке.*

(в) *Сеня боится,* ***как бы он не застрял*** *в пробке.*

(г) **Сеня боится,* ***как он не застрял*** *в пробке.*

Таким образом, сочетание *как бы* представляет собой сложный союз, который имеет в своем составе частицу сослагательного наклонения *бы*. Сочетание *как бы* полностью аналогично союзу *чтобы*. Как было показано в разделе 10.8, такие союзы по ряду признаков нельзя считать полностью аналогичными свободной комбинации союза и частицы сослагательного наклонения. Но неверно было бы считать, что частица *бы* в их составе не является показателем сослагательного наклонения, поскольку в этом случае пришлось бы исключить из категории сослагательного наклонения почти все употребления частицы *бы* в составе придаточных. Отрицательная частица *не* не входит в этот союзный комплекс, поскольку, как было показано выше, существуют придаточные с союзом *как* и сослагательным наклонением, обозначающие желательную ситуацию и не содержащие отрицательную частицу *не*.

Второй проблемой является статус самих придаточных с союзом *как бы*. Есть некоторые признаки того, что они отличаются от прототипических сентенциальных актантов.

По мнению А.Б. Летучего (Летучий 2014), предложения этого типа следует считать сентенциальными актантами по двум причинам. Во-первых, потому, что возглавляемые этими показателями зависимые клаузы заполняют обязательную валентность главного предиката. Во-вторых, потому, что, по мнению А.Б. Летучего, присутствие в предложении *как бы* обязательно (А.Б. Летучий говорит о показателе *как бы не*, что нам представляется неверным). Если опустить это союзное сочетание, то предложение, как правило, становится неграмматичным или меняет свой смысл:

(1221) *Петрок боялся, как бы не подожгли что-нибудь в истопке.*

**Петрок боялся, подожгли что-нибудь в истопке.*

(1222) *Она боялась, чтобы не позвонили из прокуратуры.*

**Она боялась, не позвонили из прокуратуры.*

Последнее утверждение, однако, можно оспорить. Действительно, невозможно опустить весь комплекс *как бы не*, потому что в этом случае в предложении вместо формы сослагательного наклонения будет форма изъявительного наклонения прошедшего

времени. Между тем если опустить только союз и изменить порядок слов, который обусловлен наличием союза, то предложение совершенно грамматично:

(1223) *Петрок боялся, не подожгли бы что-нибудь в истопке.*

(1224) *Она боялась, не позвонили бы из прокуратуры.*

Такие примеры не часты, но они встречаются в корпусе:

(1225) ***Боюсь, не** настиг **бы** снова страх, который держал нас в своих когтях 70 лет.* [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.2 (2001)]

(1226) *Алексей Александрович попытался взглядом остановить его, **опасаясь, не** ляпнул **бы** парень что-нибудь лишнее.* [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002)]

Хотя предложения с *как бы* заполняют обязательную валентность матричных предикатов, есть некоторые свидетельства того, что конструкции с *как бы* обладают более выскокй автономностью, чем обычные сентенциальные актанты.

В частности, между матричным предикатом и этой конструкцией возможна пауза. На письме пауза отображается в виде двоеточия:

(1227) *«А я, — обреченно заметил он, — если не курю, так только об одном и думаю: **как бы** закурить».* [Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

(1228) *Но потом испугался: **как бы** дело не зашло слишком далеко!* [Елена Белкина. От любви до ненависти (2002)]

(1229) *Перед тем, кто попадает в крупный, незнакомый город, возникает довольно серьезная проблема: **как бы** не заблудиться.* [«Вокруг света», 2004.06.15]

Пауза, однако, невозможна в конструкциях с союзом *чтобы*:

(1230) *Больше всего она **боялась, чтобы** из прокуратуры не вызвонили и не вызвали Светку.* [Валентин Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана (2003)]

(1231) **Больше всего она **боялась: чтобы** из прокуратуры не вызвонили и не вызвали Светку.*

Кроме того, придаточные с положительной оценкой ситуации встречаются только при таких глаголах и глагольных сочетаниях, которые предполагают повышенную эмоциональную экспрессивность: *мечтать, спать и видеть, только и смотреть / ждать*:

(1232) *Я уже* ***сплю и вижу, как бы*** *сделку провернуть— и кончить на этом.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Еще одним подтверждением разного статуса придаточных с *как бы* и придаточных со *чтобы* является то, что они дают разные результаты в отношении теста на остров вопроса. Сентенциальные актанты обычно позволяют вынести из них часть при образовании частного вопроса (Сердобольская 2012, Летучий). Конструкции со *чтобы* отвечают этому условию, а для конструкций с *как бы* вынесение менее вероятно:

(1233) *Боюсь, чтобы / как бы не случилось чего-то страшного.*
Чего ты боишься, чтобы не случилось?
??Чего ты боишься, как бы не случилось?

То же касается и конструкций без отрицания. Придаточные с *как бы* не допускают вынесение, придаточные со *чтобы* – допускают:

(1234) *Она мечтает о том,* ***чтобы*** *муж поскорее поехал за границу. – Куда она мечтает,* ***чтобы*** *он поехал?*
Она мечтает о том, ***как бы*** *муж поскорее поехал за границу. – *Куда она мечтает,* ***как бы*** *он поехал?*

Таким образом, придаточные с *как бы (не)* отличаются от придаточных со *чтобы (не)* тем, что обладают некоторой степенью автономности. Этот факт может указывать на их недавнее происхождение из независимых конструкций. В самом деле, независимые конструкции с *как бы* в современной речи распространены шире, чем независимые конструкции со *чтобы* (см. об этом в разделе 11.2.2).

Представляется вероятным, что в случае придаточных с *как бы* мы наблюдаем развитие, обратное процессу расподчинения (insubordination - Evans 2007): независимые восклицательные конструкции с местоименным элементом *как* и сослагательным

наклонением приобрели способность встраиваться в подчиненные предикации ряда глаголов, ср.:

(1235) ***Как бы*** *сделку провернуть!*

Мечтаю, как бы *сделку провернуть.*

(1236) ***Как бы*** *он не опоздал!*

Я ***боюсь, как бы*** *он не опоздал.*

Непонятно, имел ли место ли аналогичный процесс с апрехенсивными конструкциями с союзом *чтобы*. Сегодня они не проявляют признаков автономности и ведут себя как обычные сентенциальные актанты.

12. Сослагательное наклонение в подчиненных предикациях: обобщение[36]

Употребления в подчиненных предикациях характерны для русского сослагательного наклонения, как и вообще для ирреальных наклонений: “The subjunctive is typically associated with subordination” (Palmer 2001).

В некоторых языках в пользу того, чтобы считать субжонктив семантически пустой формой, маркирующей зависимость клаузы, свидетельствует тот факт, что сослагательное наклонение используется преимущественно в подчиненных клаузах и независимое употребление вообще ему несвойственно. В этом случае даже возникает проблема классификации этих форм как финитных (Hengeveld 1998: 341). Во всяком случае, грамматики иногда сообщают о субжонктиве, наиболее частотные употребления которого приходятся на придаточные (хотя работ, где этот факт был бы доказан на корпусном материале, видеть не приходилось). Как было показано в главе 3, для русского языка это утверждение неверно. Независимые употребления составляют около 40%, зависимые - 60%.

Связь субжонктива и придаточных является причиной того, что субжонктив иногда называют зависимым наклонением (dependent - Quer 2009), дефектным, или недостаточным (deficient - Giannakidou 2009), семантически пустым (semantically vacuous - Mauri & Sanso in press).

В самом деле, если некоторая форма употребляется преимущественно в роли второго, зависимого предиката, то есть в такой клаузе, семантика которой в значительно степени определяется внешними по отношению к ней условиями (особенностями главного предложения, значением матричного предиката, характером обстоятельственной связи между главным и придаточным и т.д.), то говорить о собственном значении этой формы затруднительно. Как указывает Дж. Байби, семантику субжонктива часто трудно изолировать от значения всего сложноподчиненного предложения: “A large majority of their uses are dictated by the surrounding context, leaving no room for semantic contrast” (Bybee 1994: 2013). Ф. Палмер, замечая, что субжонктив обычно имеет ирреальное значение, полагает, что в ряде случаев его удобнее описывать просто как маркер подчинения: “Usually there is some notionally irrealis feature involved as well, but sometimes it **seems simply to be a marker of subordination**” (Palmer 2001). Тем самым, по предположению

[36] Материалы этой главы неоднократно обсуждались с С.С. Саем, и ряд соображений, высказанных здесь, возник в результате этих обсуждений.

Палмера, в некоторых языках субжонктив можно рассматривать просто как форму, обозначающую тот факт, что предикация является зависимой.

В некоторых языках такое поведение субжонктива является следствием его исторического развития. По предположению ряда исследователей (Bybee 1994, Плунгян 2011), зависимые использования субжонктива могут быть результатом исторического расширения употребления, которое исходно было семантическим: “Однако с течением времени […] правила употребления наклонения в подчиненных предложениях начинают иметь все более формальную природу, а само наклонение превращается **просто в показатель синтаксической зависимости глагола**” (Плунгян 2011). По этой причине, по мысли этих лингвистов, субжонктив может иметь одновременно и семантические, то есть мотивированные значением употребления, и синтаксические, то есть пустые употребления, которые можно объяснить лишь историческим развитием формы.

В какой степени эти рассуждения применимы к русскому языку? Ряд явлений говорит о том, что сослагательное наклонение и в самом деле утрачивает свое значение, когда употребляется в придаточных.

Во-первых, сослагательное наклонение может обозначать ситуацию, которая имела место в действительности. Такое употребление вступает в противоречие со всем, что нам известно о семантике сослагательного наклонения как выражающего ирреальность. Так, в русском языке сослагательное наклонение используется в придаточном предложении при глаголах *добиться* и *заставить,* где обозначает реализованную ситуацию:

(1237) *Он* ***добился, чтобы*** *его ресторану была присвоена высшая категория → Его ресторану была присвоена высшая категория*

В генерализованных условно-уступительных придаточных сослагательное наклонение может обозначать реальную ситуацию:

(1238) *Где* ***бы*** *он* ***ни находился*** *— в Германии, России или Турции, — он каждый день по многу раз звонил ей, постоянно советуясь по всем житейским вопросам.* [Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)] = Он находился в Германии, России, Турции.

Сослагательное наклонение употребляется в этих придаточных, конечно, неслучайно. Придаточные при глаголе *добиться* имеют значение цели, которое в русском языке выражается сослагательным наклонением, а в условно-уступительных придаточных сослагательное наклонение выражает хабитуальность и тем самым нереферентную

ситуацию. Тем не менее, эта семантика заметно отличается от той, которая характерна для сослагательного наклонения, когда оно используется в главных предикациях.

Во-вторых, те значения сослагательного наклонения, которые встречаются в независимых предложениях, во многих придаточных вообще недопустимы. Как показано в этой работе (раздел 3.1), сослагательное наклонение имеет либо контрфактивное значение, либо, в диалогическом употреблении, желательное и реальное. Между тем во многих придаточных предложениях сослагательное наклонение используется для обозначения таких ситуаций, статус которых не определен - про них нельзя сказать ни того, что они заведомо не имели места в действительности, ни того, что они реальны:

(1239) *Редко встречаешь людей, которые* ***были бы*** *готовы помочь.*

Хабитуального значения, которое обнаруживается в условно-уступительных придаточных, у независимого сослагательного наклонения вообще нет. Заметная разница в семантике сослагательного наклонения в подчиненных клаузах и в независимых заставляет думать, что эти употребления сослагательного наклонения имеют принципиально разный характер.

В-третьих, на мысль об особом характере использования сослагательного наклонения в придаточных наводит тот факт, что форма сослагательного наклонения может быть обязательной, безальтернативной. Так, в придаточных предложениях цели (*Стали говорить тихо, что****бы*** *я ничего не слышал*) сослагательное наклонение - единственная возможность. Оно не чередуется с индикативом, и потому нет возможности выделить тот вклад в значение предложения, который делается самим сослагательным наклонением.

В-четвертых, возможна обратная ситуация, которая тоже сигнализирует о своего рода избыточности сослагательного наклонения в некоторых придаточных: оно может свободно варьировать с изъявительным наклонением без всякого явного влияния на смысл предложения. Так происходит во многих типах генерализованных условно-уступительных предложений и в относительных придаточных:

(1240) ***Где бы*** *он ни* ***находился****, он ей звонил =* ***Где*** *он ни* ***находился****, он ей звонил*

(1241) *Нет человека, который* ***бы*** *ей* ***помог*** *= Нет человека, который ей* ***поможет***

Наконец, значения придаточных предложений, в которых используется сослагательное наклонение, весьма разнообразны: контрфактивное условие, цель, хабитуальность с условно-уступительным отенком, низкая вероятность – все это объединяется только

нереферентностью ситуации. Между тем круг значений, которые сослагательное наклонение выражает, когда употребляется в независимой предикации, значительно уже.

Итак, есть ряд свидетельств в пользу того, что использование сослагательного наклонения в подчиненных предикациях сильно отличается от независимых употреблений. Перенести значения, выделенные для независимых употреблений, на подчиненные конструкции невозможно. Ситуация осложняется тем, что сослагательное наклонение может оказаться в зависимой предикации ровно на тех же основаниях, на каких оно оказывается в независимой – просто потому, что семантика данной клаузы требует этого наклонения. В этой главе будет показано, что следует различать семантические употребления сослагательного наклонения в придаточных и синтаксические - когда использование сослагательного наклонения продиктовано особыми условиями подчиненных контекстов.

На основании трех критериев будет показано, что синтаксические и семантические употребления имеют разные свойства. Во-первых, придаточные предложения различаются с точки зрения возможности употребления в них разных типов конструкций с частицей *бы(б)* (с прошедшим временем, с инфинитивом, с предикативами). Во-вторых, эти формы в придаточных предложениях разных типов имеют разные функции. Так, инфинитив с частицей *бы* может иметь синтаксическую роль обозначения кореферентности субъектов главной и зависимой клауз, а может обозначать желательность. В-третьих, будет исследована линейная позиция частицы *бы* в придаточном предложении и показано, что эта позиция коррелирует с тем, употреблено ли сослагаетльное наклонение на семантических основаниях или на синтаксических.

12.1. Придаточные с частицей бы

Прежде чем перейти к обсуждению синтаксических и семантических употреблений сослагательного наклонения в придаточных, приведем некоторые количественные данные о соотношении независимых и подчиненных употреблений наклонения и распределении разных типов придаточных предложений.

В случайной выборке примеров с частицей *бы(б)* около 60% приходится на придаточные предложения. Чтобы выяснить приблизительное соотношение независимых и подчиненных употреблений сослагательного наклонения, необходимо учесть употребление частицы в составе союза *чтобы (чтоб)*. В корпусе со снятой омонимией с 1970 года общая частотность частицы *бы(б)* в свободном употреблении выше частотности

союза *чтобы (чтоб)* в 1,6 раз (8998 к 5599). Если распространить это соотношение на рассмотренную в таблице # выборку, то на 737 примеров свободной частицы *бы(б)* приходится 461 пример с союзом *чтобы (чтоб)*. Немного огрубляя, можно считать, что все употребления *чтобы* – подчиненные (независимые консрукции со *чтобы* крайне редки). Суммируя употребления *чтобы (чтоб)* с 275 употреблениями в других придаточных предложениях, мы получаем следующее соотношение: 39% употреблений приходится на независимые конструкции, 61% - на подчиненные (включая союз *чтобы* (*чтоб*)).

Таким образом, русское сослагательное наклонение относится к тому типу ирреальных наклонений, которые достаточно активно используются как в зависимых, так и в независимых предикациях.

Во многих работах есть сведения о том, в каких придаточных предложениях встречается частица *бы(б)* (в том числе в составе сочетания *чтобы*) – Шведова 1980, Шелякин 1999. Ниже будут приведены примеры всех типов придаточных с частицей *бы*, встретившихся в корпусных выборках. Затем в таблицах 59 и 60 будет показана частотность каждого из этих типов придаточных предложений.

Целевые придаточные предложения

(1242) В *театр идут,* ***чтобы*** *с девушкой лучше познакомиться, лицом в грязь не ударить!* [Человек и закон, 1978]

Заместительные придаточные

(1243) ***Вместо того чтобы*** *скользить по воде, начал волну перед собой толкать.* [«Известия», 2002.08.05]

Придаточные ирреального следствия

(1244) *Салон машины продуман таким образом,* ***чтобы*** *обеспечить максимум безопасности для всех пассажиров.* [«Автопилот», 2002.11.15]

(1245) *Если в истории ему будет отведено не более одной строки, тем лучше: значит, среди своих подданных он не учинил достаточно кровопролитий,* ***чтобы*** *набралось на целый абзац.* [И. А. Бродский. О тирании (1980)]

Условно-уступительные предложения

(1246) *Где* ***бы*** *он ни появлялся, на него оглядывались.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

Условные придаточные

(1247) *Чем же тогда дышать, если* ***бы*** *здесь еще и* ***курили****!* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

Относительные придаточные

(1248) *Ещё не было здесь ни одного самовольщика,* ***который не доказывал бы****, что он прав.* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

(1249) *Очевидно, в составе жюри не было никого,* ***кто бы знал*** *до тонкостей меццо-сопрановый репертуар.* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

Дополнительные придаточные

Нужно, ***чтобы*** *вы проникли в квартиру через окно.* [Ю. И. Визбор. Альтернатива вершины Ключ (1981)]

(1250) *Странно, но мне казалось,* ***что*** *они с Антоном* ***понравились бы*** *друг другу.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

(1251) *Дело в том, что я все время боюсь,* ***как бы*** *ко мне шпионку* ***не подсадили****, которая будет меня выспрашивать, чтобы я на себя наговаривала и на папу.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]

(1252) *Моя подруга спит и видит,* ***как бы устроить*** *необычный сад, но у нее пока не получается…* [«Ландшафтный дизайн», 2003.07.15]

Придаточные причины

(1253) *Косой смеялся и говорил, что дело было не очень опасное, потому что в милицию заявлять азербайджанцы все равно* ***не пошли бы****...* [Эдуард Лимонов. Подросток Савенко (1982)]

Придаточные времени

(1254) *Власти штата Нью-Йорк приняли это решение в день, когда Леннону* ***исполнилось бы*** *62 года.* [«Вечерняя Москва», 2002.10.10]

Присоединительные придаточные

(1255) *Его больше всего возмутило намерение Иванько разрушить капитальную стену, что непременно* ***привело бы*** *к деформации всего здания.* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

Придаточные сравнения

(1256) *В результате спектакль проходит хуже, чем* ***мог бы****.* [«Театральная жизнь», 2004.02.23]

условные	49% (134)
относительные	20% (56)
дополнительные	13% (36)
условно-уступительные	14% (38)
причинные	4
присоединительные	2
сравнительные	2
целевые	3
Всего	*275*

Таблица 59. Типы придаточных с частицей *бы* вне союза *чтобы*: частотность на основании выборки с 1970 года

целевые придаточные	57% (219)
дополнительные придаточные	31% (118)
ирреального следствия	11% (42)
заместительные придаточные с союзом *вместо того чтобы*	1% (4)
всего	*383*

Таблица 60. Типы придаточных с союзом *чтобы*: частотность на основании выборки с 1970 года

12.2. Семантические и синтаксические употребления сослагательного наклонения в придаточных предложениях

Среди примеров, приведенных в разделе 11.2, есть разные случаи. В некоторых типах придаточных сослагательное наклонение встречается нечасто, как следствие особого значения подчиненной пропозиции, в других оно употребляется регулярно. Эти два класса придаточных предложений с сослагательным наклонением будут обсуждены в этом разделе как семантический и синтаксический типы употребления сослагательного наклонения.

Под **семантическим** употреблением понимается такое, при котором сослагательное наклонение употребляется в силу особой семантики ситуации, обозначаемой придаточным. Контекстные условия для употребления сослагательного наклонения находятся в самом придаточном предложении, а не вне его. Так, в придаточных предложениях времени или причины частица сослагательного наклонения имеет семантическое употребление. Обычно придаточные причины описывают реальную ситуацию, но если это не так, то может быть использовано сослагательное наклонение. В следующем примере сослагательное наклонение спровоцировано тем, что описываемая в придаточном предложении ситуация принадлежит к ирреальному миру – Леннон не дожил до 62 лет.

(1257) *Власти штата Нью-Йорк приняли это решение в день, когда Леннону* ***исполнилось бы*** *62 года, если бы он был жив.*

Это предложение не содержало бы сослагательного наклонения в том случае, если бы ситуация была реальной:

(1258) *Власти штата Нью-Йорк приняли это решение в день, когда Леннону* ***исполнилось*** *62 года.*

Семантическим является желательное употребление сослагательного наклонения. Так, в следующем примере частица *бы* использована для обозначения того факта, что ситуация, названная в придаточном, является желательной. При этом желательность этой ситуации никак не связана ни с особенностями главного предложения, ни с особенностями отношений главного и придаточного.

(1259) *Давай вернемся пораньше, потому что Маше* ***бы лечь*** *в десять.*

Семантическое употребление сослагательного наклонения возможно практически в любом типе придаточных предложений, кроме тех, где оно используется синтаксически.

Синтаксическим употреблением сослагательного наклонения мы будем называть такое, когда контекстные условия, которые требуют его использования, находятся в главном предложения или состоят в типе отношений между главным предложением и зависимым.

Так используется сослагательное наклонение, например, в русских целевых придаточных предложениях: *Стали говорить тихо, что****бы я не услышал****.* В самом придаточном предложении не заложено никаких условий для того, чтобы сказуемое стояло в сослагательном наклонении. Сослагательное наклонение здесь является внешним требованием типа отношений между главным предложением и придаточным, а именно отношениями цели. Придаточные предложения цели в русском языке не допускают индикатива, между тем как типологически такая возможность совершенно не исключена: семантика целевых конструкций допускает использование граммемы будущего времени, и во многих языках мира целевые придаточные предложения содержат индикатив будущего времени (см. об этом Schmidtke-Bode 2009: 43).

Синтаксическое употребление сослагательного наклонения может регулироваться какими-то особенностями главного предложения, точнее определенных его компонентов. Так, в следующих относительных придаточных сослагательное наклонение не может быть объяснено исходя из той информации, которая содержится в придаточном. Как было показано в главе 9, сослагательное наклонение в относительных придаточных связано с референциальным статусом релятивизируемого имени:

(1260) *И надо взять такую жену, которая хорошо* ***держала бы*** *тебя в руках.* [Аркадий Львов. Двор (1981)]
(1261) *Ибо* ***нет*** *на земле такого человека, который за свою жизнь* ***не продал и не купил бы*** *хоть что-нибудь.* [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)]

Этот случай отличается от целевых придаточных тем, что сослагательное наклонение не является здесь единственно возможным. В обоих придаточных мы можем заменить сослагательное наклонение на индикатив без изменения смысла:

(1262) *Надо взять такую жену, которая будет хорошо* ***держать*** *тебя в руках.*
(1263) ***Нет*** *на земле такого человека, который за свою жизнь* ***не продал и не купил*** *хоть что-нибудь.*

Тот факт, что сослагательное наклонение в этих придаточных свободно варьирует с индикативом без изменения смысла, говорит о том, что наклонение здесь, так же как и в целевых придаточных, не несет особого значения. Во всяком случае, это значение невозможно вычленить из контекста.

Относительные придаточные могут содержать и семантическое сослагательное наклонение. Так, в примере (1264) употребление сослагательного наклонения является семантическим – подчиненная ситуация является ирреальной в силу того, что обсуждаемая «ненормальная ситуация» рассматривается в альтернативных, воображаемых условиях («любая другая страна»), а не в тех, с которыми имеет дело говорящий в реальности. Пример (1265) еще прозрачнее – там альтернативные условия заданы условным придаточным предложением.

(1264) *Объяснить эту ненормальную ситуацию, которая в* ***любой другой стране была бы****, наоборот, нормой, не берусь.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]
(1265) *Комиссия внимательно слушала, а насчет единственного свидетеля,* ***который мог бы*** *подтвердить,* ***если бы его нашли,*** *оставалось, в лучшем случае, просто улыбнуться: подобные счастливые случаи комиссии уже встречались десять из девяти, если не чаще.* [Аркадий Львов. Двор (1981)]

При этом, конечно, нельзя сказать, что употребление сослагательного наклонения в придаточных синтаксического типа является случайным, немотивированным. В

большинстве случаев функциональная мотивация существует, и это подтверждается типологическими аналогиями.

Итак, мы предлагаем рассматривать подчиненные употребления сослагательного наклонения как принадлежащие к одному из двух типов.

Употребления первого типа, которые мы называем семантическими, обусловлены смыслом той конструкции, которая обозначена придаточным (примеры (1264) и (1265)). Такие употребления не бывают обязательными в том смысле, что они не являются единственно возможными для определенного типа придаточных. Контекстные условия, которые требуют семантического употребления сослагательного наклонения, находятся в самом придаточном или в синтаксически подчиненных ему группах: в предложении (а) есть условие, без выполнения которого ситуация не может быть реальное – звонок знакомого, в предложении (б) - условное придаточное, в предложении (в) – желательность ситуации:

(1266) *(а) Он обиделся, потому что без звонка знакомого его не взяли бы на работу.*
(б) Он обиделся, потому что его не взяли бы на работу, если бы за него не попросил знакомый.
(в) Давай вернемся пораньше, потому что Маше хорошо бы лечь спать в десять.

В этом случае использование сослагательного наклонение обусловлено внутренними свойствами обозначаемой ситуации (ее ирреальностью), которые не зависят ни от свойств главного предложения, ни от типа семантической связи между главным и зависимым предложениями. Сослагательное наклонение может употребляться семантически и в главных предложениях, и в зависимых разного типа, и задать списком случаи, когда оно используется, невозможно.

При употреблениях второго типа, которые мы предлагаем называть синтаксическими, условия, создающие возможность употребления сослагательного наклонения, не заложены в придаточном предложении, ни в синтаксически вложенных в него клаузах. Сослагательное наклонение может быть обязательным (так в придаточных цели), а может, наоборот, варьировать с индикативом, не создавая семантического контраста. Такое употребление сослагательного наклонения в целевых придаточных не может быть объяснено исходя из свойств самого придаточного предложения. Оно предсказывается только на основании особенностей главного предложения или отношений между главным предложением и зависимым.

В следующем разделе мы обсудим, какие из употреблений русского сослагательного наклонения в подчиненных предикациях являются синтаксическими.

12.3. Синтаксические употребления сослагательного наклонения.

В **целевых придаточных** предложениях сослагательное наклонение регулируется отношениями цели и является единственной допустимой возможностью:

(1267) *Я дала ему денег,* ***чтобы*** *он купил в магазине Васину книгу.*

Аналогична ситуация **заместительных придаточных** предложений, где сослагательное наклонение также спровоцировано семантикой обстоятельственных отношений. Сослагательное наклонение является обязательным в этих контекстах:

(1268) *Вместо того* ***чтобы*** *купить книгу, он купил кота.*

Придаточные ирреального следствия очень близки по семантике к целевым придаточным предложениям. В этих придаточных употребление сослагательного наклонения регулируется особенностями отношений между главным предложением и придаточным (см. об этом глава 10.6).

(1269) *Она организовала поездку так,* ***чтобы*** *всем* ***понравилось.***

В **условно-уступительных придаточных** предложениях универсального типа сослагательное наклонение обусловлено семантикой обстоятельственных отношений между главным предложением и придаточным. Сослагательное наклонение в большинстве случаев может быть заменено на индикатив без изменения значения, что свидетельствует о том, что оно не является семантически обусловленным.

(1270) *О чем* ***бы*** *он ни говорил, всегда переходил на котов.*
О чем он ни говорил, всегда переходил на котов.

Условные придаточные, как это будет показано дальше, в некоторых отношениях отклоняются от подчиненных конструкций, где сослагательное наклонение употребляется синтаксически. Тем не менее, по ряду признаков сослагательное наклонение в условных

придаточных можно считать синтаксическим. Так, существует сильная зависимость употребления сослагательного наклонения в придаточном от главного предложения: в подавляющем большинстве случаев сказуемое в придаточном стоит в том же наклонении, что и сказуемого главного (об исключениях см. главу 7.4.3). Употребление сослагательного наклонения в условных придаточных следует считать обязательным, поскольку без изменения главного предложения невозможно изменить наклонение в придаточном:

(1271) *Если* ***бы*** *он* ***купил*** *кота,* ***пришлось бы*** *менять мебель.*
Если он* ***купил / купит* *кота, пришлось бы менять мебель.*
Если он ***купит*** *кота,* ***придется*** *менять мебель.*

Синтаксически употребляется сослагательное наклонение в таких **относительных** придаточных предложениях, где подчиненная ситуация, выраженная сослагательным наклонением, связана с нереферентностью определяемого слова. Сослагательное наклонение в этих предложениях регулируется рядом факторов, наблюдающихся в главной части (семантический тип предиката, нереферентное имя, наличие отрицания, вопросительность и другие – см. раздел 9.2).

(1272) *Не осталось человека, который* ***не читал бы*** *Васины книги.*
Я ищу человека, который ***не читал бы*** *Васины книги.*
Вы видели когда-нибудь человека, который ***искал бы*** *в магазине Васины книги?*

От относительных придаточных с сослагательным наклонением синтаксического типа нужно отличать такие относительные придаточные, где сослагательное наклонение в имеет контрфактивное или диалогическое употребления, - они демонстрируют семантическое употребление сослагательного наклонения:

(1273) *У меня такая машина, которой* ***позавидовал бы*** *каждый[если бы увидел].*
У меня такая машина, от которой ***надо бы*** *поскорее избавиться.*

Сослагательное наклонение употребляется **синтаксически в дополнительных придаточных** предложениях, где оно регулируется типом предиката матричного предложения (см. списки таких предикатов, например, в разделе 10.4, в дипломе Князев 2009).

(1274) (а) *Мне совершенно необходимо, чтобы ты купил кота.*

(б) *Я склоняюсь к тому, чтобы купить кота.*

(в) *Я не думаю, чтобы он купил кота.*

(г) *Я беспокоюсь, как бы (чтобы) он не купил кота.*

В то же время бывают дополнительные придаточные предложения, где сослагательное наклонение обусловлено лишь контрфактивной семантикой самой клаузы:

(1275) *Я знаю, как* ***бы поступила*** *на твоем месте.*

(1276) *Мне кажется, что они* ***понравились бы*** *друг другу.*

12.4. Семантические употребления сослагательного наклонения

Семантическое употребление сослагательного наклонение возможно в придаточном предложении практически любого типа, за исключением тех, где форма сказуемого совершенно фиксирована (целевые, заместительные, дополнительные при некоторых предикатах). В частности, семантическое употребление часто встречается в относительных предложениях: согласно подсчету по случайной выборке из подкорпуса с 1970 года, 36% от всех употреблений сослагательного наклонения в придаточном со словом *который* приходится на семантическое использование (глава 9). Ниже даны примеры семантического употребления сослагательного наклонения в относительном придаточном (1277) и (1277), дополнительном (1279), придаточном времени (1280), сравнения (1281), уступки (1282).

(1277) *Из этих овощей мы получаем витамин К, без которого кровь* ***перестала бы*** *сворачиваться.* [«100% здоровья», 2003.01.15]

(1278) *У него сейчас такая машина, что и Жером с Тимо на ней наверняка* ***были бы*** *в первой тройке.* [Николай Фоменко, Александр Кобеляцкий. На чем доехать до Монако // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011, 2011]

(1279) *Он говорил, что* ***написал бы*** *роман с продолжением для «Нового Русского Слова» — о жизни большой американской компании.* [Николай Климонтович. Далее -- везде (2001)]

(1280) *...4 апреля 2003 года, когда Андрею Тарковскому* ***исполнился бы*** *71 год, в программе «Утро на НТВ» — коротенький сюжет — о школе, где учился режиссер (а*

также Ал. Мень и А.Вознесенский), и где нет (и неизвестно — будет ли) памятной доски. [«Вестник США», 2003.06.25]

(1281) *Но в ней ничто не оставляло следа, словно малейшая перемена* ***разрушила бы*** *всю гармонию чудесно сложившегося облика.* [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]

(1282) *В суд подавать не стали, хотя точно* ***выиграли бы*** *дело.* [Павел Бурмистров. Отель: на сцене и за кулисами // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]

12.5. Синтаксические и семантические придаточные: сводная таблица

Важным тестом, который помогает отличить семантическое употребление от синтаксического, является уместность сослагательного наклонения в предложении, если вывести клаузу из подчиненной конструкции. Ср. следующие предложения с приведенными выше:

(1283) *Без витамина К кровь* ***перестала бы*** *сворачиваться.*

(1284) *Жером с Тимо на такой машине наверняка* ***были бы*** *в первой тройке.*

(1285) *Он* ***написал бы*** *роман с продолжением для «Нового Русского Слова» — о жизни большой американской компании.*

(1286) *Там джип* ***не проехал бы*** *все равно.*

(1287) *4 апреля 2003 года Андрею Тарковскому* ***исполнился бы*** *71 год*

(1288) *Малейшая перемена* ***разрушила бы*** *всю гармонию чудесно сложившегося облика.*

(1289) *Они точно* ***выиграли бы*** *дело.*

С придаточными синтаксического типа эта процедура удается хуже. Знаки вопроса при следующих примерах обозначают не неграмматичность предложения, а несоответствие его значения тому, которое имело место в исходном предложении.

(1290) *Не осталось человека, который не читал бы Васины книги. - ??Человек не читал бы Васины книги.*

(1291) *Я дала ему денег,* ***чтобы*** *он купил в магазине Васину книгу. - ??Он купил бы в магазине Васину книгу.*

(1292) *О чем* ***бы*** *он ни говорил, всегда переходил на кота. - ??Он говорил бы обо всем / о разном.*

(1293) *Если **бы** он **купил** кота, **пришлось бы** менять мебель. - ??Он бы купил кота.*

В таблице 61 представлены все придаточные предложения с точки зрения того, является ли употребление в них сослагательного наклонения семантическим или синтаксическим.

	синтаксическое употребление сослагательного наклонения	семантическое употребление сослагательного наклонения
условные	Если бы он принес кота, я бы его прогнала.	
относительные	Нет такого человека, который не любил бы котов.	Это кот, без которого он не смог бы жить.
целевые	Он пошел на улицу, чтобы найти кота.	
заместительные	Вместо того чтобы искать кота, он рыдал.	
ирреального следствия	Он любит котов слишком сильно, чтобы их продавать	
дополнительные	Я не хочу, чтобы ты искал кота.	Он говорит, что не смог бы жить без кота.
условно-уступительные	Куда бы ни ушел этот кот, он его все равно найдет.	
причины		Он не отдал кота, потому что не смог бы жить без него.
времени		Я собиралась это сделать тогда, когда кот уже спал бы.
уступки		Он отдал кота, хотя не смог бы жить без него.
сравнительные		Он говорит об этом коте так, будто не смог бы жить без него.

Таблица 61. Синтаксические и семантические употребления сослагательного наклонения.

Далее будет показано, как предложенная типология употребления сослагательного наклонения на синтаксические и семантические коррелирует с типом глагольной формы

(раздел 12.6), с семантикой сослагательного наклонения (раздел 12.7) и с позицией частицы *бы (б)* (раздел 12.8).

12.6. Распределение разных форм сослагательного наклонения в подчиненных клаузах разного типа.

Есть три типа конструкций, в которые входит частица сослагательного наклонения: с прошедшим временем глагола (*попил бы*), с инфинитивом (*попить бы*) и с предикативами без связки (*надо бы*). Как было показано в разделе 4.3, конструкции с существительными (*воды бы*) являются результатом эллипсиса инфинитива.

Задача настоящего раздела – проверить, как используются формы прошедшего времени, инфинитива и предикатива в придаточных предложениях разных типов, и показать, что между синтаксическим / семантическим типами употребления сослагательного наклонения и типом конструкции с *бы(б)* есть корреляция.

12.6.1. Целевые придаточные

В целевых придаточных возможно употребление прошедшего времени и инфинитива:

(1294) *Первым делом он затопил печи, а когда стекла окон запотели, отворил их настежь,* ***чтобы вышла*** *из дома сырость*. [Владимир Железников. Чучело (1981)]
(1295) ***Чтобы выяснить*** *все это, понадобилось много времени, много.* [Ю. И. Визбор. Альтернатива вершины Ключ (1981)]

Инфинитив в целевых придаточных имеет синтаксическую функцию выражения кореферентности субъектов главного и придаточного предложений (за некоторыми исключениями, обсужденными в (Летучий, рукопись)):

(1296) *Я уезжаю,* ***чтобы*** *тебя больше* ***не видеть***.
Я уезжаю, ***чтобы*** *ты меня больше* ***не видела***.

Невозможно употребление в целевых придаточных предикатива без связки:

(1297) *Наверное, любовник специально напоил ее водкой,* ***чтоб*** *ей* ***не*** *так* ***страшно было*** *погибать.* [Нина Садур. Девочка ночью (1981)]
Наверное, любовник специально напоил ее водкой,* ***чтобы ей не страшно* *погибать.*

12.6.2. Заместительные придаточные

Наиболее частый способ выражения глагольной формы – инфинитив:

(1298) *Кстати,* ***вместо того, чтобы сидеть*** *просто так, я мог бы сделать что-нибудь полезное — например, сварить Филу кашу и себе борщ.* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

Инфинитив выражает кореферентность субъектов главного предложения и придаточного. Формы прошедшего времени крайне редки:

(1299) *Вместо того чтобы публику* ***охватил*** *ужас, протест, отвращение — она где-то смеется, где-то ей грустно, а это отнюдь не результат социального театра, идущего скандальным путем.* [«Театральная жизнь», 2003.04.28]

(1300) *Вместо того чтобы он* ***выпивал*** *шестой стакан виски, а она пришла и заказала стакан вина, в детском романе он осушает пятую банку кока-колы, а она приходит и заказывает яблочный сок.* [«Столица», 1997.12.22]

Использование предикативов без связки совершенно невозможно:

(1301) **Вместо того чтобы посетитель* ***вынужден / должен*** *два часа сидеть в очереди, нужно просто установить систему электронной очереди.*
(1302) **Вместо того чтобы* ***страшно****, было смешно.*

12.6.3. Придаточные ирреального следствия

В предложениях ирреального следствия распределение форм схожее: можно встретить форму прошедшего времени (1303), (1304) и (1305), инфинитива (1306), но не используется бессвязочный предикатив (1307) и (1308).

(1303) *Слишком суров север, чтобы человек* ***мог*** *позволить себе здесь праздное самодовольство.* [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]
(1304) *Они были слишком далеко, чтобы* ***можно было*** *разглядеть всадников, которые казались просто крошечными выступами на их спинах.* [Виктор Пелевин. Чапаев и пустота (1996)]
(1305) *Но психолог все время был на виду, он с дотошной тщательностью вытирал пыль, устанавливал пузырьки с лекарствами так, чтобы ничего* ***не нужно было*** *искать...* [Дмитрий Биленкин. Космический бог (1967)]
(1306) *До дому было слишком близко, чтобы* ***прогуляться****, и мы мимо дома прошли на набережную.* [Валентин Распутин. Что передать вороне? (1981)]
(1307) **Они были слишком далеко, чтобы* ***можно*** *разглядеть всадников.*
(1308) **Он поставил лекарства так, чтобы ничего* ***не нужно*** *искать.*

12.6.4. Условно-уступительные придаточные

В условно-уступительных придаточных используется прошедшее время и инфинитив:

(1309) *Где* ***бы*** *он ни* ***появлялся****, на него оглядывались.* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут (1990)]
(1310) *Что бы* ***ни было надо*** *доктору Сидорину в доме потерпевшей Сурковой, допускать свидания наедине было нельзя.* [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]
(1311) *Да куда* ***бы ни идти****, лишь бы вместе*. [Лидия Иванова. Искренне ваша грешница (2000)]

Инфинитив встречается значительно реже, чем прошедшее время. Как показано в разделе 8.1, во многих типах условно-уступительных придаточных совсем не встретилось примеров с инфинитивом (*куда бы ни, откуда бы ни, когда бы ни, чей бы ни*), для других они очень редки: 31 случай из 1753 для придаточных типа *как бы ни*, 12 из 1485 - для типа *какой бы ни*, 3 из 1583 для типа *что бы ни*.

Употребления инфинитива не связано в этих придаточных с кореферентностью. Его роль - обозначение нереферентного (обобщенного) субъекта. Желательности, которая свойственная инфинитиву в независимых придаточных, здесь тоже не наблюдается.

(1312) *В конце концов, все мы части друг друга,* ***как бы ни относиться*** *друг к другу.* [«Знание -- сила», 2003]
(1313) *Ну, прежде всего, «****где бы ни работать*** *— лишь бы не работать».* [Л.К. Чуковская. Прочерк (1980-1994)]
(1314) *Но,* ***кому бы ни отдавать*** *предпочтение, невозможно не остановиться перед портретом Джиневры де Бенчи кисти Леонардо да Винчи.* [«Огонек». № 16, 1991, 1991]
(1315) *Но прямая, наглая, бесстыдная ложь,* ***сколько бы*** *раз с ней* ***ни встретиться*** *в жизни, всегда ошеломляет наново.* [Л.К. Чуковская. Процесс исключения (Очерк литературных нравов) (1978)]

Ни одного примера употребления предикативов в условно-уступительных придаточных не встретилось:

(1316) **Что* ***бы ни нужно*** *доктору в этом доме, пускать его туда нельзя.*

12.6.5. Условные придаточные

В условных придаточных предложениях чаще всего встречается прошедшее время:

(1317) *Если* ***бы*** *я* ***упал —*** *разбился бы насмерть.* [Анатолий Жигулин. Черные камни (1988)]
(1318) *Если* ***бы можно было****, он совсем переселился бы в Склиф.* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]

Инфинитив с частицей *бы* также используется в условных придаточных. Он не служит для выражения кореферентности, но создает обобщенный статус субъекта условного придаточного:

(1319) *Если* ***бы*** *человеку* ***знать****, кого он потеряет завтра, через неделю, через год, может быть, легче ощущался бы его уход.* [Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003]

Здесь, однако есть некоторые ограничения. Во-первых, инфинитив с частицей *бы* в протазисе условной конструкции обычно имеет желательное значение (см. раздел 4.1.3).

Во-вторых, частица *бы* при инфинитиве может опускаться, притом что при форме прошедшего времени в аналогичном контексте она была бы обязательна (см. раздел 7.4.1):

(1320) *Если **бы вернуть** время назад, ничего бы в своей жизни не поменяла.*
*Если **вернуть** время назад, ничего бы в своей жизни не поменяла.*
*Если **бы вернули** время назад, ничего бы в своей жизни не поменяла.*
** Если **вернули** время назад, ничего бы в своей жизни не поменяла.*

В условных конструкциях может использоваться предикатив без связки. Такие примеры не являются частыми, но встречаются в корпусе:

(1321) *Если **бы можно**, я бы вас попросила убрать в двух или трех случаях*. [Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001]
(1322) *Если **бы можно**, я поселился бы в уголке любого товарного вагона и странствовал бы с ним.* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)]
(1323) *Если **б не надо заработать**, не уехал бы ни за что.* [Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)]

12.6.6. Относительные придаточные

Дистрибуция форм при семантическом употреблении сослагательного наклонения в относительном придаточном отличается от той, которая обнаруживается при синтаксическом употреблении.
При обоих типах возможно прошедшее время.

семантическое употребление
(1324) *Сразу он прислал нужную сумму на осветительную аппаратуру, без которой мы просто **бы не обошлись**.* [Завершение сезона (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.06.25]
(1325) *Стена была его входом в их жизнь, членским билетом, без которого **нельзя было бы** войти даже тайно.* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

синтаксическое употребление
(1326) *Трудно представить себе другого артиста, который именно так **сыграл бы** Луку.* [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

(1327) *У нас в городе вообще нет роддома, которому* ***можно было бы*** *однозначно* ***отдать*** *предпочтение…* [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]

Что касается инфинитива, то удается найти только редкие примеры его семантического употребления. Они имеют либо контрфактивное значение (пример (132813281328)), либо желательное (пример (1329)).

семантическое употребление

(1328) *Заговорив о помощи, мне хочется вспомнить те предприятия, те заводы, те мастерские, тех конкретных людей, без которых* ***не иметь бы*** *мне необходимой иллюзионной аппаратуры, оформления.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

(1329) *С той свадьбишной флягой было связано и еще одно, тайное, о котором* ***бы забыть —*** *да не забывалось.* [Евгений Шкловский. Свой (1990-1996)]

При синтаксическом сослагательном наклонении инфинитива, видимо, не может быть:

(1330) **В городе нужен роддом, в котором* ***бы рожать****.*

Предикативы без связки встречаются при семантическом употреблении наклонения:

Семантическое

(1331) *Но Гладышев заметил, что в штабе Группы его некоторых начальников раздражает то, что подчиненный докопался до сделки, о которой* ***лучше бы молчать****.* [Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 (1999)]

(1332) *Через минуту вошел Григорий Иосифович, наш главный хирург и добрый гений, человек, о котором* ***надо бы складывать*** *баллады…* [Я. Харон. Злые песни Гийома дю Вентре. Прозаический комментарий к поэтической биографии, 1989]

Е.А. Лютикова указывает на то, что аппозитивные (нерестриктивные) относительные предложения способны обладать собственной иллокутивной силой (Лютикова 2012), в частности, в них допустимы неиндикативные формы глагола.

Что касается синтаксических контекстов, то здесь предикатив без связки гораздо менее уместен:

(1333)??*В городе нет роддома, которому* ***можно бы*** *отдать предпочтение.*

Отдельные примеры такого употребления все же нашлись, хотя они не представляются стилистически безупречными:

Синтаксическое

(1334) *Требовалось развивать шахтный способ, оперативно осваивая резервные месторождения, а также активизировать поиск новых, на которых* ***можно бы*** *вести добычу более экономичным открытым способом.* [«Металлы Евразии», 2003.09.01]

(1335) *В игровом отеле «Цезарь Палас» нет часов, нет и окон, по которым* ***можно бы понять*** *время суток.* [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]

12.6.7. Дополнительные придаточные

Во всех дополнительных придаточных сказуемое может быть выражено формой прошедшего времени с частицей *бы(б)*:

семантическое употребление

(1336) *Знаю,* ***что*** *она* ***не отказалась бы*** *и от карьеры топ-модели.* [«Встреча» (Дубна), 2003.04.23]

(1337) *Я* ***полагаю, что*** *шахматные журналы* ***заплатили бы*** *недурные деньги, если б имели возможность её напечатать.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)]

синтаксическое употребление

(1338) *...Т. подписалась, но потом просила снять её подпись, хотя боится, как* ***бы не сорвалось****.* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

(1339) *Я долго спорил и в конечном итоге добился,* ***чтобы*** *детей* ***вернули*** *домой.* [митрополит Антоний (Блум). Православие и западный мир (1981)]

(1340) *А я хочу,* ***чтобы*** *все* ***можно было*** *руками потрогать.* [«Столица», 1997.07.29]

И при употреблении семантического типа, и при синтаксическом может быть использован инфинитив.

При семантическом употреблении инфинитив имеет желательное значение.

Семантическое употребление

(1341) *И ведь верят девушки, и думают, что вот* ***исправить бы*** *этот недостаток, и все будет хорошо.* [коллективный. Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)]

При употреблении синтаксического типа инфинитив чаще всего выражает кореферентность субъектов главного и зависимого предложений. Это характерно для глаголов *настаивать на, склоняться к, стемиться к, добиваться, хлопотать о, заботиться о, претендовать на, следить за, смотреть за:*

(1342) *Он настаивает на том,* ***чтобы прийти*** *вечером.*
*Он настаивает на том****, чтобы*** *мы* ***пришли*** *вечером.*
(1343) *Я склоняюсь к тому,* ***чтобы разрешить*** *тебе эту поездку.*
Я склоняюсь к тому, ***чтобы*** *ты туда* ***поехала*** *сама.*
(1344) *Все стремятся к тому,* ***чтобы быт****ь свободными.*
Все стремятся к тому, ***чтобы*** *страна* ***стала*** *свободной.*
(1345) *Он добивался того,* ***чтобы попасть*** *в университет.*
Он добивался того, ***чтобы*** *его сын* ***попал*** *в университет.*

Инфинитив служит для выражения кореферентности и в придаточных с союзом *как бы*:

(1346) *Он только и ждет,* ***как бы занять*** *мое место.*
Он только и ждет, ***как бы*** *другой* ***занял*** *мое место.*
(1347) *Я боюсь,* ***как бы не пропустить*** *время.*
Я боюсь, ***как бы*** *ты* ***не пропустил*** *время.*

Роль инфинитива отлична при глаголах *состоять в, заключаться в, сводиться к, быть равносильным* и некоторых других. Инфинитив при союзе *чтобы* у этих глаголов играет роль создания нереферентного, обобщенного субъекта:

(1348) *Задача состоит в том,* ***чтобы измерить*** *площадь Антарктиды.*
Твоя задача состоит в том, ***чтобы ты измерил*** *площадь Антарктиды.*

Предикатив без связки встречается только при семантическом употреблении сослагательного наклонения.

Семантическое употребление

(1349) — *А что, ты тоже думаешь, что ему* ***лучше бы умереть*** *красивым, двадцатидвухлетним?* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]

(1350) *Стала думать, что* ***надо бы*** *купить в дом.* [Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера // «Новый Мир», 2002]

Синтаксическое употребление

(1351) **А я хочу,* ***чтобы*** *все* ***можно*** *руками потрогать.*

12.6.8. Другие типы придаточных предложений

Как следует из раздела 12.4, во многих придаточных предложениях сослагательное наклонение может употребляться только семантически.

Сочетание прошедшего времени с частицей *бы(б)* допустимо везде:

(1352) ***Пока*** *его* ***тягали бы*** *по этому делу, дележ имущества произошел бы сам собой.* [Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта (2000-2004)]

(1353) *Теперь я думал про Терезу,* ***хотя*** *многое* ***дал бы****, чтобы не думать.* [Александр Иличевский. Перс (2009)]

Инфинитив с частицей *бы* допустим в придаточных времени, хотя и не является частой для них формой:

(1354) *На светлый праздник, в Прощеное Воскресение, когда всем* ***извиняться б*** *друг перед другом, прощения просить да лобызаться со Христом в сердце, прицепился он к нашему дьякону...* [Петр Алешковский. Жизнеописание Хорька (1990-1993)]

В придаточных причины и уступки инфинитив не употребляется. Как указывает О. Пекелис, инфинитивы вообще возможны в причинных придаточных только в финитном употреблении (Пекелис 2014). В корпусе был обнаружен лишь один пример с инфинитивом и частицей *бы*:

(1355) *Здесь она непременно погибла бы. — По-че-му? — раздельно и отчетливо выговорила Марина Ивановна. — Потому, что* ***не справиться бы*** *ей со здешним бытом.* [Л.К. Чуковская. Предсмертие. О Марине Цветаевой (1981)

Напротив, предикатив с частицей *бы* используется в придаточных времени, причины и уступки довольно свободно:

(1356) *Что тоже удивительно, потому что, в общем, врач* ***должен бы уметь*** *справляться.* [митрополит Антоний (Блум). О смерти (1985-1995)]
(1357) *Я довольно реактивный человек и иногда, когда мне* ***надо бы сказать*** *веселое, могу ляпнуть грустное или промолчать.* [Александр Клейн. Мама даси, представитель Бога на земле // «Пятое измерение», 2003]
(1358) *И злость потом перенес на безвинного Малецкого, хотя* ***надо бы подивиться*** *в очередной раз вывороченности человеческой психики.* [Анатолий Азольский. Монахи // «Новый Мир», 2000]
(1359) *Он тоже узнал меня издалека — да я и предупредила, что буду в красном плаще и черной шляпе — хотя* ***пора бы*** *уже,* ***пора оставить*** *эти цвета карменситы.* [Дина Рубина. Наш китайский бизнес // «Знамя», 1999]

12.6.9. Обзорная таблица

Таким образом, за вычетом отдельных исключений, различные конструкции с сослагательным наклонением распределяются в придаточных предложениях так. Прошедшее время и инфинитив могут быть использованы во всех типах придаточных, в то время как предикатив допустим почти только при семантическом употреблении сослагательного наклонения. Исключение составляют условные придаточные, в которых встречаются некоторые предикативы.

Результаты обзора того, какие конструкции с частицей *бы(б)* употребляются в разных типах придаточных предложений, представлены в таблице 62.

	прошедшее время	инфинитив	предикатив без связки
целевые придаточные	Да	Да, выражает кореферентность	нет

предложения			
вместо того чтобы	Да (редко)	Да, выражает кореферентность	нет
ирреального следствия	Да	Да, выражает кореферентность	нет
условно-уступительные	Да	Да (редко). Не выражает кореферентность, не выражает желательность	нет
условные	Да	Да, выражает желательность	Да
относительное синтаксическое	Да	Нет	??
дополнительные синтаксические	Да	Да, выражает кореферентность	нет
относительные семантическое	Да	Да (редко). Выражает желательность или контрфактивность	Да
дополнительные семантические	Да	Да, выражает желательность или контрфактивность	Да
причины	Да	Нет	Да
времени	Да	Нет	Да
уступки	да	Нет	Да

Таблица 62. Употребление разных конструкций сослагательного наклонения в придаточных предложениях разного типа

12.7. Семантика форм сослагательного наклонения в подчиненных клаузах разного типа.

Подчиненные клаузы являются плохим объектом для изучения семантики наклонения: значение сказуемого придаточного слишком сильно зависит от типа придаточного, особенностей главного предложения и других факторов, внешних по отношению к самом сказуемому. Тем не менее, некоторые наблюдения относительно различия придаточных, где сослагательное наклонение употреблено синтаксически, и тех, где оно семантическое, все же можно сделать.

Анализ примеров показывает, что употребление сослагательного наклонения в синтаксических контекстах отличается по своему значению от семантических контекстов.

Напомним, какие значения характерны для сослагательного наклонения, когда оно употребляется независимо.

- Контрфактивное, то есть обозначение ситуации, которая не имела места в действительности и не будет иметь. Оно типично для прошедшего времени: *Я **бы** на твоем месте так **не поступил*** - и в редких случаях наблюдается у инфинитива: ***Сидеть бы** ему в тюрьме, да помогли родственники.*
- Желательное, оно типично в первую очередь для инфинитива и предикатива - ***Взять бы** дочку с собой*; ***Надо бы** взять ее с собой; **Не разлучили бы** нас*!
- Реальное диалогическое (смягчение категоричности высказывания) – это значение мотивировано прагматическими причинами и возникает в первую очередь в контекстах диалогического типа – *Я **бы** вам **посоветовала** пойти к невропатологу*; ***Хотелось бы** услышать ваше мнение*.

При семантическом употреблении сослагательного наклонения в подчиненных предикациях встречаются все эти три типа значений.

Контрфактивное значение

(1360) *Трудно представить себе другого артиста, который именно так **сыграл бы** Луку* [=Другой артист не играл Луку именно так]. [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]

(1361) *Представляешь, что **сталось бы** с Гагариным через несколько лет, не разбейся он недавно?* [Александр Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987-2000) // «Знамя», 2000]

(1362) *В суд подавать не стали, хотя точно **выиграли бы** дело* [=Дело не выиграли]. [«Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]

Желательное значение

(1363) *С той свадьбишной флягой было связано и еще одно, тайное, о котором **бы забыть —** да не забывалось* [=хочется забыть]. [Евгений Шкловский. Свой (1990-1996)]

(1364) *И ведь верят девушки, и думают, что вот **исправить бы** этот недостаток, и все будет хорошо* [=хочется исправить]. [коллективный. Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)]

Диалогическое употребление

(1365) *Наконец третий вопрос, который мне* ***хотелось бы*** *сегодня поднять, это вопрос о том, что происходит.* [Пресс-конференция «Ложь за деньги» в Центральном доме журналистов // Из коллекции НКРЯ, 1997]

Значение сослагательного наклонения в синтаксических контекстах отличается от того, которое сослагательное наклонение может иметь в независимых клаузах и при семантическом употреблении в придаточных предложениях.

Во-первых, при синтаксическом употреблении статус подчиненной ситуации по шкале реальности / ирреальности часто вообще не определен. Например, применительно к предложению *Нет такого человека, который* ***не любил бы*** *котов*, невозможно рассуждать о статусе подчиненной ситуации, потому что само имя, которое контролирует это предложение (*человек*), является нереферентным. Точно так же в целевых, заместительных и во многих дополнительных придаточных предложениях подчиненная ситуация не может быть названа ни контрфактивной, ни гипотетической, ни желательной:

(1366) *Хитрость состоит в том,* ***чтобы добавить*** *нужное количество молока.*
(1367) *Он мне напомнил,* ***чтобы*** *я тебе* ***позвонил****.*

Напротив, при контрфактивном употреблениия сослагательного наклонения, которое характерно для независимых предикациях и для семантических контекстов в придаточных, статус ситуации определен однозначно: она не имела места, не имеет места и не будет иметь места:

(1368) *С помощью адвоката мы* ***бы выиграли*** *дело. = не выиграли*
(1369) *Я считаю, что с помощью адвоката мы* ***бы выиграли*** *дело. = не выиграли*
(1370) *Я решил подавать в суд, потому что с помощью адвоката мы* ***бы выиграли*** *дело. = не выиграли*

Хорошим тестом на разницу между семантическим контрфактивным и синтаксическим употреблением сослагательного наклонения служат слова эпистемической оценки. Поскольку высказывания с сослагательным наклонением о контрфактивности ситуации содержат утверждение об истинности некоторой ситуации, они могут включать маркеры уверенности / неуверенности говорящего:

(1371) ***Наверное / конечно****, с помощью адвоката мы* ***бы выиграли*** *дело.*

(1372) *Я считаю, что с помощью адвоката мы* ***наверное / конечно бы выиграли*** *дело.*
(1373) *Я решил подавать в суд, потому что с помощью адвоката мы* ***наверное / конечно бы выиграли*** *дело*

Никакие придаточные, где сослагательное наклонение употреблено синтаксически, эпистемических маркеров содержать не могут, поскольку они не сообщают ничего относительно истинности этих ситуаций:

(1374) **Он боялся, как* ***бы*** *с помощью адвоката мы* ***наверное / конечно не выиграли*** *дело*
(1375) **Он одолжил мне деньги, что****бы*** *с помощью адвоката мы* ***наверное / конечно выиграли*** *дело*
(1376) **В Москве невозможно найти адвоката, который* ***бы наверное / конечно выиграл*** *дело*
(1377) **Если* ***бы*** *адвокат* ***наверное / конечно выиграл*** *дело, мы бы легко вернули эти деньги.*

Итак, значение сослагательного наклонения в независимых предикациях и в тех подчиненных предикациях, где оно употреблено семантически, заметно отличается. Это не означает, что сослагательное наклонение не имеет семантических причин быть употребленным в этих контекстах. Напротив, во всех придаточных, которые были выше отнесены к случаям синтаксического употребления частицы *бы(б)*, использование сослагательного наклонения мотивировано тем, что придаточное обозначают ситуацию, не имеющую места в действительности. Но, как было указано в разделе 10.4.3, есть случаи, когда использование сослагательного наклонения в синтаксических контекстах вообще невозможно вывести из его ирреальной семантики. Ситуация, обозначаемая дополнительными придаточными предложениями при глаголах *добиться* и *заставить*, не имеет ирреального статуса: предложение *Он заставил начальника,* ***чтобы*** *ему* ***выплатили*** *зарплату* означает, что его действительно взяли на работу. В условно-уступительных предложениях подчиненная клауза обычно имеет пресуппозицию, что ситуация имела место в действительности: предложение *Куда* ***бы ни ушел*** *этот кот, я его все равно найду* означает, что кот ушел.

Еще одной особенностью придаточных, где наклонение употреблено синтаксически, является невозможность диалогических контекстов сослагательного наклонения. Поэтому, в частности, в придаточных синтаксического типа не употребляются предикативы. Как было показано в разделе 4.2, предикативы с частицей *бы* могут иметь только желательное

значение. В придаточных, где сослагательное наклонение обусловлено синтаксически, предикативы невозможны:

(1378) *Боюсь,* ***как бы не было нужно*** *уезжать.*

Боюсь,* ***как бы не нужно* *уезжать.*

(1379) *Поставил машину так,* ***чтобы можно было*** *быстро уехать.*

Поставил машину* ***так, чтобы можно* *быстро уехать.*

(1380) ***Где бы ни нужно было*** *помогать, он всегда оказывался на месте.*

*****Где бы ни нужно помогать****, он всегда оказывался на месте.*

Единственным отклонением являются условные придаточные. В них встречается предикатив без связки, хотя такие контексты очень редки и встречаются почти исключительно с предикативом *можно*:

(1381) ***Если бы можно*** *быстро уехать, я бы не сомневалась.*

Можно предложить и другое объяснение запрету на предикативы: предикативы с частицей *бы* являются периферийной конструкцией, имеющей значительные лексические ограничения, и сама квалификация их как форм сослагательного наклонения неочевидна. Возможно, они не используются в придаточные синтаксического типа потому, что не являются сослагательным наклонением, во всяком случае – прототипическим сослагательным наклонением.

Это предположение подтвердилось бы, если бы в синтаксических придаточных были возможны диалогические употребления других конструкций с частицей *бы* – прошедшего времени или инфинитива. Тестирование этих конструкций сложнее, поскольку для многих типичных диалогических употреблений трудно создать подходящие контексты в придаточных предложениях. Вот некоторые примеры того, что диалогическое употребление прошедшего времени и инфинитива возможно в семантических придаточных:

(1382) *Я* ***бы просила*** *тебя не называть меня Мусей.*

(1383) *Она сказала, что* ***просила бы*** *не называть ее Мусей.*

(1384) *Я готова продолжать заниматься, хотя* ***просила бы*** *тебя не называть меня Мусей.*

(1385) *Ляля думала, что ей* ***бы уехать*** *поскорее домой.*

(1386) *Она не понимала, для чего она здесь мерзнет, когда* ***сидеть бы*** *дома и* ***пить*** *горячий чай.*

В придаточных синтаксического типа прошедшего времени и инфинитива в желательном значении не бывает. Инфинитив выражает кореферентность субъектов:

(1387) *Я вызвал врача, чтобы получить справку.*
Я вызвал врача, чтобы ты получил справку.

Из работы А.Б. Летучего о финитности (Летучий 2011) следует, что инфинитив может употребляться только при кореферентности субъектов в придаточных цели (с некоторыми оговорками), во временных придаточных со значением следования (*прежде чем, до того как*) и в придаточных заместительного типа, что согласуется с выводами (Hengeveld 1995). К этому списку добавляются дополнительные придаточные с союзом *чтобы*, в которых тоже обычно инфинитив выражает кореферентность. Тем самым, нет смысла обсуждать семантику инфинитива с частицей *бы* в этих контекстах: они подчинены синтаксическому правилу распределения, а не семантическому. Интересным исключением вновь являются условные придаточные. Как было показано в разделе 4.1.3, в них инфинитив выражает желательность:

(1388) *Если* ***бы начать*** *нормальные реформы в 1988 году, а мы имели для этого все возможности, тогда не было бы 1991 года.* [Валентин Павлов. Мы пошли бы другим путем (2001)]

Из тех придаточных, которые имеют синтаксичекое употребление, лишь условные допускают желательное значение и предикативы с частицей *бы* без связки.

12.8. Позиция частицы бы *в придаточном предложении*

Частица *бы*, как известно, является фразовой энклитикой. Чаще всего она занимает либо второе место в предложении, либо находится после сказуемого:

(1389) (а) *Мне* ***бы*** *она все рассказала.*
(б) *Мне она все рассказала* ***бы****.*

Возможны и другие позиции частицы (*Мне она **бы** все рассказала*), но исключена начальная позиция и дистантная постпозиция к сказуемому:

(1390) (а) ***Бы** она все рассказала маме*

(б) **Она все рассказала маме **бы**.*

С точки зрения позиции частицы *бы* в придаточных предложениях есть два основных случая.

а) Позиция после союза - частица занимает место сразу после союза (союзного слова) - *Боюсь, как **бы** он не ушел*

б) Позиция не после союза - частица занимает место после сказуемого или другого слова перед сказуемым - *Так темно, что без свечки я ничего **не увидела бы***

Выяснилось, что у всех придаточных предложений есть определенные предпочтения относительно места, которое занимает частица *бы*, и эти предпочтения коррелируют с тем, употребляется ли частица семантически или синтаксически.

Позиция частицы может быть фиксирована жестко (а), а может просто доминировать над другой ((б) скорее, чем (в)):

(1391) (а) *Я боюсь, **как бы** меня не уговорили.*

(б) *Я бы не согласилась, если **бы** меня не уговорили*

(в) *Я бы не согласилась, если меня не уговорили **бы***

Место частицы *бы* в таких придаточных требует отдельного обстоятельного изучения, но некоторые соображения будут высказаны в этом разделе.

Был рассмотрен только полный вариант частицы *бы*, поскольку краткий вариант имеет морфонологические ограничения (на позицию после согласной) и недостаточно частотен, чтобы рассмотреть все необходимые случаи. Выяснилось, что позиция частицы *бы* зависит от следующих факторов:

- вводится ли придаточное союзом или союзным словом,
- является ли употребление сослагательного наклонения семантическим или синтаксическим.
- выражено ли сказуемое придаточного инфинитивом или прошедшим временем,

12.8.1. Позиция частицы *бы* в придаточных с союзами

В придаточных с союзом сослагательное наклонение может быть употреблено синтаксически, а может - семантически.

При синтаксическом употреблении частица может находиться почти только после союза.

В целевых придаточных предложениях, заместительных, в дополнительных придаточных целевого типа, в придаточных предложениях с союзом *как (бы)* перемещение частицы невозможно. В случае сочетания *что + бы* позиция частицы после союза фиксирована настолько жестко, что отражается даже в слитном написании (*чтобы*).

(1392) *Он обратился в фонд, что**бы** ему помогли.*

(1393) *Вместо того что**бы** публику охватил ужас, она смеется.*

(1394) *Он позаботился о том, что**бы** ему помогли.*

(1395) *Он только и мечтает, как **бы** ему помогли.*

(1396) *Он боится, как **бы** ему не начал кто-то помогать.*

Для условных придаточных предложений это предпочтение действует как тенденция. При этом прошедшее время и инфинитив ведут себя по-разному: при прошедшем времени частица чаще всего стоит после союза, но и другая позиция тоже возможна, а при инфинитиве частица может находиться только после союза. На 22 099 примеров конструкции *если бы* в корпусе с 1970 года приходится 71 пример конструкции *если* + глагол в прошедшем времени + частица *бы* и ни одного примера на конструкцию *если* + инфинитив + частица *бы*[37].

(1397) *Фильм пытается ответить на вопрос: что могло бы случиться, **если бы** люди **научились** избирательно стирать память?* [«Экран и сцена», 2004.05.06]

(1398) *Что могло бы случиться, **если** люди **научились бы** избирательно стирать память?*

(1399) *И **если бы расспросить** некоторых прабабушек открылись бы удивительные тайны.*

(1400) ***Если расспросить бы** некоторых прабабушек, открылись бы удивительные тайны.*

Еще один тип придаточных с союзом, где сослагательное наклонение употребляется синтаксически, но возможна вариативность позиции частицы *бы* - дополнительные

[37] Для более аккуратного подсчета необходимы данные о частотности примеров, где между союзом и глаголом находятся еще какие-то слова (***Если** отец **захотел бы**, он бы позвонил*), но предварительная проверка показывает, что таких примеров немного.

предложения с союзом *что(бы)* эпистемического типа. Напомним, что в дополнительных предложениях с союзом *чтобы* целевого типа частица не может быть перемещена:

(1401) *Очень важно, что**бы пришли** все.*

Очень важно, **что пришли бы все.*

Придаточные эпистемического типа (с матричными предикатами *сомневаться, не знать, не представлять, быть невероятным, быть маловероятным*, а также с наречиями *редко, нечасто* и др.) в некоторых контекстах допускают разное положение частицы *бы*:

(1402) *Только я сомневаюсь, **чтобы** Скок отпустил своих врагов без единой царапины.* [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]

(1403) *Я сомневаюсь, **что** Скок **отпустил бы** своих врагов без единой царапины.*

(1404) *Однако маловероятно, **чтобы** наши игроки позволили себе расслабиться в игре именно с этим соперником*. [«Петербургский Час пик», 2003.09.17]

(1405) *Маловероятно, **что** наши игроки **позволили бы** себе расслабиться в игре с этим соперником.*

В разделе 10.4.2 были описаны результаты эксперимента, которые показали эту вариативность и обсуждены возможные семантические отличия между придаточными с контактным и дистантным расположением частицы *бы*.

При семантическом употреблении, напротив, частица *бы* не может находиться после союза. Независимо от того, чем выражено сказуемое – прошедшим временем или инфинитивом, частица почти всегда стоит после сказуемого:

(1406) *Горемыкин пробормотал, **что** тоже **предпочел бы** иметь дело со старшим князем Щербатовым.* [А. Алексеев. Россия в 1914-1915 годах. Война на два фронта // «Наука и жизнь», 2007]

Горемыкин пробормотал, **что бы тоже **предпочел** иметь дело со старшим князем Щербатовым.*

(1407) *Кто-то мне, без всяких обиняков и намеков, говорит, **что поберечься бы** мне, раз слабость, а я ему с вызовом, что я не пил вчера, если уж так.* [Андрей Битов. Усталость паровоза (1991)]

Как-то мне говорит, **что бы поберечься мне.*

(1408) *Правда, звук приходилось полностью убавлять,* ***поскольку*** *он* ***разрушил бы*** *нашу схему общения.* [Андрей Геласимов. Рахиль (2004) // «Октябрь», 2003]

Звук приходилось убавлять,* ***поскольку бы* *он* ***разрушил*** *нашу схему общения*

(1409) *Правильна ли эта гипотеза, я не мог проверить,* ***ибо*** *для этого* ***пришлось бы*** *отключать мозг, что, как вы понимаете, было бы неэтичным.* [«Наука и жизнь», 2006]

Правильна ли эта гипотеза, я не мог проверить,* ***ибо* *бы для этого* ***пришлось*** *отключать мозг.*

(1410) *Анатолий Карлович кивнул,* ***хотя не поручился бы****, будто понял то, что имел в виду гость.* [Андрей Белозеров. Чайка (2001)]

Анатолий Карлович кивнул,* ***хотя бы не поручился**, будто понял то, что имел в виду гость.*

(1411) *Ашот заплатил настройщику больше,* ***чем стоил бы*** *новый рояль*. [Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)]

Ашот заплатил настройщику больше,* ***чем бы стоил* *новый рояль.*

(1412) *И ведь верят девушки, и думают,* ***что*** *вот* ***исправить бы*** *этот недостаток, и все будет хорошо.* [коллективный. Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)]

И ведь верят девушки, и думают,* ***что бы исправить* *этот недостаток*

Примеры, где частица *бы* находится после союза *поскольку* при том, что сослагательное наклонение имеет семантическое употребление, весьма редки. В подкорпусе есть один такой пример с союзом *поскольку.* Изредка встречаются также примеры с контактным расположением при сравнительном союзе *чем*, причем в текстах 19 века встречаются несколько чаще, чем 20-го.

(1413) *Если честно, то пишу эти строки после успокоительного,* ***поскольку бы*** *иначе просто со злости* ***разгромил*** *свой ноутбук.* [Футбол-4 (форум) (2005)]

(1414) *Поэтому мы и остановились на ней несколько дольше,* ***чем бы*** *она* ***заслуживала*** *при тех серьезных вопросах, которые нас занимают.* [К. Н. Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (1881-1891)]

Таким образом, если придаточное предложение присоединяется союзом и сослагательное наклонение употреблено синтаксически, то частица *бы* находится непосредственно после союза. Если сослагательное наклонение присоединяется союзом и имеет семантическое употребление, то предпочтительна позиция на дистанции от союза.

Вариативность допускается лишь при союзе *если*, который допускает дистантное расположение прошедшего времени, но не инфинитива, и при союзе *чтобы* эпистемического типа.

12.8.2. Позиция частицы *бы* в придаточных с союзными словами

Если придаточное предложение вводится союзным словом, а сослагательное наклонение в нем используется семантически, то жестких ограничений на место частицы нет. Так, в дополнительных придаточных с вопросительными местоимениями частица может находиться и после союзного слова, и не после него (все эти употребления являются семантическими):

(1415) *Каждого вызывали, беседовали, спрашивали,* ***где бы хотел*** *служить?* [«Солдат удачи», 2004.04.07]

Каждого вызывали, спрашивали, ***где хотел бы*** *служить.*

(1416) *Мы никогда не узнаем,* ***что бы произошло*** *с фильмом, будь на его месте кто-то другой.*

Мы никогда не узнаем, ***что произошло бы*** *с фильмом, будь на его месте кто-то другой…* [коллективный. Операция «Ы» (2007-2011)]

(1417) *И неизвестно,* ***какой бы получился*** *ответ, не постучись в то раннее утро к нему в дверь Абу Кабани.* [Ильдар Абузяров. Троллейбус, идущий на восток (2000)]

И неизвестно, ***какой получился бы*** *ответ, не постучись к нему в дверь Абу Кабани.*

(1418) *Они принялись за чай, решая,* ***чем бы заняться*** *вечером.* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

Они принялись за чай, решая, ***чем заняться бы*** *вечером.*

В условно-уступительных придаточных, где сослагательное наклонение употребляется синтаксически, частица находится почти исключительно после союза. Частица может стоять не после союза, но такие примеры единичны:

(1419) *Но* ***как бы ни радовался*** *зритель, это несчастливая история любви.* [коллективный. Джейн Остин (2007-2011)]

(1420) ***Как ни украсила бы*** *эту книжку драматическая история любви двух культовых фигур второй половины столетия, автор вынужден раболепствовать перед фактами.* [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)]

(1421) ***Сколько бы ни текла*** *вода, она не принесёт желанный улов.* [Прибор под названием водомерка // «Знание -- сила», 2003]

(1422) *Однако,* ***сколько ни был бы*** *значителен при выборе станка уровень цен, он является далеко не единственным определяющим фактором.* [«Мебельный бизнес», 2003.08.15]

В относительных придаточных предложениях при союзных словах *который, какой, чей, что, где* позиция частицы *бы* тоже не фиксирована. Это правило касается и синтаксического, и семантического типов употребления сослагательного наклонения:

синтаксическое употребление

(1423) *Трудно себе представить цвет,* ***которого бы не было*** *среди разнообразных сортов этого растения. [«Сад своими руками», 2003.05.15]*

Трудно себе представить цвет, ***которого не было бы*** *среди разнообразных сортов этого растения.*

(1424) *Но мы намеренно отказались от западных продуктов, потому что не нашли ни одного предприятия,* ***где бы*** *они успешно работали.* [«Эксперт-Интернет», 2001.03.12]

Мы не нашли ни одного предприятия, ***где*** *они успешно* ***работали бы****.*

(1425) *Тюрки совещались, вырабатывали тактику,* ***какой бы*** *оградиться от произвола.* [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]

Тюрки вырабатывали тактику, ***какой оградиться бы*** *от престола.*

семантическое употребление

(1426) *В конце 1987 года в Париже открылось новое училище,* ***в которое бы****, видимо, с удовольствием* ***поступил*** *и сам Робинзон Крузо.*

В конце 1987 года в Париже открылось новое училище, ***в которое****, видимо, с удовольствием* ***поступил бы*** *и сам Робинзон Крузо. [Мозаика // «Знание -- сила», 1988]*

(1427) *Таково вкратце содержание «Человека ниоткуда», жанр* ***которого бы*** *я* ***определил*** *как «комическую ненаучную фантастику».*

Таково вкратце содержание «Человека ниоткуда», жанр ***которого*** *я* ***бы определил*** *как «комическую ненаучную фантастику». [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]*

(1428) *И не только отдельные фигуры низвергались с пьедесталов, а рушились сооружения,* ***которым бы стоять*** *и стоять еще века.*

И не только отдельные фигуры низвергались с пьедесталов, а рушились сооружения, ***которым стоять бы*** *и стоять еще века.* [Олег Глушкин. Признание (1990-1999)]

(1429) *«Садись и ни о чем не думай», — сказал он голосом,* ***каким бы вынес*** *смертный приговор своему лучшему другу.* [Александр Пятигорский. Древний Человек в Городе // «Октябрь», 2001]

...Сказал он голосом, ***каким вынес бы*** *смертный приговор своему лучшему другу.*

(1430) *В дубовом резном комоде,* ***где бы лежать*** *свежему, пересыпанному лепестками шиповника белью, валялись нелепые склянки...*

В дубовом резном комоде, ***где лежать бы*** *свежему, пересыпанному лепестками шиповника белью, валялись нелепые склянки...* [В. А. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)]

Хотя в относительных придаточных позиция частицы *бы* не фиксирована и тем самым нет прямой зависимости от типа употребления сослагательного наклонения, тем не менее можно наблюдать тенденцию к тому, что при синтаксическом употреблении сослагательного наклонения частица располагается после союзного слова, а при семантическом - после сказуемого. В описанный в разделе 10.4.2 эксперимент были включены некоторые примеры с относительными придаточным. На таблице 63 показано, сколько процентов отвечающих выбрали позицию после коннектора. Видно, что позиция после глагола предпочитается для таких относительных придаточных, где частица использована семантически. В относительных придаточных, где сослагательное наклонение употреблено синтаксически, позиция частицы более свободна: для многих примеров мнение респондентов разделилось примерно пополам. Вероятно также, что сыграла роль дистанция между коннектором и глаголом. Для тех предложений, где между союзным словом и глаголом находились еще какие-то слова (*которое (_) мне не понравилось (_)*), предпочитался вариант после союзного слова. Этот фактор должен быть учтен при дальнейшем исследовании. Важно, однако, что ни одно предложение с семантическим употреблением частицы *бы* не попало в группу тех, где явно предпочиталась позиция после союзного слова.

Тип относительного	Предложение	Респонденты, выбравшие

придат очного		позицию после коннекто ра (в %)
Сем.	Они осыпали дверь ударами, любой из которых (_) сломал (_) ее, если бы только попал в цель.	3
Сем.	Именно в этой стране изобрели аппарат искусственного кровообращения, без которого (_) было (_) невозможно развитие трансплантологии.	9
Сем.	Больного прооперировали и вставили электрокардиостимулятор, без которого (_) он умер (_).	13
Сем.	На снимке изображено озеро, которое (_) не было (_) нам интересно, если бы оно не располагалось на крыше дома.	15
Сем.	Речь идет о писателе, который (_) мог (_) безбедно существовать, если бы он продолжал писать свои пьесы.	19
Сем.	У него была одна странность, которую (_) он сам не объяснил (_),даже если бы захотел.	25
Синт.	Ученые искали метод, который (_) позволил (_)решить эту задачу в кратчайшие сроки.	36
Сем.	Именно в этой стране изобрели аппарат искусственного кровообращения, без которого (_) не развивалась (_) трансплантология.	37
Синт.	В троллейбусе я живо представил себе обстоятельства, которые (_) позволили (_) с ней познакомиться.	37
Синт.	Нет ни одного метода лечения, который (_) дал (_) стопроцентный результат.	37
Синт.	Для начала важно подобрать деревья, которые (_) подходили (_) к вашему саду.	38
Синт.	Мне нужен такой матрас, который (_) создавал (_) мне полный покой.	40
Синт.	В то время не было такого хоккеиста, который (_) не мечтал (_) поехать работать в НХЛ.	43
Синт.	Нам необходим был менеджер, который (_) торговался (_) за каждый доллар.	46
Синт.	Нужно содержать большой штат журналистов, который (_) отслеживал (_) все изменения.	55
Синт.	Нет на земле такого человека, который (_) за свою жизнь ничего не продал (_) и не купил.	71
Синт.	Я всю жизнь ждала человека, который (_) понял (_) меня.	75
Синт.	Однажды он сказал мне, что не встречал человека, который (_) так чувствовал (_) искусство, как я.	77
Синт.	Я никогда не встречала животное, которое (_) мне не понравилось (_).	82

Таблица 63. Позиция частицы *бы* в относительных придаточных по данным эксперимента

Таким образом, в придаточных предложениях с союзными словами частица *бы* может стоять и сразу после союзного слова, и на дистанции от него. При этом есть тенденция к тому, что позиция после союзного слова чаще выбирается, если сослагательное наклонение употреблено синтаксически, а позиция на дистанции от союза – если сослагательное наклонение употреблено семантически.

12.8.3. Позиция частицы *бы*. Обобщение

Оказалось, что разграничение семантического и синтаксического употребления сослагательного наклонения в значительной степени объясняет позицию частицы *бы* в придаточных предложениях.

Если придаточное предложение с сослагательным наклонением вводится союзом, а сослагательное наклонение употреблено синтаксически, то частица *бы* обычно находится после союза. Если же придаточное с союзом имеет семантическое сослагательное наклонение, то частица находится на дистанции от союза. При этом для условных придаточных это правило действует менее жестко: позиция не после союза *если* встречается редко, но допустима.

В придаточных с союзными словами действует та же тенденция, но менее строго: частица тяготеет к позиции после союзного слова при синтаксическом употреблении сослагательного наклонения и к позиции не после союзного слова при семантическом употреблении.

	союз	союзное слово
синтаксическое употребление	после союза	чаще после союза
семантическое употребление	не после союза	чаще не после союза

Таблица 64. Позиция частицы *бы* в придаточном предложении

Тяготение частицы к союзу (союзному слову) при синтаксическом употреблении говорит о том, что в таких придаточных предложениях сослагательное наклонение в большей степени относится к способу связи между главным предложением и придаточным, чем к сказуемому придаточного. Этот факт хорошо согласуется с предложенным в разделе 12.2 определением синтаксического сослагательного наклонения как такого, чье употребление регулируется не семантикой ситуации, а какими-то факторами вне самого придаточного.

Интересно поведение условных придаточных. Хотя тенденция к тому, чтобы частица *бы* стояла после союза *если* очень высока, позиция частицы все же не является жестко фиксированной. Этот факт коррелирует с тем, что условные клаузы могут быть бессоюзными: *Не уехала бы Маша на дачу, сидела бы сейчас с нами.* Условие может выражаться просто начальной позицией клаузы и местом сказуемого в ней (см. раздел 7.2). Тем самым, сослагательное наклонение в этих придаточных не завязано на союзе.

Эпистемические придаточные предложения с союзом *чтобы* с точки зрения позиции частицы *бы* отличаются от придаточных целевого типа. Они допускают, а в некоторых случаях и предпочитают позицию при сказуемом, а не при союзе, тем самым

демонстрируя признаки семантического поведения. В самом деле, как было показано в разделе 10.4.2, сослагательное наклонение в эпистемических дополнительных придаточных обнаруживает сходства с сослагательным наклонением, каким мы находим его в главных предикациях. В частности, они допускают условные придаточные, что невозможно при придаточных целевого типа:

(1431) *Сомневаюсь,* ***чтобы*** *твоя мама была в восторге от столь раннего брака,* ***если бы*** *ее об этом спросили.*

Можно предположить, что перемещение частицы к союзу (союзному слову) - исторический процесс грамматикализации определенных типов придаточных. В тех придаточных, где сослагательное наклонение появляется не окказионально, а на регулряных основаниях, частица *бы* стала восприниматься не как элемент глагольной формы, а как элемент коннектора, и переместилась в постпозицию к нему.

12.9. Обобщение: из глагольной формы в союз

В главе была поставлена задача разграничить синтаксические и семантические употребления сослагательного наклонения в подчиненных конструкциях, показав, чем они отличаются и в каких придаточных встречаются.

Семантическим было названо такое употребление, когда сослагательное имеет в подчиненных клаузах такое же значение, как и в независимых конструкциях. Так используется сослагательное наклонение в условных придаточных предложениях, в некоторых видах относительных и дополнительных придаточных, а также в придаточных причины, времени, сравнения и в других, для которых нейтральным случаем является фактивность клаузы. Важным признаком семантического употребления является то, что сослагательное наклонение мотивировано значением самой подчиненной клаузы или тем, что ей подчинено, но не главным предложением.

Синтаксическое употребление имеет место тогда, когда причиной употребления сослагательного наклонения в придаточном предложении являются свойства главного предложения или характер связи между главным предложением и придаточным. Синтаксическое сослагательное наклонение бывает обязательным (как в целевых придаточных) или факультативным (как в относительных), причем тот факт, что сослагательное наклонение может быть без изменения значения заменено на индикатив,

сам по себе свидетельствует о том, что это синтаксическое, а не семантическое употребление.

Было показано, что синтаксические придаточные, в отличие от семантических, имеют ограничения на тип конструкции с частицей *бы*. Предикативы без связки не могут быть использованы ни в каких придаточных предложениях, где сослагательное наклонение используется синтаксически, кроме условных.

Сослагательное наклонение, употребленное в придаточных по синтаксическим причинам (то есть мотивированное внешними причинами), отличается по своей семантике от независимого. Его значение сильно завязано на конкретном типе придаточного, и если пытаться найти инвариант, то ничего более определенного, чем нереферентность ситуации, сформулировать не удается.

Наконец, было показано, что при синтаксическом употреблении частица *бы* тяготеет к позиции сразу после союза.

Эти наблюдения говорят о том, что частица *бы* имеет тенденцию встраиваться в союз, формируя с ним единый линейный комплекс с собственным значением. Хотя по формальным признакам частицу *бы* можно признать показателем наклонения, она утрачивает некоторые свойства, которые она имеет в независимом употреблении. На шкале от свободного маркера сослагательного наклонения до части союза есть и промежуточные случаи. Условные придаточные обнаруживают свойства, которые отличают их от других придаточных с синтаксическим употреблением сослагательного наклонения: они окказионально допускают предикативы, в них инфинитив имеет желательное значение, а частица *бы* может находиться на дистанции от союза. Все это коррелирует с тем, что из всех синтаксических придаточных только условное может быть выражено без союза *если* (*Пришел бы он пораньше, все бы успели*). Тем самым, путь к формированию единого комплекса, состоящего из союза и наклонения, условные придаточные прошли не до конца. Неоднозначным является также статус придаточных с эпистемическим союзом *чтобы*: некоторые эпистемические придаточные допускают перемещение частицы.

Наконец, выскажем предположение, что если использовать предложенное различие между синтаксическим и семантическим употреблением для типологического анализа употребления ирреального наклонения в подчиненных клаузах, то более универсальным явлением окажется его использование в контекстах семантического типа и более специфичным для конкретных языков – в контекстах синтаксического типа.

Заключение

В этом исследовании был принят формальный критерий выделения сослагательного наклонения: рассматривались сочетания частицы *бы (б)* с прошедшим временем, с инфинитивом и с предикативами. Кроме финитной формы прошедшего времени описаны также причастия прошедшего времени. Если сочетаемость частицы *бы (б)* в определенных контекстах выходила за рамки этих форм, то такие контексты не рассматривались совсем. Полный и сокращенный варианты частицы рассматривались наравне, поскольку с функциональных отличий между ними не было обнаружено. Формальный критерий позволил включить в обзор широкий круг конструкций, в том числе и таких, которые не всегда считаются представителями сослагательного наклонения.

На основе анализа большого количества примеров употребления частицы *бы* были определены два типа употреблений сослагательного наклонения в независимых предикациях: повествовательное и диалогическое.

При повествовательном употреблении сослагательное наклонение обозначает ситуацию как контрфактивную. Кроме того, в редких случаях сослагательное наклонение может обозначать ситуации будущего, которые представляются говорящему крайне маловероятными.

При диалогическом употреблении возможны два значения: выражение некатегоричности (реальные диалогические употребления) и обозначение ситуации как желательной (желательные диалогические употребления).

Сослагательное наклонение в реальных диалогических контекстах служит для смягчения коммуникативного намерения говорящего, для выражения некатегоричности. В таком употреблении сослагательное наклонение ограничено узким кругом глаголов, которые, однако, достаточно частотны.

Желательные употребления не имеют лексических ограничений. Они наиболее характерны для сочетаний частицы *бы (б)* с инфинитивами и предикативами, а с прошедшим временем без дополнительных лексических средств (частицы *лишь, вот, еще* и др.), вопреки распространенному мнению, встречаются редко. Было выявлено свойство контекста, которое дает возможность интерпретировать предложение с сослагательным наклонением как желательное: желательность выражается тогда, когда в контексте отсутствует упоминание об условии. Компонент условия блокирует желательное значение, поэтому желательные контексты не сочетаются с условными придаточными.

Таким образом, в работе было показано, при каких контекстных условиях реализуется каждое из значений полисемичного наклонения. Повествовательные контрфактивные употребления обладают наиболее широкой дистрибуцией: они встречаются при любом текстовом режиме и не имеют лексических ограничений. Именно контрфактивное значение является центральным для русского сослагательного наклонения, в то время как диалогические употребления возникают в результате определенных модификаций контекста.

Все три типа значений, контрфактивное повествовательное, диалогическое реальное и диалогическое желательное характерны для сочетаний частицы *бы (б)* с прошедшим временем. Другие конструкции с частицей *бы (б)* (с инфинитивом и предикативами) обладают определенными ограничениями.

Инфинитив, по сравнению с прошедшим временем, имеет более узкий круг контекстов. Контрфактивные контексты покрывают лишь около 6% его употреблений в независимых предикациях и имеют оттенок неизбежности, который вообще характерен для русского независимого инфинитива. В реальных диалогических контекстах инфинитив не встречается вообще. В настоящее время его основное значение – выражать желание и необходимость.

Конструкции с инфинитивом имеют важное формальное отличие от конструкций с прошедшим временем: когда инфинитивы с частицей *бы* сочиняются, частица *бы* не повторяется при втором сказуемом. Это свойство объединяет частицу *бы* в инфинитивных конструкциях со вспомогательными глаголами и отличает от частиц. Вспомогательные глаголы, как, например, *будет* в составе формы *будет искать* обычно не повторяются при сочиненных предикатах, в отличие от полуграмматических частиц (*ли, не*). Частица *бы*, таким образом, в сочетании с инфинитивом приобретает черты предикативного элемента.

Тем самым инфинитив с частицей *бы* отличается от прототипического сослагательного наклонения по ряду признаков: для него характерно желательное значение, он употребляется преимущественно в независимых высказываниях с собственной иллокутивной силой, частица *бы* в инфинитивных конструкциях обладает предикативностью.

Предикативы с частицей *бы* еще меньше похожи на прототипическое сослагательное наклонение. Они имеют очень значительные лексические ограничения – фактически с частицей *бы* употребляются лишь отдельные лексемы. Для предикативов характерен еще более узкий круг контекстов. Они не сочетаются с контрфактивными условными придаточными и не употребляются почти ни в каких придаточных предложениях.

На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что конструкции с инфинитивами и частицей *бы (б)* могут считаться отдельной формой наклонения. Происходящее на протяжении последних веков сужение значения этих конструкций на выражении желания говорит о том, что, с большой вероятностью, в будущем контфрактивные конеткcты будут окончательно утрачены, а единственным значением конструкции станет желательное. Тем самым на материале инфинитивных конструкций с частицей *бы (б)* мы наблюдаем развитие желательного наклонения.

Сочетания с предикативами не могут быть отнесены к категории сослагательного наклонения в силу значительной лексической ограниченности этих сочетаний. Тем не менее включение периферийных полуграмматических контекстов частицы *бы* в исследование помогло провести границы между конструкциями разных типов. В частности, сочетания с предикативами оказались индикатором того, употребляется ли сослагательное наклонение в придаточных предложениях семантически или синтаксически.

Обзор придаточных предложений с частицей *бы* показал разнообразие подчиненных предикаций, в которых используется сослагательное наклонение. В условных придаточных сослагательное наклонение служит для обозначения контрфактивных и маловероятных ситуаций. В универсальных условно-уступительных придаточных предложениях сослагательное наклонение выступает в необычной для себя функции обозначать хабитуальность ситуации. По этой причине сослагательное наклонение в условно-уступительных придаточных нетривиальным образом коррелирует с видом. В относительных и эпистемических дополнительных придаточных сослагательное наклонение служит для обозначения того факта, что ситуация, обозначенная придаточным, не имеет пресуппозиции существования (*Не видела человека, который бы не любил помидоры / Не думаю, чтобы Миша не любил помидоры*). Употребление сослагательного наклонения в таких придаточных коррелирует с наличием в главном предложении отрицания, нереферентностью вершинного имени и другими особенностями главного предложения. Особый тип составляют придаточные с союзным сочетанием *как бы*. Чаще всего они обозначают нереализованную ситуацию, которая представляется говорящему нежелательной (*Беспокоюсь, как бы папа не опоздал*). Было показано, что эти придаточные предложения обладают чертами определенной автономности и с большой вероятностью обязаны своим происхождением независимым восклицательным конструкциям с вопросительным местоимением *как*. Наконец, большой класс придаточных предложений с союзным сочетанием *чтобы* обозначает придаточные целевого типа. Их временная референция зависит от референции главного предложения, а

субъект придаточного предложения не может быть кореферентен субъекту главного предложения.

Несмотря на значительное разнообразие, рассмотренные в исследовании придаточные с сослагательным наклонением имеют некоторые общие свойства. В них не могут содержаться маркеры эпистемической достоверности (*конечно, наверное*), в них не употребляются предикативы с частицей *бы*, а частица *бы* в этих придаточных тяготеет к тому, чтобы находиться непосредственно после союза. Тем самым показатель сослагательного наклонения оказывается в придаточных предложениях в функции, пограничной между показателем грамматической формы глагола и элементом связи главного предложения с придаточным. Промежуточный статус имеют условные придаточные предложения: в них встречаются предикативы, и частица может находиться не только после союза.

Другими свойствами обладают те придаточные, где употребление сослагательного наклонения мотивировано семантикой ситуации, обозначенной самим придаточным предложением, а не внешними по отношению к нему причинами (*Решили не ходить, потому что не успели бы вернуться*). В этом случае сказуемое может быть выражено предикативом, а частица тяготеет к позиции при сказуемом, а не при союзе.

Было принято решение разграничить независимые употребления сослагательного наклонения и его использования в придаточных предложениях и не пытаться создавать такое описание значений сослагательного наклонения, которое покрывало бы и независимые, и зависимые употребления. Показатель сослагательного наклонения в придаточных предложениях образует тесный комплекс с союзом, значение придаточного часто определяется особенностями главного предложения и не вычисляется из суммы значений сослагательного наклонения и союза.

Таким образом, представления о значении сослагательного наклонения, которые создаются в результате описания независимых предикаций, нельзя переносить на его подчиненные употребления. Значение большинства подчиненных контекстов формы с частицей *бы* радикально отличается от значения наклонения в независимых предикациях.

Исследование показало, что сослагательное наклонение имеет ясно очерчиваемый круг значений лишь в независимых предикациях. Для русского языка такими значениями оказались *контрфактивность* (во всех типах дискурса) и *желательность* и *некатегоричность* (в диалогическом типе дискурса), причем желательность, по-видимому, является результатом элиминации из контекста условного компонента, а некатегоричность – результатом прагматической трансформации значения контрфактивности. Тем самым центральным значением сослагательного наклонения

является контрфактивность. Значение сослагательного наклонения в придаточных предложениях синтаксического типа не имеет столь ясных границ: семантика условных, условно-уступительных, относительных и дополнительных придаточных может быть сведена лишь к самому размытому инвариантному значению *нереферентность* ситуации. Как известно, размывание значения (desemantization – Lehmann 2002: 114) является одним из наиболее хаарктерных признаков грамматикализации некоторой языковой единицы. Именно этот процесс мы наблюдаем, когда сослагательное наклонение употребляется в придаточных предложениях синтаксически.

Возможно, именно смешение независимых и подчиненных контекстов употребления ирреальных наклонений явилось одной из причин того, почему, как было сказано во введении, рядом лингвистом было предложено лишить ирреалис статуса межъязыковой грамматической категории. Даже на материале одного русского языка трудно усмотреть в разнообразных контекстах сослагательного наклонения единую семантику. Разграничение независимых и подчиненных контекстов снимают эту задачу с повестки дня, позволяя, с одной стороны, описать значение независимых употреблений, с другой - выявить контекстные условия употребления наклонения в придаточных предложениях.

В то же время использование сослагательного наклонения в придаточных предложениях не является случайным, и представление об этой синтаксической периферии наклонения важно для понимания механизмов того, как распространяются грамматические формы с независимых предложений на подчиненные клаузы.

Следующим этапом исследования должно стать сопоставление результатов, полученных на материале русского языка, со столь же детальными описаниями других языков. Сопоставление должно показать, какие контексты употребления сослагательного наклонения типичным образом кластеризуются в языках мира, выражаясь одной формой.

Литература

Апресян В.Ю. 2006. От *хотя* до *хоть бы*: к системному описанию уступительных единиц в языке // Русский язык в научном освещении, №1 (11), с. 7-44.

Апресян В. Ю. 1999. Уступительность в языке и слова со значением уступки. *Вопросы языкознания*, *5*.

Апресян Ю.Д. 1995. Перформативы в грамматике и в словаре // Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры». 199 - 219.

Апресян Ю. Д. 1995. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. *М.: Школа «Языки русской культуры»*.

Апресян В.Ю. 2006. Уступительность как системообразующий смысл. *Вопросы языкознания* 2: 85-110.

Апресян В.Ю., Пекелис О.Е. 2012. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М.

Аркадьев П.М. 2004. Система форм плюсквамперфекта в шапсугском диалекте адыгейского языка. Вопросы языкознания, № 4, С. 46-65.

Арутюнова Н.Д. 1999. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры.

Белошапкова В.А., ред. 1989. Современный русский язык. Москва, Высшая школа.

Богданов С.И., Воейкова М.Д., Евтюхин В.Б. и др. 2007. Современный русский язык. Морфология. Препринт. СПб.

Бондарко А. В., Беляева Е. И., Бирюлин Л. А. и др. 1990. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Издательство «Наука». Ленинград.Brown, P. & Levinson, S. 1987. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press.

Борковский В.И., Кузнецов П.С. 2006. Историческая грамматика русского языка. Москва, КомКнига. Издание 3-е, стереотипное.

Бондарко А.В. 1990. Реальность / ирреальность и потенциальность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.

Б о н ч - О с м о л о в с к а я А.А. 2003. Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования: Дисс. … канд. филол. наук. Рукопись.

Бонч-Осмоловская А.А. 2015. Квантитативные методы в диахронических корпусных исследованиях: конструкции с предикативами и дативным субъектом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии.

Брехт Ричард Д. 1985. О взаимосвязи между наклонением и временем: синтаксис частицы *бы* в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XV. Современная зарубежная русистика.

Брицын В. М. 1990. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. Киев.

Буслаев Ф.И. 1858. Опыт исторической грамматики русского языка. Синтаксис. М.

Вейнрейх У. 1970. О семантической структуре языка. *Новое в лингвистике*, *5*.

Вимер Бьёрн. 2015. Между наклонением и фоссилизацией: о многоликой судьбе клитики *бы*. У простору лингвистичке славистике. Зборник научних радова. Поводом 65 година живота академика Предрага Пипера. Београд, 2015.

Виноградов В.В. 1947. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.-Л.

Виноградов В.В. (Ред.). 1960. Грамматика русского языка. М.: АН СССР.

Гладкий А. В. 1982. О значении союза" если". *Семиотика и информатика*, *18*, 43-75.

Гусев В.Ю. 1998. О значении глагола мочь // Русистика сегодня. № 3-4. С. 79—91.

Гусев В.Ю. 2013. Типология императива. Языки славянских культур.

Дастамуз Саиде. 2013. Русские вопросительные инфинитивные предложения в коммуникативно-прагматическом аспекте. Кандидатская диссертация по специальности 10.02.01 - Русский язык (филол. науки). МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет

Добрушина Н.Р. 2014. Модальные предикаты и сослагательное наклонение. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Москва.

Добрушина Н. Р. 2012а. Инфинитивные конструкции с частицей бы. *Русский язык в научном освещении,* № 2(24). С. 42—64.

Добрушина Н.Р. 2004. О некоторых корреляциях между зависимым и независимым употреблением ирреальных форм // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. М. С. 124-146.

Добрушина Н.Р. 2009. Семантика частиц *бы* и *б* // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000. 283-313

Добрушина Н.Р. 2008. Наклонения и дискурсивный режим текста на примере употреблений частицы *пусть* // Исследования по теории грамматики. М. 2008. С. 135–160.

Добрушина Н.Р. 2006. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения. Вопросы языкознания, № 2.

Добрушина Н.Р. 2013. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2013.

Добрушина Н.Р. 2011. Сослагательное наклонение в относительных придаточных с союзом который // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, № 6. С. 69-83.

Добрушина Н.Р. 2014. Модальные предикаты и сослагательное наклонение // В кн.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4 — 8 июня 2014 г.) / Под общ. ред.: В. Селегей. Вып. 13(20). М. : Изд-во РГГУ, 2014. С. 150-161.

Добрушина Н.Р. 2015. Показатель сослагательного наклонения как часть союза // В кн.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции "Диалог"/ Отв. ред.: В. Селегей. [б.и.], С. 118-130.

Добрушина Н.Р. 2015. Прагматические употребления сослагательного наклонения // Русский язык в научном освещении. Т. 29. № 1. С. 67-86.

Добрушина Н.Р. 2016. Конструкции с русским сослагательным наклонением для обозначения хабитуальных ситуаций. Вопросы языкознания.

Дымарский М.Я. 2015. Инфинитивные высказывания с семантикой нежелательности: вид, время, лицо, типовые значения. Вопросы языкознания, № 5. С. 26-48.

Зализняк А.А. 2004. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры.

Зализняк А.А. 2003. Грамматический словарь русского языка. М., Русские словари.

Зализняк А.А., Янин В.Л. 2013. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 20122 и 2012 гг. Вопросы языкознания, № 4.

Зализняк Анна А. 1992. *Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния*. Otto Sagner.

Зализняк Анна А. 2006. Многозначность в языке и способы ее представления. ЯСК, Москва.

Зализняк А.А. 2008. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008.

Зевахина Н.А. 2012. Синтаксис восклицательных конструкций. Диссертация на соискание звания к.ф.н. МГУ.

Зевахина Н.А. 2015. К проблеме иллокутивных типов предложений русского языка. Русский язык в научном освещении. № 1(29).

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. 2004. Коммуникативная грамматика русского языка. Издательство: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Изотов А.И. 1997. Чешский кондиционал vs русское сослагательное наклонение в побудительном высказывании // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: «Филология», Вып. 1. С. 181-192.

Иомдин Л.Л. 2010. Синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря / Под ред. Ю. Д. Апресяна. М. С. 141–190.

Иосифова В.Е. 2009. Побудительные высказывания с формами сослагательного наклонения // Вестник Московского государственного областного университета серия «Русская Филология». Москва, Издательство МГОУ. С. 31-36

Исаченко А.В. 2003. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I-II. Издание второе. М.: Языки славянской культуры. 2003 (Репринт издания Братислава. 1965. 1-е изд. – 1954–1960).

Калинина Е.Ю. Конструкции с независимым инфинитивом в русском языке. Рукопись.

Князев Ю.П. 2007. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. Языки славянских культур.

Князев М.Ю. 2009. Предикатные актанты с местоимением «то» в русском языке: грамматический статус и особенности употребления. Неопубликованная дипломная работа.

Князев М. Ю. 2014. О взаимодействии порядка слов и семантики в инфинитивной конструкции с частицей *бы* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб., Наука.

Кобозева И.М. 1998. Отрицание в предложениях с предикатами пропозициональной установки // *Логический анализ языка. Знание и мнение*. М.: Наука. 1988. С. 82–98.

Кобозева И. М., Попова Д. П. 2013. Факторы выбора изъяснительных союзов *как, что, чтобы* (опыт типологически ориентированного формального анализа) //*Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. № 1. С. 21–34.

Корди Е.Е. 1990. Оптативность //Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л. С. 176.

Киселева К.Л., В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов, ред. 2009. Корпусные исследования по русской грамматике. / Ред.-сост. М.: Пробел. С. 283-313.

Кузнецова Ю.Л. 2009. Семантические и структурные свойства условной квазиимперативной конструкции // *Корпусные исследования по русской грамматике*. М.: Пробел. С. 314-335.

Кулькова Р.А. 1986. Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / МГУ им.М.В.Ломоносова. Филол. фак. Каф. рус. яз. - М.

Кустова Г. И. 2014. Конструкции с союзом *чтобы*: ресурсы и соответствия. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог».

Ландер Ю.А., В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева, ред. 2004. Исследования по теории грамматики, вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис.

Левонтина И.Б. 2006. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 163-238.

Лекант П.А., ред. 2009. Современный русский литературный язык. М.

Летучий А. Б. 2008. Конструкции сравнения ситуаций с показателями *как бы* и *как будто*. *Научно-техническая информация*, *2*, 3-19.

Летучий А.Б. 2011. Финитность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2011.

Летучий А.Б. 2011. Предикатив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2011.

Летучий А.Б. 2014. Целевые придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2014.

Летучий А.Б. 2014. Сентенциальные актанты. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2014.

Лютикова Е.А. 2009. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000. 436-511.

Лютикова Е.А. 2012. Интерпретация местоимения который в аппозитивных относительных предложениях. Известия РАН. Серия литературы и языка, № 1, с. 3-24

Ляшевская О. Н., С. А. Шаров. 2009. Новый частотный словарь русской лексики. М.: Азбуковник.

Мальчуков А.Л., Храковский В.С. 2015. Наклонение во взаимодействии с другими категориями: опыт типологического обзора. Вопросы языкознания, № 6, С. 9-32

Мельчук И. А. 1997. Курс общей морфологии. Том II: Москва–Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, Издательская группа «Прогресс».

Молдован А. М. 1996. Из синтаксиса древнерусского перевода Жития Андрея Юродивого // *Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию А. А. Зализняка*. М. С. 256 – 275.

Никитина О.Н. 2008. Дативно-инфинитивные конструкции в русском языке. Дипломная работа. МГУ, ОТиПЛ. На правах рукописи.

Николаева Т. М. 2008. *Непарадигматическая лингвистика: история" блуждающих частиц"*. Языки славянских культур.

Никунласси А. 2008. Приместоименно-относительные конструкции в современном русском языке. Helsinki: Helsinki University Press.

Ляшевская О. Н., С. А. Шаров. 2009. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник.

Падучева Е.В. 2014. Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи.

Падучева Е.В. 2005. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание. Русский язык в научном освещении, 2(10). С. 17–42.

Падучева Е.В. 1996. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры.

Падучева Е.В. 1997. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопросы языкознания, № 2. 101–116.

Падучева Е.В. 2005. Еще раз о генитиве субъекта при отрицании. Вопросы языкознания, № 5. 84–99.

Падучева Е.В. 2006. Генитив дополнения в отрицательном предложении. Вопросы языкознания, № 6. 21–43.

Парменова Т. В. 1975. Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке. *Ленинград*.

Пекелис О.Е. 2014. Инфинитив vs. придаточное с союзом *чтобы*: к вопросу о выборе способа оформления сентенциального актанта в русском языке // Вопросы языкознания, № 4.

Пекелис О.Е. 2014. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М.

Пекелис О.Е. 2016. Условные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М.

Пешковский А.М. 1956. *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва.

Плунгян В.А.. 2002. *К семантике русского локатива (“второго предложного” падежа)*. Семиотика и информатика, вып. 37, с. 229-254.

Плунгян В. А. 2011. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: Учебное пособие*. УРСС, Москва.

Плунгян В. А. 2006. К описанию армянской глагольной парадигмы:«темпоральная подвижность» и перфектив 1. Вводные замечания. *Армянский гуманитарный вестник*, *1*, 7-20.

Подлесская В.И. 1999. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация / Тестелец Я.Г., Рахилина Е.В. (ред.) Типология и теория языка: от описания к объяснению (К 60-летию А.Е.Кибрика). Москва: Языки русской культуры, С. 255-273

Пожарицкая С.К. 2010. Модальные слова, производные от глаголов быть, бывать, в севернорусской диалектной речи // РЯНО. No 1. С. 103—131

Ратмайр Ренате. 2013. *Русская речь и рынок. Традиции и инновации в деловом и повседневном общении.* Языки славянский культур.

Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. 2010. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи //Лингвистика конструкций/отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Издательский центр «Азбуковник». С. 18-79.

Рестан Пер. 1989. Не было, но могло бы быть: о гипотетической модальности. *Scando-Slavica* 35: 203–210.

Розенталь Д.Э. 1985. Справочник по правописанию и литературной правке. М.

Русская грамматика. 1980а. Под ред. Н.Ю.Шведовой. Т. I. М., Наука.

Русская грамматика. 1980б. Под ред. Н.Ю.Шведовой. Издательство «Наука». Т. II.

Сай С.С. 2015. Нефинитные формы сослагательного наклонения в русском языке // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Ред. М. Д. Воейкова, Е. Г. Сосновцева. 341-367.

Серль Дж. Р. 1985. Что такое речевой акт? Косвенные речевые акты; Классификация речевых актов. (в кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII) / Дж. Р. Серль. – М.: Прогресс.

Сичинава Д.В. 2004. К проблеме происхождения славянского условного наклонения. *Исследования по теории грамматики* 3. 292-312.

Сичинава Д.В. 2013. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-Пресс Книга.

Скворцова Н.Н. 2015. О модальной семантике действительных и страдательных причастий. Актуальные вопросы современной науки. Выпуск № 40.

Словарь Академии Российской – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в 6 ч. Изд. 2-е. СПб.: При Императорской Академии наук, 1806–1822.

Словарь церковнославянского и русского языка: в 4 т. СПб.: Императорская Академия наук, 1847.

Стойнова Н.М. Будущее время. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи.

Татевосов С. Г. 2013. Грамматика глагола и диалектное варьирование. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»(Бекасово, 29 мая—2 июня 2013 г.) (No. 12, p. 19).

Тестелец Я.Г. 2001. Введение в общий синтаксис. М. Издательство РГГУ.

Тошович Бранко. 2006. *Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков*. Языки славянской культуры.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. О.Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1986–1987.

Фортейн Эгберт. 2008. Полисемия императива в русском языке. Вопросы языкознания, № 1. 3-23.

Ханина О. В. 2004. Желание: когнитивно-функциональный портрет. *Вопросы языкознания* 4, 122-155.

Хольфут Аксель, Коницкая Елена. 2013. Интерпретативные деонтические выражения в славянских и балтийских языках. Источники и пути развития. Ин: Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов). СПб.: Алетейя.

Холодилова М.А. 2014. Относительные предложения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи.

Храковский В. С. 2004. *Типология уступительных конструкций*. Наука.

Храковский В.С. (ред.). 1998. *Типология условных конструкций (семантика, исчисление, типология)*. СПб.: Наука.

Храковский В.С. 1994. Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений // *Вопросы языкознания*. №6. С. 129 – 139.

Храковский В.С., Володин, А.П., 1986. *Семантика и типология императива Русский императив*. (2-е издание. М.: Едиториал УРСС. 2001 г.)

Циммерлинг А. В. 2003. Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации. *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. МС*, 54-59.

Чернышев В.И. 1949. Описательные формы наклонений и времен в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. Т. 1. М.:Л. (Чернышев В.И. Избранные труды. Т.I. М., 1970).

Шахматов А.А. 1941. Синтаксис русского языка. Л.

Шелякин М.А. 1999. Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке. Вопросы языкознания, №4. 124-136.

Шелякин М.А. 2011. Русский инфинитив (морфология и функции) М. : ФЛИНТА : Наука.

Abels, Klaus. "Expletive Negation" in Russian: A Conspiracy Theory. *Journal of Slavic linguistics* 13.1 (2005).

Achard, Michel. (1998). Representation of Cognitive Structures: Syntax and Semantics of French Sentential Complements (Cognitive Linguistics Research, 11) (Cognitive Linguistic Research). Mouton de Gruyter.

Aikhenvald A. Y. Imperatives and commands. N. Y.: OUP, 2010.

Akatsuka, Noriko. Conditionals and the epistemic scale. *Language* (1985): 625-639

Athanasiadou, Angeliki, and René Dirven. 1997. Conditionality, hypotheticality, counterfactuality. In: Athanasiadou, Angeliki, and René Dirven, eds. *On conditionals again*. Vol. 143. John Benjamins Publishing, 1997. P. 61-96.

Bonnot, C., & Bottineau, T. 2011. Lorsque la marque du conditionnel est une particule mobile : le cas du russe », in *Ultériorité dans le passé : le conditionnel,* Direction J. Brès, S. Sarrazin, S. Azzopardi, Faits de langue*,* № 40, pp. 189-196, 2013.

Borshchev, V., E. Paducheva, B. Partee, Y. Testelets & I. Yanovich. 2007. Russian Genitives, Non-Referentiality, and the Property-Type Hypothesis. In A. Antonenko et al. (eds.), *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Stony Brook Meeting 2007 (FASL 16)*, Ann Arbor: Michigan Slavic Publishers.

Brecht, R. D. (1977). Čtoby or čto and by. *Folia Slavica. Columbus, Ohio*, *1*(1), 33-41.

Breht, R.D. (1985). On the interrelationship of mood and tense: the syntax of *BY* in Russian. [O vzaimosvjazi mezhdu nakloneniem i vremenem: sintaksis chasticy by v russkom jazyke], in Novoe v zarubezhnoj lingvistike [New trends in Western Linguistics], XV, pp. 101-117.

Brown, P. & Levinson, S. 1987. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press.

Brown, Sue and Steven Franks. (1995). Asymmetries in the scope of Russian negation. *Journal of Slavic linguistics* 3: 239.87.

Bybee, J. (1995). The semantic development of past tense modals in English. *Bybee, Joan; Fleischman, Suzanne. Modality in Grammar and Discourse. Philadelphia: John Benjamins*, 503-517.

Bybee, Joan (1998). '"Irrealis" as a Grammatical Category,' *Anthropological Linguistics 40*: 257–271.

Bybee, Joan, Revere Perkins, and William Pagliuca (1994). *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World*. Chicago and London: University of Chicago Press.

Chafe, W. (1995). The realis-irrealis distinction in Caddo, the Northern Iroquoian languages, and English. *Modality in grammar and discourse*, *32*, 349.

Chung, Sandra, and Alan Timberlake. Tense, aspect, and mood. *Language typology and syntactic description* 3 (1985): 202-258.

Comrie, Bernard. (1982). Future time reference in the conditional protasis. *Australian Journal of Linguistics*, *2*(2), 143-152.

Comrie, Berhard. (1986). *Conditionals: A typology*. In : Traugott, E. C. (Ed.). *On conditionals*. Cambridge University Press.

Comtet, Roger. Усеченная форма частицы русского сослагательного наклонения. *Russian Linguistics* 16.2 (1992): 225-237.

Cristofaro, Sonia. (2012). Descriptive notions vs. grammatical categories: Unrealized states of affairs and 'irrealis'. *Language Sciences*, *34*(2), 131-146.

Dancygier, Barbara, and Eve Sweetser. *Mental spaces in grammar: Conditional constructions*. No. 108. Cambridge University Press, 2005.

De Haan, Ferdinand. Irrealis: fact or fiction? *Language sciences* 34.2 (2012): 107-130.

Dixon, R.M.W. (2006). Complement clauses and complementation strategies in typological perspective. In Dixon, R.M.W. & Aikhenvald, Alexandra Y. (eds.) *Complementation: a cross-linguistic typology*. Oxford: Oxford University Press, pp. 1-48.

Dobrushina Nina. (2010). Subjunctive in relative clauses. *Oslo studies in language*, # 2, pp. 181-210.

Dobrushina Nina. (2012). Subjunctive complement clauses in Russian. *Russian Linguistics, 36(2)*.

Dobrushina Nina. The Verbless Subjunctive in Russian // *Scando-Slavica*. 2015. Vol. 61. No. 1. P. 73-99.

Dobrushina N. R. Imperatives in conditional and concessive subordinate clauses. *Subordination and coordination strategies in North Asian languages*. Vajda E. J. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2008. Pp. 123-141.

Dum-Tragut, Jasmine. Armenian: Modern Eastern Armenian. Vol. 14. John Benjamins Publishing, 2009.

Elliott, Jennifer R. 2000. Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality. Linguistic typology, vol.4-1. P. 55-90.

Evans, N. (2012). Some problems in the typology of quotation: a canonical approach. *Canonical Morphology and Syntax*, 66.

Evans, Nicholas. 2007. Insubordination and its functions. In Irina Nikolaeva & Frans Plank (eds.). Finiteness. Oxford: Oxford University Press.

Farkas, Donka. (2003). Assertion, Belief and Mood Choice. Paper presented at ESSLLI, Conditional and Unconditional Modality Workshop, Vienna. http://people.ucsc.edu/~farkas/papers/mood.pdf

Fleischman, Suzanne. (1995)/ Imperfective and irrealis. *Modality in grammar and discourse*: 519-551.

Fortuin, Egbert. 2000. Polysemy or monosemy: Interpretation of the imperative and dative-infinitive construction in Russian. Doctoral Dissertation, Institute for Logic, Language and Computation, Amsterdam University. Amsterdam: ILLC Dissertation Series.

Fortuin, Egbert. 2005. From necessity to possibility: the modal spectrum of the dative-infinitive construction in Russian. In Bjorn Hansen & Peter Karlik (eds.). Modality in Slavonic languages. Verlag Otto Sagner. Munchen. Pp. 40-60.

Garde, Paul. 1963. L'emploi du conditionnel et de la particule by en russe. Aix-en-Provence: Ophrys.

Giannakidou, Anastasia. (2009). The dependency of the subjunctive revisited: Temporal semantics and polarity." *Lingua* 119.12: 1883-1908.

Giannakidou, Anastasia. 2013. (Non)veridicality, epistemic weakening, and event actualization: evaluative subjunctive in relative clauses. In: Taboada, Maite, and Rada Trnavac, eds. Nonveridicality and Evaluation: Theoretical, Computational and Corpus Approaches. Brill.

Givón, Talmy. (1994). Irrealis and the subjunctive. *Studies in language*, *18*(2), 265-337.

Givón, Talmy. (1984). Syntax Vol. I. *The Hague: John Benjamins Publishing Company*.

Goldberg A.A. (1995). Construction grammar approach to argument structure. Chicago: Univ. of Chicago.

Green G.M. Main clause phenomena in subordinate clauses // Language 52 (2), 1976.

Greenberg, Joseph H. 1963. Some Universals of Grammar with Particular Reference to the Order of Meaningful Elements. In Greenberg, Joseph H. (ed.), Universals of Human Language, 73-113. Cambridge, Mass: MIT Press.

Greenberg, Joseph H. (1986). The realis-irrealis continuum in the classical Greek conditional. In: Traugott, Elizabeth Closs. *On conditionals*. Cambridge University Press, 1986. 247-264.

Grønn, Atle. An amazing come-back: a counterfactual imperfective in Russian. *Scando-Slavica* 54.1 (2008): 5-31.

Grosz P. On the grammar of optative constructions. PhD dissertation. MIT, 2011.

Hacking, Jane F. 1998. Coding the hypothetical: A comparative typology of Russian and Macedonian conditionals. Vol. 38. John Benjamins Publishing.

Hacking, Jane F. "Grammaticalization Theory and the Particle bi/by in Bulgarian, Macedonian and Russian." *Canadian Slavonic Papers* 41.3-4 (1999): 415-430.

Hansen, Björn. 2010. Mood in Russian. In: Rothstein, Björn & Rolf Thieroff. *Mood in the Languages of Europe* (pp. 325-341). John Benjamins Publishing Company.

Hansen, Björn. 2005. How to measure areal convergence: a case study of contact-induced grammaticalization in the German-Hungarian-Slavonic contact area. In Bjorn Hansen & Peter Karlik (eds.). Modality in Slavonic languages. Verlag Otto Sagner. Munchen. P. 219-237.

Hansen, Björn, Letučij, Aleksandr, Błaszczyk, Izabela. Complementizers in Slavonic. In: Boye, Kasper / Kehayov, Petar (eds.) Semantic functions of complementizers in European languages. Berlin: Mouton de Gruyter (submitted).

Haspelmath, Martin. (1989). From purposive to infinitive - a universal path of grammaticization. *Folia Linguistica Historica* 10: 287-310.

Hengeveld, Kies. Semantic type, factivity and the expression of adverbial clauses // Hengeveld K. (Ed.) The internal structure of adverbial clauses (EUROTYP Working Papers, V.5). 1995. P. 119–132.

Hengeveld, Kies. 1998. Adverbial clauses in the languages of Europe. In: Adverbial constructions in the languages of Europe. Mouton de Gruyter. 335-420.

Holvoet, Axel. 2009. Modals in Baltic. In Bjorn Hansen & Peter Karlik (eds.). Modality in Slavonic languages. Verlag Otto Sagner. Munchen. P. 199-228.

Holvoet, A. (2010). Mood in Latvian and Lithuanian. *Mood in the Languages of Europe* (Vol. 120). John Benjamins Publishing.

Hooper J., Thompson S.A. On the applicability of root transformations // Linguistic inquiry. V. 4. 1973.

Iatridou, Sabine. (2000). The grammatical ingredients of counterfactuality. Linguistic Inquiry 31.2: 231-270.

Israeli, Alina. 2013. Dative-infinitive constructions in Russian. *Current Studies in Slavic Linguistics*, *146*, 199.

Kagan, Olga. (2007). On the Semantics of Structural Case: Hebrew University: Ph.D dissertation.

Kampers-Mahne B. 1991. *L'opposition subjonctif/indicatif dans les relatives.* PhD thesis, University of Groningen.

Kehayov, P., Niit, E., & Lindström, L. (2011). Imperative in Interrogatives in Estonian (Kihnu), Latvian and Livonian. *Linguistica Uralica*, (2), 81-93.

Kempchinsky, P. (1987). The subjunctive disjoint reference effect. *Studies in Romance languages*, *25*, 123.

Khanina, Olesya. (2008). How universal is wanting. *Studies in Language* 32.4: 818-865.

Lazard, Gilbert, 2001. L'expression de l'irre.el: Essai de typologie. In: Etudes de linguistique ge.ne.rale: Typologie grammaticale, Peeters, Leuven, pp. 413–424.

Mauri, Caterina, and Andrea Sansò. (In press.) Irrealis and subjunctive.

Maurice, Florence. 1996. Der modale Infinitiv in der modernen russischen Standardsprache. Otto Sagner.

Metslang, Helle, Maria-Maren Sepper. (2010) Mood in Estonian. In: Rothstein, Björn, and Rolf Thieroff, eds. Mood in the Languages of Europe. Vol. 120. John Benjamins Publishing, 2010.

Mills M. H. Conventionalized politeness in Russian requests: A pragmatic view of indirectness //Russian Linguistics. – 1992. – Т. 16. – №. 1. – С. 65-78.

Mithun, M. (1999). *The languages of native North America*. Cambridge University Press.

Nikolaeva, Irina. (2007). Constructional economy and nonfinite independent clauses. In Irina Nikolaeva & Frans Plank (eds.). *Finiteness: Theoretical and Empirical Foundations*. Oxford: Oxford University Press. 138-80.

Nikolaeva, Irina. (2014). Analyses of the Semantics of Mood. Jan Nuyts and Johan Van Der Auwera, eds. The Oxford Handbook of Modality and Mood

Noonan, Michael. (2007). Complementation. In Timothy Shopen (ed.), *Language typology and syntactic description* (2nd ed.), vol. II, *Complex constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 52–150.

Palmer, Frank R. 2001. Mood and Modality, 2nd ed. Cambridge University Press.

Perlmutter, David. In what ways can finite and nonfinite clauses differ? Evidence from Russian. In Irina Nikolaeva & Frans Plank (eds.). *Finiteness: Theoretical and Empirical Foundations, Oxford University Press, Oxford* (2007): 250-305.

Plungian, V. 2005. Irrealis and modality in Russian and in typological perspective. In Bjorn Hansen & Peter Karlik (eds.). Modality in Slavonic languages. Verlag Otto Sagner. Munchen. P. 135-146.

Podlesskaja, V.I. "Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts." *Russian linguistics* 21.2 (1997): 125-155.

Quer, Josep. Twists of mood: The distribution and interpretation of indicative and subjunctive. Lingua 119.12 (2009): 1779-1787.

Quer, Josep. (2010). Mood in Catalan. *Mood in the languages of Europe. Amsterdam/New York: John Benjamins*, 221-236.

Rothstein B., Thieroff R. (2010). Mood in the Languages of Europe. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

Say, S. (2013). On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives”. *Current studies in Slavic linguistics. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins*, 225-246.

Schmidtke-Bode, Karsten. (2009). *A Typology of Purpose Clauses*. John Benjamins, Amsterdam / Philadelphia.

Siegel, Laura. (2009). *Mood selection in Romance and Balkan*. Lingua 119, 1859–1882.

Spencer, Andrew, and Ana□R. Luís. (2012) Clitics: an introduction. Cambridge University Press.

Thieroff, Rolf. 2010. Moods, moods, moods. *Mood in the Languages of Europe. Amsterdam: John Benjamins*, 1-29.

Thompson, Sandra A., Robert E. Longacre, and Shin Ja J. Hwang. (2007). Adverbial clauses. Language typology and syntactic description. Volume 2: Complex constructions. ed. by Timothy Shopen. 237-269.

Timberlake, Alan. 2004. *A Reference Grammar of Russian*. Cambridge: CUP.

Timberlake, Alan. Aspect, tense, mood. (2007). In Timothy Shopen (ed.), *Language typology and syntactic description, vol. 3.* (2nd ed.)*,* Cambridge: Cambridge University Press.

Ueda, M. 1996. Mood selection in Czech and Russian if-then constructions. Language Sciences, vol. 18, № 1-2. Pp. 525-548

Van der Auwera, J., & Plungian, V. A. (1998). Modality's semantic map. *Linguistic typology*, *2*(1), 79-124.

Van linden, A., Verstraete, J.-C. 2008. The nature and origins of counterfactuality in simple clauses. Cross-linguistic evidence. Journal of Pragmatics, Volume 40, Issue 11, pp. 1865–1895.

Verstraete, Jean-Christophe. (2008). The status of purpose, reason, and intended endpoint in the typology of complex sentences: implications for layered models of clause structure. *Linguistics* 46.4: 757-788.

Wierzbicka A. Semantic primitives // Linguistische Vorschungen. Bd. 22. Frankfurt/M., 1972.

Zorikhina Nilsson, N. (2012). Peculiarities of expressing the apprehensive in Russian. Oslo Studies in Language, 4(1).